

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 4(42)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГЕОПОЛИТИКА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
ДЕБЮТ
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ**

**PRESSING TOPICS
GEOPOLITICS
FOREIGN AFFAIRS
CULTURE & EDUCATION
DEBUT
«ROUND TABLE»
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа

Издается при поддержке ГК «Н-Транс»

и Бюро социально-экономической информации

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,
Председатель Совета –

Вагиф Гусейнов,
директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель
главного редактора –

Юрий Поройков, *к. филос. н.*

Редакционный совет:

Михаил Делягин, *д.э.н., академик РАЕН, председатель президиума, научный руководитель Института проблем глобализации*

Владимир Егоров, *д. филос. н., профессор*

Сергей Караганов, *д.и.н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, заместитель директора Института Европы РАН*

Андрей Кокошин, *академик РАН, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям*

Сергей Кортунов, *д. полит. н., зам. декана факультета мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ*

Николай Михайлов, *д.э.н., советник председателя Совета директоров АФК «Система»*

Александр Назарчук, *д. филос. н., проф. кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова*

Алексей Пушков, *к.и.н., профессор МГИМО, автор и ведущий программы «Постскриптум»*

Александр Рар, *директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике (Германия)*

Владимир Рыжков, *к.и.н., председатель общественного движения «Выбор России», профессор ГУ ВШЭ. Автор и ведущий программы «Дым Отечества» на радиостанции «Эхо Москвы».*

Леонид Слуцкий, *д.э.н., первый заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по международным делам*

Андрей Федоров, *директор Фонда «Центр политических исследований и консалтинга»*

Александр Ципко, *д. филос. н., главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН*

Ответственные
за выпуск:

Константин Радовицкий, *к. соц. н.*
Мария Кортунова

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

Вагиф Гусейнов. Институту стратегических оценок и анализа — 10 лет	5
Слово прощания	8
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
Валерий Паульман (Эстония). Мировая экономика: впереди — зыбкая стагнация	9
Василий Колташов. В глобальной паузе: экономика России, состояние и перспективы	16
Сергей Мельков, Андрей Кошкин. Молодежный проект «Селигер» и военная реформа	22
ГЕОПОЛИТИКА	
Владимир Дергачев (Украина). Новая геополитическая архитектура Евразии от Атлантики до Тихого океана	29
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Сергей Кортунов. Генералы остаются «при своих». <i>Комментарий к новой ядерной стратегии США</i>	43
Владимир Козин. Безъядерный мир к 2045 году. Реально ли это?	57
Карл Рольф Экеус (Швеция). Будущее сотрудничество в сфере безопасности в Европе	64
Эберхард Шнайдер (Германия). Политика безопасности Европейского союза	73
Владимир Карякин. Тегеран-2010: иранская карта в мировом геополитическом пасьянсе	80
Станислав Чернявский. Возможные пути урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта в пост-майендорфский период	87
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ	
О конкурентности высшего образования в России. Заочный «круглый стол» (<i>продолжение</i>)	101
ДЕБЮТ	
Ольга Болотникова. Многоформатная этнополитика как модель урегулирования этнических конфликтов	105
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»	
Проблема интеллектуализации нации	110
ПУБЛИКАЦИИ	
Философия и политика	
Аринуаа Жашинбашын (Монголия). Этничность как актуальная проблема	132
Эгути Мицуру (Япония). Духовный диалог великих моралистов и этика нового века	140
Александр Свечников. О дефиците пресноводных ресурсов мира	149
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ	
Эльвира Спинова. Фантомы полиархии. <i>О книге Даля Роберта Алана «Полиархия: участие и оппозиция»</i>	156
Новые книги, которые могут вас заинтересовать	161
Тезисы статей на английском	164
Об авторах	176
Статьи, опубликованные в 2010 году (по разделам)	184

CONTENTS

Vagif Guseinov. By 10 th anniversary of creation of the Institute the Institute of Strategic Studies and Analysis	5
Farewell words	8
PRESSING TOPICS	
Valery Paulman (Estonia). The world economy-stagnation ahead	9
Vasily Koltashov. At the global pause: Russia's economy, its condition and prospects	16
Sergey Melkov, Andrey Koshkin. The Seliger youth project and problems of military reform	22
GEOPOLITICS	
Vladimir Dergachev (Ukraine). Eurasia's new geopolitical architecture from the Atlantic to the Pacific	29
FOREIGN AFFAIRS	
<u>Sergey Kortunov.</u> The generals «break even». <i>Commenting the new US nuclear strategy</i>	43
Vladimir Kozin. The nuclear free world by 2045. Is it feasible?	57
Carl Rolf Ekeus (Sweden). The future of security cooperation in Europe ...	64
Eberhard Schneider (Germany). The European Union's security policy	73
Vladimir Karyakin. Tehran-2010: the Iranian card in the world geopolitical solitaire	80
Stanislav Chernyavsky. Possible ways to settle the Nagorny Karabakh conflict in the post-meindorf period	87
CULTURE & EDUCATION	
About competition of higher education in Russia. <i>Correspondence «round table» (cont.)</i>	101
DEBUT	
Olga Bolotnikova. The multiformat ethnopolitics as a model of ethnic conflicts settlement	105
«ROUND TABLE»	
The problem of the nation's intellectualization	110
PUBLICATIONS	
Philosophy and a policy	
Arinuaa Zhashinbashyn (Mongolia). The ethnicity as a topical problem ...	132
Eguchi Mitsuru (Japan). The great moralists' spiritual dialogue and the ethics of a new age	140
Alexander Svechnikov. Speaking of the world fresh-water resources scarcity	149
NOTES ON A BOOK'S MARGINS	
Elvira Spirova. Phantoms of polyarchy. <i>On Dahl, Robert Alan. Polyarchy: Participation and Opposition</i>	156
New books that might be of interest	161
SUMMARY	164
OUR AUTHORS	180
Items published in the Vestnik Analitiki bulletin in 2010	187

ИНСТИТУТУ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОЦЕНОК И АНАЛИЗА — 10 ЛЕТ

Десять лет — сравнительно небольшой срок для любого научно-исследовательского учреждения. Но все же и в эти очень непростые первые годы XXI века, последовавшие за сумбурными и лихими 90-ми годами ушедшего столетия, коллектив Института сумел занять своё место в общественно-политической жизни новой России. Помогло и то, что начинали мы не с нуля — Институт был основан на базе аналитического центра, функционировавшего с 1995 года. Это послужило хорошим фундаментом для быстрого становления ИСОА и развития главных направлений его работы.

В Институте сложился крепкий костяк исследовательских кадров. При формировании кадрового состава мы с самого начала придерживались принципа оптимального сочетания опыта государственной службы и деятельности в бизнесе, перспективных молодых научных кадров — с уже известными в своих сферах аналитиками и исследователями. Сегодня в совет директоров и штат Института, в редакционный совет издаваемого ИСОА журнала «Вестник аналитики» входят крупные специалисты в вопросах внутренней, внешней, геостратегической и военной политики, экономики, современной истории и права, большинство из которых имеют богатый опыт руководящей работы на государственных постах, а также высокие научные степени. Среди них академик РАН А.Кокوشин, доктора наук А.Назарчук, С.Караганов, Л.Слуцкий, В.Егоров, М.Делягин, Н.Михайлов и др. Аналитические разработки института направляются в Администрацию президента России, Совет безопасности РФ, аппараты Госдумы и Совета Федерации, министерства и ведомства.

Одно из главных направлений наших исследований — проблемы национальной и глобальной безопасности. Среди них приоритетное место всегда отдавалось и отдается энергетической безопасности. В частности, ИСОА совместно с рядом академических институтов страны и аналитических центров ведущих компаний (в частности, «Газпрома»), при координирующей роли МИД России участвовал в подготовке экспертных материалов к саммиту «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге под председательством России (июль 2006 года), основным вопросом повестки дня которого явились проблемы глобальной энергетической безопасности. Итогом явился труд «Актуальные вопросы международной энергетической безопасности в деятельности «Группы восьми»», который был представлен в соответствующие органы

федеральной власти. Материалы экспертных разработок в рамках этой работы использовались в дальнейшем при подготовке Институтом различных аналитических и прогнозных материалов: «О концепции новой стратегии «восьмерки» по обеспечению глобальной энергетической безопасности России в условиях глобализации», «Стратегические ориентиры внешнеэкономических связей России в условиях глобализации».

Среди трудов Института, подготовленных и изданных в 2001–2010 годах, можно отметить такие, как: сборник «Иракский кризис и становление нового мирового порядка», монографии «Каспийская нефть. Экономика и геополитика», «Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации», «Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы)», «Центральная Азия. Геополитика и экономика региона». Совместно с другими организациями за эти же годы изданы книги «Конкурентоспособность России в условиях глобализации», «Международная безопасность России в условиях глобализации» (совместно с РАГС при Президенте РФ); ряд сборников по проблемам Средиземноморско-Черноморско-Каспийского региона (совместно с Институтом Европы РАН); «Россия — Великобритания: очередное охлаждение» (совместно с Russian Research Ltd., Великобритания); «Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия» (совместно с РЭА им. Плеханова и Ассоциацией военных политологов).

Все эти годы Институт плодотворно сотрудничает с российским Советом по внешней и оборонной политике (его членами являются директор Института и его заместитель А.Денисов). Итогом этого сотрудничества в последние годы явились труды «Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего», «Россия и мир. Новая эпоха». Значительное внимание уделялось также публицистике. Среди последних трудов в этой области можно назвать сборник избранных публицистических и аналитических статей 2000–2008 годов «Политика у порога твоего дома», сборник «Россия в меняющемся мире».

Стоит отметить также ряд работ Института на китайском направлении: «Российско-китайские отношения на современном этапе», «О некоторых аспектах современного развития Китая», «Об инвестиционном климате Китая», «О развитии транспортной инфраструктуры в Китае и планах на период до 2020 года».

В ближайших планах Института — издание работ по проблемам нефтегазового комплекса страны, по вопросам развития и безопасности Большого Ближнего Востока (как продолжение исследований, изложенных в изданной в 2007 году и получившей хорошие отзывы читателей монографии «Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации»), по проблемам Арктического региона и др.

Важным направлением деятельности Института является организация (как правило, в сотрудничестве с другими исследовательскими учреждениями и «мозговыми центрами» России и зарубежья) конференций, «круглых столов», семинаров, участие в их работе и издании итоговых материалов. Среди наших партнеров — Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Институт Европы РАН, ИМЭПИ РАН, Институт Дальнего Востока РАН, Дипломатическая академия МИД РФ, СПбГУ, Геттингенский университет, журналы *Internationale Politik und Gesellschaft* (Герма-

ния), Eurasia (Италия) и др., а также авторитетные российские и международные организации — Совет по внешней и оборонной политике, Германское общество внешней политики, Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития («Комитет XXI века»). В частности, большое внимание в работе Института уделяется продвижению российской инициативы о заключении нового Договора о европейской безопасности. Можно отметить крупную международную конференцию 2009 года в Берлине, проведенную при поддержке МИД России Институтом, в сотрудничестве с Российским домом науки и культуры в Берлине совместно с германскими коллегами. В ней приняли участие видные политики, дипломаты, исследователи России, Германии, США, ряда стран Европы и общеевропейских организаций.

Нельзя не отметить и существенную роль во всей этой работе «Вестника аналитики», преобразованного в 2005 году в ежеквартальный журнал аналитических материалов широкого профиля: за все годы в нем было опубликовано более четырехсот статей отечественных и зарубежных авторов по основной проблематике исследований Института.

Сегодня с полным правом можно утверждать, что Институт стратегических оценок и анализа сумел доказать свою востребованность как серьезный, политически не ангажированный информационно-аналитический и научно-исследовательский центр современных проблем политики, экономики, энергетики. И это — главный итог его деятельности в минувшее десятилетие.

Институт занимает прочное положение среди прогнозно-аналитических и исследовательских центров страны широкого профиля, материалы которого востребованы органами власти различного уровня, деловыми кругами, научными учреждениями, отдельными политиками, политологами и экономистами страны и зарубежья. Динамично развиваются деловые и информационные связи Института внутри страны и за рубежом, что способствуют продвижению исследовательских, аналитических и прогностических и других материалов.

В заключение, пользуясь случаем, хотел бы выразить особую благодарность всем нашим соратникам и спонсорам, поддерживающим Институт в эти непростые годы и внесшим неоценимый вклад в его становление и развитие, а также всем авторам и читателям журнала «Вестник аналитики».

В. Тусов.

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Безвременно ушел из жизни член Редакционного совета журнала, известный российский политолог, заведующий кафедрой мировой политики Государственного университета — Высшей школы экономики, доктор политических наук, профессор КОРТУНОВ СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ.

Многие годы, занимаясь проблемами международных отношений, внешней политики и национальной безопасности и в самых высоких президентских и правительственных структурах, и в экспертных службах, и в научных профессиональных сообществах, он был, несомненно, одним из лучших специалистов в этой непростой и ответственной сфере деятельности.

Основательно разбираясь во всех тонкостях и хитросплетениях большой политики со всеми ее окостеневшими стереотипами и замшелыми догмами, он не боялся называть вещи своими именами, был порою резок в оценках, но за этим всегда стояли интересы дела и его уверенность в том, что только открытая и честная политика способна изменить мир к лучшему.

Талантливый исследователь и блистательный аналитик, он активно сотрудничал с нашим журналом с первых лет издания.

Его статьи привлекали внимание читателей и специалистов глубиной проработки темы, четкостью позиции и убедительностью изложения. К его мнению прислушивались — он был востребован самой взыскательной аудиторией. И это особенно ярко проявилось на преподавательской ниве в Высшей школе экономики, в которой он работал последние годы.

По его рекомендации в разделе «Дебют» с прошлого года в журнале начали регулярно публиковаться работы студентов и аспирантов факультета, и поддержка молодых талантливых исследователей стала с того времени одной из важнейших творческих миссий Вестника.

Уже по этим весьма неординарным публикациям молодых можно понять, каким именно был их учитель и наставник.

Не стало замечательного человека большого таланта и светлой души.

Остались его книги и статьи — огромная зримая часть его жизни, и память о нем у тех, кто его знал и любил.

Члены Редакционного совета и сотрудники редакции журнала глубоко скорбят по поводу невозможной утраты одного из наиболее ярких своих коллег и выражают искренние соболезнования родным и близким покойного.

В этом номере публикуется одна из последних статей С.В.Кортунова, которую он предоставил нашему журналу.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ВАЛЕРИЙ ПАУЛЬМАН (Эстония)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВПЕРЕДИ — ЗЫБКАЯ СТАГНАЦИЯ

Нет никаких сомнений, что шестнадцатый по счету *мировой кризис*, который длится уже четвертый год, *рано или поздно закончится*. Система глобального капитализма во главе с США, Евросоюзом и Японией еще настолько сильна, что она в состоянии преодолеть затяжной циклический спад. Очевидно и то, что нынешний кризис далеко не последний — уже зреют предпосылки очередного, семнадцатого. И, несмотря на то, что в недрах капиталистического способа производства накопилась критическая масса объективных предпосылок для перехода к новой системе экономических отношений, в мире еще пока отсутствует такая политическая сила, которая была бы в состоянии преодолеть власть денег, предприняв вполне назревший качественный скачок в гуманное будущее. Максимум, на что сегодня человечество оказалось способным, так это принять в ООН демагогическую *Декларацию тысячелетия*, которая заведомо обречена на провал. Кроме того, время от времени антиглобалисты предпринимают отчаянные акции, которые полиция любой, даже самой крохотной страны, вооруженная до зубов современными средствами восстановления демократии, подавляет без всякого усилия.

В этом месте логика требует сделать одно важное замечание по поводу психологии и нравственной мотивации поведения людей, которые играют решающую роль в динамике событий современного мира.

Массовые акции протеста, организуемые профсоюзами, происходящие то в одной, то в другой стране, касаются лишь частностей господствующей экономической системы. Например, в сентябре 2010 года во Франции на улицы городов вышли миллионы протестующих против повышения возраста выхода на пенсию с 60 до 62 лет. В Лондоне бастовали работники метро против намечаемого увольнения 800 своих сотрудников. Однако подавляющее большинство людей, даже тех, которые готовы бастовать и выходить на демонстрации, благодаря непрерывной обработке их сознания различными видами СМИ и средствами поп-культуры, не понимают той простейшей истины, что источником всех бед, которые периодически на них обрушиваются, является господствующий способ производства. И самое удивительное состоит в том, что народ верит всякой несусветной чуши, которую ему преподносят политики, журналисты и телеведущие, утешая толпу тем, что надо чуть-чуть

потерпеть, а там вновь засияет солнце, жизнь войдет в нормальную колею и все будет окей.

Если попытаться в двух словах оценить нынешнее состояние глобальной экономики, то его можно охарактеризовать как противоречивое, неустойчивое и неопределенное. О неустойчивости экономической ситуации лучше всего свидетельствует такой проверенный временем индикатор, как цена на золото, которая к концу сентября 2010 года превысила отметку в 1300 долларов за тройскую унцию, что на 400 долларов выше уровня июля 2009 года. Цена на золото будет продолжать свой стремительный рост. Недаром знаменитый финансовый спекулянт Джордж Сорос вложил свыше 600 млн. долларов в крупнейший мировой индексный фонд на золото (SPDR Gold Trust), чтобы на пике стремящихся ввысь цен во время снять свою прибыль. Если обратиться к истории, то уместно вспомнить, что все попытки спасти фиксированную цену на золото в размере 35 долларов за тройскую унцию, лежавшую в основе Бреттон-Вудского соглашения, путем создания в конце 1960-х годов так называемого Золотого пула кончились крахом. И с тех пор началось обвальное обесценение доллара — главной мировой конвертируемой валюты, которое продолжается и по сей день. И если через год цена на золото достигнет, скажем, 2500 долларов за тройскую унцию, то это будет вполне закономерным явлением, свидетельствуя о том, что доллар все в меньшей мере выполняет свою роль резервной мировой валюты.

Теоретически возможны три варианта дальнейшего развития событий в мировой экономике:

- 1) возобладает тенденция роста и выхода из кризиса;
- 2) впереди — длительный период стагнации;
- 3) вскоре может нагрянуть вторая волна рецессии.

На сегодняшний день все вышеназванные варианты имеют право на существование. Именно этим обстоятельством можно объяснить феномен чрезвычайно большого разброса прогнозов различных экспертов на среднесрочный период.

Согласно рапорту Экономического и Социального Совета ООН, в первой половине 2010 года положение в мировой экономике начало стабилизироваться и наметился небольшой рост в реальном секторе, а также объемов международной торговли. В ряде стран наблюдаются признаки возобновления роста потребления домашних хозяйств, увеличения инвестиций коммерческих предприятий. Вместе с тем, как отмечают аналитики, темпы экономического оживления остаются слишком низкими для того, чтобы объем мирового производства мог в ближайшее время восстановиться до предкризисного уровня. Особенно низок уровень экономической активности в развитых странах. Кроме того, мировая экономика обременена рядом серьезных проблем. Назову главные из них.

Несмотря на то, что государства осуществили за счет увеличения своих долгов, выпуска в обращение ценных бумаг огромные объемы вливаний ликвидных средств в финансовую систему, приток кредита в нефинансовый сектор остается вялым. Беспрецедентные суммы финансирования, направленные на спасение банков и корпораций, а также на агрессивные военные операции и гонку вооружений, вызвали эффект бумеранга. Бюджетный

дефицит и растущие суммы государственного долга поставили ряд государств на грань дефолта. Политика государственного регулирования экономики, спасения частного капитала за счет налогоплательщиков и урезания социальных программ, с одной стороны, была совершенно неизбежна, ибо, как убедительно доказала жизнь, рынок в условиях затяжного кризиса не в состоянии самостоятельно обрести равновесие. Рыночный фундаментализм окончательно доказал свою порочность.

С другой стороны, государственная помощь не может осуществляться иначе как ценой увеличения напряжения в экономической системе, ибо и в ней действует, образно говоря, закон сохранения энергии, а также существуют абсолютные границы возможного, чего политики, особенно могущественных государств, как правило, не осознают. За все приходится платить, причем немалую цену, и, как показывает практика, основное бремя долгов ложится, в конечном счете, на плечи наемных работников и их семей.

Суть государственной политики можно сформулировать следующим образом: «Давайте потуже затянем ремни во имя лучшего будущего!». Несогласных же успокаивают при помощи полицейских дубинок.

Повышение на основных фондовых биржах курсов ценных бумаг, хотя несколько и смягчило убытки многих финансовых учреждений (было восстановлено в среднем около половины потерь, понесенных в ходе кризиса), тем не менее процесс нормализации их финансового положения за счет частичного списания так называемых проблемных активов, а на самом деле — дутых и сомнительных, и снижения доли заемных средств в капитале еще далек от завершения.

Об этом свидетельствует анализ стресс-банков Европы, проведенный *Wall Street Journal*, хотя его выводы далеко не безупречны и не во всем совпадают с реальностью. Так, считается, что объем государственных облигаций у банков занижен. Например, *Barclays* исключил из отчета крупные пакеты итальянских и испанских бондов. Суровая же реальность такова, что только десяти крупнейшим банкам Германии нужно для удовлетворения новых требований по размеру собственного капитала дополнительно привлечь активов на сумму не менее 105 млрд. евро. А сколько средств потребуется для всех банков Европы и мира — не рискнет сказать ни один эксперт. Достаточно заметить, что для выполнения фиксированных обязательств только по пенсионным фондам в Великобритании требуется дополнительно 1,2 трлн. фунтов стерлингов. И спрашивается, откуда черпать столь необходимые финансовые ресурсы, если уже сейчас потери от кризиса превысили 4 трлн. долларов, а в долгосрочной перспективе они могут составить десятки триллионов долларов (по разным оценкам, от 60 до 200 трлн.).

Тревожным является поступающая информация о том, что продолжается отрыв финансового сектора от реальной экономики, что банковский сектор практически вернулся к режиму «обычного бизнеса», что грозит возникновением новых фиктивных пузырей и риском очередного краха.

Оценивая сложившуюся ситуацию, следует учитывать и то обстоятельство, что ухудшение состояния государственных бюджетов ограничивает возможность оказания дальнейшей поддержки частного сектора в целях достижения макроэкономического оживления. Поэтому в большинстве

развитых стран активность частного сектора пока еще не имеет прочной основы для роста. Высоким остается уровень безработицы, который может вернуться к докризисному уровню не ранее чем через 4–5 лет.

Мировая экономика по-прежнему развивается неравномерно. В то время как Китай, Индия демонстрируют высокие темпы роста, многие так называемые страны периферии и «переходной» экономики, целиком и полностью зависящие от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, доступа к рынкам других стран и внешним кредитам, испытывают огромные трудности с преодолением последствий кризиса.

И, наконец, следует подчеркнуть, что к концу 2010 года число людей, живущих в условиях крайней нищеты, возрастет по меньшей мере на 64 млн. человек сверх той цифры, которую можно было ожидать в случае сохранения докризисной динамики. Достаточно сказать, что вместо обещанного *Декларацией тысячелетия* сокращения по сравнению с 1981 годом вдвое числа нищих, чей доход не превышает 1 доллара в день, их число не только не уменьшилось, составляя в настоящее время порядка 1,7–1,8 млрд. человек. Продолжает расти численность лиц, страдающих от недоедания и голода. За последние три года во всем мире работу потеряли более 34 млн. человек, а общее число безработных превысило 210 млн. человек. Разрыв в уровне доходов между богатыми и малоимущими на нашей планете не сокращается, а возрастает, ставя под сомнение возможность достижения восьми амбициозных целей, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН.

Такова ситуация в мировой экономике, как она видится по статистическим данным на середину 2010 года. Вряд ли она кардинально изменится к концу года. На основании вышесказанного напрашивается вывод о том, что наиболее вероятным сценарием дальнейшего развития кризиса глобальной экономики является зыбкая стагнация, когда на протяжении длительного периода времени еще будут сохраняться невысокая предпринимательская активность, массовая безработица, наступление государств на социальные завоевания трудящихся в целях преодоления чудовищных государственных долгов и бюджетного дефицита.

Считая маловероятным вариант наступления второй волны рецессии, я исхожу из того, что руководство США, Европейского Союза и Японии, на долю которых приходится львиная доля мирового экономического потенциала, будут делать все возможное, чтобы не допустить такого поворота событий с непредсказуемыми экономическими, социальными и политическими последствиями. Проведению политики недопущения второй волны кризиса будут содействовать также Китай и Индия — эти быстро растущие гиганты и локомотивы глобальной экономики, ибо не в их интересах крах западного рынка, а также обесценение накопленных ими валютных запасов и финансовых активов.

Вэнь Цзябао во время своего визита в сентябре 2010 года в Грецию заявил, что Китай выступает за стабильный евро и не будет сокращать свои фонды в евробондах. Правда, в то же время появилась информация о том, что Китай продолжает сокращать портфель ценных бумаг США (только в июне 2010 года он уменьшился на 24 млрд. долларов). Этот процесс не может не тревожить американцев, так же, как проблема относительной слабости юаня, что

ведет к отрицательному салдо торгового баланса с КНР. Центробанк КНР 19 июня 2010 года объявил об отказе от привязки юаня к доллару и повышении гибкости формирования обменного курса юаня, т.е. о возвращении к механизму, который существовал до нынешнего кризиса. Тем не менее, с момента принятия данного решения юань к концу сентября укрепился к доллару лишь на 1%.

Не только КНР, но и другие страны (Япония, Бразилия, Малайзия, Перу, Колумбия, Сингапур) вступили, по существу, на тропу валютной войны, используя снижение стоимости национальных валют как проверенный инструмент протекционизма, что содержит в себе угрозу дальнейшей дестабилизации системы мировых финансов.

Рассмотрим далее экономическую ситуацию более детально в разрезе стран и регионов.

В цитадели мирового капитализма — в США — среди политиков, бизнесменов, ученых мужей и простых граждан царит *тревога*. Она вызвана растущим дефицитом государственного бюджета, а также сохраняющимся высоким уровнем безработицы (9–10%). Безработица в сочетании со стремлением домашних хозяйств увеличить сбережения для компенсации вызванных кризисом материальных потерь и жесткие условия предоставления кредитов ограничивают рост потребительского спроса со стороны населения. Заказы на товары длительного пользования пребывают в стагнации, а без заказов на самолеты в июле 2010 года они даже сократились на 8%. Строительство жилых домов находится на депрессионном уровне, банковский кредит сокращается. Число отобранных банками у домовладельцев жилых домов в июне 2010 года по отношению к предыдущему месяцу выросло на 9%, свидетельствуя о провале президентской программы помощи заемщикам. Не так, как задумывалось, идет и реформа медицинского страхования, инициированная Бараком Обамой. Бремя платежей наемных работников по медицинскому страхованию баснословно растет, достигнув в среднем 4 тысяч долларов на семью при одновременном сокращении страховых выплат работодателями.

Вышеназванные причины вынуждают экспертов пессимистически оценивать возможности дальнейшего роста ВВП, темп которого в 2011 году, по их мнению, замедлится по сравнению с предыдущим годом на 0,4 процентных пункта (2,5 против 2,9%). Признаки замедления роста вынуждают американских ведущих аналитиков высказывать опасения о возможности повторной рецессии. Как полагает профессор Йельского университета Роберт Шиллер, вероятность повторного спада превышает 50%. А профессор Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини считает, что экономика США прекратит рост к концу 2010 года, а кризис продолжится аж до 2013 года.

Ахиллесовой пятой больной экономики США, а, следовательно, и всего глобального капитализма, является огромный государственный долг, превышающий в 6 раз объем годового дохода казны, что благодаря бюджетной политике и внешним заимствованиям подводит страну к пропасти дефолта. Только за последние два года власти США увеличили объем казначейских облигаций в обращении на 62%, доведя их объем до 8,2 трлн. долларов. Ситуация усугубляется еще и тем, что ФРС намечает провести очередные вливания, включив печатный станок. Конечно, история никогда в точности

не повторяет случившегося ранее, однако сегодняшнее положение в экономике США все больше напоминает 1971 год, когда США, задавленные бременем военных расходов, были вынуждены отказаться от своих обязательств по Бреттон-Вудскому соглашению, а затем девальвировали доллар.

В конце сентября 2010 года национальное бюро экономических исследований США (NBER) объявило о том, что кризис в стране завершился уже в июне 2009 года и что в течение восемнадцати месяцев рецессии было закрыто 7,3 млн. рабочих мест, а уровень благосостояния американцев в среднем сократился на 21%. Эта сенсационная «новость» была встречена в США более чем скептически, даже с раздражением. Журнал *Forbes* категорически заявил, что «эффект великой рецессии продолжается», а газета *Washington post* заметила, что никто в стране завершения кризиса не ощутил. Аналогичную оценку этой «новости» дали и такие ведущие издания, как *New York Times* и *Wall Street Journal* (<http://news.mail.ru/economics/4466530>).

В Европейском Союзе весь 2010 год прошел под знаком непрерывной борьбы с угрозами дефолта сразу в нескольких государствах (Греции, Италии, Португалии, Испании, Ирландии, Латвии), а также развала еврозоны. Непосредственными причинами сложной ситуации в экономике большинства стран Европейского Союза стали растущая внешняя и внутренняя задолженность и огромные дефициты государственных бюджетов, плачевное положение с платежным балансом, низкий уровень использования производственных мощностей. Даже в ведущих странах Западной Европы — в Германии и Великобритании — государственный долг достиг рекордных значений. Так, например, в Германии в первой половине 2010 года он достиг рекордного уровня, составив 1,721 млрд. евро.

Несмотря на принимаемые меры по упорядочению положения в налогово-бюджетной сфере, стимулированию частного сектора, приведшие к некоторому оживлению экономической активности, макроэкономическая ситуация все еще остается нестабильной. Об этом свидетельствуют не только сохраняющийся высокий уровень безработицы (10%), растущий дефицит текущего счета платежного баланса (во втором квартале 2010 года — 50,8 млрд. евро, или на 6 млрд. больше, чем год тому назад), вялая конъюнктура в розничной торговле (+1,1% в июле 2010 года), трудности в плане доступа населения к финансовым ресурсам и практически отсутствие роста заработной платы. Летом 2010 года сократилась продажа автомобилей. Снизилась заказы в строительном секторе. Эксперты Европейского Союза прогнозируют прирост ВВП в 2010 году в размере всего 1%. Однако нельзя не отметить, что за средними показателями по Европейскому Союзу скрывается более чем плачевное положение экономики в таких странах, как Греция, Ирландия, Латвия, Румыния, Болгария. Многие эксперты, как сообщает агентство *Bloomberg*, полагают, что угроза дефолта все еще остается в силе, особенно в Греции и Ирландии.

В Японии после резкого спада в 2009 году (–5%), главным образом в результате уменьшения объема экспорта, в 2010 году положение в экономике более или менее стабилизировалось, а уровень безработицы снизился до 5%. Однако росту экономики препятствуют низкий уровень потребительского доверия, сдерживающий увеличение расходов домашних хозяйств, сохра-

няющееся дефляционное давление, а также ограничение мер налогово-бюджетного стимулирования в связи с опасениями увеличения государственного долга.

О неустойчивости роста экономики свидетельствуют такие факты. В июле 2010 года промышленное производство выросло на 0,3 %, не компенсировав июньского падения на 1,1%. Экспорт снизился в июле по сравнению с предыдущим месяцем на 1,4%. Банковское кредитование летом 2010 года падало. На 2010 и 2011 годы эксперты ООН прогнозируют минимальный прирост ВВП на уровне примерно 1,3%.

Таким образом, вышеприведенный краткий обзор по ведущим странам ОЭСР подтверждает вывод о стагнации, хотя явно просматриваются и некоторые признаки наката новой волны рецессии, особенно в США. Среди них весьма опасными являются спекулятивные операции с перепродажей необеспеченных активов, денежные вливания из государственных бюджетов, сопровождаемые ростом долгов и искусственным разогреванием рынков.

Василий КОЛТАШОВ

В ГЛОБАЛЬНОЙ ПАУЗЕ: ЭКОНОМИКА РОССИИ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2010 год оказался для экономики России совершенно не таким, как надеялись оптимисты или рассчитывали скептики. Оживление мировых рынков 2009 года не переросло в устойчивый подъем, означающий конец периода больших хозяйственных проблем. Весной 2010 года, когда многие правительства могли уже похвастать «хорошими данными», последовало падение цен на рынках планеты. Значительно снизились курсы акций и других ценных бумаг. Обнаружилось рассогласование между реальным потребительским спросом на планете и возросшим товарным предложением. Появились прогнозы, предупреждающие, что второе полугодие окажется труднее первого.

Успехи российского восстановления экономики оказались под вопросом также под воздействием внутренних бедствий — крупного неурожая и страшных пожаров. Засушливое лето обернулось масштабными потерями для сельскохозяйственных производителей. Урожай зерна в России едва превысил 60 млн. тонн. Даже по «черным» прогнозам лета предполагалось, что будет собрано 78–83 млн. тонн (уровень годового потребления). Значение худших за многие году результатов уборки зерновых не стоит сводить только к потерям сельских производителей. Засуха нанесла серьезный удар ослабленной отечественной экономике. Главная его мишень — потребительский спрос.

Россия уже столкнулась с первыми негативными последствиями засухи. Спекуляции вызвали ускоренное повышение цен. Население вынуждено перестраивать структуру своих расходов: затраты на питание растут, а расходы на приобретение промышленных товаров обречены снижаться. Серьезность положения невозможно оценить верно, если оставить без внимания «выгорание» огородов населения. Средняя городская семья, по данным Центра социального анализа ИГСО, самостоятельно производит 25–27% необходимых продуктов. В пределах 40% товарного продовольствия в ряде регионов дают личные подсобные хозяйства, не зарегистрированные как фермерские. Неурожай в этой «теневой» зоне национального сельского хозяйства имеет значительные последствия для продовольственного рынка и национального рынка вообще.

Потеря значительной части урожая усиливает зависимость людей от рынка, а значит, от зарплаты, пособий и пенсий. Стабилизация 2009 — пер-

вой половины 2010 годов в отечественной экономике не привела к подлинному росту доходов населения. Официальная статистика уверяет, что в первом полугодии 2010 года реальные доходы россиян поднялись на 4,5%. Данные эти выглядят сомнительно. На поддержку внутреннего потребления в России не работает также потребительское кредитование, что было характерно до середины 2008 года. В целом внутренний рынок страны заметно сократился за годы мирового кризиса, что одновременно ставит под сомнение данные о росте ВВП. Основой сравнительной макроэкономической стабильности, наблюдаемой в стране, остается экспорт и, прежде всего, высокие цены на нефть и иные виды сырья.

Главный рыночный успех антикризисной политики российских властей — рост продаж отечественных автомобилей. Протекционистские меры почти очистили рынок от ввозных машин, что помогло резко поднять продажи российских марок автомобилей. Сыграла большую роль и программа утилизации старых легковых машин. Фактически она стала первой (и единственной) общенациональной мерой стимулирования потребителей. Характерно, что до запуска программы субсидирования обмена старого транспортного средства на новое, «голый» протекционизм давал слабые результаты.

С начала 2010 года концерн «АвтоВАЗ» смог сбыть на 36% автомобилей больше, чем годом ранее. И это при отсутствии серьезных технологических перемен в производстве. Выигрыш от программы получили и другие производители.

Характерно, что наиболее востребованными оказались недорогие модели автомобилей. Из иностранных марок лидерство сохранил Ford Focus. Но после взлета продаж на автомобильном рынке можно ожидать некоторое их снижение осенью-зимой и, вероятно, большее сокращение продаж весной и летом 2011 года. Причинами этого поворота может стать общее ухудшение материального положения потребителей. Постепенное и осторожное восстановление банками практики кредитования населения не сможет поддержать спрос на автомобили и другие дорогостоящие предметы потребления. Независимо от повышения или легкого снижения цен (до весны-лета 2011 года) рынок недвижимости России сохранится в неживом состоянии.

Крах многочисленных компаний, действующих на рынке недвижимости, не произошел в 2009 году благодаря государственной поддержке. Это на время предотвратило гонку на спуске. Вместо снижения цен и погони за покупателем крайне монополизированный сектор оперся на бюрократию (включая местную). Цены на все виды объектов, особенно в Москве, остались высокими. Произошло омертвление рынка. В другой сфере экономики — розничной торговле — кризис, напротив, повысил конкурентную динамику. Снижение спроса и гонка покупателей за низкими ценами создали условия для вытеснения малых магазинов торговыми сетями. Не все они могут сохраниться до 2013–2015 годов, но концентрация капитала в этой области продолжится.

Финансовая устойчивость российских банков должна будет в 2011 году пройти очередную проверку. Кредитным институтам стоит ожидать новой волны роста «плохих долгов». Меры по очистке банковских портфелей, принятые государством, позволили избежать в 2008–2010 годах громких банкротств. Общее число банков в стране сохранилось практически на докризис-

ном уровне. В России порядка тысячи банков. Все они имеют общую порочную черту: ростовщический характер деятельности, выражающийся в чрезвычайно высокой процентной ставке. Скромные шаги правительства, как будто направленные на изменение этой ситуации, ничего заметно не улучшили. Предприятия промышленности и сельского хозяйства, не имеющие доступа к зарубежным кредитам, вынуждены ежегодно выплачивать огромные проценты. Они в 2–3 раза превышают предельную неростовщическую ставку — 7%.

Необходимость покрывать огромные проценты по долгам лежит тяжелым бременем на всем производственном секторе. Экономический подъем 2000-х годов в России был чрезвычайно активным. Получаемые предприятиями прибыли оказывались зачастую много большими, чем в относимых к центру мировой хозяйственной системы странах. Высокая доходность частично снимала проблему дорогих кредитов. С приходом кризиса пороки российского кредитного рынка проявились с большей силой. И если поток технических банкротств не породил еще лавины разорений малых и средних предприятий, а с ними и громких крушений банков, то заслуга в этом принадлежит глобальной экономической стабилизации. Именно она позволила государству после 2008 года удержать контроль над процессами в отечественном хозяйстве.

Монополии сохраняют привилегированное положение. Оно позволяет получать помощь от государства, привлекать иностранные средства за счет продажи акций и облигаций на зарубежных рынках. Казна помогает корпорациям и под предлогом осуществления программ модернизации экономики. Второй спекулятивный бум на мировом рынке в 2009–2010 годах укрепил позиции российских монополий-экспортеров. Это положительно отразилось на экономике, обеспечив переход от резкого спада 2008 года к равновесию и легкому оживлению. Вторая половина 2010 года принесла новые трудности.

Правительство фактически дважды упустило шанс осуществить некую реальную программу экономической модернизации в России. Впервые это произошло накануне мирового кризиса. Теоретически возможность еще оставалась в первой половине 2008 года. Предупреждения немногих дальновидных аналитиков были проигнорированы: корпорации, занятые вывозом сырья, не пожелали менять экономические правила и курс.

Второй шанс что-либо качественно изменить в национальном хозяйстве предоставила глобальная стабилизация 2009–2010 годов. Эта реальная возможность была использована лишь для риторической модернизации.

Падение на мировых рынках весной 2010 года продемонстрировало шаткость стабилизации, достигнутой за счет денежных вливаний в крупнейшие компании. Это важное предупреждение мало у кого вызвало тревогу. Восстановление роста цен летом-осенью происходило уже в новых для России хозяйственных условиях. Главной их чертой было начавшееся ухудшение положения низовых потребителей.

Плохие результаты аграрного сезона толкают многие российские семьи на «монетизацию питания». Помимо роста социальной напряженности (особенно в 2011 году), это грозит привести к падению производства многих промышленных товаров. Доля затрат на продукты питания в семейных бюджетах

тах россиян продолжает возрастать. Тенденция эта, даже без учета глобальных экономических факторов, сохранится в 2011 году. Сжатие национального рынка в результате повышения стоимости продовольствия способно вызвать новые урезания заработной платы и сокращения персонала. Правительство уже показало неспособность препятствовать играм спекулянтов на рынке продовольствия.

С итогами пылающего лета связана перспектива наращивания государственных расходов на обеспечение доступности простейших продуктов. Необходимость эта диктуется страхом перед возможностью необратимых социально-политических последствий. Она противоречит намеченной федеральным центром линии сокращения социальных расходов и удержания контроля над бюджетом. В этом вопросе позиция российского правительства не отличается качественно от позиции ЕС и большинства иных стран, за исключением США. Другой элемент государственной экономической стратегии — продолжение приватизации.

Формально намечающаяся продажа государством части акций и ряда предприятий призвана помочь оздоровить экономику. Чиновники подчеркивают необходимость пополнения казны. Параллельно власти планируют повышение налогов. Министр финансов Алексей Кудрин заявил, что в ближайшие четыре года не стоит ожидать снижения налоговой нагрузки. Правительство наметило повышение платежей в страховые фонды, что фактически означает значительное увеличение налогов для предприятий. Сами социальные расходы государство рассчитывает сократить, переведя в 2012 году на самофинансирование почти всю общественную сферу. Вероятно также принятие закона об индексации ставки НДС на нефть. Она будет подниматься вслед за официальной инфляцией.

По некоторым оценкам, налоговая нагрузка на коммерческий сектор возрастет в 2011 году в 2–2,5 раза. Примечательно, что российские власти, в отличие от правительств ЕС, опасаются резко повышать НДС. Осторожность государства связана с перспективой (при росте налогов на потребителей) ускорить рост общественного недовольства и навредить отечественному рынку, и без того слабому. Общей линией государства, однако, остается курс на увеличение налоговой нагрузки.

Повышение налогов в 2010–2012 годах не удержит государственный долг на уровне 7% ВВП. Он продолжит расти, а поступления в бюджет снова, как стоит ожидать, уменьшатся. Федеральному центру придется все более брать на себя проблемы региональных бюджетов. Дефициты их колоссальны. Дефолты могут посыпаться в 2010–2011 годах один за другим. Все, что прежде определялось центром как «местные проблемы», все чаще будет превращаться в проблемы правительства.

Сохраненные в засекреченных государственных фондах средства еще позволяют держаться выжидательного антикризисного курса. В этом вопросе власти демонстрируют завидную последовательность и незавидную недалекость.

Преодоление хозяйственных проблем России связывается не с некоей стратегией обновления экономики, поиском революционных технологий, развитием науки и образования, а с завершением кризисного периода в

мировой экономике. Возобновление роста глобального хозяйства не воспринимается как возможное без нового взлета цен на сырье (в особенности на нефть и газ). Между тем, крушение сырьевых спекуляций остается одним из условий преодоления кризиса. Возобновление весной 2009 года роста мировых цен на нефть, алюминий и иное сырье было обусловлено притоком в банки правительственной помощи. Считается, что за полтора года на поддержание стабильности государства планеты израсходовали порядка 15 трлн. долларов. Россия активно участвовала в общем деле консервации кризисного положения.

Министерство экономического развития РФ выражает надежду на скорое восстановление потребительского спроса. Осенью оно приняло создание населением запасов продовольствия в страхе перед растущими ценами за повышение платежеспособного спроса в стране. В условиях этой и других «ошибок» властям придется, как минимум, удерживать расходы на прежнем уровне при сокращении поступлений в казну.

Самым значимым и полезным экономическим решением российских властей за 2008–2010 годы является создание Таможенного союза между РФ, Казахстаном и Беларусью. Перспективы этого начинания состоят в возможности дальнейшей (более глубокой) интеграции экономик с созданием общих правил, а также в расширении общего рынка. Вовлечение в Таможенный союз других стран тем более вероятно, что их ставка на мировой рынок не оправдывается. Лишь создание нового общего экономического пространства, защищенного единой таможенной политикой, может дать новый большой рынок. При осуществлении политики стимулирования спроса и развитии технологий производства можно достичь более устойчивого состояния экономики, чем ценой перераспределения ресурсов в пользу неэффективных банков.

Проблема Таможенного союза заключается для России, центра интеграции, в противоречивости ее собственной политики. Развитие связей с соседями как стратегического направления противоречит линии на присоединение РФ к ВТО. Для национальной экономики вхождение в эту организацию чревато крупными бедствиями: российское производство нуждается в защите, а не в открытии рынка для более сильных конкурентов — западных транснациональных корпораций. Также важно для экономики России усиление государственной регулирующей роли, что расходится с нынешней политикой перманентной приватизации.

Пополнение казны за счет продажи предприятий не вызовет роста прямых инвестиций. Для их увеличения необходим повышающийся спрос, внешний или внутренний — потребительский. В ходе новой приватизации государство, вероятно, сможет собрать запланированные средства и поддерживать крупный бизнес, но его хозяйственное влияние ослабнет. Новые владельцы проданных предприятий, скорее всего, постараются сократить штаты и урезать зарплату, что негативно отразится на социально-политической ситуации в стране.

Намечаемые приватизационные меры не противоречат либеральному экономическому курсу государства, но несут вынужденный характер. Правительство испытывает возрастающее затруднение в деньгах. Поступления в бюджет сокращаются, а нагрузка на него увеличивается. Поддержание ста-

бильности в обществе и системе монополий обходится дорого. Глобальная конъюнктура продолжает отрицательно влиять на Россию. Впереди пересмотр цен на поставляемый в ЕС российский газ. Летняя катастрофа с пожарами и неурожаем усугубляют внутренне положение. 2010–2012 годы окажутся для правительства более тяжелыми, чем пройденные два с половиной года кризиса.

Полученные в результате серии новых приватизационных сделок средства, вероятно, будут израсходованы без существенной пользы для экономики. Правительство не выражает стремления сконцентрировать в руках государства базовые отрасли, перейдя от поощрения малорентабельных частных корпораций к политике национализации. Намеченная приватизация, скорее всего, пройдет не в формате «народного IPO». Приобрести выставленную на продажу собственность смогут лишь избранные крупные игроки.

В 2008–2009 годах госсредства выделялись частным компаниям под залог акций. Займы не были возвращены. Но государство вместо национализации активов компаний-должников выражает стремление продать собственные акции и предприятия. Вырученные деньги, как и прежде, будут израсходованы на поддержание частного бизнеса и, вероятно, попадут в руки государственных должников. Налицо классическая схема: государство «обманывает» само себя.

Министерство финансов РФ предлагает выставить на продажу часть государственного пакета акции десяти ведущих госкорпораций и банков. По расчетам чиновников, это должно принести казне за 3 года около 30 млрд. долларов. Намечается приватизация Почты России. В частные руки могут перейти многие стратегические предприятия. Еще в марте правительство объявило о намерении исключить 240 компаний из числа стратегических объектов. Новый этап приватизации, по расчетам властей, должен улучшить финансовое положение государства. Он также призван обеспечить дополнительный доход крупному бизнесу.

Новую приватизацию поддерживает Всемирный банк. В ВБ считают, что она будет позитивно оценена иностранными инвесторами. Положительно должен воспринять мировой рынок и ослабление государственного контроля в ряде отраслей. Проблемой остается только польза от приватизации для реальной экономики.

Возможно, продолжение приватизации в России является пунктом на переговорах о вступлении страны в ВТО. Несмотря на обещание властей, присоединение страны к ВТО вряд ли произойдет в 2010–2011 годах. Помешать ему могут как чрезмерные требования Запада, так и плохие новости мирового рынка. «Вторая волна» кризиса летом снова оказалась в повестке дня. США приняли решение не сворачивать «мер поддержки экономики» и, очевидно, увеличили эмиссию доллара. Это стало одной из причин его ослабления в ходе осени при одновременном усилении на нефтяном рынке повышательной динамики.

В 2010 году внутренние проблемы оказались для России гораздо более сильным негативным фактором, чем глобальные процессы. В 2011 году ситуация может снова перевернуться. Падение мировых цен на сырье и, прежде всего, на нефть, только отложено. Оживление 2009–2010 годов не переросло в хозяйственный подъем. Оно оказалось ложным. Взлет ценовых показателей совпал с ухудшением положения потребителей в Европе и Северной Америке, а это опасное сочетание. И России оно не обещает ничего хорошего. Но хуже всего, что страна снова ни к чему не готова, так, словно вернулся обвальный 2008 год.

Сергей МЕЛЬКОВ, Андрей КОШКИН

МОЛОДЕЖНЫЙ ПРОЕКТ «СЕЛИГЕР» И ВОЕННАЯ РЕФОРМА

Летом 2010 года отечественное Минобороны в очередной раз анонсировало в СМИ предложения об увеличении призывного контингента, воспроизводящие советскую систему работы с молодежью. Все они контрастируют с современными требованиями президента России об инновационной модернизации Вооруженных Сил. Мы считаем, что императивом военной реформы должна являться нацеленность на реализацию интересов российских граждан, поэтому предлагаемые Минобороны меры по призыву в армию не способны обеспечить ее модернизацию. Но что можно предложить взамен?

Причины перемен

Сложившаяся острая ситуация с призывом граждан на службу в армию вызвана следующими обстоятельствами:

1. Престиж военной службы остается у многих россиян низким. Профессия военнослужащего пока не стала популярной на рынке труда.

2. Россиян уверяли, что отечественная армия станет в основном контрактной, призывники не будут участвовать в вооруженных конфликтах, с дедовщиной и неуставными отношениями будет покончено. Обещания не были выполнены.

3. Отказ высшего руководства от создания контрактной армии вызвал разочарование у многих экспертов. Согласно новому облику Вооруженных Сил РФ, из миллиона военнослужащих офицеры составят 150 тысяч, 90 тысяч — контрактники и 760 тысяч — призывники. Полагаем, данный месседж власти вступает в противоречие с тенденциями развития современных армий.

4. Принятие законодательного решения о снижении срока военной службы по призыву до одного года поставило Минобороны в непростую ситуацию. За 12 месяцев молодежи предстоит овладеть воинской специальностью, что будет сделать непросто. Одновременно министр обороны заявил о «разгрузке» военнослужащих по призыву от непрофильных занятий. Удастся ли на практике совместить эти два импульса?

5. В стране обостряется демографическая ситуация, так как к 2015 году в стране будет только 680 тысяч молодых людей, достигших призывного воз-

раста. То есть, даже призыв всех 18-летних юношей не позволит полностью укомплектовать Вооруженные Силы¹.

6. Военное ведомство вынуждено демонстрировать высокую степень активности в политическом пространстве, так как объявленная президентом модернизация должна подтверждаться инициативами в области обороны.

7. В общественном сознании страны сформировалось устойчивое негативное отношение к армии. Мотивация проста — «в армии царят дедовщина и беспредел», «срочная служба — пустая трата времени» и т.д. Даже отцы, ранее отслужившие в армии, зачастую не агитируют сыновей проходить военную «школу жизни».

8. Во многих малообеспеченных семьях вся надежда на сына, который уже сам должен себя обеспечивать и поддерживать родителей. Поэтому экономически далеко не всем семьям выгодна даже одногодичная служба сына — кормильца.

9. Многие современные российские произведения кино и литературы показывают негативное отношение к военной службе. Так, юмористическая передача «Наша Russia», пользующаяся особой популярностью у молодежи, утверждает, что «нашу армию боятся только наши юноши». Заказные телесериалы типа «Солдаты», телеканал «Звезда», ведомственная печатная продукция Минобороны пока не могут перекрыть в информационном поле поток негативных иллюстраций военной службы.

10. Популярные молодежные сайты насыщены отрицательной информацией о военной службе. Значительная часть блогеров акцентирует внимание на бесполезности и опасности воинской службы. Так, видеоролик в Интернете о драке в Кантемировской бригаде вызвал шквал отрицательных эмоций о деятельности офицеров и Минобороны.

11. СМИ в принципе «заряжены» на раскручивание негативной повестки дня в отношении вооруженных сил.

12. Властные органы всех уровней, проводя патриотические мероприятия, зачастую не видят смысла «упираться» в конечный положительный результат, так как ответственность за военную службу несет Минобороны. Потому власть может имитировать свою патриотическую деятельность для отчета за выделенные средства.

Следовательно, сложилась довольно противоречивая ситуация. Всем понятно, что современную российскую армию нужно модернизировать, но сделать это собираются на базе устаревшей призывной системы.

Молодежь как основная целевая группа Минобороны: что мы о ней знаем?

По всей видимости, далеко не все молодые люди уверены в полезности для себя военной службы. В этой ситуации выход видится в принципиально новом подходе к молодежи: она тогда будет активна в области обороны, когда САМА сможет удовлетворять свои потребности и интересы. Ей нужно дать

¹ Мельков С.А., Перенджиев А.Н. От 18 до 30 подписка о невыезде // Военно-промышленный курьер. 2010. № 33.

возможность САМОЙ создавать проекты и реализовывать их. Необходим хорошо продуманный социальный «конструктор», в подготовке которого без взрослых, конечно, не обойтись.

У современной молодежи есть варианты поведения, и они известны: 1) Уход в Интернет; 2) Асоциальное поведение; 3) Молодежные форумы, подобные «Селигеру»; 4) Старые формы социальной активности.

На наш взгляд, Минобороны сегодня хочет от молодежи 4-го варианта (т.е. известных, проверенных форм) социального поведения. При этом образованная молодежь этот вариант действий не приемлет, для них армейская служба, как навязанный со стороны проект, не привлекательна. Это факт.

Другим фактом является положение, при котором многим представителям старшего поколения, видимо, сложно понять, что асоциальное поведение появляется не потому, что молодежь плохая, а потому, что ей зачастую не интересно то, что ей предлагается другими². Молодежи зачастую негде себя проявить.

Интернет в самой большой степени освоен молодежью — это третий факт. Поэтому молодежь зачастую воспринимает Интернет как собственный проект. Неужели кто-то верит, что можно и нужно каким-то путем ограничивать пользование Интернетом?

Поддержим мысль А.Ф.Радченко из Общественной палаты РФ: «Речь идет не о сегодняшнем работоспособном населении, а фактически о наших детях, о тех, кто будет определять облик страны и кто будет жить в мире, где сырье и другие важные сегодня ресурсы уже не будут цениться. На повестку дня общество должно поставить стратегические вопросы, к соревнованию по которым мир только готовится»³.

Сегодня в России только власть поможет молодежи самореализоваться, т.к. институты гражданского общества еще слабы, бизнес не самостоятелен в социальном плане, альтернативных сил в обществе нет. Фактически понимая эту ситуацию, президент Дмитрий Медведев предложил создавать и реализовывать инновационные проекты.

Площадкой, где мысль главы государства успешно реализуется, является молодежный форум «Селигер». Здесь молодые люди САМИ формулируют идеи, САМИ находят спонсоров. Так, в 2010 году около 20 тысяч человек приняли участие в Форуме, более 700 молодежных команд получили технологические карты самых эффективных технологий. Ими достигнуты договоренности о сотрудничестве с МВД России, Роспотребнадзором и другими ведомствами. Проекты смен «Лидерство», «Православие» и «Технология Добра» обрели финансирование. А такие проекты, как «Беги ЗА МНОЙ» (здоровый образ жизни), «ТСЖ» (популяризация жилищного самоуправления), «Борьба с противниками модернизации», «Экология», а также кампания «СТОПХАМ» (борьба с хамством на дорогах) и «Смерть творожка» (борьба с

² Например, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, большинство российской молодежи не верит в то, что на госслужбе можно самореализоваться // www.ng.ru/politics/2010-07-01/1_kadry.html

³ Радченко А.Ф. Пять серьезных родительских ошибок // www.ng.ru/education/2010-08-18/8_mistake.html

просроченными продуктами) будут реализовываться молодыми людьми в своих регионах⁴.

Форум посетили много гостей, начиная с президента России. Министру внутренних дел особенно понравился проект «Твой фильм о войне», в рамках которого активисты снимают документальные фильмы о ныне живущих ветеранах Великой Отечественной войны⁵. Главный санитарный врач страны ознакомился с проектами по защите прав потребителей, популяризации здорового образа жизни, борьбе с распространением в магазинах испорченных товаров⁶.

Важно, что каждый участник Форума до прибытия САМ должен определить проблему, которая его беспокоит. Затем он САМ должен придумать и провести акцию, направленную на решение этой проблемы, САМ снять ее на видео или фото и привезти с собой (эти требования изложены в заявке). На Форуме ему предоставляют возможность САМОМУ презентовать свою программу, проект или идею всем заинтересованным структурам. Эффективная работа на Форуме открывает молодому человеку прямой доступ к инвестициям, грантам, фондам частных компаний и госкорпораций, к госпрограммам.

После окончания учебы на Селигере каждый молодой человек, по замыслу, уезжает домой с собственным социальным проектом (борьба с самогонварением, наркотиками, пьянством, лишним весом, проституцией и т.п.). Ему еще предстоит САМОМУ найти единомышленников, инвесторов и САМОМУ же реализовать свой собственный проект. Эта многогранная САМОСТЬ является труднейшим и одновременно важнейшим условием активизации социальной активности российской молодежи.

Такого рода инновационные площадки для российской молодежи — ответ на вызов времени. Но что можно позаимствовать из передового опыта молодежных форумов для развития интереса молодежи к военной службе, для улучшения имиджа наших Вооруженных Сил?

Проекты и армия: поиск начался?

Сегодня многие армейские проблемы требуют решения, но, как отмечают эксперты, традиционными методами этого не сделать. Мы знаем один инновационный проект, предназначенный для популяризации Вооруженных Сил. Так, появилась информация об открытии в декабре этого года нового сайта Минобороны. На нем будет много нового: игры и комиксы, фильмы и мультфильмы — для детей и подростков, поиск работы и социальная сеть — для отслуживших, психологическая помощь и видеоконференции — для солдатских матерей, сервис электронных писем — для самих солдат-призывников, слайд-шоу, сервис вакансий, трехмерные модели военной техники. Портал позволит призывникам частично развеять негативную информацию об армии и службе⁷.

⁴ Форум «Селигер-2010» завершен // www.forumseliger.ru/news/458

⁵ Министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев прибыл на форум «Селигер-2010» // www.forumseliger.ru/news/433

⁶ Онищенко увидит смерть просроченного творожка на Селигере // www.forumseliger.ru/news/422

⁷ www.marker.ru/news/1530.

Мы этот проект российского военного ведомства в целом поддерживаем в связи с его нацеленностью на молодежную аудиторию. Но заметим, что благие начинания Минобороны могут быть заторможены или дезавуированы по причине отсутствия массового выхода в Интернет воинских частей, военных городков и казарм. Армейская молодежь априори практически выпадает из будущего проекта⁸.

В СМИ некоторое время назад был освещен проект, связанный с армейской службой и получивший поддержку российского Минобороны. Программа «Наша Армия» стартовала 15 апреля 2006 года, из 9 городов в армию по этой программе ушло около 100 человек. В последующем готовилось еще 20 команд из 20 регионов к весеннему призыву. Теоретически программа позволяла молодежи до призыва выбрать часть, в которой хочется служить, пройти психологическую, правовую и физическую подготовку, отправиться в армию в составе сплоченной команды, а во время службы получать дистанционное образование, общаться с родными и друзьями⁹.

Мы этот проект движения «Наши» поддерживаем, он помогает призывникам приобрести уверенность в своей защищенности. Подобного рода деятельностью по подбору и отправке «своих» команд могут заниматься молодежные и политические движения, властные структуры и общественные организации.

К сожалению, сегодня среди 21 проекта на официальном сайте движения «Наши» этой программы не найти. На Форуме молодежи «Селигер-2010» проблемы призыва в Вооруженные Силы, похоже, не поднимались. Наверное, Минобороны пока не считает форум «Селигер» собственным интеллектуальным ресурсом работы с молодежью?

Пора разворачивать молодежные инновационные площадки (под брэндом «МОЯ реформа армии») для подключения потенциала молодежи к поиску эффективных решений проблем Минобороны. Главное состоит в стремлении изменить негативные тенденции с призывом и службой призывников. Ассоциация военных политологов готова предложить для творческой молодежи разворачивание инновационных площадок с целью создания молодежных проектов в области обороны. Например, молодежный проект «Не убегай» (борьба самих активных молодых людей с уклонистами). При его реализации Минобороны улучшит контроль за призывным контингентом, обретет новые рычаги воздействия на граждан страны для обеспечения стабильно необходимой численности вооруженных сил. А общество получит инициативные группы молодых людей, которые выстроят эффективные коммуникации между Минобороны, властью и призывными комиссиями. Почему бы молодежи не попробовать самим регулировать (например, на экспериментальных площадках) внутриармейские отношения и решать внутриармейские проблемы?

Следующий социальный молодежный проект назовем так: «Отслужи вовремя» (самостоятельная разработка молодыми людьми законопроекта

⁸ См.: *Забузов О.Н.* Инициатива в онлайн и офлайн // Независимое военное обозрение. 2010, 16 июля.

⁹ Завтра антифашистское движение «Наши» проведет презентацию программы «Наша Армия» // www.nashi.su/news/13513

«О статусе призывника»). В данном случае Минобороны получит увеличение количества призывного контингента, закрепит призывной характер комплектования и добьется определенной экономии. Общество сможет через молодых людей лучше контролировать действия призывных комиссий, военных комиссариатов и командований воинских частей. Законопроектная деятельность, полагаем, заинтересует студентов гуманитарных специальностей (будущих политологов, юристов, госслужащих и т.д.).

Наши беседы со студентами нескольких вузов четко показывают их запрос на возможность САМИМ что-то делать и решать. Российские студенты сегодня зачастую не желают действовать в составе молодежных групп и организаций, даже таких продвинутых, как «Наши», или молодежных структур той или иной политической партии. Поэтому предложим еще несколько возможных социальных проектов, обусловленных современными проблемами Минобороны: «Повестка» (когда молодые люди сами обеспечат прибытие призывников на призывные пункты); «Власть и служба» (когда молодые люди будут сами пропагандировать военную службу как условие дальнейшей работы на госслужбе); «Учись защищать» (когда молодежь сама будет помогать усвоению нового школьного предмета «Основы военной службы»).

Главное, чтобы творческие молодые люди, идущие в армию, могли САМИ участвовать в инновационной деятельности в интересах вооруженных сил. На наш взгляд, российской молодежи на инновационных площадках уже пора обсудить ряд проблем.

Во-первых, сформулировать свой проект закона «О статусе призывника», как составной части ФЗ РФ «О статусе военнообязанных и военных пенсионеров» и список компенсационных льгот в Законе «О статусе военнослужащих».

Во-вторых, назрела молодежная дискуссия о преимуществах комплектования армии по призыву или по контракту с выходом своей позиции на уровень президента. Самая сильная сторона этой дискуссии заключается, полагаем, в возможности максимально использовать Интернет и сделать все выдвигаемые предложения практически общедоступными российскому обществу и власти.

В-третьих, российская молодежь могла бы разработать положение о системе общественного контроля за ходом призывной кампании с участием родителей призывников. Разрабатывать и реализовывать это положение удобнее с помощью Интернета и в Интернете.

В-четвертых, российской молодежи вполне по силам выработать программу повышения имиджа Вооруженных Сил и военной службы. Более того, скорее всего любые инициативы отечественного военного ведомства не приведут к желаемому результату, пока не будут учтены интересы молодежи — этой основной целевой группы Минобороны.

В-пятых, было бы любопытно ознакомиться с молодежным проектом положения по организации и проведения предмета «Основы военной службы» в средних общеобразовательных учреждениях.

В-шестых, молодежь могла бы поговорить о возможностях и условиях формирования своей карьеры в армии. Ей наверняка было бы небезынтересно обсудить перечень государственных должностей, в том числе высших, на

которые принимаются исключительно военнослужащие запаса, и поразмышлять о создании системы действенного общественного контроля за деятельностью этих госслужащих.

В-седьмых, обсудить место общественности и самих призывников в треугольнике: органы государственной и муниципальной власти, органы МВД и МО РФ в период призывной кампании. Кто обязан инициировать военно-патриотическое воспитание в российском обществе и кто несет ответственность за конечные результаты этой работы?

В завершении подчеркнем, что сегодня только органы власти совместно с общественными организациями, имеющими опыт военно-патриотической работы, могут изыскать средства и развернуть инновационные площадки по военной тематике для творческих молодых людей (например, на форуме «Селигер-2011»). У взрослых, обличенных властью и социальной мудростью, может быть одна цель — создать и реализовать молодежные социальные проекты в области обороны. Мы считаем, что энергии у молодежи на это точно хватит.

Владимир ДЕРГАЧЕВ (Украина)

НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА ЕВРАЗИИ ОТ АТЛАНТИКИ ДО ТИХОГО ОКЕАНА¹

«Абсолютно правильного миропорядка не существует. Справедливость остаётся задачей, не имеющей завершения».

Карл Ясперс

После геополитического самоубийства Советского Союза перестал существовать биполярный мир двух сверхдержав. Запад объявил себя победителем в «холодной войне» и заявил о «конце истории» — окончательной победе неолиберальной модели во главе с США. Но как показало время, этого на деле не произошло. Всемирная неолиберальная модель мироустройства не состоялась, как и Всемирная пролетарская революция. Стратегической ошибкой Запада явилось повторение советских ошибок. Марксизм-ленинизм так же утверждал о бесповоротной смене капитализма коммунизмом во всем мире. Особенно чрезмерный оптимизм о поступательном превосходстве Соединённых Штатов характерен для многих американских аналитиков².

Геополитические циклы. Одной из ошибок, характерной для относительно молодой с позиций исторического времени западной политэкономической системы, явилось игнорирование мировых геополитических циклов. Согласно авторской геополитической теории Больших многомерных пространств выделяются следующие геополитические циклы: краткосрочные 40-летние циклы, среднесрочные 100-летние циклы, долгосрочные 500-летние циклы кардинальной смены мировой геополитической архитектуры и мировых (глобальных, трансконтинентальных) коммуникаций.

¹ Заключительная статья цикла «Новая геополитическая архитектура Евразии от Атлантики до Тихого океана», публикуемого в журнале «Вестник аналитики» с 2006 года.

² Это подтверждает и прогноз директора американского аналитического центра «Стратфор» Джорджа Фридмана *Next 100 years: A Forecast for the 21st Century*, 2009 (русский перевод, 2010). Известный аналитик оптимистически смотрит в первую очередь на будущее США — от перманентных кризисов к расцвету.

Краткосрочные сорокалетние циклы характеризуются двумя фазами. За первую двадцатилетнюю фазу намечаются главные векторы трансформации мирового порядка. За два десятилетия был заложен фундамент Европейского Союза и китайских реформ, в Америке и ЕС началась эпоха высоких технологий, появились азиатские драконы. Бедуины в ОАЭ совершили рывок из средневековья в двадцать первый век. В результате двадцатилетней фазы была осуществлена советская индустриализация и, несмотря на жестокую войну, создана советская сверхдержава.

Во второй фазе цикла происходит окончательное «закрепление» нового геополитического положения государства. Если доминировала имитация действительности, то в следующие два десятилетия возможна только поступательная деградация всех сфер деятельности. Одни страны переходят в группу мировых держав (Китай, Индия), обладающих геополитической мощью, другие — восточноевропейские страны во главе с Россией — уверенно деградируют в сторону мировой периферии. Краткосрочный геополитический цикл совпадает с современным, уплотнённым временем, экономическим циклом мировой конъюнктуры Н.Д.Кондратьева и обусловлен в значительной степени особенностями 40-летнего цикла смены поколений (1937–1977, СССР), (1950–1990, Япония) и т.д.

Среднесрочные циклы совпадают с циклами мировой гегемонии, основанные на модели Кондратьева–Валлерстайна. Это дало возможность увязать геополитику с мировой экономикой. Модель наглядно показала, что падение и взлет мировых геополитических гегемоний соотносится с переструктуризацией мирового хозяйства, описанного в экономических циклах Кондратьева. Модель успешно описывает цикличность при доминировании в мире западной капиталистической системы, что оказалось недостаточным условием при формировании новой геополитической архитектуры мира.

Долгосрочные 500-летние циклы приводят к кардинальной смене мировой геополитической архитектуры по генеральным направлениям Восток — Запад — Восток и соответствующей трансформации мировых (трансконтинентальных) коммуникаций и мировых полюсов экономического и технологического развития. Модель Кондратьева–Валлерстайна была создана для капиталистической системы, насчитывающей несколько столетий, и не учитывает вероятность этих больших геополитических циклов. Мировой системный кризис нелиберальной модели глобализации совпал со сменой мирового геополитического цикла Восток — Запад — Восток. И первой жертвой мировой геополитической трансформации стала Россия, которая в 1990-е годы устремилась к богатому «пузу» Запада. Но не успел Запад отпраздновать победу, как и Соединённые Штаты начали утрачивать свои позиции в мире.

В чем ошибка не только политиков, но и аналитического сообщества? По нашему убеждению, нельзя игнорировать геополитическую

природу Земли. **Запад и Восток** (по Мерабу Мамардашвили) — две вечные стороны или момента состояния человечества. Они, по определению, не могут пересечься и не могут конфликтовать друг с другом в географии. Но возможно некоторое многомерное пространство, в котором эти стороны могут быть приведены в соотношение — встретиться и вступить в конфликт.

Запад включает преимущественно высокоразвитые страны, исповедующие принципы демократии и гражданского общества. Войны на Востоке и на Балканах, другие военные конфликты показали силу и слабость Запада. Его техническое превосходство является подавляющим и не может быть нейтрализовано военными средствами. Запад крайне медлителен в принятии решений и эффективно действует только при всеобщей политической поддержке. Запад безразличен к материальным потерям и крайне чувствителен к гибели своих граждан. Западная цивилизация, взращенная на экспансии, утрачивает монополию на приоритет своих ценностей, скомпрометированных попытками силового распространения демократии в Евразии.

Восток в геополитике часто отождествляют с Евразией. Контроль над Евразией является ключевой проблемой в большинстве классических геополитических теорий и концепций. В Евразии главная геостратегическая цель империй прошлого заключалась в контроле над обширными территориями и крупными коммуникационными узлами. Многие полководцы завоевывали евразийские пространства, но только немногие из них обладали стратегическим видением, позволившим его удержать с помощью торговых коммуникаций, а не только меча. Современный Восток во главе с Китаем и Индией демонстрирует устойчивые темпы роста.

Расколотый Запад. После распада СССР Запад во главе с Соединёнными Штатами не смог обеспечить свое монопольное мировое господство. В результате пирровой победы христианского Запада над православным Востоком Запад расколот на США и Европу, которая, в свою очередь, разделилась на истинную и иждивенческую (по американской терминологии, на Старую и Новую) Европу. Запад породил мировой системный кризис, сопровождаемый падением темпов развития.

Однополярный американский мир не состоялся. Основой американской внешней политики после Второй мировой войны был исключительный прагматизм — отказ от сентиментальности и мечтательности, отказ от непозволительной роскоши альтруизма и мировой благотворительности³. Это только в литературной классике миром правит любовь, в реальности псевдодемократия насаждается с позиций воен-

³ Уильям Ф. Энгдаль. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок // Электронная книга. — М.: Геликон-плюс, 2008.

но-политической силы. А мир делится по принципу «свой—чужой». США выступили в качестве единственного мирового жандарма, не несущего ответственность за последствия «разбитой посуды в чужой лавке». Права личности были объявлены приоритетными над государственным суверенитетом, что позволило осуществить провальные военные акции против суверенных государств, приведшие к массовой гибели гражданского населения. Америка щепетильно считала, сколько погибло американских солдат в Ираке, а точность подсчета погибшего арабского населения ради призрачной демократии исчислялась плюс-минус сотни тысяч.

Как это ни парадоксально, интеллектуальные и другие возможности единственной сверхдержавы и Запада в целом уступают сложности поставленной задачи «безграничного» мирового господства. И рано или поздно Соединенные Штаты, которые потребляют до 40% мировых ресурсов, в борьбе за ресурсы в глобальной конкуренции сбросят фиговый листок «ангела» мировой демократии. Не получила развитие натоцентристская концепция превращения Североатлантического военного блока параллельно с Советом Безопасности ООН в еще один мировой центр по проблемам безопасности.

Прощание с новой Римской империей. Главной геополитической целью Европейского Союза было создание новой Римской империи на западнокатолическом фундаменте, где православным христианам из новых восточных членов ЕС отведена подчиненная роль. А с вступлением в ЕС Турции окончательно решался бы Восточный вопрос. Восточный вопрос в широком смысле — это не только борьба за контроль Черноморских проливов, а в первую очередь проблема Второго Рима (православной империи). Но и проект ЕССР (Европейского Союза Социалистических Республик) вошел в глубокий кризис. На пять государств «Старой Европы» приходится 73,9% ВВП Европейского Союза, а на остальные двадцать две страны — 26,1%. Европейский Союз, не обладающей значительной и самостоятельной военно-политической мощью, не может претендовать на роль мировой империи. Мировой финансовый кризис, вероятно, навсегда похоронил идею создания консолидированных европейских вооруженных сил. Без военной мощи Европейский Союз не может стать мировым геополитическим игроком.

Чтобы не допустить восстановления социалистического лагеря, был создан миф о сказочном Евраленде⁴. После самоубийства могучего и несокрушимого Союза бывшие страны «социалистического лагеря» устремились на Запад. «Приступ глупого оптимизма» овладел нацио-

⁴ Дергачев В. Роковые рубежи Европы // Вестник аналитики, 2009, № 1; www.dergachev.ru/analit/11.html

нальными элитами и широкими трудящимися массами в ожидании скорейшего пришествия вместо светлого коммунистического еще более просветленного капиталистического будущего. После падения Берлинской стены «социалистический лагерь» полностью отказался от своих социальных достижений, пытаясь заимствовать западную модель развития.

О пагубности этого пути и почти автоматической смены коммунизма магической силой рыночной системы предупреждали ведущие западные и российские мыслители. Новые члены ЕС, привыкшие к иждивенчеству в советском геополитическом пространстве, надеялись на соответствующую политику Брюсселя. Но этого не произошло. Стратегия иждивенчества новых членов ЕС особенно проявилась и в финансовой политике, крупных масштабных заимствований у международных финансовых институтов. Но надежда на «дружбу народов» и взаимопонимание не оправдались. Но ответственность за иждивенчества переложена с Советского Союза на плечи Европейского Союза.

Двадцать первое столетие пройдет под девизом глобальной конкуренции между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в Северной Америке, Европейским Союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

В глобальной конкуренции основными соперниками Соединенных Штатов стали Европейский Союз и КНР. После распада СССР Европейский Союз утратил статус привилегированного стратегического партнерства с США. Поэтому Белый дом уделял особое внимание своей евразийской геополитике, в которой упор делался на этнонационализм беднейших стран, в том числе в Киргизии, Грузии и Украине.

Вашингтон безуспешно демонстрирует «безграничную справедливость» на основе американской доктрины «демократической петли Анаконды»⁵. Но, несмотря на свое военно-техническое превосходство, Америка не способна покорить Евразию. Евразия не смогла стать примитивной шахматной доской для геополитики США. Становится очевидным, что большие геополитические пространства Евразии, проектируемые Соединенными Штатами, оказались большим блефом. Несмотря на это, Америка во главе с нобелевским «голубем мира» продолжает войну в Афганистане. После так называемого ухода американских войск из Ирака в стране остался контингент в 50 тыс. военнослужащих, переименованных в «советников» Госдепартамента США.

Соединенные Штаты и впредь будут предпринимать меры, чтобы не допустить создание коммуникационного каркаса, усиливающего возможные континентальные геополитические блоки и глобальных конкурентов. После неудач создания зоны управляемой нестабильности

⁵ Дергачев В. Демократическая «петля Анаконды»: новые рубежи евразийской геополитики США // Вестник аналитики, 2007, № 3; www.dergachev.ru/analit/7.html

на Великом морском пути из АТР в Европу в зоне Малаккского пролива Соединённые Штаты открывают третий в Евразии американский фронта «борьбы» с терроризмом в Йемене. Вряд ли будет сенсацией, если со временем станет явью, что и активность сомалийских пиратов, оснащенных современным навигационным оборудованием, обусловлена патронажем американских спецслужб.

Борьба за геополитическое наследие Советского Союза. После геополитического самоубийства Советского Союза и предательства мирового левого движения на политической карте мира образовался вакуум, в который устремились Соединенные Штаты. И Китай вынужден был ускоренными темпами «идти вовне», тем более, что экономический рост привел к дефициту собственных ресурсов. Советское геополитическое наследие было так велико, что первоначально США и КНР непосредственно не соприкасались и не создавали потенциальных зон конфликтов. Соединенные Штаты успешно осуществили экспансию в Центрально-Восточной Европе, наступают на Южном Кавказе, в Центральной Азии и Индии соперничают с Китаем. Если Америка начала наиболее интенсивно внедрять «честную» демократию в Еврамаре (на рубежах евразийских цивилизаций), то Пекин успешно осуществил экономическую экспансию в Латинскую Америку и Африку. В результате под боком США Латинская Америка существенно полевела.

Еще в период противостояния двух сверхдержав (США и СССР) начали накапливаться тенденции к многополярности. Процесс этот характеризуется неравномерностью созревания социально-экономических, военно-политических, демографических и других мировых полюсов. Но регионализация международных отношений неприемлема для Соединенных Штатов не только в силу своей военной и экономической мощи, но и географического ограничения масштабами Северной Америки.

В формирующейся геополитической архитектуре мира возникают новые региональные центры со своей сферой влияния, в том числе Китай во главе Юго-Восточной Азией, Индия, Япония, Бразилия, Иран, Россия, ЮАР. Выделяется **группа наиболее перспективных и динамично развивающихся экономик и рынков мира — Бразилия, Россия, Индия и Китай (БРИК)**, где проживает более одной трети населения мира. На страны БРИК приходится 25,9% поверхности суши и 40% населения Земли (2,7 млрд. человек). Объем ВВП достиг по обменному валютному курсу 15% и по паритету покупательной способности почти 25% мирового ВВП. БРИК концентрирует 40% общемировых золотовалютных резервов (2,8 трлн. долларов, из них китайских — 1,5 трлн. долларов). Китай и Индия демонстрируют устойчивый экономический рост в условиях мирового финансового кризиса, в 2009 году, соответственно, 8,7% и 5,7%. Отрицательный рост в Бразилии составил всего 0,2%, тогда как в России — 7,8%. БРИК неодноро-

ден и разновелик, государства принадлежат к разным цивилизациям и религиям. Китай занимает здесь особое место, ВВП Поднебесной (по паритету покупательной способности) в 4 раза больше России и в 2 раза больше, чем в Индии.

Самым большим сюрпризом новой геополитической архитектуры мира стало восхождение на роль пока второй сверхдержавы коммунистического Китая. Но биполярного мира «Химерики» (China + America) не будет. Китай не собирается брать персональную ответственность за мировой порядок и повторять ошибок Советского Союза, взвалившего на себя непосильный груз и ответственность за все «прогрессивное человечество».

Геополитика китайского Дракона. Великая китайская цивилизационная геополитика (Пути и Стены)⁶ основывается на интегральной геополитической мощи государства. Она включает, наряду с политической стабильностью, военной, экономической, технологической мощью, главную составляющую — силу духа и Великий порядок в душе. В этом отношении Китай является дважды «закаленным» государством — закаленным коммунистической идеологией и конфуцианством/буддизмом.

Современная китайская цивилизация решает геостратегические задачи в собственной, а не западной логике. И к этому в Европе, Америке и России пора привыкать.

Хотя Китай является реальным кандидатом в сверхдержавы, Пекин не претендует на членство в «клубе» семи ведущих держав мира, где на дополнительном месте «сидит» экономически слабая Россия. Кроме того, «Большая семерка» является нелегитимным клубом с позиций международного права. Традиционные представления о «поднебесной» как центре мира не позволяют опускаться до уровня «варваров» из окружающего мира, а когда геополитическая мощь Китая станет неоспоримой, все само собой станет на свои места. Незыблемый принцип традиционной геополитике Поднебесной — не вмешиваться в чужие конфликты — пусть «варвары» передерутся, а ослабленный победитель «приползет» в Пекин.

Китайцы выступают против европоцентризма и американизма, направленных на «вмешательства во внутренние дела» под лозунгом борьбы за «права человека», трактуя их как элементарное право на кров и пищу. Их раздражает самодовольная уверенность американцев в превосходстве принципов западной демократии и культуры. В подходах к общественному развитию отмечаются существенные различия между европейцами и китайцами. Динамичная, взрывная европей-

⁶ Дергачев В. Особенности китайской геополитики // Вестник аналитики, 2008, № 2; www.dergachev.ru/analit/9.html

ская модель, особенно «зарекомендовавшая» себя у восточных братьев-славян, когда требуется «до основанья мир разрушить», неприемлема в условиях государства-цивилизации.

Современная интерпретация геополитики Пути и Стены включает две составляющие. Концепция «стратегических границ жизненного пространства» подразумевает сосредоточенность на наращивании геополитической мощи внутри Стены, ведущей к единству государственных и цивилизационных границ. Здесь Пекин следует завету Дэн Сяопина во внешней политике — «выжидать и не высовываться», что является, по сути, конфуцианской традицией. Вторая составляющая Пути — «идти вовне» путем экономической экспансии.

Восхождение коммунистического Китая, в отличие от Советского Союза, происходит в основном за счет наращивания экономической мощи. Китай вступил во Всемирную торговую организацию, созданную преимущественно в интересах Запада. И одновременно начал осуществлять собственный проект в мировой торговле. В 2002 году произошло историческое событие в международных экономических отношениях. Была создана крупнейшая в мире Зона свободной торговли АСЕАН—КНР, объединившая треть населения Земли.

Китай после пятисотлетнего перерыва вновь стал мировой торговой державой.

Фактически, мировая геополитическая архитектура развивается не по американскому, а китайскому сценарию. КНР, являясь великой державой по своим географическим и демографическим параметрам, наращивает экономическую мощь с опорой не только на внутренние ресурсы, но и путем консолидации китайцев во всем мире. В геополитической стратегии «идти вовне» главным союзником Пекина является мировое этническое сообщество, получившее название **Большой Китай**, включающий Китай-Континент, Китай-Остров (Тайвань, Гонконг, Сингапур) и Китай-Диаспору, в том числе в США. По своей экономической мощи (ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности) эта новая невиданная экстерриториальная группировка (надгосударственное образование), или неведомая Западу транснациональная корпорация, сопоставима с США.

Одним словом, **Большой Китай становится крупным самостоятельным геополитическим игроком**, способным с помощью хуацао поставить мат на мировой шахматной доске где-нибудь в тылах Запада или евразийского пространства. Если по команде из Пекина наступит час Икс. На Западе пока нет технологий успешной борьбы с этим явлением.

Укрепляя мощь государства, Китай расширяет радиус своего геополитического и геоэкономического влияния в Евразии. Но, по нашему убеждению, будет расширять границы своего жизненного пространства не за счет присоединения новых территорий, а путем экономической экспансии и создания марионеточных государств (протекторатов).

Одним из первых кандидатов на создание прокитайского протектората является территория России от Байкала до Владивостока⁷.

В Евразии геостратегические цели Китая и Соединенных Штатов в отношении Центральной Азии (бывших советских союзных республик), направленные на отрыв от российского геополитического пространства, частично совпадают. Но китайская геополитика, в отличие от США, делает ставку в Евразии не на этнонационализм и марионеточную демократию, а консолидирующую на основе экономического роста модель, предусматривающую сохранение полиэтничности на цивилизационных рубежах.

Китай стал единственной державой мира, способной адекватно ответить на информационные технологии новейшей геополитики, применяемые спецслужбами США против Пекина.

После неудачной американской агрессии на Ближнем Востоке, Вашингтон взял курс на недопущение прямой конфронтации с Пекином. В условиях разразившегося финансового кризиса Белый дом, можно сказать, опасается резких движений со стороны Китая в отношении курса американского доллара. Китайская и американская экономики сегодня настолько взаимосвязаны, что это гарантирует холодный мир между сверхдержавами.

Индия. Восточная индийская цивилизация основана на трансцендентных принципах мироздания. Геополитическая мощь Индии в значительной степени определяется силой веры. Индуизм поддерживает гармонии между духом, умом и телом, не случайно Древнюю Индию называли «страной мудрецов». **В Индии отсутствует комплекс неполноценности перед Западом и другими цивилизациями.** В многомерном коммуникационном пространстве Земли индийская цивилизация выбрала «срединный путь» между «индивидуализмом» Запада и «коллективизмом» Востока. Принцип неприсоединения (внеблоковости) сыграл важную роль в экономическом росте державы. В Индии вторым государственным языком является английский, доставшийся от колониального прошлого. В эпоху глобализации он выступает в качестве языка межкультурного общения.

Основополагающим принципом индийской цивилизации является «единство через плюрализм». Единство в многообразии способствует самоидентификации на цивилизационной, а не национальной основе. Индия, в отличие от Китая, демонстрирует успешный пример формирования гражданского (демократического) общества и позитивной трансформации европейского (английского) парламентаризма на индийской почве. Это было бы невозможно при низком уровне

⁷ Держачев В. Геополитическая трансформация Северо-Восточной Азии // Вестник аналитики, 2010, № 1.

социально-экономического развития без соответствующих традиций, заложенных в цивилизационном (социокультурном) коде.

Индия демонстрирует успешную стратегию развития, опирающуюся на западный политический и технологический опыт и собственные цивилизационные особенности.

В будущем Индия станет крупнейшей в мире по численности населения. Огромную роль в консолидации народов Индии играет Болливуд (индийская киноиндустрия), а страна занимает первое место в мире по производству фильмов.

Индокитай. Известна роль конфуцианства в модернизации Азиатско-Тихоокеанского региона, но буддизм также способствует этому процессу. Каждый истинно верующий буддист знает призыв Будды: «Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Происходящие тектонические геополитические сдвиги в Евразии вновь выдвигают на главную арену мировой истории, наряду с Поднебесной и Индией — Индокитай. В этом существенную роль играет сила духа, фундаментом которого служит конфуцианство, буддизм, индуизм и коммунистическая идеология.

В результате геополитической трансформации в Евразии зарождается новый 500-летний геополитический цикл, начался Великий час Южных морей, предвестником которого стали восточноазиатские Драконы. Этим определяется геополитический код Индокитая.

Не только на морских просторах, но и в небесном и киберпространстве Китай с азиатскими Драконами делает вызов Западу.

Соединенные Штаты исчерпали возможности эксплуатировать и внедрять «демократические ценности» с помощью самых справедливых бомб и ракет в Евразии. Битва за Индокитай проиграна. Геополитическое противостояние великих держав в Индокитае унесло жизни более 5 млн. местных жителей, с учетом Вьетнамской войны и геноцида в Камбодже. США не удалось превратить Индокитай, и в первую очередь Таиланд, в плацдарм дестабилизации КНР. У аналитиков распространено мнение, что от глобализации выигрывают прежде всего Соединенные Штаты. Но именно благодаря глобализации евразийские народы значительно быстрее узнают об истинной сущности «борьбы» Америки за демократию, которой прикрываются истинные корыстные намерения США, действующих в интересах отечественных монополий.

Ближний Восток. За шесть десятилетий арабо-палестинский конфликт оброс такими многочисленными обвинениями и обидами, что разрубить их можно только одним путем. Сильный первый должен проявить великодушие. Но такая жертвенность отсутствует в природе чрезмерно прагматичной Америки. Проблема возможного обладания

Ираном ядерного оружия вряд ли бы возникла, если бы Израиль не стал ядерной державой с попустительства США. Любой палестинский лидер будет объявлен врагом народа, если признает Израиль еврейским государством. Но мусульманский мир никогда не простит исчезновение Палестины с карты Ближнего Востока. Не будет Палестины — не будет Израиля. Но надежда умирает последней. И, возможно, еще есть выход, если безопасность в регионе будет поставлена великим державами выше геостратегических интересов третьей стороны.

Мусульманский мир демонстрирует модель солидарной (многопартнерской) геополитики, в которой заложен местный исторический опыт. Под покровом исламской государственности на этнополитических евразийских рубежах цивилизаций в средневековье была выработана модель поликонфессиональной и полиэтнической терпимости, что способствовало расцвету коммуникационных функций свободной торговли и межкультурному диалогу.

Сегодня на Ближнем Востоке выделяется опыт светского государства (Турции) и теократической монархии (Объединенные Арабские Эмираты).

Турция реализует либеральную многопартнерскую версию неоевразийской доктрины с элементами учения «о третьем пути», эффективно сотрудничая с Западом и Востоком в отличие от многовекторной российской политики постоянных уступок. Этот курс обострил борьбу местных западников и евразийцев. В сентябре 2010 года в Турции состоялся исторический референдум, на котором правящая Партия справедливости и развития получила «вотум доверия» в отношении дальнейшей демократизации и ограничения роли армии, которая выступала гарантом сохранения курса кемализма.

Турция не только возрождается как региональная держава, но и смогла предложить свою модель интеграции в многополярном мире.

Распространен устойчивый западный миф о неспособности мусульман построить процветающее государство, а успех некоторых из них связывают исключительно с богатыми энергетическими ресурсами. Но нефть есть и в других государствах, включая Россию, но от этого жизнь простых граждан не всегда изменяется в лучшую сторону. Во-вторых, и на Ближнем Востоке Саудовская Аравия добывает значительно больше нефти, чем соседние арабские государства, а уровень и качество жизни значительно ниже.

Самым процветающим государством Ближнего Востока стал не Израиль, опирающийся на поддержку Соединенных Штатов, а Объединенные Арабские Эмираты, где монархия построила «светлое будущее» авторитарного капитализма на принципах арабского солидарного социализма. В Эмиратах успешно реализована социально ориентированная модель авторитарного капитализма. Функции экономической столицы региона перешли от Бейрута к Стамбулу и, наконец, к

Дубаю, где создается один из новых мировых городов (киберпорт), расположенный на рубежах многомерного коммуникационного пространства с высокой энергетикой обращения торгового, промышленного, финансового капитала, информации и знаний.

В Эмиратах за исторически фантастически короткий срок произошло формирование нации на основе консолидации народа и власти. Были достигнуты успехи в социальной, инфраструктурной, технологической и образовательной сфере.

Восточный мир продемонстрировал, что авторитарные режимы могут создавать солидарную модель государства, где темпы экономического развития выше, чем на Западе.

Авторитарный (государственный) капитализм без демократии демонстрирует успехи в «захвате» мировых рынков с опорой на экономическую или финансовую мощь. Глобализация и модернизация осуществляется преимущественно без вестернизации. Эффективный капитализм может существовать без свободы в западном понимании и обеспечивает экономическое достоинство и высокие социальные гарантии граждан. Капитализм может быть не только западным, но и специфически китайским, русским, арабским, учитывающий местную ментальность. Хотя восточные модели авторитарного капитализма насильственно не экспортируются, они становятся для многих стран более привлекательными, чем американская модель самой «честной» демократии, внедряемой силовым путем в Афганистане и Ираке. Не случайно лидеров арабских стран возмущают американские «рекомендации» брать пример с этих марионеточных демократий.

Многие аналитики обосновано предостерегают, что многополярная геополитической архитектуры мира не станет безопаснее, чем мировая биполярная система, а вероятность этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов возрастет. Поэтому, по нашему мнению, в целях международной безопасности следует обратить особое внимание на формирование многополярного мира на принципах региональной биполярности.

Биполярный мир более устойчив, чем однополярный не только в масштабах всей планеты, но и на региональном уровне. Фундаментом этого мира могут стать, например, геополитические оси в Европе (Берлин—Москва), на Ближнем Востоке (Анкара—Тегеран) и в Индокитае (Бангкок—Ханой). Чтобы не допустить или смягчить нестабильность в многополярном мире, необходимо образование, как минимум, двух геополитических осей региональных держав в многомерных Больших пространствах. Так, например, в Евразии, отождествляемой с Тураном, возможна геополитическая ось Москва—Анкара. Учитывая традиционные связи России и Турции с Европой, этот треугольник может более надежно обеспечивать международную безопасность.

Переход к многополярному миру оказывает существенное влияние на геополитическую и геоэкономическую трансформацию государств, международных коммуникаций, мировых и региональных товарных рынков. В глобальном обществе риска «взрывается» ответственность государственных институтов, оказывающиеся беспомощными при соприкосновении с действительностью.

Опьяненные свободой восточнославянские страны оказались не на богатом Западе, а в мышеловке собственного изготовления. Приступы «глупого рыночного романтизма» закончились сокрушительным поражением, образованием духовных и экономических пустынь, утратой достигнутых социальных завоеваний. Чрезмерное торжество демократии на многие годы скомпрометировало ценности гражданского общества.

Стратегическое бездорожье России. В демократической России тактические вопросы борьбы за власть или её сохранения доминируют над стратегией, а примитивные политтехнологии заменили идеологию и профессиональную аналитику. Если правящая партия власти не преодолет корпоративный эгоизм, **олигархическая Россия постепенно утратит статус великой державы.** Подаренная Белым домом Московскому Кремлю кнопка «перезагрузка» означает начало нового этапа геополитической трансформации России. Российская коррупция может успешно завершить деградацию бывшей великой державы без внешнего вмешательства и финансовой поддержки. Механизм саморазрушения России уже запущен.

Благодаря американской интервенции в Афганистан и тотальной российской коррупции создан надежный Великий путь Слезы Аллаха (сильнодействующего наркотика). Наркотрафик завершит работу по деградации России, как произошло с Китайской империей после Опиумных войн. Кроме того, интегрированная Восточная Европа являлась щитом Западной Европы от Востока, проникновения незаконных мигрантов и наркотиков. Теперь эта преграда так же разрушена.

Несмотря на многочисленные западные и отечественные прогнозы о возможном распаде Российской Федерации, в обозримом будущем это не произойдет. Запад и Китай, нуждающиеся в российском сырье, заинтересованы в сохранении коррумпированной политической элиты в России, которая успешно реализует энергетическую и другую ресурсную политику. С коррумпированной властью проще договориться, и ей будет обеспечено покровительство со стороны великих держав, которые не собираются брать ответственность за жизнеобеспечение в самой протяженной стране мира.

По нашему мнению, наиболее приемлемой для России является геополитическая архитектура Евразии, исходящая из триады — Западная Европа, Восточная Европа и Туран, учитывающая особенности западно-христианской, православной и мусульманской (тюркской)

цивилизаций. Такая геополитическая конфигурация на основе междивизиационного диалога будет важным гарантом евразийского мира. Фундаментом такой архитектуры миропорядка может служить геополитическая ось Берлин—Москва—Анкара. Исходя из представлений о Больших многомерных пространствах, это не отрицает проекта Большой биполярной Европы, где ведущая роль будет принадлежать истинной «старой» Европе, обладающей экономической мощью, и крупной ядерной и энергетической державы мира — Российской Федерацией. На Ближнем Востоке возможна другая геополитическая конфигурация с учетом основных геополитических игроков: Турции, Ирана, Израиля и Саудовской Аравии. В Черноморском регионе необходимо усилить взаимодействие России и Турции в решении проблем Южного Кавказа. Эти страны в отличие от США имеют глубокий исторический опыт решения региональных проблем.

Однако даже при умеренном оптимизме, наиболее вероятен пессимистический сценарий развития событий в Восточной Европе. Отказавшись от коммунистической идеологии, власти восточноевропейских стран предложили своим народам примитивные политтехнологии, имитирующие действительность. В результате в Восточной Европе успешно формируется новая мировая периферия.

Мировые империи неоднократно рушились в истории, но если оставалась Вера в душе человека, сохранялся фундамент для созидания будущего. Но в преимущественно безбожном пространстве воинствующего атеизма образовалась пустота, или «черная дыра». Когда истинной веры нет, происходит движение к периферии души с размытыми границами идеала. И при отсутствии здравого смысла происходит системный кризис. На поверхность общественной жизни поднимается все то, что имеет удельный вес меньше единицы, усиливается отчуждение народа от власти. Реальная география подменяется мифической. Появляется соблазн заимствовать истину в географическом пространстве или в прошлом отечества. Рождаются прожекты воздушных замков «как у них». Которые лопаются, как мыльные пузыри, при первом соприкосновении с действительностью. Потому что путь социально-экономического развития проходит не в реальном географическом пространстве. Этот путь проходит через совесть.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сергей КОРТУНОВ

ГЕНЕРАЛЫ ОСТАЮТСЯ «ПРИ СВОИХ».

Комментарий к новой ядерной стратегии США¹

В апреле 2010 года, за три дня до подписания в Праге Д.Медведевым и Б.Обамой Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, США опубликовали новый Обзор состояния и перспектив ядерных сил (Ядерный обзор), в котором сформулированы основные положения новой американской ядерной стратегии. Этот документ не только уточняет и корректирует прежний Ядерный обзор, выпущенный еще в 2002 году администрацией Дж. Буша-мл., но содержит и ряд принципиально новых положений, отражающих внешнеполитическую и военно-стратегическую философию Б.Обамы и его ближайшего окружения.

Ядерный нуль

Прежде всего, в нем четко зафиксирована озвученная президентом США еще в апреле 2009 года в Праге идея достижения мира и безопасности без ядерного оружия (за что Б.Обама и получил Нобелевскую премию мира). И хотя эта цель, как говорится в Обзоре, не может быть достигнута быстро, президент выразил свою решимость сделать конкретные шаги в этом направлении, включая сокращение количества ядерного оружия и снижение его роли в американской стратегии национальной безопасности. В то же время, покауда ядерное оружие существует, США будут сохранять надежный, безопасный и эффективный ядерный арсенал в целях обеспечения сдерживания потенциальных противников и подтверждения своих обязательств в области безопасности по отношению к своим союзникам и партнерам. Готовность России выйти на «глобальный ядерный нуль» зафиксирована и в

¹ Индивидуальный исследовательский проект № «Проблемы международной безопасности в посткризисный период» выполнен при поддержке программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной главой российского государства 12 мая сего года.

Что касается США, то они всегда относились к идее безъядерного мира весьма и весьма скептически, рассматривая ее как «пропаганду». Что же заставило их сегодня столь пафосно заявить о ней от имени президента США, да еще записать ее в официальную ядерную доктрину? Представляется, что причина здесь состоит не столько в желании Б.Обамы выступить в роли миротворца и отработать Нобелевскую премию мира (хотя и это имеет место), сколько в тщательно просчитанной долгосрочной военно-политической стратегии США.

Ключевые задачи ядерной политики

Обзор формулирует пять ключевых задач ядерной политики США в среднесрочной (10 лет) перспективе:

1. Предотвращение ядерного распространения и ядерного терроризма.
2. Уменьшение роли ядерного оружия США в американской стратегии национальной безопасности.
3. Обеспечение стратегического сдерживания и стабильности на сокращенных уровнях ядерных сил.
4. Укрепление регионального сдерживания и подтверждение обязательств США по отношению к их союзникам и партнерам.
5. Сохранение надежного, безопасного и эффективного ядерного арсенала.

В докладе констатируется, что система международной безопасности кардинально изменилась со времени окончания холодной войны. Угроза глобальной ядерной войны отдалась, однако риск ядерного нападения возрос. Главными угрозами в Обзоре выделены две: ядерный терроризм и ядерное распространение. В числе ядерных держав, создающих для США вызов в контексте обеспечения стратегической стабильности, упомянуты Россия и Китай. Россия в ядерной сфере является единственной «ровней» США. Однако Россия и США — уже более не враги, и перспектива военной конфронтации между ними кардинально снизилась. Кроме того, они укрепили сотрудничество в сферах, где их интересы совпадают, включая предотвращение ядерного терроризма и нераспространение ядерного оружия. Между США и Китаем растет взаимозависимость и взаимная ответственность в предотвращении глобальных угроз безопасности. В то же время США озабочены проводимой Китаем качественной и количественной модернизацией своего ядерного потенциала, а также низким уровнем прозрачности его ядерных программ и ядерной стратегии, что порождает вопросы относительно его стратегических намерений в будущем.

Здесь важно заметить, что Россия в данном контексте рассматривается не как враг, но и не как партнер. Кроме того, судя по Обзору, прозрачность ядерных программ России (в отличие от программ Китая) — уже для американцев не проблема.

Учитывая, что ядерные арсеналы, унаследованные от холодной войны и биполярной конфронтации, малопригодны для ответа на вызовы террористов и недружественных режимов, стремящихся обзавестись ядерным оружием, а также подавляющее превосходство США в области обычных вооруженных сил, существенное увеличение возможностей США в области ПРО и уменьшение соперничества держав в духе холодной войны, США могут себе позволить обеспечивать сдерживание на значительно более низких уровнях ядерных сил и с меньшим упором на ядерное оружие. Следовательно, США теперь имеют возможность, не подрывая своего традиционного сдерживания и обязательств перед союзниками, формировать ядерную политику и структуру вооруженных сил таким образом, чтобы она позволяла лучше отвечать на наиболее актуальные вызовы в сфере безопасности.

Заявленная в Обзоре ядерная политика США выглядит весьма привлекательной. Однако для того, чтобы понять, что за ней в действительности стоит, важно учитывать следующее фундаментальное обстоятельство. На рубеже XX и XXI веков США стали лидером очередной — шестой по счету — революции в военном деле². Она связана с появлением высокоточного обычного оружия, а с ним и бесконтактных войн нового (шестого) поколения. Бесконтактные войны характеризуются тем, что нападающая сторона с помощью длительных массированных ударов может полностью разрушить экономику любого противника, в любом регионе земного шара.

США уже более двадцати лет осуществляют непрерывный процесс военно-технических революционных преобразований в военном деле, который уже создал значительный их «отрыв» от других, даже наиболее развитых стран. Это американцы продемонстрировали, по крайней мере, в трех войнах нового поколения: в Югославии, Ираке и Афганистане. Это означает, что никто, кроме США, в полной мере не подготовлен к войнам очередного, шестого поколения. Военные реформы и военное строительство большинства даже наиболее развитых стран нацелены в прошлое: на подготовку к контактным войнам четвертого и бесконтактной ядерной войне пятого поколений. Следовательно, в случае возникновения новых войн с участием США, они будут вестись в разных поколениях, а значит, ни о какой победе над США и помыслить нельзя. В связи с этим, задача США, которая недвусмысленно между строк читается в Обзоре, — закрепить свое подавляющее военное пре-

² Первая революция — внедрение холодного оружия, вторая — огнестрельного, третья — нарезного, четвертая — автоматического, пятая — ядерного.

восходство в сфере высокоточного обычного оружия и обесценить ядерные потенциалы других ядерных стран через радикальное ядерное разоружение и строительство глобальной американской системы ПРО.

Очередная — шестая — революция в военном деле тесно связана с дальнейшим освоением военного космоса, компьютеризацией, применением сверхскоростных переключателей схем, искусственного интеллекта, лазеров, микроволн, элементарных частиц. Передовые технологии уже сейчас позволяют США создавать практически новое, не имеющее аналогов оружие космического базирования, которое будет способствовать изменению характера вооруженной борьбы и войн в целом. Весьма вероятны военные действия США в космосе с целью беспрепятственного создания масштабной космической инфраструктуры для обеспечения ведения бесконтактных войн.

Здесь не исключена опасность, связанная с тем, что могут быть быстро утрачены преимущества, достигнутые до этого на количественном уровне соотношения сил и средств, созданные для прошлых четвертого и пятого поколений войн с учетом всех ограничений и сокращений войск и вооружений. Это сразу же обнажит беспомощность государств, отставших на поколение войн, немедленно дестабилизирует международную и стратегическую обстановку.

Способность США, подготовленных к новому шестому поколению войн, наносить внезапные массированные, длительные по времени, высокоточные стратегические удары на любую дальность и по любому противнику на нашей планете уменьшает значение фактора передового базирования и снимает необходимость постоянного присутствия военных сил. Отсюда, кстати сказать, еще одна «миротворческая» инициатива Б.Обамы: он публично заявил о том, что дал указание Пентагону закрыть примерно 25% имеющихся баз, прежде всего тех, где размещены крупные (более 500 военнослужащих) подразделения, что позволит США к 2011 году сэкономить 5 млрд. долларов.

Шестая революция в военном деле опасна, прежде всего, тем, что мировое сообщество на нашей планете будет неизбежно расколото на США, которые отрываются от остальных на поколение войн, и всех остальных, кто остается в прошлых четвертом и пятом поколениях. Понятно, что ядерные страны, отставшие на поколение войн, не будут спешить сокращать, а тем более и ликвидировать свои ядерные вооружения. Активизируется и стремление неядерных стран стать ядерными. Опасность заключается в том, что ядерная страна, ввязавшаяся в обычную войну, но ведущуюся с участием США по формам и способам шестого поколения, неизбежно проиграет ее, и ей ничего не останется, как применить свое ядерное оружие, то есть пойти на самоубийство.

Можно утверждать, что попытка создать в ряде стран интегрированную военную силу, состоящую из совокупности военных формирова-

ний всех их силовых структур, не позволит обеспечить им выгодный баланс сил даже на отдельных стратегических направлениях. Трудно ожидать, что такая военная сила будет способна решать конкретные стратегические и политические задачи и позволит достичь победы в войне даже в переходный период к бесконтактным войнам. В этот период баланс сил начнут измерять совсем другими размерными единицами, не связанными с количеством полков, бригад, дивизий, корпусов и т.п. Здесь главным становится соотношение высокоточных ударных и оборонительных возможностей сторон, превосходство по которым и пытаются сохранить США, что черным по белому написано в Обзоре: вооруженные силы США будут создаваться на базе высокоточных средств поражения и обороны, что должно стать мощнейшим сдерживающим фактором других стран, даже если США не будут прибегать к использованию или угрожать использованием ядерного оружия. В случае же, если США, подготовленные к войнам шестого поколения, начнут бесконтактную агрессивную войну с любым противником, отставшим в своем военном развитии на поколение войн (как это было в Югославии, Афганистане и Ираке), то военно-политические цели в ней могут быть достигнуты только нанесением массированных высокоточных ракетных, радиоэлектронных и информационных ударов по экономике и военным объектам противника.

Похоже, что отстающие в своем экономическом и военном развитии ядерные страны пытаются, однако, «доказать» острую необходимость продолжать и в дальнейшем делать ставку на универсальное ядерное сдерживание, т.е. на войну пятого поколения. К сожалению, это относится и к России, которая в своих доктринальных документах последнего времени продолжает акцентировать «незаменимую роль» ядерного оружия.

Следует заметить, что ядерная стратегия России остается закрытой (по сравнению с ядерной стратегией США, Великобритании и Франции) и по закрытости уступает только ядерной стратегии КНР. Например, составной частью Военной доктрины РФ 2010 года являются Основы государственной политики РФ в области ядерного сдерживания до 2020 года, которые остались засекреченными. По мнению многих авторитетных отечественных и зарубежных специалистов, секретность в этом вопросе бессмысленна, контрпродуктивна и даже вредна: чтобы политика ядерного сдерживания работала, она должна быть совершенно прозрачной. Не вполне понятно и то, почему эта политика рассчитана до 2020 года: ведь пока в мире будет оставаться ядерное оружие, основные принципы взаимного ядерного сдерживания не терпят существенной трансформации.

Вместе с тем, должно быть совершенно очевидно, что хотя ставка на ядерное сдерживание провозглашена в военных доктринах ведущих стран мира, что ядерное оружие — это не оружие XXI века, оно неиз-

бежно будет обесценено развертыванием систем ПРО, высокоточного обычного оружия и другими новейшими военными технологиями. В этом смысле «ядерное величие» через некоторое время не сможет обеспечивать статус великой державы кому бы то ни было. Более того, те страны, которые будут продолжать делать упор на ядерное оружие, могут оказаться через некоторое время в политическом и моральном проигрыше.

Действительно ли США стремятся к ядерному разоружению?

В рамках выполнения условий нового Договора по СНВ США, говорится в Обзоре, сократят свои стратегические средства доставки — МБР, БРПЛ и ядерные ТБ — примерно на 50% от уровня Договора СНВ-1, и подлежащие зачету стратегические боезаряды — примерно на 30% от уровня ДСНП. Таким образом, ядерная «триада» США по новому Договору будет сохранена по крайней мере до конца 2020 года, а, скорее всего, и дальше. При этом все МБР — в целях укрепления стратегической стабильности — будут «демирвированы» и каждая будет нести по одной боеголовке. Возможности неядерных систем для обеспечения регионального сдерживания США и подтверждения их обязательств будут сохранены путем развития систем ПРО, не подпадающим под ограничения, как и возможности использования ТБ и ракетных систем большой дальности в обычном оснащении.

В целях увеличения времени для принятия решения президентом США, предотвращения ядерных пусков в результате несчастных случаев, несанкционированных действий или неверных интерпретаций действий другой стороны США предпримут следующие шаги:

- продолжат практику «нацеливания в открытый океан» всех МБР и БРПЛ и предложат России подтвердить свое обязательство по осуществлению такой же практики;
- укрепят систему командования и контроля;
- разработают новые способы базирования МБР в целях укрепления их выживаемости и уменьшения стимулов для немедленного запуска.

Первый вопрос, который возникает в этой связи: зачем потребовалось подтверждение практики ненацеливания, которая зафиксирована еще в подписанной 14 января 1994 года российско-американской декларации о взаимном ненацеливании ракет СНВ на территорию друг друга? Ведь этот документ остается в силе, его никто не отменял. Кстати, это самый краткий в мировой практике документ по контролю над ядерными вооружениями — он занимает всего одну страницу и констатирует, что, начиная с 30 мая того же года, стратегические ядерные ракеты России и США нацеливаются только на определенные точки Мирового океана. В практическом же плане, по мнению многих воен-

ных экспертов, как отечественных, так и зарубежных, это почти ничего не дает для снятия взаимных озабоченностей военных специалистов, отвечающих за национальную безопасность, оставляя много вопросов.

За скобками вновь остаются КРМБ, а также высокоточное обычное оружие — сферы, где США имеют подавляющее преимущество. Не вполне ясно в этом случае и влияние даже «ограниченных» систем ПРО на стратегическую стабильность. Ничего не говорится о третьих ядерных державах, которые не могут в этом случае, разумеется, остаться в стороне. Главное же состоит в том, что принятие подобных мер предполагает другой уровень взаимного доверия между Россией и США. При этом «ненацеленность» не поддается проверке, так как обратный процесс занимает считанные секунды, а заявленный «нулевой вариант» нацеливания при несанкционированном пуске автоматически сбрасывается и срабатывает одна из прежних программ поражения целей, сохраненных в памяти компьютера. Таким образом, «ненацеливание», как таковое, является исключительно политико-психологической мерой. Проблема поэтому состоит в том, как «перевести ее на технический язык», сделать транспарентной, контролируемой и эффективной в плане укрепления взаимной безопасности. Об этом в Обзоре не говорится ни слова.

Зато в Обзоре сказано, что США начнут двусторонний диалог высокого уровня — как с Россией, так и с Китаем — в целях формирования более стабильных, гибких и транспарентных стратегических взаимоотношений. Стратегический диалог с Россией позволит США разъяснить, что их системы ПРО и будущие американские баллистические ракетные системы большой дальности в обычном оснащении создаются для ответа на новые возникающие региональные угрозы и не предназначены для изменения стратегического баланса с Россией. Со своей стороны, Россия могла бы внести ясность в отношении ее программ модернизации, а также ее текущей военной доктрины (в особенности причин, по которым она придает такую важность ядерному оружию). Такой диалог позволил бы обсудить шаги, которые Россия могла бы сделать для устранения озабоченностей Запада относительно ее нестратегических ядерных вооружений, в частности, дальнейшее складирование ее нестратегических систем в небольшом количестве безопасных объектах на территории России.

Целью диалога с Китаем по стратегической стабильности является формирование двустороннего механизма по обмену взглядами сторон на их стратегии, политики и программы в сфере ядерного оружия и других стратегических потенциалов. Такой диалог должен укрепить взаимное доверие, повысить уровень транспарентности и уменьшить подозрения сторон.

С улучшением отношений с Россией необходимость сохранять строгий количественный паритет между двумя странами является не столь

острой, как это было в годы холодной войны. Однако большое неравенство в ядерных возможностях может вызвать озабоченности обеих сторон и среди американских союзников и партнеров и не способствовать формированию стабильных, долгосрочных стратегических взаимоотношений, в особенности, если ядерные силы значительно сокращены. Поэтому США будут добиваться, чтобы Россия поняла важность присоединения к США, когда они пойдут на достижение более низких уровней своих СЯС.

В связи с этим США в обозримом будущем предпримут следующие меры:

- сохраняют потенциал ядерных сил передового базирования, развернутых на средствах тактической ударной авиации и тяжелых бомбардировщиках, а также удлинят жизненный цикл авиабомб типа В-61, включая меры по укреплению их надежности, безопасности и контроля за их применением;
- снимут с вооружения КРМБ в ядерном оснащении;
- продолжают сохранять и развивать ударный потенциал большой дальности, дополняющий военное присутствие передового базирования и укрепят региональное сдерживание;
- продолжают, а если необходимо, то и расширят консультации с их союзниками и партнерами по рассмотрению вопроса о том, как укрепить достоверность и эффективность расширенного сдерживания США.

В целях содержания надежного, безопасного и эффективного ядерного арсенала США предпримут следующие шаги: не будут проводить ядерных испытаний и ратифицируют ДВЗЯИ; не станут разрабатывать новые ядерные боеголовки и продлят жизненный цикл боеголовок, уже состоящих на вооружении, в частности, W-76 морского базирования и В-61 воздушного базирования. В отношении W-78, размещенных на МБР, они изучат возможность их использования для оснащения БРПЛ; изучат возможности укрепления надежности, безопасности и эффективности ядерных боеголовок на «штучной» основе.

Все эти запланированные шаги в ядерной политике США на неускушенного наблюдателя могут произвести сильное впечатление. На деле же готовность Вашингтона идти по пути радикального сокращения своего ядерного потенциала представляется весьма сомнительной как по объективным, так и по субъективным причинам.

Во-первых, подобное сомнение возникает из-за неизменности наступательных ядерных и космических стратегий и доктрин США, в особенности, принятых американским руководством в 2005–2010 годах. Во-вторых, перспективные планы США по модернизации ядерных потенциалов СНВ и тактического ядерного оружия предполагают сохранение ядерного оружия в качестве главного компонента стратегии сдерживания «в XXI веке» — даже позже 2050 года. В-третьих, у

Вашингтона пока нет четкого представления о графике и объемах поэтапного уничтожения ядерного оружия.

Президент Барак Обама не обозначил примерный срок выхода на «глобальный ядерный нуль» и не предложил поэтапный план его достижения. Как, скажем, было сделано в «глобальном безъядерном плане», предложенном Михаилом Горбачевым 23 года назад. В-четвертых, США не призывают своих натовских союзников к ядерному разоружению, а те, в свою очередь, уже заявляют о невозможности двигаться к безъядерному миру до тех пор, пока США и Россия резко не сократят свои СНВ. Хотя было бы вполне логичным уже сейчас получить твердое согласие других ядерных стран (прежде всего, союзников США — Великобритании и Франции) на присоединение к российско-американскому диалогу о ядерном разоружении на каком-то этапе. Коль скоро начнется движение к безъядерному миру, то в перспективе должны быть начаты и пятисторонние, а затем и восьмисторонние переговоры по ядерному разоружению (то есть еще и с участием Израиля, Индии и Пакистана). Но и об этом в Обзоре ничего не сказано.

В то же время на всех международных форумах, где затрагивается тема ядерного разоружения, в том числе и на форумах ООН (например, на Конференции по разоружению, в Первом комитете и Комиссии по разоружению), США из года в год стабильно тормозят ее обсуждение. В апреле 2009 года (т.е. уже при Б.Обаме) американская делегация заблокировала принятие повестки дня на сессии Комиссии по разоружению, которая предложила приступить к обсуждению вопроса о глобальном ядерном разоружении. В 2002 году США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, органически связанного с СНВ. Важным фактором, способствующим ядерному разоружению, является скорейшее введение в силу ДВЗЯИ. Но США до сих пор не ратифицировали, хотя в Обзоре сказано, что администрация сделает все для достижения этой цели. Таким образом, США без особых церемоний прерывают военно-политические переговоры и выходят из подписанных договоров, если те, по их мнению, не отвечают их национальным интересам.

Стратегия национальной безопасности США (март 2006 года), Стратегия национальной обороны (июнь 2008 года), а также обновленный в декабре того же года прежней администрацией США план ведения глобальной ядерной войны «Оперативный план 8010-08» (OPLAN 8010-08 Global Deterrence and Strike) предусматривают нанесение упреждающе-превентивных ядерных ударов по семи странам мира, включая Россию. У Российской Федерации нет таких планов, а ее новая Стратегия национальной безопасности, в отличие от прежней Концепции национальной безопасности (утверждена в 1997 году, имела поправки, внесенные в 2000 году), даже не определяет условий применения ядерного оружия.

К сожалению, нынешняя администрация США продолжает программу своего предшественника по оснащению стратегических ядерных носителей обычными боезарядами, что может создать ситуацию неопределенности между ядерными державами. И по одной простой причине: ни одно государство в мире еще не придумало способа определить, какой боезаряд установлен на уже запущенную стратегическую МБР, БРПЛ, а также КРМБ или КРВБ большой дальности (свыше 600 км) — ядерный или обычный. Пентагон уже переоборудовал четыре ПЛАРБ класса «Огайо» под установку КРМБ, оснащенных обычными боезарядами, но при этом не уничтожил пусковые шахты на них, предназначенные под БРПЛ, которые могут нести в общей сложности 768 ядерных боезарядов. Это понижает степень предсказуемости между нашими странами, а, стало быть, и параметры стратегической стабильности в целом. Переориентирование носителей СНВ под решение неядерных задач имело бы практический смысл только в одном случае — после полного уничтожения ядерного оружия в глобальном масштабе.

В соответствии с принятыми в США военно-стратегическими установками по применению ядерного оружия, из 5576 ядерных боезарядов, находящихся у них на вооружении по состоянию на 1 апреля 2009 года (сюда включены 500 американско-натовских тактических ядерных боезарядов «двойного подчинения», размещенных в основном в Европе), в американском «активно-неактивном резерве» находятся в общей сложности около 2800 «оперативно неразвернутых боезарядов» СНВ. По решению военно-политического руководства США они могут быть в довольно короткие сроки вновь установлены на носителях СНВ «в случае непредвиденного развития событий, которые создадут непосредственную угрозу США», как это записано в одной из стратегических установок Пентагона. И отнюдь не случайно США вывели «за скобки» сокращений по новому Договору СНВ солидный довесок стратегических ядерных боезарядов «активно-неактивного резерва», в результате чего сокращения СНВ в реальности будут иметь совершенно иные параметры.

Не содействует планам ядерного разоружения и общая ситуация в сфере контроля над ядерными вооружениями. Несмотря на серьезное улучшение международной обстановки и сведение к минимуму вероятности возникновения крупных войн и военных конфликтов между ведущими державами, кардинального уменьшения роли ядерного оружия (ЯО) в мировой политике пока не наблюдается. (Эта тенденция может измениться не ранее, чем через 15–20 лет, но если распространение ЯО пойдет по нарастающей, весьма вероятным может оказаться повышение его роли в новом «ядерном веке»). Напротив, беспрецедентные по масштабам террористические акты и меняющиеся приоритеты угроз ведут к опасному снижению порога применения ядерного оружия, росту вероятности его применения и возможной неконтроли-

руемой эскалации. Этому же способствует дальнейшее распространение ОМУ и средств его доставки.

Что касается тактических ядерных вооружений, то если бы США действительно хотели выйти на равную стартовую позицию с Россией, необходимую для начала обсуждения вопроса о сокращении ТЯО, они должны были бы без всяких условий вывезти подобные средства из Европы на свою территорию в самые короткие сроки. Это уже давно необходимо было сделать, так как полностью исчезли причины, которые побудили США и их союзников, как они всегда оправдывали свое решение разместить эти средства «поля боя», наличием советских войск в Восточной Европе и существованием Организации Варшавского Договора.

Россия в отличие от США уже 15 лет не размещает ТЯО за пределами своей территории. При этом Вашингтону, выступающему за укрепление режима нераспространения ядерного оружия, следовало бы напомнить ключевое положение Договора о нераспространении ядерного оружия: ядерные государства не могут размещать ядерное оружие на территории неядерных стран, а последние не должны принимать его к размещению на своей территории. В этом случае речь идет о пяти западноевропейских неядерных странах-участницах ДНЯО, которые, тем не менее, позволили США разместить такие ядерные средства на своей территории.

Предлагая России новые переговоры о ядерном разоружении, США сознательно программируют для нее «ловушки». Первая из них — побудить ее оправдываться, почему она придает такую важность ядерному оружию, хотя это ясно всем без каких бы то ни было переговоров. Вторая — втянуть Россию в заведомо проигрышную для нее дискуссию о тактических ядерных вооружениях, которых у России по объективным причинам гораздо больше, чем у США, и которые ей некуда вывозить, кроме как за Урал, что создаст проблемы в российско-китайских и российско-японских отношениях. Третья — заставить Россию доказывать, что эти вооружения не направлены против НАТО.

Так стоит ли России идти на такие переговоры?

Возможен ли безъядерный мир?

Как сказано в Обзоре, осуществление рекомендуемых в нем мер укрепит безопасность США и их союзников и партнеров и позволит осуществить шаги в направлении президентской инициативы по безъядерному миру. Формирование условий, позволяющих США и другим странам отказаться от ядерного оружия, не подвергая риску международную стабильность и безопасность, является императивом. Среди таких условий — прекращение распространения ядерно-

го оружия, гораздо большая транспарентность программ и потенциалов ключевых стран, вызывающих озабоченность, внедрение мер и технологий контроля по обнаружению нарушения обязательств в области разоружения, принятие мощных и достоверных силовых мер, достаточных для сдерживания таких нарушений, и, в конечном счете, разрешение региональных конфликтов, которые стимулируют приобретение ядерного оружия государствами-соперниками. Очевидно, что такие условия сегодня отсутствуют. Однако мы можем и должны, говорится в Обзоре, активно создавать эти условия.

Конечно, нет сомнений, что США проведут всеобъемлющее исследование об условиях движения к безъядерному миру. И наверняка оно будет более тщательно продуманным, чем программа поэтапной ликвидации ядерного оружия М.Горбачева. Однако нет сомнений и в том, что США более искусно «разыграют» ее в пропагандистских целях, поставив Россию и другие ядерные державы в заведомо проигрышное положение.

В то же время в ядерной стратегии и многих выступлениях первых лиц США выражается их намерение развивать стратегический неядерный потенциал с помощью производства новых межконтинентальных баллистических ракет и оснащения их неядерными боезарядами. Этот потенциал, получивший название Быстрый глобальный удар (или глобальный молниеносный удар), БГУ («Prompt Global Strike»), полагают в Вашингтоне, предоставит им способность в течение часа поражать с американской территории любые цели в любой точке мира. Именно реализация данной программы и развитие систем ПРО, указывается в доктринальных документах, позволяет США ставить вопрос о сокращении ядерного оружия, в том числе до уровня ниже, чем предусмотрено в новом ДСНВ. В самом Обзоре о БГУ не упоминается. Однако прописанные в нем меры военного строительства, в частности, переоснащение баллистических ракет обычными боезарядами, говорят о том, что он по-прежнему фигурирует в военной доктрине США.

После прихода в Белый дом Б.Обамы некоторые аналитики полагают, что проект БГУ вскоре будет положен в корзину. Риторика предвыборной кампании Барака Обамы и провозглашенная новой администрацией линия на отход от внешней политики Джорджа Буша-младшего, казалось бы, давали серьезные основания для таких предположений. Ничего подобного, утверждали другие эксперты, проект будет не только сохранен, но и получит развитие, смена президентов на него не повлияет — БГУ нужен Америке. Они оказались правы. Реализация проекта «быстрого глобального удара» вписывается во внешнеполитическую и военную стратегию администрации Барака Обамы так же органично, как и в политику Джорджа Буша-младшего. О приори-

тетности программы БГУ свидетельствует тот факт, что в проекте бюджета на 2011 год Белый дом запросил на ее развитие 240 млн. долларов, что на 45% больше, чем в текущем году. При этом, согласно планам Пентагона, физическое развертывание новых МБР с неядерными боезарядами планируется не ранее 2015 года.

Фактически, речь идет об изменении доктрины сдерживания: Вашингтон стремится приобрести возможность реализовывать функции сдерживания, традиционно выполняемые ядерным оружием, с помощью неядерных вооружений, и при этом сделать потенциал стратегического сдерживания инструментально используемым. Это существенно понизит планку применения США военной силы: сдерживающий барьер, связанный с применением ядерного оружия, исчезнет, в то время как временной отрезок, в течение которого США смогут нанести неядерный удар по тем или иным объектам, сократится. Соответственно, усилится дестабилизация стратегической обстановки. Возрастет стремление многих стран защититься от возможных американских глобальных неядерных ударов, в том числе с помощью ядерного оружия и более совершенных систем ПРО.

Данные планы США, скорее всего, станут в обозримой перспективе одним из серьезных раздражителей российско-американских отношений. В рассматриваемый период Россия четко заявила свое негативное отношение к намерению США создать стратегический сдерживающий потенциал в неядерном оснащении. Москва также дала понять, что будет ставить перед США вопрос о стратегическом неядерном оружии всякий раз, когда Вашингтон будет выходить с инициативой дальнейшего сокращения ядерного оружия.

Существующий уровень военно-технических возможностей США с одной стороны и РФ с другой знаменует рождение новой эпохи, в которой единственная военная сверхдержава будет обладать гарантированной безнаказанностью, т.е. возможностью обезоруживающего удара (с допустимыми/приемлемыми экологическими последствиями) по любому потенциальному противнику, включая РФ. Пока о такой возможности (именно как гарантированной) говорить не приходится, но шансы на успех гипотетического ответно-встречного удар планомерно и расчетливо сокращаются до минимальных значений. В том числе посредством международно-правовых механизмов.

Радикальная инициатива Б.Обамы по «ядерному нулю», с этой точки зрения, закрепляет весьма привлекательный — пацифистский и прогрессистский — образ нового президента США и одновременно выводит на качественно новый уровень глобальную военную гегемонию единственной сверхдержавы. Впрочем, идея безъядерного мира не слишком популярна в США. Заметим, что военно-промышленный комплекс США, заинтересованный в бессрочном сохранении ракетно-

ядерного оружия, начал массированное давление на Б.Обаму с тем, чтобы тот отказался от ранее провозглашенной идеи о безъядерном мире.

В этом контексте и следует рассматривать новую ядерную стратегию США. Речь идет не о романтике и идеализме и не об очередном издании «нового мышления» аля-Горбачев, а о прагматичной и просчитанной стратегии. Суть этой стратегии проста: в политическом отношении США — миротворцы и по-прежнему «старшие» на планете; в военном же отношении США в любом случае сохраняют свое подавляющее военное превосходство в высокоточном оружии шестого поколения, оставляя другие ядерные страны, в том числе и Россию, с их «ядерным величием» в XX веке.

Американские генералы остаются «при своих».

Владимир КОЗИН

БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР К 2045 ГОДУ. РЕАЛЬНО ЛИ ЭТО?

В ходе своей предвыборной кампании в сентябре 2008 года тогдашний кандидат в президенты США Б.Обама обещал «определить новое направление в политике применения ядерного оружия и показать всему миру, что Соединенные Штаты разделяют обязательство о полной ликвидации всех видов ядерного оружия, вытекающее из Договора о нераспространении ядерного оружия». Он пообещал, что ликвидация ядерного оружия в глобальном масштабе станет «центральным элементом ядерной политики США», а также заверил, что в интересах достижения этой цели он будет «стремиться к тому, чтобы США и Россия вышли на реальные и поддающиеся проверке сокращения всех видов принадлежащих им ядерных вооружений — как оперативно развернутых, так и оперативно неразвернутых, стратегических или нестратегических»¹.

Выступая в Праге 5 апреля 2009 года, Б.Обама с некоторой оговоркой вновь высказался за построение безъядерного мира². На состоявшемся 24 сентября 2009 года специальном заседании Совета Безопасности ООН по проблемам ядерного нераспространения он подтвердил готовность Вашингтона двигаться к миру без ядерного оружия, но лишь в общем виде, без указания хотя бы примерных сроков выхода на этот рубеж³. В ходе общеполитической дискуссии на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 2010 года он вновь затронул тему «создания мира, свободного от ядерного оружия», но вновь не обозначил никаких сроков достижения этой цели⁴.

¹ Presidential Q&A: Democratic Nominee Barack Obama//Arms Control Today, September 2008, p. 1.

² *Barack H. Obama*. Remarks at Hradcany Square. Prague, 5 April 2009. The White House, Washington, p. 3. 5 апреля 2010 года он повторил эту формулу в интервью «Нью-Йорк Таймс».

³ Док. Совета Безопасности ООН S/PV.6191. 24 сентября 2009 года, с. 3.

⁴ Obama's Remarks at the United Nations// The New York Times, 23 September 2010.

Готовы ли США двигаться к ней?

Подавляющее число государств мира уже давно высказывается за полное освобождение нашей планеты от «ядерного Дамоклова меча». Ядерное оружие сегодня остается единственным реально существующим видом оружия массового уничтожения, если учесть факт введения полного запрета на производство и применение химического и биологического оружия после принятия соответствующих международных конвенций.

К сожалению, заявленная готовность Вашингтона добиться создания безъядерного мира представляется весьма сомнительной как по объективным, так и по субъективным причинам.

Во-первых, из-за неизменности наступательных ядерных и космических стратегий и доктрин США, в особенности принятых и адаптированных американским руководством в 2005–2010 годы. Об этом свидетельствует обновленная администрацией президента Б.Обамы 6 апреля 2010 года ядерная стратегия США «Обзор построения ядерных сил», которая по-прежнему основывается на «наступательном ядерном сдерживании». Данная стратегия содержит установку на нанесение первого превентивного ядерного удара по любому государству мира в любое время, не дожидаясь агрессии с его стороны⁵.

Во-вторых, по причине сохранения «опоры на ядерные средства» в качестве главного компонента стратегии ядерного сдерживания США «в XXI веке».

В-третьих, из-за отсутствия у Вашингтона четкого представления о графике и объемах поэтапного уничтожения ядерного оружия. Президент Б.Обама до сих пор не обозначил даже примерный срок выхода на «глобальный ядерный нуль» и не предложил поэтапную схему его достижения, как, скажем, это было сделано в «глобальном безъядерном плане», предложенном М.С.Горбачевым 24 года назад.

В-четвертых, неготовности США призывать своих натовских союзников к ядерному разоружению, которые, в свою очередь, заявляют о невозможности двигаться к безъядерному миру до тех пор, пока США и Россия резко не сократят свои СНВ.

В-пятых, идя навстречу сторонникам модернизации американских СНВ, администрация Б.Обамы пообещала им выделить на эти цели в ближайшие десять лет 80 млрд. долларов⁶.

Симптоматично, что на всех международных форумах, где затрагивается тема ядерного разоружения, в том числе и на форумах ООН,

⁵ См. подробно: *Козин В.* Новая ядерная доктрина США: анахронизм сохраняется // Национальная оборона, № 4, апрель 2010, с. 30–36.

⁶ Ratify the New START Treaty. Editorial // The New York Times, 14 September 2010.

США из года в год стабильно тормозят ее конструктивное обсуждение и принятие конкретных мер в этой области⁷.

Нельзя сбрасывать со счетов и субъективный фактор. Заметно, что военно-промышленный комплекс США, заинтересованный в бессрочном сохранении ракетно-ядерного оружия, продолжает массированное давление на Б. Обаму с тем, чтобы он отказался от идеи о безъядерном мире. Это подтвердила дискуссия вокруг ратификации подписанного 8 апреля 2010 года в Праге «Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» (ДСНВ-2010), состоявшаяся в американском законодательном сообществе после его подписания. Основными аргументами противников этого договора являлись утверждения, что он приведет к «одностороннему ядерному разоружению» и «выхолащиванию стратегии ядерного сдерживания», а также «резкому снижению ядерного потенциала США»⁸. Дискуссия, развернувшаяся там вокруг ратификации этого договора, показала, что в американском обществе еще сильны силы, выступающие за бессрочное сохранение ракетно-ядерных систем.

Первые признаки колебаний в вопросе о целесообразности выхода на «глобальный ядерный нуль» у нынешнего хозяина Белого дома уже проявились. Касаясь этой темы во время своего выступления в Праге 5 апреля 2009 года, он открыто заявил: «Я не настолько наивен, чтобы думать, что эта цель будет достигнута быстро. Возможно, это не случится даже при моей жизни». Позднее оговорку о невозможности добиться безъядерного мира сделала государственный секретарь США Х.Клинтон. Выступая 21 октября 2009 года в Американском институте проблем мира в Вашингтоне, она пошла еще дальше, заявив, что безъядерный мир не будет построен уже при жизни «последующих поколений» американцев⁹.

⁷ По вине Вашингтона так и не вступили в силу Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и ДСНВ-2. США сорвали подготовку ДСНВ-3, хотя о нем была достигнута принципиальная договоренность на уровне президентов. В 2002 году США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, органически связанного с СНВ. Важным фактором, способствующим поступательному движению в сторону «глобального ядерного нуля», является скорейшее введение в силу ДВЗЯИ. Но США до сих пор не ратифицировали его, провалив его утверждение в сенате в 1996 году. Далеко идущие «тринадцать шагов», то есть тринадцать конкретных мер в области ядерного разоружения, одобренные на Обзорной конференции ДНЯО в 2000 году, так и остались невыполненными из-за деструктивной позиции Вашингтона.

⁸ *Robert R. Monroe. Why the Senate should block «New START?» // Wall Street Journal, 25 August, 2010; John Bolton. New START is unilateral disarmament // Wall Street Journal, 8 September, 2010.* О дополнительных аргументах сторонников сохранения «опоры на ядерные силы» в США см. также статью: *Козин В.* Новый договор под угрозой // Красная звезда, 3 августа 2010 года.

⁹ *Hillary R. Clinton. Remarks at the US Institute of Peace. 21 October 2009, US State Department, Washington, 2009 (www.state.gov).*

Основные препятствия глобального характера

За минувшие шестьдесят четыре года после создания ядерного оружия тема его полной и повсеместной ликвидации не раз поднималась в мировой политике отдельными странами, государственными деятелями, представителями академических кругов и неправительственных организаций. Но все они, за исключением детально разработанного плана создания безъядерного мира, с которым в 1986 году выступил тогдашний Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев, не содержали конкретных идей о путях достижения указанной цели.

Тем не менее, усилия, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия, по-прежнему отвечают логике довольно емкой философской максимы, которую на встрече в Рейкьявике в октябре 1986 года сформулировали советский и американский руководители: «Ядерная война не должна быть развязана, в ней не может быть победителей».

Движение к «глобальному ядерному нулю» возможно лишь в условиях укрепления стратегической стабильности, неукоснительного соблюдения принципа равной безопасности для всех, а также решения целого ряда других специфических задач.

Это потребует реализации многостороннего комплекса мер, необходимых для устойчивого и последовательного развития разоруженческого процесса. Среди таких мер могут быть: продолжение процесса ядерного разоружения всеми государствами, обладающими ядерным оружием, их «плавное» присоединение к усилиям в этой сфере, уже предпринимаемым Россией и США; предотвращение размещения оружия в космосе¹⁰; недопустимость принятия на вооружение СНВ в обычном оснащении, то есть создания так называемого «компенсирующего потенциала»; обеспечение гарантий отсутствия у государств «возвратного ядерного потенциала»; недопустимость попыток использовать участие в ДНЯО для реализации военных ядерных программ; контролируемое прекращение наращивания обычных вооружений в сочетании с параллельным решением других международных проблем, включая урегулирование региональных конфликтов.

Ядерное разоружение — задача не только ядерных стран, но и всех без исключения участников ДНЯО. Столь масштабная цель, как достижение «глобального ядерного нуля», может рассматриваться только в неразрывной связи с надежным обеспечением жизнеспособности ключевых разоруженческих и нераспространенческих инструментов. Во многом освобождению нашей планеты от ядерного оружия способствует продолжение практики создания зон, свободных от ядерного оружия, но в последние годы она затормозилась.

¹⁰ Козин В. X-37В: старт Вашингтона к размещению оружия в космосе// Национальная оборона, № 5, май 2010, с. 10–18.

К сожалению, не все страны мира поддерживают «антиядерные резолюции» на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Так, не получили полной поддержки на предыдущей сессии резолюция 64/47 «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия» (поддержало 171 государство, одно выступило «против», 8 государств «воздержались»); резолюция 64/53 «Ядерное разоружение», где отмечалось, что настало подходящее время для того, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, приняли эффективные меры в области разоружения «в целях полной ликвидации этого оружия, по возможности, скорее» (ее поддержали 111 государств, в том числе Россия; против голосовали 45 государств и 19 стран «воздержались»). Не все страны высказались в поддержку резолюции 64/57 «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения»: ее одобрили 169 стран мира, в том числе Россия и КНР, но отвергли пять государств (в частности, Израиль и Индия) и воздержались еще пять стран (в том числе Великобритания и Пакистан). Напомним, что пункт 3 этой резолюции содержал призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, «ускорить осуществление практических шагов по достижению ядерного разоружения».

До сих пор не выработан хотя бы примерный план ликвидации ядерного оружия в глобальном масштабе: на специальном заседании Совета Безопасности ООН по проблемам ядерного разоружения и нераспространения, состоявшемся в сентябре 2009 года, из ядерной пятерки только Россия и КНР высказались за разработку подобного плана.

Возможные взгляды России на сроки и обязательства

Российская Федерация исходит из того, что движение к безъядерному миру возможно и необходимо, но не любой ценой. Разоружаться в одностороннем порядке, заведомо соглашаясь с нарушением принципа равенства и одинаковой безопасности в процессе сокращения ядерных потенциалов, Москва не имеет права и никогда не будет. В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отнюдь не случайно упомянута формула поддержания «паритета» с США в области СНВ в условиях развертывания ими глобальной системы ПРО и реализации концепции «Глобального молниеносного удара» с использованием стратегических носителей в ядерном и неядерном оснащении. Россия не может двигаться в одиночку к безъядерному миру. Это не отвечало бы интересам ее национальной безопасности.

Конечно, ядерное оружие еще будет играть определенную роль в выравнивании или компенсации исторически сложившихся дисбалансов по другим видам вооружений. Но ядерное оружие не может устранить подобные дисбалансы: такую задачу могут решить только соот-

ветствующие многосторонние переговоры. Оно не в состоянии раз и навсегда предотвратить или ликвидировать региональные конфликты, где используются обычные виды вооружений.

С целью достижения безъядерного мира должны быть не только уничтожены все ядерные боезаряды у всех без исключения стран мира. До этого все они должны подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, присоединиться к ДНЯО. Параллельно следует прекратить производство расщепляющихся материалов, используемых для создания ядерного оружия, обеспечить уничтожение или конверсию соответствующих производственных мощностей по сборке ядерных боеприпасов. Начиная с определенной даты, ядерные государства должны остановить наработку оружейного плутония и урана до уровня обогащения, необходимого для создания ядерного оружия. Необходимо будет демонтировать промышленную базу создания средств доставки ядерных боезарядов, переориентировать научно-исследовательские центры и лаборатории, занимающиеся вопросами модернизации ядерных вооружений. Параллельно необходимо пересмотреть военные доктрины всех ядерных государств, исключив из них ядерный компонент.

Наконец, потребуется детальная проработка мер национального и международного контроля над всеми этими процессами. Целесообразно принять международные договоры, которые обеспечивали бы равную, неделимую и универсальную безопасность для всех государств мира на безъядерных принципах и при пониженных уровнях обычных вооружений.

Конечно, обозначенные действия, направленные на уничтожение ракетно-ядерных систем, повлекут за собой значительные финансовые издержки. Но эти расходы будут меньше, чем постоянные крупные денежные «вливания» в бесконечную ядерную гонку, которая продолжается с разной степенью интенсивности уже 65 лет.

Разумеется, если ядерные государства и неядерные страны искренне желают раз и навсегда ликвидировать ядерное оружие, то они должны совместно разработать и утвердить **примерный план** достижения обозначенной цели. Этот план-график могла бы предварительно составить специально созданная международная группа правительственных и неправительственных экспертов уже в 2011 году.

Что касается реальных и конкретных сроков выхода на «глобальный ядерный нуль», то представляется вполне возможным выйти на него уже к **2045** году — к трагической 100-й годовщине создания и реального применения ядерного оружия¹¹. Оставшиеся до этого срока 35 лет являются вполне достаточными, чтобы поэтапно и под

¹¹ Впервые эта идея была озвучена автором во время публичной лекции в Праге в марте 2010 года, а также в публикации: *Kozin V. 6 Obstacles to Nuclear Zero // The Moscow Times, 3 August 2010.*

эффективным национальным и международным контролем ликвидировать все ядерные оружейные запасы в мире — как стратегические, так и тактические. Создание безъядерного мира к этой дате вполне реально.

Такая цель должна и может быть достигнута только на многосторонней основе, с твердым обязательством всех государств никогда и ни при каких обстоятельствах не создавать ракетно-ядерное оружие вновь. Гарантией достижения и сохранения мира без ядерных вооружений должна стать всемирная договоренность о введении, в случае необходимости, самых жестких санкций против государств-нарушителей подобного обязательства, вплоть до применения против них принудительных силовых акций с помощью коллективных вооруженных сил.

Карл Рольф ЭКЕУС (Швеция)

БУДУЩЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

В начале 1990-х годов, когда реформирование покончило с былым преобладанием государств с социалистическим строем, в Европе возникли новые политические, экономические и культурно-социальные структуры. На смену государствам социалистическим пришли государства национальные. Социалистические народные хозяйства заменились рыночными экономиками. Власть политической выгоды сменилась властью закона. Европейский Союз из внутренне замкнутого западноевропейского пространства свободной торговли превратился в одну из крупнейших мировых политико-экономических структур.

Новые национальные государства Центральной и Восточной Европы, отвергнувшись от России, присоединились не только к разрастающемуся Европейскому Союзу, но и к западному, возглавляемому США Североатлантическому союзу, НАТО, глубоко вдавшемся в территорию, где некогда Советский Союз являлся наиважнейшей и господствующей военной, политической и экономической силой.

Приходится напоминать, что в начале 1990-х годов преобладали ожидания, нашедшие выражение в документе встречи на высшем уровне — Парижской Хартии новой Европы (1990): создание структур безопасности в Европе станет коллективным делом при главенствующей роли ОБСЕ (тогда СБСЕ) как общеевропейской (включающей США и Канаду) организации безопасности, как только будет осуществлено объединение Германии в контексте оговоренной общей европейской структуры.

Однако, вопреки всем ожиданиям, новая единая Германия быстро интегрировалась в НАТО — событие, последовавшее за неуклонным расширением этой организации, куда вступили новые национальные государства восточной Европы, отчего территория НАТО простерлась до границ Украины. В результате — новый раздел Европы, когда Россия осталась вне рамок системы безопасности, определяемой НАТО, а также политическими и социально-экономическими структурами, предоставленными Европейским Союзом.

Усиленное расширение НАТО и перспективы дальнейшего увеличения членов этого блока и ЕС усугубили российскую изоляцию и разделение Европы. Так что, когда ныне Россия поглядывает на запад, то находит вежливого, но отнюдь не откровенно дружественного соседа, с каким не так-то легко разрабатывать серьезное партнерство. Вдобавок к этому, ЕС возобновил усилия укрепить свое Восточное Партнерство, то есть оформить особые отношения с непосредственными соседями России на западе и юго-западе, то есть внутри пространства, которое Россия определяет как свое ближнее зарубежье.

Таким образом, именно НАТО без России, а не ОБСЕ с Россией, стал структурной базой для этого нового порядка в безопасности. Влияние этого на сферу политики и безопасности несколько сдерживалось созданием Совета НАТО — Россия, деятельность которого была связана с немаловажными консультациями практически по всем основным проблемам европейской безопасности. Постепенно, однако, в начале нынешнего века Совет из консультативного органа превратился в лавочку для болтовни — в лучшем случае, ради обмена информацией.

В целом, Европа вновь разделена надвое. В моем понимании, ситуация эта не здоровая. Она способна продержаться какое-то время, пока еще свежи и горьки воспоминания о советском господстве над значительными областями Европы. Перспективы ОБСЕ, заложенные в Парижской Хартии, не были достигнуты. Проблемы безопасности в военной сфере, как и безопасности в целом, по-прежнему вызывают взаимную озабоченность. Россия даже настаивает на необходимости для себя обладать ядерным оружием, поскольку считает, что ее возможности в обычных вооружениях в сравнении с натовскими недостаточны. В то же время у соседей России на западе ее намерения вызывают беспокойства и подозрения. Такие проблемы, как Косово, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах, отравляют политические воды.

Вот почему инициатива президента Медведева приветствуется как знак готовности вырваться из затхлой обстановки. Новая архитектура европейской безопасности, предложенная российским президентом, среди прочего предполагает исполнение обязательств по международному праву, уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств, недопустимость применения силы, а также принципы равной безопасности, закрепленные в обязывающем с правовой точки зрения соглашении, общеевропейском договоре с участием США и Канады, на который Западу следовало бы откликнуться в конструктивном духе.

Президент Франции Саркози предложил включить обсуждение новой архитектуры европейской безопасности в повестку дня ОБСЕ. Он так же поддержал идею встречи на высшем уровне в рамках ОБСЕ для продвижения обсуждений по этому вопросу. Поскольку обязываю-

щий характер предложения президента Медведева вызывает некоторое неудобство для стран Запада, связка с ОБСЕ открывает возможность для продвижения вперед, если учесть, что обычный процесс принятия решений в ОБСЕ основывается на принципах соглашений, обязывающих в политическом (а не в правовом) плане. Рамки ОБСЕ имели бы еще и то дополнительное преимущество, что дополнили бы новую архитектуру европейской безопасности неотъемлемым от нее гуманитарным измерением.

В прошлом году председательство Греции в ОБСЕ вызвало благожелательно воспринятое продвижение в том, чтобы сделать ОБСЕ площадкой для рассмотрения инициативы президента Медведева. Греческий министр иностранных дел Дора Бакоянни стала создателем и зачинателем процесса Корфу, начало которому было положено в декабре 2009 года на острове Корфу в ходе встречи на уровне министров иностранных дел для консультаций по предложениям, касающимся новой архитектуры европейской безопасности.

У ОБСЕ как института есть в высшей степени важные качества. Ее Постоянный Совет — это структура, способная, соблюдая равные права всех участвующих государств, реагировать незамедлительно на события, затрагивающие сферу безопасности. Сочетание значимой роли годовичного председательства, поддерживаемого хорошо направляемым, организованным и расчетливо скромным в расходах секретариатом, наличие внушительного присутствия на местах делают ОБСЕ гибким и эффективным инструментом разрешения конфликтов. Такие учреждения ОБСЕ, как Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ) и Представитель по вопросам свободы средств массовой информации (ПССМИ), наделяют ее не имеющей аналога правомочностью, имеющую отношение к развитию событий в сфере ответственности ОБСЕ, соответственно в соблюдении прав человека (включая наблюдение за ходом выборов), в предотвращении конфликтов и в свободе выражения мнений. Данные учреждения отражают особое гуманитарное измерение безопасности, учитываемое ОБСЕ.

В сфере военной безопасности ОБСЕ (СБСЕ) создала новаторские подходы к выработке мер доверия и безопасности (принятием в начале 1986 года Стокгольмского документа и позже с последующим развитием Венских документов до самой последней их версии-Венского документа 1999 года), которые превосходят любые установления где бы то ни было. Форум по сотрудничеству в сфере безопасности предоставляет площадку для сотрудничества в военной области. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), пусть и временно приостановленный, переговоры по которому велись в рамках подготовки Парижской Хартии, является уникальным творением, обладающим до сей поры не раскрытым потенциалом военной стабильности и безопасности.

Применение этих апробированных структурных возможностей к важной инициативе президента Медведева позволило бы быстро запустить процесс подготовки к общеевропейскому саммиту, оживив деятельность ОБСЕ, и, что еще более насущно, создать фундамент для, к сожалению, отсутствующего — диалога по вариантам стратегических отношений между Россией и Западом.

Давно пришла пора отойти от устаревших стратегий сдерживания, вроде расширения НАТО, создания ракетных щитов, не консультируясь с Москвой и исключая Россию из совместной политики в энергетической области. Россия, со своей стороны, должна воспользоваться этой возможностью и воздерживаться от усилий подорвать общие европейские подходы к стратегическому партнерству, от давления и запугивания своих соседей экономически и политически. Вместо этого ей следовало бы обратиться к поиску путей и средств совместной с Западом работы над политикой общего соседства. Тут должны последовать новаторские шаги для создания совместных проектов по мерам противодействия торговле запрещенными товарами, по укреплению системы нераспространения ядерного оружия, контролю за вооружениями, за энергетикой и окружающей средой. Не отказываясь от благоприятных двусторонних отношений с отдельными странами, Россия должна признать политическую реальность продолжающегося единения политики на Западе и не пытаться ослаблять и подрывать такие процессы.

Энергетическая безопасность

Отправной точкой должен стать вопрос энергетической безопасности. Вот она, уникальная возможность: с одной стороны, основные производители и поставщики нефти и природного газа, с другой — крупнейший и самый богатый в мире рынок потребителей энергии. Разве не напоминает это брак, заключенный на небесах? В энергетической области ЕС и России не следует вести себя подобно двум скорпионам в банке, вполне способным покалечить или уничтожить друг друга. Вместо этого следовало бы как раз обсудить (да и переговоры начать) создание некоей всеобъемлющей сферы энергетической политики и энергетического сотрудничества. Россия и другие страны — производители энергии должны осознавать и уважать потребительскую мощь Европейского Союза, точно так же, как ЕС, со своей стороны, должен осознавать и уважать экономическую значимость стран — производителей энергии. В таком случае производящие и потребляющие энергию государства могли бы начать процесс выработки общей энергетической стратегии с прицелом на образование некоего общеевропейского энергетического рынка.

Предпосылкой экономического и энергетического сотрудничества в рамках ОБСЕ стали бы заблаговременные и радикальные реформы в

России для укрепления власти закона и безопасности иностранных и частных инвесторов, на что намекал Дмитрий Медведев в первый же день своего президентства.

Новое военное устройство

С концом Советского Союза российские обычные вооруженные силы оказались в полном беспорядке. Оборонная промышленность была неспособна поддерживать уровень производства и технического качества. Это, а также претерпевшая изменения среда безопасности, сделали военную реформу необходимостью. Пришлось значительно сократить сухопутные войска. Конфликт в Чечне еще больше истощал военные ресурсы. Решение сделать упор на поддержание стратегических сил и политика ассигнования больших сумм на пенсии и строительство жилья для офицерского корпуса привели к истощению ресурсов для сухопутных войск. Вследствие чего в настоящее время Россия обладает лишь ограниченными оперативными возможностями обычных вооруженных сил. Судя по данным из российских организаций, занимающихся политикой безопасности, около одной пятой обычных вооружений и систем вооружений страны можно причислить к современным, в сравнении с тремя четвертями вооружений и систем вооружений НАТО. При нынешних тенденциях вооружения в ближайшие 8–10 лет обычные вооруженные силы России, как ожидается, будут соответствовать не более чем силам среднего по размерам европейского государства. Вдобавок у российских войск отсутствует современная военная доктрина, и лица, стоящие у руководства вооруженными силами, как представляется, не желают либо не способны развивать новое мышление в этом отношении. Отказ принять демократический или гражданский контроль над военными создает явную нехватку прозрачности в использовании и распределении средств, ассигнованных на обычные вооруженные силы.

Таким образом, Россия не способна содержать значительные обычные вооруженные силы для прикрытия своих границ с Западом. Впрочем, сейчас с ростом российской экономики, который вызван экспортом газа по высоким ценам, на подходе время возмещения средств вооруженным силам. Это создает возможность для подлинного обновления и переосмысления современной роли российской армии. Разумеется, неуправляемая и нестабильная ситуация на Северном Кавказе, продолжающаяся напряженность в грузинском контексте потребуют, чтобы большая часть ограниченного современного оснащения, равно как и отработка решения оперативных задач, были сосредоточены на юге.

В настоящее время Российская Федерация находится в том приятном положении, когда на ее западных границах военной угрозы нет. Такое сложилось впервые за долгую историю этой страны. И это предо-

ставляет России и ее политическому руководству уникальную возможность придать новое направление своей политике в сфере безопасности и осуществить поистине радикальную реформу обычных вооруженных сил. России достаточно взглянуть на НАТО, чтобы заметить, что этот альянс, хотя и продвинулся ближе к ее территории, постепенно превращается из чисто военного блока в некое подобие политического союза без каких-либо угрожающих посягательств по адресу России. Военные операции НАТО обрели направленность на новые горизонты, все в большей мере его войска оснащаются, обучаются и размещаются в целях поддержания мира и управления конфликтами, а не ведения войн в Европе. Войска НАТО не структурированы и не сформированы для ведения крупного вооруженного конфликта в Центральной Европе. А потому и у российских вооруженных сил больше не должно быть необходимости готовиться к выполнению наступательных или оборонительных задач на европейском театре военных действий.

Пристальный взгляд на то, каким образом НАТО и ЕС структурировали свои войска и какие новые задачи поставили перед ними по поддержанию мира и управления конфликтами и кризисными ситуациями, мог бы и уверенность вселить, и послужить примером для обновления российских вооруженных сил. ОБСЕ способна не только предоставить политическую и дипломатическую структуру, но и организационные инструменты для сотрудничества с Западом, когда настанет время для необходимого реформирования и перестройки российских военных сил. Так, оснащение и боевая подготовка войск могли бы быть организованы таким образом, чтобы имелась возможность совместных с Западом операций по мандатам Совета Безопасности ООН или ОБСЕ. Командование, контроль, коммуникации и разведка (системы КЗ Р) российских вооруженных сил могли бы быть структурированы так, чтобы облегчать сотрудничество с европейцами в том, что касается совершенствования оснащения и техники. Совместные военные учения могли бы проводиться в контексте осуществляемых ОБСЕ контактов военных с военными, как разработано в Венском документе 1999 года.

Возможен и радикальный, но достижимый подход, выходящий за рамки простого сотрудничества, а именно: инициация шагов по постепенному вовлечению российских сил для поддержания мира и управления конфликтами в соответствующие европейские силы, тем самым такие силовые образования превращались бы в подлинно многонациональные и способные осуществлять многосторонние операции по поддержанию мира. Это означало бы, что для России, как только она начнет перестраивать свои вооруженные силы под будущие задачи, открылся бы путь к отказу от возврата к тяжело вооруженной военной машине, подготовленной и размещенной для ведения наступательных операций. Такой отход от старомодного и стереотипного представления о безопасности открыл бы дорогу для совершенно новых отно-

шений в Европе как в вопросах безопасности, так и более широком контексте мировой экономики.

Организационным каркасом для испытания и осмысления подобных подходов явно должны стать добротные оборудованные, но недостаточно используемые структуры ОБСЕ. Окончание приостановки действия ДОВСЕ должно бы стать главным пунктом повестки дня обновления порядка европейской безопасности так же, как и возврат к «Венскому документу 1999 года переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности». Положения Венского документа о предварительном уведомлении могли бы быть уточнены и конкретизированы для использования в ситуациях, затрагивающих региональную безопасность. Еще одной инициативой предварительного уведомления могли бы стать своевременные оповещения о запусках ракет противоракетной обороны.

Я использую это в качестве примера, но переговоры могли бы помочь определить и другие конкретные меры в контексте совместного прояснения целей политики.

Предотвращение конфликтов

Преыдущие три раздела, где речь велась о появляющихся структурах безопасности, военном устройстве и структурах энергетической безопасности, все вместе составляют обсуждение элементов Большой стратегии для Европы, однако необходимо учитывать, что конфликты наших дней, будь они на пространстве ОБСЕ или в Африке, географически ограничены и вызываются региональными, а то и местными силами. Примером служит вспышка в 2008 году грузинского конфликта. Очевидный региональный характер любого конфликта не мешает ему оказывать воздействие на политическую ситуацию и безопасность за пределами непосредственной территории конфликта.

Если поразмыслить над связанными с насилием конфликтами, имевшими место на пространстве ОБСЕ в последние двадцать лет, то обнаруживается, что они прежде и больше всего вызывались напряженностью и трениями в отношениях между этническими группами или порождались ситуациями, в которых сталкивались большинство и меньшинство населения. Это подтверждается еще и тем, что львиная доля из более чем 200 войн, свидетелями которых мы были после Второй мировой войны, оказывались не межгосударственными, а внутренними вооруженными конфликтами.

Когда распались Советский Союз и Федеративная Югославия, стали появляться новые государства, разными способами заявлявшие о самих себе как о рыночных экономиках (либеральных или демократических), зато их все без исключения объединяла одна посылка: они — национальные государства. Этническое и религиозное большинство

взялось устанавливать своеобразие каждого из этих новых государств. Такие изменения своеобразия проходили не безболезненно. На всем бывшем советском и югославском пространстве происходили вспышки регионального насилия. Общим знаменателем регионального насилия была напряженность и ненависть между большинством и меньшинством внутри образывавшихся новых независимых национальных государств. Границы новых государств, унаследованные от федеративных структур, зачастую были прочерчены прямо через место обитания и географическую этничность наций. Когда определяющие структуры бывших республик Советского Союза и Федеративной Югославии превратились в национальные государства, взаимоотношения в связке большинство — меньшинство, усугубленные националистическими интересами и интересами безопасности соседних родственных государств, приобрели напряженный характер, часто перерастая в ожесточенное противоборства и зверство.

Балканские войны, многие конфликты на Южном Кавказе и в Центральной Азии стали трагическими примерами этнических зачисток. Принадлежность к одной конкретной национальности означала возможность предъявить требование на территорию, на страну, при том условии, что такую возможность в равной мере позволяли история и численность нации. Альтернативе — утверждению статуса меньшинства внутри государства и привыкание к реальностям образа жизни меньшинства — бросали вызов унификация языка, образования, истории, участие в управлении государством и самореализация.

Из всего этого обнаруженного и пережитого нынешней историей Европы должен следовать вывод, что, если новые конфликты, чреватые массовыми зверствами, а то и геноцидом, необходимо предотвращать, то международные усилия следует сосредоточить на рассмотрении межэтнических проблем и отношений в связке большинство-меньшинство. Долгосрочное структурное предотвращение конфликтов зависит от ряда факторов, в том числе и от экономической стабильности, межэтнического единения, от того, основывается ли общество на власти закона и уважении прав человека. Очевидно, что основное бремя создания таких условий несет каждое государство в отдельности. Оно должно внутри своих границ заботиться о создании среды и политической структуры, которая представительна и неоднородна, принимает во внимание равные возможности, защищает и утверждает права всех граждан и проживающих. Международному сообществу выпадает задача обеспечивать нормативные рамки, поощрять и вовлекать государства в урегулирование межэтнических и межрелигиозных осложнений на местном и национальном уровнях.

У ОБСЕ имеются уникальные возможности содействовать предотвращению только что упомянутых конфликтов. Ни одна другая международная организация так основательно не представлена, организо-

вана и структурирована для предупредительной работы в новых национальных государствах. А с институтом Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, созданного в 1992 году, ОБСЕ обрела механизм, предназначенный для работы внутри государств по вопросам отношений большинства с меньшинством с особой задачей предотвратить вспышку насильственного конфликта. Способ, позволяющий терпимо относиться к такой вовлеченности во внутренние дела государства с точки зрения уважения территориальной целостности и суверенитета, прост: мандат ВКНМ предполагает работу на основах конфиденциальности. С самого создания аппарат ВКНМ действовал на всем пространстве ОБСЕ, ни разу не нарушив доверие участвующих в ОБСЕ государств. В своем подходе к проблемам и осложнениям в отношениях большинства — меньшинства ВКНМ обычно обращает внимание на борьбу между стремлением меньшинства к самоутверждению и решимостью большинства отштамповать национальное своеобразие, основываясь на своих собственных этнических, религиозных и культурных традициях.

Нет нужды говорить, как трудно определить, является ли отсутствие проявлений межэтнического или межрелигиозного насилия в данной конкретной ситуации следствием успешных предупредительных действий ВКНМ или определяется иными факторами. И все же никуда не деться от того факта, что индивидуальная работа ВКНМ за вот уже более 15 лет оказала значительное и позитивное воздействие на мир и стабильность на пространстве ОБСЕ, а уникальный институт Верховного комиссара по делам национальных меньшинств завоевал огромное уважение на международной арене.

Подытоживая, скажу: ОБСЕ остается гигантским институтом с нераскрытым потенциалом, и международное сообщество допустило бы ошибку исторической значимости, если бы не использовало полностью возможности, таким образом предлагаемые в трудные времена.

Эберхард ШНАЙДЕР (Германия)

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

7 сентября 2010 года глава Еврокомиссии впервые выступил перед Европарламентом с сообщением о состоянии дел в ЕС. Хосе Мануэль Баррозу призвал в Страсбурге к тому, что ЕС «должен иметь единый ответ на проявление кризисов, равно как и единую внешнюю и оборонную политику».

Какими же возможностями в этой связи располагает ЕС в рамках своей Единой политики безопасности и обороны (ЕПБО)? Каким опытом располагает ЕС как стратегический игрок в области политики безопасности и обороны?

Возможности ЕС

Возможности ЕС по преобразованию ЕПБО имеют военную и гражданскую составляющие. ЕС все время стремится с целью предупреждения кризиса проводить, наряду с военными, также и гражданские операции, которые иногда смешиваются друг с другом, приобретая военно-гражданский характер.

Военные возможности

Европейский совет, состоящий из глав государств и правительств Евросоюза, утвердил в Хельсинки в 1999 году документ «Основополагающая цель ЕС» (*Helsinki Headline Goal*), который предусматривает развертывание Европейских сил быстрого развертывания (ЕСБР). В соответствии с ним ЕС должен иметь возможность в течение 60 дней перебросить в кризисный регион в любую точку мира 60 000 военнослужащих, которые в течение не более года должны быть способны проводить операции в «спектре задач Петербурга»¹. (В 1992 году ныне не существующий Западноевропейский Союз, в котором и родилась идея ЕПБО, определил на своем саммите в Петербурге, в окрестностях

¹ www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/Helsinki%20Headline%20Goal.pdf

Бонна, следующие оборонные задачи: решение гуманитарных проблем, спасательные операции, задачи по сохранению мира, а также военные операции для погашения кризисных ситуаций, включая мероприятия по установлению мира.) Изначальный срок — 2003 год, к которому должны были быть созданы ЕСБР, в 2004 году был перенесен на год 2010. Тогда же был принят новый документ «Основополагающая цель ЕС-2010», который ограничивается переформулированием лишь одного раздела из объема потребностей аналогичного документа 1999 года. В этом документе речь идет, в частности:

— о создании мобильных самостоятельных боевых подразделений (боевых групп ЕС);

— о совершенствовании процесса стратегических воздушных транспортировок посредством оптимизации координации и учреждении Европейского командования воздушными перевозками;

— о создании Европейского оборонного ведомства (European Defence Agency, EDA)², которое и было создано в июле 2004 г.

Основные задачи EDA:

— развитие обороноспособности в целях преодоления кризисов;

— поддержка сотрудничества в работе по вооружениям в Европе;

— усиление промышленной и технической оборонной базы;

— поддержка развития конкурентоспособного в международном масштабе европейского рынка вооружений;

— совершенствование европейских изысканий в науке и технологии в области обороны.

Чтобы обеспечить ЕС способностью предупреждать кризисы с помощью военных средств до завершения процесса переработки хельсинского *Headline Goal-1999*, министры обороны ЕС в сентябре 2004 года, по инициативе Германии, Франции и Великобритании, постановили сформировать малые мобильные боевые соединения (боевые группы). Эти боевые соединения, в формировании которых приняли участие все члены ЕС, кроме Дании и Мальты, являются многонациональными сводными объединениями примерно по 1500 человек, которые по истечении времени предупреждения 5–10 (максимум) дней направляются для проведения операции на период до 120 дней. Концепция предусматривает, что эти боевые группы могут действовать в качестве самостоятельных боевых единиц, как правило, по мандату ООН, в качестве «неотложной помощи» при эскалации насилия, прежде всего, в нестабильных государствах. Их задачей является проведение самостоятельной миссии краткой продолжительности или подготовка масштабной операции³. Боевые группы находятся в распоряжении ЕС с января 2007 года, но до сего времени в действие не приводились.

² www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/2010%20Headline%20Goal.pdf

³ www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/en/esdp/91624.pdf

В декабре 2008 года Европейский совет в рамках ЕПБО постановил, что в ближайшие годы ЕС должен быть в состоянии:

— одновременно планировать и проводить с целью стабилизации и восстановления две масштабные операции, содержащие, помимо военной, также и гражданскую составляющую, с привлечением до 10000 человек и продолжительностью минимум два года;

— одновременно планировать и проводить две ограниченные во времени операции реагирования на кризис, в особенности с применением боевых формирований;

— проводить в срок менее 10 дней операцию по срочной эвакуации европейских граждан;

— проводить миссию по контролю или изоляции морского и воздушного пространства;

— проводить военно-гражданскую спасательную операцию по оказанию гуманитарной помощи продолжительностью до 90 дней⁴.

Гражданские возможности

Принятый в 2000 году план невоенных (гражданских) действий ЕС по предупреждению кризиса должен претворяться в жизнь в первую очередь в следующих четырех областях:

— создание и укрепление государственной полиции;

— создание и укрепление структур правового государства;

— создание и укрепление гражданских администраций в регионах конфликтов, а также

— создание европейского потенциала в области защиты от катастроф.

Страны-члены ЕС обязаны предоставить для каждой из названных областей свой контингент.

В декабре 2004 года ЕС консолидировал этот план за счет расширения спектра гражданских инструментов ЕПБО, добавив к нему способность ведения мониторинга кризисов. Кроме того, для улучшения способности к быстрому реагированию было принято решение о создании полицейских подразделений быстрого развертывания (Rapid Deployable Police Elements)⁵.

В декабре 2008 года ЕС взял на себя обязательство увеличить свою способность по одновременному проведению гражданских миссий ЕПБО разного формата до двенадцати, в особенности, что касается миссий полицейских, государственно-правовых, гражданско-административных, по защите от катастроф, наблюдательных, а также мис-

⁴ www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/de/ec/104697.pdf

⁵ www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/civilian_crisis_management_20.11.pdf

сий по поддержке реформ в секторе безопасности. При необходимости в этот перечень должны входить также и миссии в рамках реагирования на кризис. Такие гражданские миссии при определенных обстоятельствах могут приобретать и более масштабную долгосрочную — в течение многих лет — форму с привлечением до 3000 экспертов.

Во время миссий ЕС наибольшим спросом пользуются полицейские силы. При их применении наблюдается самое значительное дублирование с военными силами. Это неизбежно, если территория в районе кризиса остается заметно нестабильной, и вследствие этого военные силы безопасности вынуждены брать на себя и полицейские функции, которые смогут быть переданы полицейской миссии лишь позже. Чтобы наверняка гарантировать тесное взаимодействие с военными силами, были образованы интегрированные полицейские подразделения, которые могут находиться также и под началом военного командования, обеспечивая при этом решение полного спектра полицейских задач.

К моменту завершения председательства Франции в Европейском совете в декабре 2008 года. Советом было принято решение о том, что ЕС должен обладать потенциалом вести действия военного и гражданского характера одновременно в 19 ситуациях. Эта честолюбивая цель, которую, очевидно, нелегко достичь, повысит ожидания международного сообщества на получение сил реагирования ЕС. Предоставляемых до сего времени государствами-членами ЕС военных средств явно недостаточно для того, чтобы выполнить условие *Helsinki Headline Goal* по применению 60 000 солдат, а также морских и воздушных сил в одном боевом действии с целью восстановления мира.

Сотрудничество с НАТО

Создание самостоятельной европейской политики обороны и безопасности поначалу рассматривалось со стороны США с большой степенью недоверия. Они опасались, что европейцы будут пытаться добиться самостоятельности для своей оборонной системы. На саммите НАТО в Вашингтоне в 1999 г. были утверждены принципы «Соглашения Берлин +», которое гарантирует ЕС возможность распоряжаться коллективными средствами НАТО⁶. Таким образом, ЕС получил гарантированный доступ к военным плановым мощностям НАТО. В общем смысле альянс теперь поддерживает военное планирование ЕС и без особого согласования с руководящим органом НАТО. Однако для *конкретного* запроса в адрес штаба НАТО, с целью проведения операции ЕС, Совет НАТО должен давать однозначное согласие в каждом конкретном случае. Это является мерой предосторожности со стороны

⁶ www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/03-11-11%20Berlin%20Plus%20press%20note%20BL.pdf

НАТО для сохранения альянсом способности применения войск, в то время, когда ЕС запрашивает мощности для своих нужд.

Таким образом, странам-членам НАТО предоставлена возможность блокировать запрос ЕС при помощи права вето, чем, к примеру, часто пользовалась Турция как член НАТО (спорная ситуация с Кипром, оказание давления на ЕС с целью усилить влияние в ведомстве европейской системы безопасности). В 2002 году при вмешательстве США и попытках посредничества со стороны Великобритании, после интенсивных переговоров Турция сняла вето. Франция также создавала проблемы, пока не вернулась снова в ряды НАТО в 2009 году, поскольку в то время стремилась к обособлению ЕПБО от НАТО. Это ощущалось в особенности в области развития военного потенциала в рамках ЕС. Так, к примеру, Париж настоял, чтобы в ЕС был начат собственный процесс планирования вооруженных сил.

Итог применения ЕПБО

Действия ЕС в рамках ЕПБО вписываются в европейскую стратегию безопасности (ESS) с декабря 2003 года. Они должны соответствовать одной из трех целей:

- защита от угроз;
- усиление безопасности в непосредственной близости от ЕС;
- поддержка эффективного мультилатерализма.

При этом европейская стратегия безопасности определяет следующие основные угрозы для ЕС: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные конфликты, распад государств и организованная преступность⁷. В декабре 2008 года Европейский совет в своем докладе о преобразовании европейской стратегии безопасности определил в качестве новых вызовов безопасность интернета и энергоснабжения, а также угрозы, связанные с изменением климата⁸.

За десять лет существования ЕПБО Евросоюз проявлял или планировал проявлять активность 24 раза⁹. Шесть случаев применения сил были военными, пять — военно-гражданские и тринадцать — гражданские. Миссии ЕС проводились или проводятся в следующих регионах (иногда в одном регионе несколько одновременно или последовательно одна за другой):

- военные: ДР Конго, Македония, Чад/ЦАР, Сомали;
- гражданские: Рафах (палестинские территории), Молдавия/Украина, Грузия, Конго, Македония;
- военно-гражданские: Конго, Гвинея-Биссау, Сомали.

¹ www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/031208ESSIIDE.pdf

² www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressData/de/reports/104634.pdf

³ www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=268&lang=EN

К настоящему времени активность ЕС включает в себя широкий спектр действий, таких как военная стабилизация, борьба с пиратством, организация полицейских структур, реформа сектора безопасности, неприкосновенность границ, наблюдение за переговорами о перемирии, реформа сектора юстиции, укрепление структур правового государства.

До сих пор ЕС практически не действовал превентивно, а реагировал в большинстве случаев лишь в случае обострения кризисных ситуаций или по запросам извне. Лишь в незначительном количестве случаев командирование происходило своевременно, так что об эффективном управлении кризисной ситуацией вряд ли можно говорить. Часто операции готовились с недостаточной тщательностью.

Область действия ЕС часто ограничена, если в регионе или в выдающем мандат Совете безопасности ООН существенны силы, использующие право вето, которые ставят, наряду с целями миссии, противоречащие задачи, или если конфликтующие стороны приостанавливают или совсем прекращают сотрудничество во время миссии. ЕС обязан получить согласие локальных или региональных игроков, часто мирясь при этом с существенным сокращением возможностей действия.

Многие миссии инициируются крупными государствами-членами. Для того чтобы миссия была осуществима, согласие других государств-членов, имеющих существенные ограничивающие условия, выторговывается в ходе трудоемкого процесса. Нередко это приводит к тому, что мандат становится настолько ограниченным во времени или по содержанию, что мало может содействовать погашению конфликта или даже может помешать успеху операции. К тому же скептически настроенные участники часто предоставляют слишком немногочисленный контингент, ожидая от государства, ратующего за мандат, что оно возьмет на себя основную нагрузку обязательства. Помимо этого велика вероятность, что применение ЕПБО на местах не воспримется как акция независимой третьей стороны.

При проведении миссий Евросоюз часто сотрудничает с третьими государствами, контингент которых выступает как интегральная составная часть операции. Имеются в виду, прежде всего, европейские государства, не являющиеся членами ЕС, как, к примеру, Россия или Турция. Также можно назвать Канаду и США. Это относится в равной мере как к гражданским, так и к военным миссиям.

С тех пор как ЕС, начиная с 2003 года, в среднем каждые три месяца проводит в разных регионах мира одну операцию или миссию ЕПБО, на заседании Совета в 2004 году государства-члены сочли возможным говорить о ЕС как о глобальном игроке, готовом нести ответственность за безопасность в мировом масштабе. Эксперты, настроенные критически, видят в такой самооценке ЕС преувеличение,

поскольку для этого необходимы долгосрочное и целенаправленное планирование и пересмотр мероприятий. Большинство случаев применения ЕПБО представляли из себя скорее символический жест. Лишь в пяти случаях принимали участие более 1000 человек.

Миссии и операции ЕС имеют различную степень успеха. Общий итог неоднозначен, и это касается как военных, так и гражданских акций. Такой разброс обусловлен как переформулированием в некоторых случаях их мандатов, так и фактической степенью участия в устранении конфликта и стабилизации в конкретном регионе.

Анализируя проведенные миссии и операции ЕС, можно сделать следующие заключения:

— сотрудничество полиции и военных представляет особый вызов, поскольку обе формы системы безопасности — внутренняя и внешняя — трудно определенным образом отделить друг от друга в областях ведения операций;

— Европейский совет и Еврокомиссия должны поставить сотрудничество в гражданской и военной областях на стратегическую основу, а не взаимодействовать лишь по специальному случаю (*ad hoc*) и «на коротком дыхании», как это происходило до сих пор.

С введением должности Высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности ЕС, являющегося одновременно членом Европейского совета, заместителем председателя Еврокомиссии, а также председателем Совета по вопросам внешней политики появляется институциональный шанс для улучшения сотрудничества между Советом и Комиссией.

Владимир КАРЯКИН

ТЕГЕРАН-2010: ИРАНСКАЯ КАРТА В МИРОВОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПАСЬЯНСЕ

Вопрос о том, должны ли Соединённые Штаты и Израиль атаковать Иран для прекращения его работ в области освоения ядерных технологий, обсуждается мировыми СМИ уже не первый год. После захвата американскими войсками Ирака стал вопрос о повторении того же сценария в отношении Ирана в виде воздушно-наземной операции вооруженных сил (ВС) США совместно с Израилем против Исламской республики Иран с целью разрушения её военной и ядерной инфраструктур и оккупации районов, богатых углеводородами.

Однако от проведения подобной широкомасштабной военной операции отказались ещё во времена правления администрации Буша-младшего, оставив для обсуждения вариант нанесения ограниченного авиационно-ракетного удара по иранским ядерным объектам при сохранении обстановки нарастающего дипломатического и информационного давления на Иран для обеспечения плавного перехода к силовому решению иранской ядерной проблемы. При этом для усиления такого давления нужен был дополнительный повод, который вскоре нашёлся. Дело в том, что летом этого года Иран ввёл в строй второй каскад центрифуг, позволяющий активизировать работы по получению обогащенного урана. Об этом сообщило МАГАТЭ после поездки экспертов в иранский ядерный центр в Натанзе 17 июля этого года. По словам официального представителя агентства Д.Тьюдор, иранская сторона ввела в строй второй каскад из 164 центрифуг для обогащения урана до уровня 20% в дополнение к первому каскаду, запущенному в феврале 2010 года. В связи с этим представитель МАГАТЭ указала на то, что эти действия противоречат резолюции Совбеза ООН, указывающие на необходимость приостановке всех работ в этой области.

Это послужило причиной новой эскалации иранского ядерного кризиса, несмотря на то, что Тегеран вновь заявил о том, что обогащение урана до 20% уровня преследует мирные цели и является его законным правом.

Результаты доклада МАГАТЭ использовал находящийся в Вашингтоне Institute for Science and International Security (ISIS), который подчеркнул, что введение в строй второго каскада центрифуг в Натанзе значительно расширяет возможности иранской стороны в получении урана высокой степени обогащения, который в перспективе можно использовать для создания оружия. При этом отмечалось, что объединение двух каскадов центрифуг в единую технологическую цепочку является серьёзным технологическим достижением Ирана. «Если Иран собирается получить оружейный уран, то он должен действовать именно в таком направлении», — говорится в исследовании ISIS. Как известно, для создания ядерного оружия необходим уран, обогащенный до уровня 95%. Таким образом, ввод в строй второго каскада обогащения приближают Иран к получению оружейного урана.

Здесь следует отметить, что вышеупомянутое посещение экспертами МАГАТЭ ядерного центра в Натанзе произошло спустя полтора месяца после принятия СБ ООН новой, уже четвёртой, резолюции, ужесточающей санкции против Ирана за его систематический отказ выполнить требования Совбеза ООН о приостановке работ по обогащению урана и возобновлению сотрудничества с международным сообществом в решении иранской ядерной проблемы.

Впрочем, Тегеран в очередной раз отверг предъявленные ему обвинения. Как заявил официальный представитель МИД Ирана Р.Мехманпараст, «обогащение урана до уровня 20% — это законное право Ирана и составная часть его мирной ядерной деятельности». При этом он указал, что это решение было принято после того, как Тегерану было отказано в получении его из-за рубежа для тегеранского исследовательского реактора.

Эскалация напряженности вокруг Ирана напоминает обстановку, которая предшествовала американскому вторжению в Ирак. Саддому Хусейну в то время предъявили сомнительные обвинения в сокрытии запасов оружия массового уничтожения. Сейчас иранское руководство обвиняется в реализации ядерной программы, которая угрожает международной безопасности в глобальном масштабе. В Вашингтоне считают, что ядерная угроза со стороны Ирана — признанный факт и отменяют всякие сомнения на этот счёт. В то же время США отклоняют предложения о создании на Ближнем Востоке безъядерной зоны, поскольку это создало бы проблемы Израилю, обладающим ядерным арсеналом, но существование которого он не подтверждает публично.

После физического пуска АЭС в Бушере 21 августа этого года обсуждение военной операции против иранских атомных объектов со стороны США и Израиля приняло другой оттенок. Здесь сыграл фактор угрозы повторения чернобыльской катастрофы, который подействовал на некоторые горячие головы отрезвляюще. Да и сами иранцы

17 августа этого года в заявлении представителя МИД ИРИ Р.Мехман-параста предупредили, что, согласно международному законодательству, нанесение удара по атомной электростанции считается международным преступлением и последствия такого удара не будут ограничены территорией страны, подвергшейся удару. Отсюда можно сделать предположение о том, что сторонники силового решения иранской проблемы учтут это обстоятельство при разработке сценария очередного американского блицкрига на Ближнем Востоке.

При этом, как это уже стало общим местом, остроту ситуации добавил президент Ирана М.Ахмаджинежад, который на следующий день после пуска Бушерской АЭС, 22 августа, лично представил первый иранский беспилотный бомбардировщик «Каррар» («Атакующий»). «Он создан как посол смерти для врагов человечества. Его целью является удержание врагов в парализованном состоянии на своих базах», — заявил он.

Как видно, обстановка вокруг Ирана становится всё более напряженной и непредсказуемой, а силы, которые её определяют, — разнонаправленными.

Так заявление Израиля о недопустимости пуска Бушерской АЭС сменилось абсолютным молчанием после наступления этого события. Однако эта тишина обманчива. По мнению американских политических обозревателей, Израиль может в любой момент нанести удар по объектам иранской ядерной инфраструктуры. Американские СМИ теперь уже обсуждают возможное время наступления этого события.

Вместе с тем в ряде статей, опубликованных в Соединённых Штатах в последнее время, предсказывалась военная катастрофа агрессоров в случае военного удара по Ирану. И надо сказать, что американские эксперты сделали своё дело. 24 августа газета «Аль-Хайят» сообщила, что Иерусалим и Вашингтон пришли к тайному соглашению, согласно которому Израиль не будет атаковать иранские атомные объекты, если США сделают ряд шагов навстречу Израилю:

— во-первых, новый глава МАГАТЭ Юкия Аmano, который посетил Иерусалим 24 августа, сообщил, что отношение агентства к Ирану изменилось и теперь оно будет осуществлять жесткий контроль над ядерной программой Ирана, включая Бушерскую АЭС.

— во-вторых, 26 августа Израиль посетил Деннис Росс, являющийся руководителем «иранской группы» президента Обамы. Его задачей было удержание Израиля от нападения на Иран, если конечно Нетаньяху поверит обещаниям Обамы.

Дело в том, что Обама предложил ряд мер по укреплению обороны Израиля, которые должны сделать ЦАХАЛ самой современной армией мира: создание противоракетной обороны страны; поставка атомных подводных лодок, которые должны будут стать основой израильских сил сдерживания и ответного удара; поставка самолётов F-22 Raptor с

самым современным американским вооружением. Кроме того, США будут содействовать приёму Израиля в НАТО.

Следует отметить тот факт, что на фоне антииранской истерии Белый дом довольно спокойно отреагировал на запуск Бушерской АЭС. Странное молчание Вашингтона, а затем невнятное заявление Госдепартамента США о том, что иранская АЭС отвечает требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия, как предполагают американские СМИ, объясняется наличием тайного соглашения между Белым домом и Кремлём. Чтобы заручиться поддержкой Москвы на голосовании в Совбезе ООН по вопросу ужесточения санкций в отношении Ирана Вашингтон пошёл на сделку, состоящую в том, что он пообещал не препятствовать запуску Бушерской АЭС.

Кроме того, Вашингтон старается успокоить и израильское руководство относительно иранской угрозы. Белый дом утверждает, что Ирану потребуется ещё не менее года, чтобы изготовить атомную бомбу, а инспекторы МАГАТЭ смогут своевременно выявить признаки таких действий.

Тем не менее, несмотря на сложность и противоречивость обстановки вокруг иранской ядерной программы, у нас есть возможность осмыслить и проанализировать динамику развития кризиса и выдвинуть ряд военно-политических сценариев развития обстановки и последствий шагов, которые могут быть предприняты участниками этого конфликта в региональном и мировом масштабах.

Касаясь региональной военно-политической обстановки, отметим, что американские войска в настоящее время дислоцируются в десяти странах Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии. ИРИ практически окружена американцами, сжимающими кольцо военно-политического давления на Иран.

Однако здесь не всё гладко. В последнее время Анкара изменила своё отношение к Израилю, который был её союзником на Ближнем Востоке. И это происходит на фоне улучшения отношений с Ираном. В нынешней внутривосточной ситуации, когда правительство Турции повернулось лицом к исламскому миру, руководство страны вряд ли разрешит чьим-либо ВВС атаковать ИРИ через своё воздушное пространство. С другой стороны, руководство Ирана постоянно контактирует с правительствами Афганистана, Ирака, Пакистана, Турции, Бахрейна, Катара и Омана, а также со странами СНГ в Центральной Азии.

Что касается МАГАТЭ, которое находится не на стороне Ирана и занимает по отношению к нему предвзятую позицию, то встаёт вопрос о том, что может сделать Тегеран, если агентство не верит ни объяснениям иранцев, ни результатам визитов своих инспекторов? Всё это создаёт вокруг Ирана некую «презумпцию виновности», согласно которой от Тегерана требуется доказать наличие того, что искали и не нашли,

но считается, что оно есть. Здесь налицо аналогия с предвоенной ситуацией вокруг Ирака, когда политические установки Белого дома вынудили американскую разведку фальсифицировать факты. При этом на Западе отсутствует политическая воля решить иранскую проблему на основе равноправного сотрудничества с ИРИ. Об этом говорит, в частности, нежелание Вашингтона принять предложение Тегерана о разработке процедуры рассмотрения претензий и создания группы авторитетных независимых «ядерных экспертов», которая выносила бы решения на основе реального положения дел вне зависимости от политической конъюнктуры и предпочтений.

Что касается МАГАТЭ, то в работе этого агентства очевиден двойственный характер. С одной стороны, агентство старается установить истину, а с другой — подвергается мощному давлению Вашингтона, желающего получить от, якобы независимой, ооновской структуры обоснование своей антииранской политики. Именно это обстоятельство и объясняет тупиковость ситуации, которая отражает как неуступчивость Тегерана, так и роль МАГАТЭ как проводника политики США.

Остроту и без того накалённой обстановки добавляют угрозы Ахмадинежада в отношении Израиля. Всем запомнилась фраза президента Ирана о том, что «имам Хомейни сказал, что режим, оккупирующий Аль-Кодс (Иерусалим), должен исчезнуть с исторической сцены». Во всём мире это было расценено как угроза Ахмадинежада стереть с карты Ближнего Востока государство Израиль. Это и было спроецировано на иранскую ядерную программу. В этом смысле данное высказывание постоянно используется как на Западе, так и российскими политиками и экспертами. Однако в 2008 году в Нью-Йорке во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН М.Ахмадинежад разъяснил американским журналистам, что слова Хомейни следует толковать не как призыв к уничтожению государства Израиль, а в совершенно ином смысле: режим, который не может достичь справедливого решения палестинской проблемы, должен уйти с политической сцены. Таким образом, здесь речь уже идёт не о том, чтобы «сбросить Израиль в море», а о смене режима, что довольно часто используется в политическом лексиконе, прежде всего, Соединёнными Штатами в отношении Ирана.

Теперь, после анализа сложившейся ситуации, было бы уместно перейти к рассмотрению подлинных причин иранского кризиса и стремлению решить его военным путём. Как отмечают российские эксперты, главным здесь является традиционный для Запада фактор — финансовые и экономические интересы транснациональных корпораций и произраильского лобби в США. Но сейчас эту проблему следует рассматривать не только с точки зрения доходов нефтяных и оружейных корпораций, а в глобальном масштабе. В обстановке продолжающегося кризиса и перспектив появления его второй, ещё более разру-

шительной, волны, которая может угрожать доллару как мировой резервной валюте, серьёзный конфликт на Ближнем Востоке должен вызвать резкий скачок цен на нефть предположительно до 300 долларов за баррель, что будет стимулировать астрономический спрос на американскую валюту как основное средство расчётов за энергоресурсы. Это неизбежно поглотит непомерно выросший объём денежных знаков и ценных бумаг, выпущенных в предкризисные и кризисные годы, и спасёт финансовую и экономическую системы Запада.

Таким образом, сценарий с упреждающим ударом Израиля, ответным ударом Ирана и последующим вовлечением в конфликт США и их союзников на Ближнем Востоке оказывается встроенным в схему выхода из мирового финансово-экономического кризиса. При этом основным участником, находящимся как бы за кулисами разгорающегося военного конфликта, но имеющим наибольшую заинтересованность в успешном решении данного вопроса, являются Соединённые Штаты, целью которых является сохранение фундаментального постулата их национальной стратегии — сохранение мирового лидерства.

Именно поэтому, идя на риск попасть во второй раз в «афганский капкан», Вашингтон идёт навстречу военному решению иранской проблемы, преследуя две главные цели: а) остаться на мировом геополитическом Олимпе и б) оттеснить Россию и Китай, как своих ближайших соперников в регионе Ближнего и Среднего Востока из их сфер влияния и национальных интересов. При этом необходимо отметить, что способ геополитического возвышения посредством инициирования вооруженного конфликта с последующим участием в нём хорошо известен в истории.

Если обратиться к исторической ретроспективе, то США уже трижды успешно воспользовались подобным способом. Как показывает анализ динамики геополитической конфигурации мира, после каждой мировой войны США всегда получали в итоге существенную геополитическую выгоду, увеличивая свой геополитический статус.

Так, в результате Первой мировой войны Соединённые Штаты практически сократили своё геополитическое отставание от мирового лидера — Британской империи и в дальнейшем участвовали в её развале.

Вторая мировая война дала возможность США стать реальным мировым лидером, а распад СССР, в котором они приняли непосредственное участие, избавил Америку от опасного идеологического и военного противника.

Однако, став мировым гегемоном в конце XX века, США получили лишь кратковременную передышку. Вашингтону бросили вызов исламский мир и Китай. Первый заявил об этом 11 сентября 2001 года терактами в Нью-Йорке и Вашингтоне. Соединённые Штаты ответили военными операциями в Афганистане и Ираке. Китай всё это время наблюдает со стороны за «борьбой двух тигров». Чем окончится эта

борьба ещё не ясно, но в Вашингтоне рассматривают варианты решения по такому же сценарию вопроса с Ираном, который бросил вызов от имени всего исламского мира США и Израилю. Ястребы в Вашингтоне и Иерусалиме считают, что ответом должна быть только крупномасштабная военная операция против Ирана. Это согласуется с одной из концепций теории международных отношений — концепцией «сохранения лидерства», согласно которой страна, теряющая лидерство, обязана атаковать первой.

Как свидетельствует новейшая история последних десятилетий, именно этой концепции придерживаются США на практике. Но по американской версии данной концепции, атаке должен подвергаться не основной соперник в борьбе за мировое лидерство (Китай или Россия), а другое государство, выбор которого определяется его геополитическим статусом и ценой вопроса. До этого на этих ролях были Югославия и Ирак. В Афганистане у американцев пока не получается. Пакистан — ядерная держава. Остаётся только Иран. Но в этой игре Вашингтону нужен ещё и большой партнёр, на роль которого согласилась Россия.

А что Китай? Эта страна, формально не участвуя в этих играх, как видится, не позволит Западу воспользоваться стратагемой № 20 Сун-Цзы, которая гласит, что «необходимо пожертвовать сливой (т.е. Ираном), чтобы спасти персиковое дерево (западную цивилизацию во главе с США).

Поэтому китайский игрок держит в своём рукаве козырную иранскую карту, чтобы с её помощью потеснить Америку на мировом геополитическом Олимпе.

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА В ПОСТ-МАЙЕНДОРФСКИЙ ПЕРИОД

Авантюристическая позиция руководства Грузии, вынудившая в августе 2008 г. Россию защищать собственных миротворцев и гражданское население Южной Осетии, способствовала резкому изменению ситуации на Южном Кавказе. Разумеется, не в лучшую сторону. Хотя гражданское население Южной Осетии и, очевидно, Абхазии было спасено от неминуемого геноцида, далеко не все проблемы, ставшие причиной военного конфликта, были решены. По-прежнему под вопросом будущее грузинских беженцев, социально-экономическое положение новых независимых республик остается сложным, несмотря на значительные российские субсидии.

В целом внутри региона положение также не улучшилось. Россия потеряла какие-либо каналы общения с грузинской политической элитой, утратив и без того незначительные рычаги влияния. Оказавшись в состоянии фактической блокады, Грузия вышла из СНГ и возглавила наиболее враждебную России группу государств. Коммуникационная связь с Арменией отныне ограничена авиасообщением через Турцию и Азербайджан, которые в случае возобновления военных действий в зоне армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта могут перекрыть этот воздушный коридор. Растет преступность и на Северном Кавказе — по данным МВД России, если в 2009 году количество совершенных здесь терактов составило 544, то за девять месяцев текущего года эта цифра уже превышена.

Террористические акты, имеющие так называемый «кавказский след», не один год сотрясают Россию. Череда трагических событий против ни в чем неповинных людей, как правило, маскируется лозунгами борьбы за «независимость», «свободу» и т.п. Уместно, видимо, напомнить, что первые теракты в Советском Союзе произошли в московском метро 8 января 1977 года. Их исполнители — армянские террористы (А.Степанян, З.Багдасарян и С.Затикян) — осуществили три взрыва: в вагоне поезда между станциями «Измайловская» и

«Первомайская», в магазине № 15 Бауманского района, а также на одной из центральных улиц столицы — улице 25 Октября. Той же группой террористов готовилось осуществление серии взрывов в канун 7 ноября 1977 года на Курском вокзале Москвы.

В период с 1990 по 1994 год на территории России, Азербайджана и Грузии было взорвано несколько пассажирских и грузовых поездов бакинского направления, имелись многочисленные жертвы. В марте и в июле 1994 года прогремели взрывы в бакинском метро.

Практически все этнополитические конфликты на территории юга России имеют тесную связь с конфликтами в бывших советских республиках Закавказья. Грузино-осетинское противоборство 1990–1992 годов привело к потоку беженцев из бывшей Юго-Осетинской автономии и внутренних районов Грузии в соседнюю Северную Осетию. По разным источникам, включая и грузинские, их было от 70 до 100 тыс. человек. По данным Международной кризисной группы, в начале 1990-х годов, если принять все население Северной Осетии за 100%, количество беженцев от всей численности республики равнялось 15%.

Их обустройство в братской республике, среди прочего, было обеспечено вытеснением из Пригородного района ингушей в октябре 1992 года (по разным оценкам, их количество составило 40–70 тыс. человек). Грузино-абхазский конфликт способствовал консолидации и радикализации адыгских этнонациональных движений в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее, активизации Конфедерации народов Кавказа. Эта структура стала одним из главных акторов грузино-абхазского противостояния в 1992–1993 годах. Выдавливание из Грузии кварельских аварцев в начале 1990-х привело к завязыванию конфликтного узла на севере Дагестана. Переселяющиеся в Кизлярский и Тарумовский районы Дагестана аварцы (представляющие горский хозяйственно-культурный тип) вступили в конфликт с русскими и ногайцами (представителями равнинного хозяйственно-культурного типа). Как следствие — отток русского населения из северных районов Дагестана.

Проблемы этнонационального развития дагестанских народов Азербайджана (лезгины, аварцы) находятся в сфере пристального внимания властной элиты Дагестана. «Чеченский фактор», а также конфликт из-за Нагорного Карабаха на протяжении всех 1990-х существенно ухудшали двусторонние российско-азербайджанские отношения. Армяно-азербайджанское противоборство из-за Нагорного Карабаха привело к значительному перемещению армянских беженцев на территорию Краснодарского и Ставропольского краев. На сегодняшний день армяне составляют 12% от числа жителей Туапсе, 15% и 38% соответственно от числа жителей Сочи и Адлера, что поставило «армянский вопрос» в разряд важнейших общественно-политических факторов на Кубани.

После августа 2008 года заметно усилилась активность на Южном Кавказе США и Турции. Роль Пентагона в создании вооруженных сил Грузии и их оперативном переоснащении в послевоенный период хорошо известна. Что касается Анкары, то премьер-министр Р.Эрдоган, прибыв в Москву вскоре после российской операции по «принуждению к миру», выдвинул инициативу о Пакте стабильности на Кавказе, суть которого заключается в повышении роли Турции как посредника в мирном урегулировании обострившейся на Южном Кавказе напряженности. Начался процесс армяно-турецкого примирения.

В этих условиях осенью 2008 года Россия выступила с инициативой принятия трехстороннего — с участием Азербайджана, Армении и России — документа, в письменной форме закрепляющего намерения Баку и Еревана обеспечить политическое урегулирование нагорно-карабахского конфликта, поскольку режим прекращения огня соблюдается в соответствии с устной, не зафиксированной документально, договоренностью сторон в конфликте.

2 ноября 2008 года в подмосковной резиденции президента России Д.Медведева (замке Майендорф) состоялось подписание Декларации Азербайджана, Армении и России по Нагорному Карабаху. Впервые с 1994 года под документом о политическом урегулировании карабахского конфликта поставили свои подписи лидеры обеих конфликтующих сторон — и Армении, и Азербайджана (здесь, кстати, будет не лишним вспомнить, что после длительных кровавых боев прекращение огня было достигнуто 12 мая 1994 года в Бишкеке при посредничестве Межпарламентской ассамблеи СНГ).

Суть этого короткого документа в том, что в нем, во-первых, подтверждается приверженность сторон к политическому урегулированию, путем продолжения прямого диалога при посредничестве стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ. В рамках заявленного подхода стороны выражают согласие с тем, что «достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими международными гарантиями всех его аспектов и этапов». Во-вторых, президенты Азербайджана и Армении договорились продолжить работу, в том числе в ходе дальнейших контактов на высшем уровне, над согласованием политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта»¹.

В первой половине 2009 года у международного экспертного сообщества стало складываться впечатление, что процесс урегулирования приобретает позитивную динамику. Во многом этому способствовали

¹ Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. 2 ноября 2008 года, Московская область, замок Майендорф. Майендорфская декларация 2 октября 2008 г.ода и ситуация вокруг Нагорного Карабаха. Сборник статей. — М.: Русская панорама, 2009. с. 12–13.

заявления президентов Азербайджана и России 29 июня 2009 года в ходе очередного визита Д.Медведева в Баку.

Говоря о перспективах воплощения в жизнь Майендорфской декларации, И.Алиев, напомнив, на каких принципах должен быть урегулирован армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, заявил, что «переговорный процесс вступает в завершающую фазу. Раунд переговоров в Петербурге в этом месяце был достаточно эффективным, нам удалось сделать ещё несколько шагов вперёд».

Отметив, что в Азербайджане и в Армении существуют большие ожидания на урегулирование конфликта, президент подчеркнул: «Мы движемся вперёд. Это внушает оптимизм, это укрепляет переговорный процесс. Несмотря на то, что с 1994 года, когда было принято решение о прекращении огня, конфликт не урегулирован, сегодня надежды на его урегулирование, наверное, больше, чем было несколько лет назад. Поэтому в духе конструктивного сотрудничества, понимания приоритетов и интересов всех сторон, думаю, что нам удастся выйти на урегулирование. Мы этого хотим, к этому стремимся и со своей стороны делаем всё, чтобы добиться этого как можно быстрее»².

Не менее откровенен был и российский президент. Д.Медведев заявил, что «участники переговоров, имею в виду Азербайджан и Армению, готовы к тому, чтобы постепенно снимать те расхождения, которые существуют в позициях по отдельным вопросам, и двигаться вперёд. У этого конфликта есть все шансы быть разрешённым в достаточно близкой исторической перспективе. И Россия вместе с другими государствами — здесь не должно быть никакой ревности — будет делать всё для того, чтобы этот конфликт был урегулирован максимально эффективным образом».

Определенный оптимизм у экспертов вызвало Совместное заявление министров иностранных дел России, Франции, первого заместителя Госсекретаря США и министров иностранных дел Азербайджана и Армении в Афинах 1 декабря 2009 года, в котором они «с одобрением отметили позитивную динамику переговоров по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, что нашло свое отражение в шести двусторонних встречах президентов Азербайджана и Армении в текущем году, и выразили согласие с тем, что возросшая частота этих встреч существенно способствовала более интенсивному диалогу между сторонами и продвижению к завершению согласования основных принципов мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, предложенных в Мадриде 29 ноября 2007 года»³.

² Пресс-конференция по итогам российско-азербайджанских переговоров 29 июня 2009 г. в Санкт-Петербурге. www.kremlin.ru

³ Совместное заявление министров иностранных дел России, Франции, первого заместителя Госсекретаря США и министров иностранных дел Азербайджана и Армении в Афинах 1 декабря 2009 года (www.mid.ru).

Кроме того, министры иностранных дел Азербайджана и Армении информировали об успешном продвижении в течение 2009 года к достижению общего понимания по различным аспектам основных принципов урегулирования, подтвердив готовность к интенсивной работе по решению остающихся вопросов с целью достижения соглашения, основанного, в частности, на таких принципах Хельсинского Заключительного Акта, как неприменение силы или угрозы силой, территориальная целостность государств, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой.

Указанные заявления дали основания международным экспертам, собравшимся 18 декабря 2009 года в Баку на «круглый стол» на тему «Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: итоги 2009 года и перспективы на будущее», сделать оптимистические выводы. Они, в частности, пришли к единому мнению, что «2009 год стал годом интенсивных переговоров, и несмотря на то, что конкретных результатов не достигнуто, проводится серьезная работа, а в процессе переговоров в рамках Минской группы имеется положительная динамика, которая подает надежду на определенные результаты в 2010 году»⁴.

К сожалению, эти экспертные оценки не оправдались — надежды на урегулирование способствовали поляризации сил по обе стороны границы, количество инцидентов на линии фронта в Нагорном Карабахе заметно возросло, а их интенсивность и непредсказуемость могут привести к боестолкновениям с участием войсковых подразделений. Все это, наряду с высказываниями политических деятелей Азербайджана о том, что они не исключают военного решения конфликта, воспринимается как сигнал о надвигающейся опасности.

В подобных условиях перед аналитиками и экспертами встает вопрос о перспективах реализации положений, заявленных в Майендорфской декларации — есть ли в ней резервы, способные ускорить продвижение к мирному урегулированию?

Ответы на эти вполне закономерные вопросы следует искать, в первую очередь, в плоскости анализа позиций сторон в конфликте — Азербайджана и Армении.

Официальная позиция Азербайджана была озвучена президентом И.Алиевым на совместной пресс-конференции по итогам российско-азербайджанских переговоров 3 сентября 2010 года в Баку. Суть ее в следующем: «Территория Азербайджана находится под оккупацией. Против азербайджанцев была проведена политика этнической чистки,

⁴ Материалы «круглого стола» на тему «Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: итоги 2009 года и перспективы на будущее». Центр стратегических исследований при Президенте Азербайджана. — Баку, 18 декабря 2009 года (www.sam.gov.az).

в результате которой из Нагорного Карабаха и территорий семи районов вокруг Нагорного Карабаха были изгнаны сотни тысяч азербайджанцев.

Существуют резолюции международных организаций, Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, в которых выдвигаются требования о выводе оккупационных сил с азербайджанской территории. Существуют решения ОБСЕ, Лиссабонского саммита, резолюции других международных организаций. Конфликт должен быть урегулирован на основе этих решений и резолюций, на основе норм и принципов международного права, как это и было отражено в совместной декларации президентов России, Азербайджана и Армении, подписанной в Москве.

Вопрос увязки принципа территориальной целостности с правом народа на самоопределение, на наш взгляд, не является неразрешимым. Право народа на самоопределение не должно подразумевать нарушение территориальной целостности стран и может быть успешно реализовано в рамках территориальной целостности стран. Поэтому мы считаем, что необходимо найти решение именно на основе норм и принципов международного права, резолюций международных организаций»⁵.

Официальная позиция Армении также не изменилась. Она строится на утвержденной 7 февраля 2007 года Стратегии национальной безопасности, в которой (третья глава) изложены основные подходы и взгляды руководства Армении на перспективы урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Основываясь на том, что «правовые основания провозглашения Нагорно-Карабахской Республики неуязвимы», документ фиксирует следующий подход военно-политического руководства Армении к дальнейшему урегулированию проблемы: «Постоянно, исходя из принципа, что любое окончательное соглашение или окончательный документ должны получить одобрение карабахской стороны, Армения считает приемлемыми только те варианты урегулирования, которые будут направлены на закрепление необратимой реальности фактического существования Нагорно-Карабахской Республики»⁶.

Карабахская проблематика является не только одной из концептуальных основ реализации внешней политики страны, но и идеологическим базисом строительства новой независимой армянской государственности, без которого вообще невозможно было бы представить сегодняшнюю Республику Армения.

⁵ Пресс-конференции по итогам российско-азербайджанских переговоров 3 сентября 2010 года в Баку (www.kremlin.ru).

⁶ Указ Президента Республики Армения об утверждении 7 февраля 2007 года. Стратегии национальной безопасности Республики Армения (www.president.am).

При этом армянская политическая элита демонстрирует, что она готова, несмотря на все политические и экономические издержки, строить внешнюю политику вне зависимости от состояния карабахского конфликта, развиваться и продолжать процессы своей региональной и глобальной интеграции. Поскольку жесткая реальность, складывающаяся вокруг карабахского конфликта, не позволяет надеяться на скорое урегулирование отношений в регионе в краткосрочной или даже среднесрочной перспективе. В Ереване пытаются налаживать, в отрыве от карабахского фактора, отношения с другими странами региона, а также международными организациями и ведущими мировыми державами. Армянская политическая элита надеется, что путем создания условий для региональной интеграции и установлением общего фона более доверительных отношений в перспективе будет создано поле для постепенного возобновления сотрудничества и с Азербайджаном.

Одним из таких путей (возможно — важнейшим) является попытка укрепления политических отношений и последующего создания условий для открытия границ между Арменией и Турцией. Другой, не менее важной концепцией является стимулирование интереса европейских организаций и мировых держав к Южному Кавказу именно в силу наличия конфликта. Фактор конфликта используется для поддержания информационного и политического интереса к региону, а также стимулирования экономической помощи и политического содействия. Иными словами, Ереван «эксплуатирует» тему карабахского конфликта для повышения геополитической роли Армении как в региональном формате, так и на общеевропейском уровне.

Таким образом, позиции сторон в конфликте остаются диаметрально противоположными, что подтвердила состоявшаяся 17 июля 2010 года в рамках СМВД ОБСЕ в Алма-Ате встреча руководителей внешнеполитических ведомств России и Франции, а также заместителя Госсекретаря США с министрами иностранных дел Армении и Азербайджана. Ее цель заключалась в подведении промежуточных итогов этапа урегулирования, начатого в январе 2010 года в Сочи и продолженного в Санкт-Петербурге, где сторонам были предложены российские формулировки положений проекта Основных принципов урегулирования.

Сопредседатели Минской группы на встрече 17 июля 2010 года в Алма-Ате «на полях» министерской встречи ОБСЕ выпустили совместное заявление, отметив, что пока на данном этапе усилия, предпринимаемые сторонами, не позволили достичь результата — дело уперлось в глубинные противоречия в позициях сторон. Встреча еще раз показала, что договориться могут только сами стороны конфликта. Сопредседатели не смогут ни в одиночку, ни втроем, ни на уровне министров, ни на уровне президентов решить эту проблему за Арме-

нию и за Азербайджан. Найти ее могут только руководители Армении и Азербайджана⁷.

Позиция России в вопросе нагорно-карабахского урегулирования также не изменилась. Россия по-прежнему выступает против навязывания участникам конфликта каких-либо рецептов извне. Исходя из того, что главная ответственность в деле урегулирования данной проблемы лежит на самих азербайджанцах и армянах, Россия готова поддержать компромиссную договоренность, которая устроит все вовлеченные стороны, а в случае ее достижения — выступит гарантом ее урегулирования. При этом российская сторона подчеркивает, что жизнеспособным будет лишь такое решение проблемы, которое позволит вернуть стабильность и спокойствие в Закавказье, а в постконфликтный период поможет сохранить исторически сложившийся геополитический баланс сил в регионе, не приведет к его превращению в арену международного политического и военного соперничества.

Все рассуждения о том, что Запад или Россия из-за нефти, размещения военной базы, участия (или неучастия) в военной операции против Ирана, разблокирования турецко-армянской границы или каких-либо других выгод «в благодарность отдаст» Нагорный Карабах Азербайджану, лишены оснований. Важно при этом отметить, что руководство Азербайджана, в отличие от многих кавказских экспертов и политологов, которые считают, что Россия должна «наконец определиться», кто ей более важен: Армения или Азербайджан, понимает, что Москва не может выстраивать отношения с Азербайджаном в ущерб своим отношениям с Арменией и наоборот. Следует отметить и то, что, на наш взгляд, в политическом сообществе всех закавказских государств, за исключением президента Азербайджана И.Алиева и его окружения, все еще преобладают представления о том, что территориальные этнические, экономические проблемы можно решить простыми методами и решениями, прежде всего, используя силу.

Что касается перспектив урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, то главная трудность в том, что у Армении и Азербайджана совершенно разные подходы к его решению. Позиции двух стран никак нельзя совместить без серьезных уступок с каждой стороны, без готовности к компромиссу, то есть к отступлению от своих первоначальных установок. Однако урегулирование конфликта возможно только лишь при условии, что руководство обоих государств, а также Нагорного Карабаха найдут формулу сосуществования, которая устроит все стороны. Ни Россия, ни США, ни какая-либо другая страна не выступит только на стороне Армении или только на стороне Азербайджана.

⁷ Совместное заявление делегаций стран-сопредседателей Минской группы. Алматы, 17 июля 2010 года (www.mid.ru).

Из истории известно, что подобного рода конфликты, как правило, разрешаются тремя способами: военным; посредством мирных переговоров; под мощным воздействием внешней силы (в нашем случае США или России).

Военным путем решить конфликт невозможно. Пример Грузии показал, что, даже создав относительно боеспособную по местным меркам армию, небольшие государства не могут самостоятельно справиться с территориальными проблемами. Военный путь для небольших государств — это лишняя трата средств, времени и бессмысленная гибель людей.

Договориться самостоятельно Армения и Азербайджан не могут, и когда смогут — неизвестно. Помимо прочего, этому мешает то, что фактор Нагорного Карабаха используется различными политическими силами во внутренней борьбе. У оппозиции в Армении и Азербайджане всегда заготовлены обвинения власти в «предательстве национальных интересов», игнорировании «вековых чаяний народа», когда Баку и Ереван пытаются сделать хотя бы пару шагов навстречу друг другу.

Вместо одной внешней силы, которой ранее была Россия-СССР, сейчас в регионе действуют несколько таких сил: помимо России, еще США, Великобритания, Турция, страны ЕС. Между тем, для решения конфликта с помощью внешней силы необходимо ее полное преобладание в Закавказье. Сейчас этого нет, и в обозримом будущем не будет. Таким образом, следует вывод, что урегулирование конфликта состоится не скоро.

Стороны в конфликте должны твердо усвоить, что его мирное разрешение в интересах как Азербайджана, так и Армении, и, может быть, Армении, не участвующей ни в одном из региональных проектов, даже в большой степени.

Российская политика относительно взаимоотношений Азербайджана и Армении, а также нагорно-карабахской проблемы строится на приоритете поддержки баланса между сторонами. Москва продолжает вести с Ереваном и Баку «равноудаленный диалог», подписав с двумя враждующими сторонами договоры о стратегическом партнерстве (с одинаково сильными военно-техническими акцентами). Вместе с тем, выдвинув 5 июня 2008 года предложение о разработке нового общеевропейского договора по вопросам безопасности и сотрудничества, Россия тем самым фактически взяла на себя обязательство урегулировать конфликты в постсоветской зоне, поскольку без этого стабильную Европу не создать.

Министр иностранных дел России С.В.Лаврова, отвечая на вопросы азербайджанских журналистов 27 августа 2010 года, откровенно поделился с ними своим видением перспектив переговорного процесса⁸.

⁸ Стенограмма интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова азербайджанским СМИ 27 августа 2010 года (www.mid.ru).

Согласившись, что видимых результатов работы Минской группы нет, он объяснил это ее конфиденциальным режимом. Вместе с тем, как непосредственный участник переговоров, Лавров сказал, что за те годы, что Россия участвует в деятельности сопредседателей Минской группы ОБСЕ вместе с ее американскими, французскими партнерами, за те годы, когда Россия самостоятельно пытается в русле позиции этой группы помогать сближать позиции всех сторон, все-таки произошло достаточно существенное сокращение спорных вопросов. Продолжающаяся сейчас работа над так называемыми базовыми принципами принесла определенные результаты в плане нахождения формулировок, которые на данном этапе могут позволить зафиксировать согласие сторон. Это отнюдь не означает, что с завершением работы над базовыми принципами все сразу будет решено. Стороны участвуют в этой работе, исходя из того, что после базовых принципов, в любом случае, предстоит готовить уже юридический документ — мирное соглашение. Безусловно, это потребует гораздо большего проникновения в детали. Тем не менее, базовые принципы как политический документ имели бы очень важное значение, поскольку показывали бы нацеленность в политическом плане на достижение договоренностей. Именно этому старается способствовать российская сторона — за последние два года состоялись шесть встреч президентов России, Азербайджана и Армении. В первой половине 2010 года были две встречи: в январе в Сочи и в июне в Санкт-Петербурге. В итоге еще не обо всем, что касается проекта базовых принципов, удалось договориться, но по значительной части текста, однако, есть понимание, что стороны практически достигли компромиссных формулировок.

Перед российским экспертным сообществом сегодня стоит задача помочь руководству страны создать «пакет» для переговоров со странами Южного Кавказа по вопросам разрешения конфликтных ситуаций, укрепления безопасности и сотрудничества, в котором бы содержались конкретные предложения, способные заинтересовать наших партнеров.

Главным элементом подобного «пакета» должны быть предложения по закреплению принципов Майендорфской декларации. Желательно при этом предложить собственные рецепты по совершенствованию международно-правовой базы урегулирования межнациональных конфликтов, ответив на ряд сложнейших вопросов.

Например, как разрешить противоречие между принципом территориальной целостности и правом наций на самоопределение?

Проблема сепаратизма не ограничивается сейчас лишь постсоветским пространством. Она актуальна и для многих стран Западной Европы, где существуют проблемные регионы от Северной Ирландии до Каталонии и Страны Басков. Не секрет, что большие многонациональные государства фактически выступают против применения

права на самоопределение, реализация которого может привести к их распаду. При этом они занимают двойственную позицию: культурная автономия «да», политическая — «не всегда».

В условиях подобного «разночтения» в политический оборот активно вбрасывают некий новый «принцип» — так называемое «историческое право на территорию».

Еще один вопрос — при каких условиях национальные меньшинства имеют право на самоопределение? Очевидно, что политика геноцида титульных наций в отношении национальных меньшинств, массовое нарушение прав человека могут являться основанием для независимости угнетаемых наций. Однако не последний вопрос, кто будет являться арбитром в этих спорах и беспристрастно устанавливать факты геноцида и нарушения прав человека.

Имеют ли право угнетаемые нации добиваться своей независимости вооруженным путем? И если да, то при каких условиях? Но если нации имеют право добиваться независимости исключительно мирным путем, то должны ли быть установлены какие-либо временные рамки для достижения этой цели?

Полагаем, что российская сторона могла бы заявить о своем признании того, что в евро-атлантическом и евразийском пространстве процесс образования национальных государств полностью завершился. Право наций на самоопределение подлежит реализации только в пределах уже сложившихся государств. Форм реализации великое множество. Все они подробнейшим образом описаны и классифицированы Венецианской комиссией Совета Европы за демократию через право. Но отделение и создание самостоятельной государственности возможны только мирным путем и с согласия большинства населения, проживающего и состоящего в гражданстве «материнского» государства.

Любая поддержка извне призывов к насилию и насильственным действиям подлежит преследованию по законодательству того государства, где она оказывается, в качестве уголовно наказуемого.

Еще одним вариантом конструктивного решения внутренних меж-национальных противоречий могло бы стать более широкое использование, наряду с традициями и практикой защиты национальных меньшинств, концепции государствообразующих наций. По примеру Швейцарии. Права, признаваемые за национальными меньшинствами, очень важны. Их соблюдению на евро-атлантическом и евразийском пространстве в целом уделяется растущее внимание. И применительно к общностям, составляющим небольшую часть населения, забота о национальных меньшинствах дает серьезный позитивный результат. На это указывает, в частности, опыт наблюдения контрольными органами Совета Европы за соблюдением предписаний Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Но в условиях, когда меньшинство по своей численности сопоставимо с

большинством, его низведение к статусу национального меньшинства, за которым признаются всего лишь очень ограниченные или даже мизерные специфические права, превращается в инструмент дискриминации по национальному признаку, подавления и ассимиляции. Статус государствообразующей нации этому препятствует. Он позволяет построить внутри государства по-настоящему гармоничные межнациональные отношения, отвечающие требованиям и запросам XXI века.

Как нам представляется, кавказская политика России не должна терять приобретенную два года назад динамику. Очевидно, что положительную роль в этом могло бы сыграть выступление российского руководства с концептуальным Заявлением, в котором была бы четко обозначена позиция по трем группам вопросов — военно-политической, энергетической и гуманитарной. Заявление должно быть обращено в будущее (без напоминаний о «братской дружбе» советских времен), мирное развитие которого будет гарантировано авторитетом и мощью Российского государства.

В Заявлении было бы целесообразно подчеркнуть, что отношения с Грузией по-прежнему будут основываться на принципах международного права. Однако Россия подтверждает свои гарантии суверенного развития Абхазии и Южной Осетии, вставших на путь независимого развития. При этом делать отсылки на историческое развитие и вспоминать, кто и в чем виноват, нецелесообразно. Процесс отделения завершен, и Россия — гарант независимости новых государств.

В предлагаемом нами документе важно было бы подтвердить верность России принципам Майендорфской декларации в решении армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, ее готовность оказать странам региона реальную помощь в стабилизации обстановки, выполнить роль нейтрального арбитра, заинтересованного посредника в решении конфликтных ситуаций.

Нам представляется, что в своих посреднических услугах Россия, не приуменьшая значимость своих партнеров по Минской группе ОБСЕ, должна больше опираться на поддержку таких крупных региональных государств, как Иран и Турция, используя их объективную заинтересованность в мире на Кавказе. Можно, на наш взгляд, задействовать в этих целях и предложенную ЕС программу «Восточное партнерство».

Использование международных организаций, парламентских структур и неправительственных каналов является важным резервом российской дипломатии на Южном Кавказе. Грузия, как известно, вышла из интеграционных структур СНГ, Азербайджан не состоит в ОДКБ, перестала работать парламентская «кавказская четверка».

Для повышения эффективности дипломатических усилий необходимо максимально использовать председательство Казахстана в ОБСЕ

для активизации поиска реального решения проблемы, ускорив поиск компромисса между Азербайджаном и Арменией. Думается, и проблеме отношений Грузии с ныне независимыми Абхазией и Южной Осетией не надо затягивать. Тот факт, что ни одно государство СНГ не поддержало действия России, говорит сам за себя.

В предлагаемом нами Заявлении российского правительства Россия, как председатель СНГ, могла бы высказать свою обеспокоенность тем, что нерешенность проблем, связанных с предупреждением, локализацией и разрешением конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве ставит под вопрос само существование СНГ как международной организации, способной обеспечить право на равную безопасность ее членов.

Среди критических замечаний российской стороны в адрес СНГ могли бы прозвучать следующие:

— Содружество не располагает эффективным инструментом предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций;

— практика принятия конкретных решений по политическому урегулированию конфликтов на пространстве СНГ до сих пор отсутствует;

— в Содруестве не принимают эффективных мер, содействующих конструктивному диалогу конфликтующих сторон, неприменению военной силы и поиску возможного консенсуса;

— не отработана организационная сторона участия стран-участниц в урегулировании конфликтов;

— нет методики превентивного распознавания конфликтов и воспрепятствования тем явлениям, которые приводят к трагедиям;

— отсутствует потенциал программного мониторинга тенденций, способных привести к насилию и гуманитарным катастрофам.

В этой связи Россия в предлагаемом нами Заявлении могла бы предложить государствам-членам СНГ в рамках формирования новой архитектуры евразийской безопасности разработать совместный механизм урегулирования конфликтов, призванный решить в миротворческой сфере ряд взаимосвязанных задач, а именно:

— сформировать систему конфликтогенного мониторинга и превентивных (предотвращающих вооруженный конфликт) действий;

— наладить эффективное международное посредничество;

— выстроить механизм принятия политических решений по вмешательству в конфликты (что необходимо для легитимации вмешательства);

— сделать возможным адекватный выбор уровня и формата международного вмешательства;

— обеспечить создание и поддержание арсенала средств вмешательства (от гуманитарной помощи до военной силы);

— предусмотреть меры пост-конфликтного урегулирования, стабилизации, гуманитарной помощи, реконструкции мирной жизни в конфликтном регионе;

— организовать обращение к проблеме ликвидации корней конфликта (социальных, экономических, политических и др.) для предотвращения его возобновления.

Подобное Заявление российского руководства, в котором было бы четко сказано, какая безопасность нужна России на Южном Кавказе и как она намерена её добиваться в среднесрочной и более отдалённой перспективе, способствовало бы актуализации закреплённых в Майендорфской декларации принципов. Важно, чтобы в российской политике на Кавказе не было ни «отливов», ни «приливов», которые, как правило, создают вакуум, не способствующий укреплению безопасности и сотрудничества в регионе.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

О КОНКУРЕНТНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Заочный «круглый стол» (продолжение)

Ведущий — доктор исторических наук, профессор, ректор Восточной экономико-юридической академии, член Аккредитационной коллегии Рособрнадзора, эксперт комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ Евгений Миннибаев

Продолжаем обсуждение опубликованных в прошлом номере вопросов:

1. Как вы оцениваете нынешнее состояние российского высшего образования?

2. Каковы, на ваш взгляд, достоинства и недостатки проводимых в настоящее время структурных преобразований в высшей школе и экспертные оценки их влияния на конкурентную сферу, перспективное положение образования и развития общества?

3. Какие законодательные, административные, общественные и другие меры необходимо принять, чтобы за счет развития конкуренции реально и значимо повысить приоритет и качество высшего образования, социальную и экономическую эффективность работы вузов? Какие условия и тенденции станут определяющими динамики сферы образования — государственное регулирование или конкурентное развитие высших учебных заведений?

4. Что может наиболее эффективно повлиять на перспективы и положение в мире нашей высшей школы? Что означает для России высокая конкурентоспособность отечественных вузов?

5. Консерватизм или инновации, традиционные или новые образовательные технологии, утвердившиеся формы или принципиально новые виды образовательных организаций должны в перспективе определять облик системы образования, которая будет способна формировать общество и экономику, основанную на знаниях?

6. По вашему мнению, нынешнее состояние российской экономики и развитие общества, с одной стороны, и нарастающие потребности грядущего информационного общества требуют от высшей школы опоры на теоретическую подготовку или на практические навыки специалиста, фундаментальные или прикладные знания, широкий профиль или узкую специализацию вузовских выпускников?

7. Как вы думаете, чтобы быть конкурентоспособным, российское высшее образование должно стать элитным или доступным широким слоям населения, что мешает организации эффективной системы «образование через всю жизнь»? Что самое ценное нужно сохранить в нашем образовании, а что привлечь из мирового опыта для создания действительно конкурентоспособной системы образования, адекватной новым вызовам и задачам, стоящим перед нашей страной?

На вопросы редакции отвечает:

Николай Жильцов, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор, директор Международного юридического института, Почетный работник юстиции России.

1. Оценка сегодняшнего состояния нашей высшей школы — сложный вопрос.

Если сравнивать с ее состоянием в советский период, то сравнение не в пользу сегодняшним дням. Правда, тому времени и образование требовалось несколько иное, но и учили, и учились значительно лучше.

Если сравнивать с обликом высшей школы в развитых странах, то и здесь сравнение вряд ли порадует. То есть наше высшее образование сегодня где-то между тем, что уже потеряно, и тем, что может не наступить. Проще говоря, в сегодняшнем высшем образовании определенная сумятица, в которой за реформистскими мерами, ведущими, как верится, в лучшее будущее, теряется основное — качество обучения нынешних студентов.

2. Нельзя не согласиться с тем, что изменения в высшей школе необходимы — иная страна и мир, иные требования рынка труда, набирающие силу глобализационные процессы, — это и многое другое требует обновления и содержания, и технологий обучения. Поэтому сам факт запуска этого процесса можно приветствовать. Другой вопрос, какие преобразования и как они решаются?

Хотелось бы напомнить, что, подписав Болонское соглашение, взяв на себя обязательство участвовать в создании единого образовательного пространства, Россия в то же время согласилась и с положением о том, что каждая страна и каждое учебное заведение вправе и даже обязаны сохранять собственные традиции, достижения и приоритеты в области образования.

На мой взгляд, именно это упускается разработчиками идеи модернизации нашей высшей школы. Теряется преемственность отечественного высшего образования.

Сегодня мы имеем дело, в известной мере, с копированием созданного за границей. Нельзя не заметить, что начатый процесс несет отчетливо заметные признаки догоняющей стратегии. Механическое копирование неизбежно приводит к искажению базовых принципов реформ. Существует опасность, что все сведется лишь к переходу на новую терминологию при сохранении старых приемов и способов преподавания. Тогда и компетентностный подход, и кредитно-модульная структура программ, безусловно, обнаружат полную несостоятельность. Ведь сокращенные сроки обучения (четырёхлетний бакалавриат) решительно перестанут вмещать прежний объем знаний. Так,

например, наш институт «теряет» около 50 дисциплин, разработанных кафедрами юридического профиля.

Пересмотр структуры и принципов организации образовательного процесса неизбежно затрагивает коренные интересы — как материальные, так и социально-статусные — всех преподавателей и других работников высшей школы. Изменится учебная нагрузка (что неизбежно отразится на заработной плате преподавателей — и едва ли только в лучшую сторону), поменяется штатное расписание вуза (часть научно-педагогического персонала окажется под угрозой увольнения), потребуются огромная методическая работа по созданию условий для самостоятельного обучения студентов.

Все это требует большой подготовительной работы, времени на которую у вузов уже нет, поскольку новые госстандарты уже вступили в силу.

3. Главное условие развития конкуренции в высшем образовании — одинаковые правила игры, как формально выраженные, так и реально осуществляемые для всех его субъектов.

Не секрет, что сегодня такого равенства нет, следовательно, о каком-либо серьезном соревновании вузов на конкурентном поле говорить не приходится. Вот здесь и нужны меры воздействия на ситуацию, причем, думается, прежде всего, административные. В силу особенностей российской действительности одно только законодательное оформление пусть и правильных намерений еще мало что означает.

Вряд ли стоит противопоставлять с точки зрения влияния на динамику развития высшей школы государственное регулирование и развитие конкурентной среды.

Конкурентность — предмет государственного регулирования, и забота о ее развитии, в том числе в образовании, забота государства.

4. Это комплексная задача, предполагающая активное внедрение современных технологий обучения, включая электронные, создание в вузах атмосферы научного поиска, творчества, вовлечение студентов и преподавателей в процесс взаимного обогащения знаниями, жизненным опытом. Если нам удастся пробудить и поддерживать у наших студентов устойчивый интерес к учебе — за будущее нашей высшей школы можно быть спокойными: человеческий потенциал, возможности российской молодежи в доказательствах не нуждаются. Этим будет определяться и конкурентноспособность отечественных вузов.

5. Вряд ли здесь уместен предлог «или». И то, и другое, и третье. Вопрос в другом. Будет ли у вузов возможность действовать самостоятельно, экспериментировать, если хотите маневрировать в соответствии с динамикой развития экономики и социальных отношений, или же все их усилия будут брошены на соблюдение различного рода процедур, предписаний и т.п. Как никогда, думается, вопросы акаде-

мической свободы, автономности вузов сегодня нуждаются в поддержке и развитии.

6. Вопрос поставлен, наверное, не совсем корректно.

Нельзя быть хорошим специалистом без высокого уровня теоретической подготовки, иметь прикладные знания без соответствующей фундаментальной подготовки. Отсутствие этого ограничивает возможности, в том числе и возможность получения образования «через всю жизнь». Надо ставить вопрос о соотношении теоретических и практических занятий, прикладной и фундаментальной подготовки и т.д. В идеале должен быть индивидуальный подход к каждому обучаемому, так называемая индивидуальная образовательная траектория. Она и позволит подготовить профессионала.

7. Вряд ли, считаю, можно согласиться с делением образования на элитное и не элитное. Все образование должно быть качественным и доступным. Другое дело, что студенты разные. Те из них, которые обладают неординарными способностями, нуждаются и в особом подходе к их обучению. Следовательно, задача каждого вуза, системы образования в целом выявлять таких студентов, создавать условия для развития их способностей.

ДЕБЮТ

В сегодняшнем номере — статья аспирантки кафедры мировой политики ГУ ВШЭ Ольги Болотниковой

Ольга БОЛОТНИКОВА

МНОГОФОРМАТНАЯ ЭТНОПОЛИТИКА КАК МОДЕЛЬ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Проблема урегулирования этнических конфликтов исключительно сложна и ее решения в рамках конкретного государства можно добиться только путем реализации взвешенной и гибкой этнополитики. При разработке решений для смягчения этнополитических конфликтов необходимо понимать, что этот процесс должен быть долговременным и основываться на реальном политическом компромиссе.

Поиск решения на практике зачастую становится невозможным в связи с абсолютизацией двух основных принципов международного права: права наций на самоопределение и принципа территориальной целостности государств. В большинстве ситуаций ключевым моментом в урегулировании этноконфликта является понимание того, как сохранить территориальную целостность государства, не ущемив при этом стремлений меньшинств, пытающихся реализовать свое право на самоопределение. Но каким бы сложным и долгим не был поиск решения, компромисс все-таки достигим. Поэтому при возникновении этнополитических конфликтов необходимо добиваться их урегулирования с учетом обоих принципов не путем их противопоставления, а при помощи поиска взаимоприемлемых политических решений.

Оптимально подходящей и работающей схемой для урегулирования или смягчения конфликтов на этнической почве является разработка многоформатной этнополитики. Под этим термином я подразумеваю возможность применения в разных государствах различных форм широкой или узкой автономизации, федерального государственного устройства, которое может быть асимметричным, а также развития и укрепления идей этнотолерантности, направленных на мирное сосуществование различных наций в едином государстве. Я считаю, что разработка и реализация гибкой этнополитики, учитывающей интересы разных сторон, способна привести к достижению основных целей по урегулированию этноконфликтов.

Можно выделить несколько степеней опасности в этноконфликтах. Самая незначительная степень — это появляющиеся ростки недовольства на этнической почве. Вторая степень — перерастание неудовлетворенности в более масштабные проявления, такие как требования отдельных этносов о повышении автономного статуса и т.д. Следующей степенью опасности является требование об отделении части территории от государства. Я считаю, что основной задачей каждого государства является постоянный мониторинг ситуации и четкое реагирование на меняющиеся условия. Этнополитика только в том случае будет успешной и эффективной, если она гибкая и оперативно отвечает на текущие вызовы, представляющие опасность.

Чтобы понять, как работает многоформатная этнополитика, проанализируем несколько реальных примеров.

Современная история знает много примеров того, как удалось прийти к разумному, устраивающему все стороны конфликта компромиссу на основе идеи автономизации. Автономизация может быть широкой (национально-территориальной) и узкой или целевой (национально-культурной).

Задачи автономизации в государстве заключаются в создании условий для национальных меньшинств, при которых противоречия между центром и периферией существенно снизятся. В этом заключается роль системы автономий, минимизирующей негативные последствия столкновений интересов: центр — регион. Таким образом, автономизацию можно с уверенностью назвать политическим компромиссом между спорящими сторонами, какие бы ценности не являлись предлогами или причинами конфликта.

Наиболее ярким примером успешной реализации на практике идеи автономизации представляется Испания. «Государство автономий в Испании было создано на основе не обладавших ранее суверенитетом общностей. Обретение этими общностями достаточно широких прав не означало их полной суверенизации. Формой государства автономий изначально допускался только один суверенитет — испанского народа»¹.

Автономизация Испании в целом сняла остроту национального вопроса в Андалусии, Галисии и на Канарах (где не имелось длительной традиции национально-освободительной борьбы). Частично тех же целей удалось достичь в Стране Басков и в Каталонии. Каталония и страна Басков сегодня де-факто пользуются более широкой автономией, чем это предусмотрено в испанской конституции.

Атономизация позволила существенно снизить опасность разрастания национального вопроса в тяжелый конфликт во Франции. Британское правительство также в свое время снизило остроту этнического

¹ Данилевич И.В. Автономизация Испании // Полис. 1995. № 5.

конфликта, расширив автономию Шотландии и Уэльса и пойдя на переговоры со всеми католическими организациями в Ольстере.

Таким образом, модель автономизации успешно сработала на территории многих европейских стран, в которых в настоящее время очаги этнической напряженности укладываются в цивилизованные рамки и не переходят в стадию вооруженного столкновения. Предоставление более широких автономных прав представляется возможным решением национального вопроса в Бельгии.

Автономизация способствовала решению острейшей этнической проблемы в Ираке, связанной с Курдским вопросом. «К моменту вторжения в Ирак в марте 2003 года многонациональных сил Иракский Курдистан представлял собой зону стабильности, какой он продолжает оставаться и сегодня, демонстрируя пример динамично развивающегося, быстро модернизирующегося района. Сегодня курды представлены на высшем уровне иракского руководства, они возглавляют министерства и ведомства Ирака, их позиции в высших органах управления страной закреплены конституцией»². До сих пор не снята Курдская проблема в Турции. Это связано с нежеланием Турецких властей идти на существенные уступки курдам и их стремлению к независимости. Но придание больших автономных прав могло бы привести к решению и этого долговременного конфликта.

Еще одной работающей моделью политического урегулирования этнополитических конфликтов является национально-культурная автономия. «Культурно-национальная автономия — это право национального меньшинства в многонациональных государствах на самоуправление в сфере собственной культуры (язык и школа, литература и искусство, печать и т. п.)»³. Однако этот вариант подходит только для тех стран, в которых призывы этнических групп к отделению звучат не настолько ясно и необходима уверенность, что национально-культурная автономизация — это достаточный уровень для того, чтобы конфликт мог быть исчерпан. Право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение.

Особым видом экстратерриториальной (культурно-национальной) автономии является корпоративная автономия — способ разрешения национального вопроса и защиты интересов коренных малочисленных народов. В порядке корпоративной автономии этнические меньшинства вправе создавать свои органы, представляющие их интересы на общегосударственном уровне. В Финляндии существует Шведская народная ассамблея (75 членов) и Саамский парламент (25 членов).

² Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: Учеб. Пособие для студентов вузов / Под ред. А.Д.Воскресенского. — М.: Аспект Пресс, 2008.

³ Большой энциклопедический словарь. АСТ, Астрель, 2008.

Саамские парламенты имеются также в Швеции и Норвегии. Советы различных национальных меньшинств существуют при правительстве Австрии.

Национально-культурная автономия как модель урегулирования хорошо подходит для удовлетворения национальных требований народов, которые живут в рассеянии или вне своего национального государства — для евреев, армян и цыган в Европе и Америке, китайцев и индийцев в Азии и Латинской Америке, арабов в Южной и Восточной Африке и т.п. Однако национально-культурная автономия может решить национальный вопрос только в ограниченном числе случаев (при отсутствии национальной территории, например) и только тогда, когда нация не выдвигает требований национально-территориальной автономии или создания независимого государства.

Одной из действенных моделей для многих стран является федерализация. Применительно к вопросу урегулирования этнополитических конфликтов интерес представляет по большей части экстерриториальная форма федеративного устройства. Нидерландский политолог А.Лейпхарт описал экстерриториальную форму федеративного устройства государства, когда его элементами являются не только и не столько территориальные, сколько этнические (или только этнические) образования⁴.

Успешной моделью для урегулирования многих конфликтов является асимметричная федерация, которая характеризуется неравенством (юридическим или фактическим) ее субъектов, наличием административно-территориальных единиц, не обладающих статусом субъекта федерации. В государствах с асимметричной федерацией население по сравнению с другими территориями не всегда обладает равным представительством в органах федерации. Так, в Сенате Бельгии группа сенаторов от сообщества включает по десять сенаторов от Фламандского Совета и от Совета Французского сообщества, но только одного — от Совета Немецкоязычного сообщества (в силу его малочисленности). Большинство современных федеративных государств являются федерациями симметричными с элементами асимметрии. Это федерации, в которых все субъекты признаются однородными по природе и статусу (Австрия, Бразилия, Германия, США, Швейцария и др.).

И, наконец, важность развития идеи этнотолерантности. Во всех реальных и зреющих этноконфликтах огромную роль играет отсутствие этнотолерантности. Задачей этнотолерантности является развитие и усиление исторической привычки и взаимного уважения различных наций для совместного мирного сосуществования на территории одного государства. В качестве устойчивой модели этнотолерантность

⁴ Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы // Полис (Политические исследования). 1992. № 1.

практикуется в Швейцарии. Политическая воля федерального правительства позволила этой стране решить тяжелую внутреннюю проблему, основанную на этнической почве. В настоящее время швейцарцы составляют сплоченную национальную общность, хотя население состоит из этнических групп, говорящих на разных языках (немецком, французском, итальянском и ретороманском) и нередко отличающихся по вероисповеданию. Однако взаимная терпимость и доброжелательность позволяют им мирно жить в одной стране.

Этнотолерантность, таким образом, может базироваться на единственно важных интересах, взаимозависимости и неотделимости исторических судеб этносов, входящих в народ, населяющий территорию данного государства.

В качестве наиболее яркого и успешного примера с реально работающей многоформатной этнополитикой хочется привести нашу страну. Россия является государством с федеративным устройством, включающим субъекты с самыми разными автономными статусами. Также в России законодательно закреплена национально-культурная автономия. И, наконец, важнейшим стабилизирующим фактором в преодолении появляющихся в последние годы центробежных тенденций выступает сложившийся в прошлый период большой конструктивный потенциал многочисленных народов России, желающих, сохраняя свою национальную самобытность, искать решение этнических проблем на принципах этнотолерантности, взаимного доверия и единства многонационального государства.

Таким образом, в любом государстве, имеющем на своей территории этнополитические проблемы, необходима заинтересованность не в победе одной из постоянно действующих тенденций — автономизации регионов, федерализма или унитаризма, а в нахождении крепкого баланса сил, при котором в наибольшей степени будут учитываться интересы разных сторон.

ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ НАЦИИ

*В обсуждении приняли участие доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета **Вал.А.Луков**, академик Российской академии образования, доктор философских наук, профессор **Л.П.Буева**.*

*Ведет «круглый стол» доктор философских наук, профессор **П.С.Гуревич**.*

Гуревич П. Немецкий философ-неокантианец, историк науки, писатель-фантаст Курд Ласвиц (1848–1910) написал роман «Картины будущего», который в начале XX века пользовался большой популярностью. Писатель задумался над тем, каким образом человек будущего сможет овладеть гигантски разросшейся совокупностью естественнонаучных, философских, обществоведческих, технических знаний, а также накопленными достижениями искусства. *«Уже с XXVIII века, — говорит один из героев романа, — оказалось невозможным достигнуть соглашения между отдельными отраслями науки. Обилие материала переросло все методы. Люди искали общего принципа как магического слова, которое связало бы разрозненные части, но не находили его и все больше убеждались в неминуемости разложения... Люди дошли таким образом до предела разума». И тогда родился лозунг: «Если научный материал не приспособляется к мозгу, приспособим мозг к научному материалу».*

Выход из тупика чрезмерной дифференциации знания находится путем создания особого аппарата — «психокенета», который действует на мозговые центры, «впечатывая» в память человека нужные знания. Знание и способности выращиваются искусственно. Люди разделяются на разные психологические классы: только думающие, только чувствующие, только работающие».

Прошел век, и вот в конце минувшего столетия вновь, но уже на ином языке, заговорили о «психокенете». 8 февраля 1996 года Джон Перри Барлоу опубликовал Манифест Киберпространства. *«Правительства Индустриального мира, вы — утомленные гиганты из плоти и стали; моя же Родина — Киберпространство, новый дом Сознания. От имени будущего я прошу вас, у которых все в прошлом, — оставьте нас в покое. Вы лишние среди нас. Вы не обладаете верховной властью там, где мы собрались».*

Так начинается Декларация независимости Киберпространства, которая провозглашала независимость Интернета от власти национальных правительств. Для своего времени она была настоящим откровением. Этот краткий, но емкий текст, очень быстро стал известным и широко разошелся по Сети. Джон Барлоу мечтал о мире, в котором каждый человек сможет высказывать свою точку зрения, какой бы непопулярной она ни была, без страха и официального разрешения, где каждый может решать, что ему слушать и знать. В этом мире интеллект станет главным экономическим ресурсом, а физическое местонахождение гражданина Киберпространства не будет иметь значения.

Сегодня вслед за Барлоу многие политики и ученые повели речь о всеобщей интеллектуализации мира, о неслыханных победах в области компьютерных технологий. Не осталась в стороне от этой темы и Россия. Президент России говорит об улучшении образования, о прорывах в области интеллектуальных модернизационных технологий.

В связи с этим хотелось бы обсудить следующие вопросы:

1. Интеллектуализация современной России — утопия или реальный процесс?

2. Что более значимо для нации возрождение духовности или ее интеллектуализация?

3. Совместима ли духовность с бюрократизацией, которая неизменно сопровождает программу интеллектуализации страны?

4. Нет ли противоречия между провозглашенной программой интеллектуализации и резким падением общей культуры и образованности?

1. Интеллектуализация современной России — утопия или реальный процесс?

Гуревич П. Сегодня много говорят об интеллектуализации, но сам этот термин достаточно размыт. Непонятно, о чем идет речь. О всеобщей компьютеризации или о повышении качества образования, об умных технологиях или об общем подъеме культуры? Если говорить об уровне образованности народа, то это слово не вполне адекватно. Оно, как говорится, не из этого ряда. Образование вовсе не сводится к развитию только ментальных навыков, как это виделись утопистам, сторонникам «психокенета».

Буева Л. Когда Кант употреблял слово «интеллигенция», то он имел в виду не слой интеллектуалов, а обычную рациональность. Он связывает с этим словом способность субъекта, при помощи которой тот в состоянии представлять себе все, что недоступно чувствам. Жонглируя словом «интеллектуализация», мы словно вычеркиваем все, что как раз имеет отношение к эмоциональной сфере культуры. Мы все больше говорим об «умной» экономике, «умной» культуре, «умном менеджменте». Не оскудевают ли наши чувства, не слетает ли гвоздик, на котором всегда висело образование? Гуманитарные науки и сейчас не претендуют на рациональность.

Луков В. Мне кажется, тем не менее, что античная идея образованности, разумеется, сохраняет свою значимость сегодня. Образованности и в смысле принятия за образец идеала учености, свойственного своей эпохе, и в смысле

формирования тех свойств разума, чувств, воли, которые позволяют понять эту эпоху, ее истоки и ее перспективы. И это задача не отдельных людей или узкоспециализированных групп. Нация становится могучей силой, когда население овладевает знаниями.

Буева Л. Тогда что предпочтительней: «интеллектуализация» или «образование»?

Гуревич П. Да, все великие взлеты человеческого бытия, по Ясперсу, сопряжены с тем, как представители разных эпох соприкасались с античной идеей образования. Если происходило размежевание или возникало отторжение от этой почвы, наступало варварство. Культура утрачивала свою основу. Когда немецкий философ говорит об интеллектуализации, то он имеет в виду, прежде всего, развитие ментальных навыков, умение мыслить. Но это относится, прежде всего, к узкому слою специалистов. Образованность же отождествляется со знаниями во всем его необъятном спектре. Сегодня же, когда говорят об «умной» экономике, интеллектуализации нации, то подразумевают, прежде всего, широкое внедрение информационных технологий и создание на этой основе интеллектуальных информационных систем. Вероятно подразумевается, что только интеллектуализация России позволит ей не отстать от образованной Европы.

Луков В. Но человек при этом рассматривается как главный информационный конвейер этой интеллектуальной системы.

Гуревич П. Вот именно. Термин «интеллектуализация» неудачен также потому, что он используется в психологии, «оброс» обширной литературой. Правда, речь там идет о защитном психологическом механизме, который позволяет человеку «онаучить» свои житейские представления, выразить их на «умном» языке, чтобы отвлечься от собственного невроза и огородить свои психотические реакции.

Буева Л. Это тот самый случай, когда невротик говорит: «Я нуждаюсь в глубокой, очень глубокой терапии».

Луков В. Казалось бы, к провозглашенной программе интеллектуализации такое понимание не имеет никакого отношения. Если в психологии этим термином обозначается защитный механизм, оберегающий человеческую психику от потрясений, то в современном политическом лексиконе «интеллектуализация», конечно же, имеет другой смысл. Иначе зачем умножать сущности без необходимости, от чего предостерегал еще Оккам?

Гуревич П. Но так ли это? Мне кажется, что мы здесь обнаруживаем именно этот психологический процесс. Осознавая собственную отсталость, ощущая внутреннюю неспособность осуществить цивилизационный рывок, мы начинаем компенсировать данное отчуждение умными понятиями, заговаривать мучительную проблему «шикарными» словами, которые будто бы свидетельствуют о нашей оснащенности, определенной продвинутости, предельной интеллектуальности.

Буева Л. Быть умным и умничать — это в русском языке не одно и то же.

Луков В. Однако, дело, мне кажется, не в том, что выбор слова не отличается особой взыскательностью. Проблема глубже. Разговоры о медиатизации, компьютеризации и интеллектуализации социальной среды и человека отра-

жают, на мой взгляд, однобокость цивилизационного развития. Мы стали заложниками науки, технизации, мы уверовали в то, что они благодетельствуют человечество. От «естественного человека» ничего не остается — пока в метафорическом смысле, но очень скоро, буквально в ближайшие годы, мы столкнемся с реализацией идеи создания «трансчеловека», уже все готово к покушению на природу человека как биосоциального существа. Биоэтические проблемы выходят на первый план. Еще недавно почти фантастические проекты проектирования людей с особыми способностями, в том числе и ментальными, уже осуществляются, разве что не в массовом масштабе. За этими экспериментами над человеком — новые факторы социального расслоения, пока незаметные, но уже подспудно формирующиеся. Между прочим, и в российском обществе.

Гуревич П. Согласен. Когда я начал, готовясь к нашей беседе, анализировать процессы современного образования, то меня неожиданно поразила мысль: классические философские тексты уже не имеют никакого отношения к современной практике образования. Это все уже из других веков, из иного ареала времени. Сегодня мы с восторгом говорим, что отныне знания будут передаваться из чипа в чип. Это тот самый фантастический «психокенет», который позволяет обрести знание без интеллектуального напряжения, мобилизации креативности. Щелчок — и в вашей голове небольшая сельская библиотека. Министр образования и науки специально подчеркивает, что ребенок имеет право на доступ к разносторонней информации. Но никто не говорит о том, что ребенок имеет право на самостоятельное размышление, на сугубо индивидуальную эмоциональную реакцию. Хорошо иметь нужные сведения, но возникает вопрос: ради чего? С какой целью? Лично у меня такой потребности в информации нет. Я за строгую избирательность того, что входит в наш духовный горизонт.

Буева Л. Однако, говоря о компьютеризации, мы радуемся, как дети. Но где элементарное философское остережение: технически это возможно, но каковы социальные последствия?

Луков В. Сократ, к примеру, осознавал, что появление письменности — значительное достижение культуры. Но он не усматривал в письме только достижение прогресса. Тем более ему не приходило в голову, что звучащее слово может быть вытеснено чем-то более высоким. Напротив, к письменному тексту он относился как к незащитному, открытому для спекуляций, злоупотреблений и извращений. В отличие от устной речи письменный текст характеризуется тем, что он не может постоять за себя. Автор литературного или философского произведения единожды выдает свое сочинение в свет, тогда как в живом разговорном общении всякое недоразумение и ложное понимание исправляются ответной репликой.

Гуревич П. В истории философского мышления феномен разговора и в особенности его выдающаяся форма — разговор с глазу на глаз, именуемый диалогом, всегда считался истинным показателем интеллектуальности. Что может противопоставить этому современная информационная практика? Недаром постмодернисты сетуют: информации много, а смысла мало... Информационный шум менее всего можно считать мудростью. Древние же

настаивали именно на сохранении умственности. Они пытались обосновать главный критерий стойкости культуры — мудрость, а вовсе не поток всевозможных и доступных сведений.

Луков В. Современный человек таскает с собой ворох ненужных ему сведений. Знание, поглощаемое в избытке не ради утоления голода и даже сверх потребности, перестает действовать в качестве мотива человеческого поведения. Оно остается в недрах некоего внутреннего хаотического мира.

Гуревич П. Но то знание, которым располагает современный человек, не является «своим», бытийственным. Оно соткано из чужих эпох, нравов, искусств, философских учений, религий. Древний эллин, перенесенный в нашу эпоху, принял бы нас за ходячие энциклопедии. Так думал Ницше. Но о чем можно вести сегодня речь, если эта тенденция достигла абсурда. Мы живем в потоке информации, но можно ли на этом основании говорить об интеллектуализации общества? Полагаю, что нет.

Буева Л. Сегодня много пишут о том, что в школьной программе надо усилить изучение химии, физики, биологии. Это, мол, веление времени. Гуманитариям нечего делать там, где сооружается адронный коллайдер. Вместе с тем очевидно, что без напряженных исканий в области истории, социологии, психологии невозможно отладить социальные связи. О шизофренизации общества ни физик, ни химик ничего сказать не может. Биолог не выглядит пророком, там, где речь идет о смысле жизни.

Гуревич П. Но все эти суждения, к сожалению, кажутся анахронизмом на фоне современного увлечения информационными достижениями. Древние заботились о силе и развитии человека как такового, они видели свою цель в добродетели. Но мы сегодня склонны видеть в человеке только его компетенцию. Это слово бурьяном проросло в многочисленных диссертационных работах. Затискали до неприличия словосочетание «человеческий фактор». Оно стало синонимом человеческой неуклюжести, нерасторопности, врожденной недостаточности.

Луков В. Подумать только: казалось бы, незыблемая сущность образования, которое включает в себя обучение и воспитание, подверглась ревизии. Ведь истинная суть его — преобразование природных задатков и способностей.

Буева Л. Боюсь, что термин «интеллектуализация», поддержанный лозунгом «Россия, вперед!», окончательно вытеснит слово «образование». Здесь я ощущаю себя консерватором.

Гуревич П. Сегодня вместо образования нам предлагают «пробежаться» стремительно вдоль смыслов. Но такая мудрость сомнительна. Интеллектуализация немыслима без духовности. Если нет жизни духа, усилия интеллекта направлены лишь на решение прагматических задач. Духовность и культуру сегодня замещают финансово-экономические отношения. Мощный компьютер или Интернет обеспечивают доступность информации. Но причем тут интеллектуализация?

Луков В. Политику государства современные реформаторы образования видят в создании производителей нового поколения технических, управленческих и социокультурных инноваций и массового слоя «потребителей» и

«пользователей» инноваций. Эта политика социально оправдывает массовое высшее образование на уровне бакалавриата.

Буева Л. Ленин в свое время задавал риторический вопрос: от чего погибнет советская власть? И сам отвечал: от бюрократизма и бумаготворчества. Но Ленину и в голову не приходило, до какого масштаба может пойти эта тупая тенденция. Реальную жизнь со всеми ее парадоксами и сложностями мы променяли на виртуальный бумажный мир. То, что написано на бумаге, и то, что творится в реальной жизни, нигде не пересекается.

Гуревич П. Это даже не параллельные миры, а две монады. В одной монаде преподаватель сидит в аудитории и ждет студентов, из которых две трети отсутствуют на протяжении всего учебного года. В другой — живет своей жизнью отчет о том, как повысилось качество образования, с каким рвением молодые люди хотят получить знания. В одной монаде студент скачивает курсовики и дипломы из Интернета. В другой — методические советы рекомендуют для изучения все более обстоятельные списки научной литературы. В одной монаде студенты поражают своим невежеством. В другой — разворачивается неутомимая борьба за качество образования в виде компьютерного подсчета рождающихся в голове студента мыслеобразов и битов информации. Здесь можно не стреножить свою фантазию. Пишите, пишете, чиновник подошьет к нужной папке размноженный отчет, который создаст лучезарную оптимистическую картину. Дело доходит до парадокса. То, что говорят на совете ректоров вузов, не имеет никакого отношения к министерским планам. Но руководители государства, видимо, считают, что эти реальности совпадают. Рейтинги отражают придуманную реальность, которая носит форму грезы или галлюцинации.

2. Что более значимо для нации — возрождение духовности или ее интеллектуализация?

Гуревич П. Как вузовский работник, я все время хочу задать Министерству простенький вопрос: видели ли они когда-либо реального, житейски достоверного студента. В их воображении студент торопится в аудиторию, запускает собственный компьютер и, жадно поглощая знания, борется за качество образования. Как преподаватель, читающий лекции в разных вузах, я свидетельствую: давно уже мало кто по-настоящему учится. А зачем? Разве в нашей стране образование обеспечивает хорошую работу, карьерный рост? Ничуть не бывало. Не удивительны итоги ежегодных опросов ВЦИОМ, которые показывают, что общество ставит образование на одно из последних мест. Всего 1% опрошенных с уважением относится к профессии ученого, в то время как в США — 56%.

Луков В. Идеологи интеллектуализации пишут о том, что нам нужны активные социальные группы, мотивированные модернизацией. Если у нас промышленность отстала на сто лет, то и инновации у нас будут такими же. Невозможно на устаревшей базе создать новые технологии.

Буева Л. Мировой опыт свидетельствует о том, что интеллектуальные проорывы не обеспечиваются лозунгами. Они рождаются только там, где хорошо и в течение длительного времени поставлено образование.

Луков В. Некоторые эксперты пишут, что необходимым условием интеллектуализации нации является демократизация, что без нее вообще невозможно решить поставленные задачи. Однако представители власти утверждают: «мы обязательно пробьем эту стену». И вы знаете, можно не сомневаться — «пробьют». Преодолеют сопротивление, устранят маловеров, снимут с дотации. Реформаторов не остановят никакие доводы. Прогнется общественность, помчится сочинять нужные бумаги.

Буева Л. Все реформы образования в нашей стране за последние годы проводились при активном сопротивлении со стороны общественности, научных кругов, профессуры и учителей. Но власти не теряли надежды загнать всех в грядущее счастье железной рукой. Они с огромным увлечением занимались «менеджеризацией» образования.

Гуревич П. Представители властных кругов и сегодня убеждены в том, что начинать надо не с демократизации, а с интеллектуализации. Они уверены в том, что сама демократия является продуктом технологических процессов. Какое превратное представление о демократии надо иметь, чтобы идею, рожденную в Древней Греции, представить как отражение успехов техники. Но ведь в древнегреческом полисе, напротив, считали, что обсуждение острых вопросов жизни социума не предполагает сбора огромных массивов населения. Демократия у эллинов — это когда в задних рядах слышен голос оратора. Мысль о том, что достаточно поставить рупор на трибуне и станет больше демократии, показалась бы наивным древним грекам смешной и глупой. Столь же нелепо полагать, что именно новые технологии дают людям возможность быть свободными. Ощущение свободы — сугубо внутреннее состояние.

Луков В. Как-то даже неловко ссылаться на общеизвестные истины. Мы помним для примера суждение немецкого философа Г.М.Энценбергера о том, что современные технологии превратились в высокоразвитую отрасль промышленности, в «индустрию сознания». Эта индустрия поставляет миллионам людей соответствующие чувства, мысли и мнения об окружающем мире. Она информирует их вовсе не для того, чтобы способствовать развитию их мышления и внутренней свободы, а принуждает к готовым решениям и стереотипам. Неубедительна также мысль о том, что только после экономического процветания наша политическая система станет более развитой. Логика истории подсказывает иную зависимость.

Гуревич П. Политически наивной представляется также убеждение в том, что новые технологические прорывы обеспечат иностранные специалисты, которые примчатся к нам, как в новый Клондайк. В глобальном мире, где идет борьба за выживание, никто не станет делиться с нами своими успехами в области интеллектуализации экономики.

Буева Л. Американский социолог Элвин Тоффлер был убежден в том, что знание станет универсальным, общим продуктом, вынужден корректировать свою концепцию, поскольку знание оказалось политическим феноменом, феноменом власти. У западных политиков и менеджеров не съехала крыша, чтобы они вдруг начали усиливать нашу экономику, щедро делясь собственными достижениями. Это все из области фантастики.

Луков В. Смешно рассчитывать на то, что русскую интеллектуализацию обеспечат иностранцы, что они подарят нам то, что обеспечили Японии, Корею или Бразилии во второй половине прошлого столетия. Главная забота зарубежных политиков сохранить отсталую, сырьевую Россию.

Гуревич П. Видный эксперт Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития, неожиданно заявил, что модернизации страны мешает русский народ. На Западе люди давно уповают на свою индивидуальность, инициативы. Русские, мол, очень архаичны. Кстати, и Александр Богданов считал, что масса механизированных безличностей не способна взять на себя планомерную организацию производства во всей широте. Раз так, то останется группа «небезличного» (так русский ученый, обозначает серьезную творческую личность), полного оригинальности и талантов инженерства, которое будет брать на себя инициативу и вести за собой руководство над анонимно-стихийным коллективом.

Луков В. Глава Минобрнауки Андрей Фурсенко сообщил нам, что из-за демографического спада число школьников сокращается. По словам министра, скоро придется уволить каждого шестого из 1,2 млн. учителей (200 тысяч человек). Также его ведомство пришло к выводу — в 2015 году в российских вузах останется 4,5 млн. человек вместо нынешних 7,5 млн. Это означает, что придется отправить на улицу каждого четвертого преподавателя высшей школы. Однако почему чиновникам не приходит в голову простая мысль, если не хватает своих студентов, то можно пригласить чужих, из-за рубежа. Это позволило бы заработать сотни миллиардов рублей. Всемирная торговая организация не зря называет обучение иностранных студентов экспортом образования. Это огромный международный бизнес оборотом более 100 млрд. долларов в год. Например, в США прием иностранных студентов — пятая по размерам статья экспорта. Страна обучает 623 тыс. иностранцев, зарабатывая на них более 20 млрд. долларов. Что касается нашей страны, то она на десятом месяце.

Бува Л. По данным Минобрнауки, в прошлом году в российские вузы зачислено более 70 тыс. иностранцев. Если даже брать самые низкие показатели, система образования заработала на них 28 млрд. рублей. Конечно, могло быть и лучше. «В 1980-е годы СССР занимал второе место в мире после США по количеству студентов-иностранцев. 70% обучались в вузах РСФСР. С распадом страны количество студентов из дальнего зарубежья сократилось в три раза — с 126 до 39 тыс. человек. Зато появились новые — из СНГ и Балтии», — рассказывает директор Центра социального прогнозирования Франц Шереги.

Луков В. Интеллектуализация как лозунг предполагает прорыв в новейших технологиях. Это, нет слов, важная задача. Мы чудовищно отстаем от развитых стран и нам нужно ликвидировать технологическое отставание. Однако решать эту задачу могут отдельные группы ученых, так или иначе объединенные в разных наукоградах, в частности, в Сколково. Ощущая неподъемность, трудную реализуемость такой программы, власть уповает на зарубежных специалистов. К нам примчатся современные Эдисоны и Лавуазье и катапультируют страну в новое постиндустриальное пространство.

Гуревич П. Жизнь — гениальный режиссер. Пока мы мечтали о том, что «Запад нам поможет», сразу два бывших российских ученых Андрей Гейм и Константин Новоселов получили Нобелевскую премию по физике. Они при этом проявили абсолютную корректность, подчеркивая, что их успех был подготовлен состоянием образования в те годы, когда они учились в России. Но можно ли считать их российскими учеными, если они давно работают в Манчестерском университете? И вдруг оказывается, что до отъезда за рубеж они просили поддержки чуть ли не во всех инстанциях. Они даже обращались к А. Чубайсу, но он тоже не разглядел ценности этого проекта. Вот реальный повод для общественного обсуждения: как же мы собираемся обеспечить прорыв, если у нас везде пронырливые менеджеры, которым все равно, что принесет прибыль — научное открытие или успешная банковская операция?

Луков В. Наша схема выхода на международный уровень интеллектуализации предполагает, что страна может оставаться полуграмотной, с агонизирующим образованием и руинами науки. Разве таким образом можно ликвидировать отставание? Я считаю, что без возрождения отечественной науки и широкого доступного образования столь масштабные задачи решить невозможно. У нас нет государственной заинтересованности в труде ученых.

Бueva Л. Здесь мы ощущаем себя как люди без исторической памяти. Мы отыскивали свое место в индустриальном обществе благодаря массовому образованию, строительству советской школы. Разумеется, на наших предприятиях работали иностранные специалисты. Но что они могли бы сделать, если бы из низов не поднялась мощная тяга к знаниям, к духовности, к элементарной грамотности? Вспомним, по переписи 1897 года из каждой тысячи жителей умели читать и писать лишь 223 человека. Но разве царское правительство хотело безграмотных мужиков сделать строителями нового века? Нет, да и Временное правительство не ставило таких задач. О чем речь — есть неграмотные мужики и есть образованные господа? Советское правительство тоже замышляло цивилизационный рывок. Но начало с идеи широкого бесплатного образования. Обязательное, доступное обучение зародилось уже в 1918 году. А в следующем году появился даже Декрет о ликвидации безграмотности.

Луков В. Цифры, документы на этот счет широко известны. В Красной Армии не было ни одной роты, где не обучали бы грамоте. Те, кто занимался ликбезом, имели укороченный рабочий день. Но главное, что одухотворяло людей той поры — безупречное ощущение ценности образования. Изучение азбуки никто не рассматривал только как дорогу к техническим навыкам и умениям. Все воспринимали это как путь к свету, к расширению жизненного горизонта, к осознанию духовных запросов.

Гуревич П. Хочу отметить, что любой серьезный мыслитель, обратившийся к вопросам образования, неизменно оказывался в русле общей социальной философии. Обучение знаниям — не локальный процесс, связанный с определенной сферой общественной жизни. Это живой нерв культуры, это архитектура грядущего. Стоило Платону подумать о том, как следует учить молодых людей накопленному знанию, и у него вызрел проект «идеального общества».

Впервые в европейской культуре проблему связи поколений поставили античные философы, о чем пишет Платон в диалоге «Протагор». Он показывал, как можно передавать добродетель другим поколениям. Философы вели дискуссию и в ходе обсуждения пришли к выводу: чтобы государство могло существовать, должно существовать нечто единое, которому сопричастны все. Это добродетель. Платон подразумевал под добродетелью знание. Нет ничего выше знания того, что есть худо, а что есть хорошо. Коли добродетель есть знание, то ему нужно научиться.

Луков В. Хочу отметить, что мы говорим даже не столько об образовании, сколько об интеллектуализации нации. А еще конкретнее — о социальном укладе страны. Ведь можно, разумеется, закрыть сельскую школу, потому что не хватает учеников. Пусть едут в другой район на занятия — автобус подадут. Кажется, абсолютная целесообразность, учет отдельных социальных сложностей. А на самом деле — если нет в деревне школы, так нет и самого села. Деревню не перевезешь на автобусе в иной регион. Так мы ручным методом решаем прикладные задачи, но проигрываем стратегически.

Гуревич П. Это действительно так. Комментируя Платона, немецкий философ М. Хайдеггер писал о том, что греческое слово «пайдейя» не поддается переводу. Полагаю, что это даже не образованность, как указывал Мартин Хайдеггер. Это скорее некий духовный контур общества, показатель его внутренней силы. Только такое понимание, судя по всему, позволяет противопоставить образованность варварству. Как известно, варварству противостоит цивилизованность. Вот, как мне кажется, в чем духовный смысл всех этих размышлений античных философов. Пайдейя — смертельный антагонист необразованности, неотесанности, нецивилизованности. Иначе говоря, можно получить в Сколково поразительные результаты, но остаться страной непуганого идиотизма.

Буева Л. Я бы, пожалуй, для раскочки мысли обратилась к конфуцианству. Китайский мыслитель связывает с учением совершенствование человека. Он считал, что пустые раздумья без освоения духовных канонов губительны. Обучение это не просто освоение ритуалов, а овладение примерами древности, поступков и настроения древних героев и правителей. Он говорил: учиться и не размышлять — пустая трата времени. Учиться следует всегда и везде, не стесняясь обретать знание даже у прохожего или простолюдина. Конфуций создает открытую школу, подчеркивая благотворительно возвышенной характер обучения. Он готов обучать за символическую плату, за «связку сушеного мяса». Именно такой связкой могли приносить жертвы духам. Казалось бы, чего удивительного, во всех странах есть проповедники, мессии, мудрецы, которые несут духовное знание. Но учитель передает не информацию, он задает нравственный ориентир. Он несет свой образ, свой духовный облик. Он ждет от учения живого переживания,

Гуревич П. Допустим, нас не интересует китайская мудрость. Но ведь, скажем, и немецкий социолог Карл Манхейм рассматривает интеллектуализацию в контексте огромных общественных перемен. Он раскрывает меняющиеся черты современной практики образования в период государственного регулирования капитализма. Манхейм вошел в историю социоло-

гии как один из наиболее продуктивных мыслителей, изучавших социальную природу знания. Мышление в общественной жизни и политике рассматривалось им как инструмент коллективного действия. Поэтому он пытался соотнести различные духовные образования, циркулирующие в обществе, с социальными позициями тех, кто был носителем специфических типов мышления. В работе «Диагноз нашего времени» Манхейм пытается свести счеты с целой исторической эпохой, которую он условно называет либеральной и связывает с идеологией либерализма. Суть уходящего времени состоит в том, что оно культивировало частнопредпринимательскую инициативу, отдавало предпочтение индивиду и утверждало стихийность в общественном развитии в силу именно индивидуалистической направленности сознания.

Луков В. Манхейм разворачивает в исследовании новый контур общественного развития. Он связан с упразднением стихийности, с внедрением плановых начал в общественной жизнедеятельности. Немецкий социолог осмысливает реальность государственно-монополистического капитализма как новый этап в развитии западного общества. Он увлечен возможностями лепки общественных отношений на базе детального изучения социальных тенденций, учета их направленности.

Буева Л. Социология выступает как инструмент, позволяющий приступить к возведению нового общественного знания, но при одном неперемennom условии: если интеллектуализация общества означает не столько прирост научных открытий, сколько преобразование социума. Наши политики думают: вот некий гений откроет что-то, с чем мы пойдем по пути модернизации. Но разве непонятно, что всеислие науки не в том, что она обеспечивает катапультирование в новое общество. Изобретение компаса, паровой машины или ветряной мельницы обеспечивает, об этом писал и Карл Маркс, новый виток цивилизации. Но общество как этап человеческой истории обусловлено не только научными и техническими новшествами. Можно благоустроить быт, создать новые материальные ценности, улучшить качество жизни, но при этом остаться в прежнем общественном укладе. Важнейший показатель социального бытия — духовность.

Гуревич П. Политики, как мы видим, размышляют о будущем страны как о потребительском рае. Они понимают, что даже малейшее улучшение жизни порождает аполитичность. Власть может заглушить протестные настроения в обществе с помощью социальной политики. Новому мэру Москвы дается наказ не забывать о жизненных потребностях населения. Но ведь столица — центр мощной культурной практики. Об этом — ни слова. Разве модернизация общества — это только освоение новых технологий? Разве Петр I, который Россию поднял на дыбы, заботился только о небритых подбородках? Он хотел европеизировать страну, но опираясь на образование, науку, православные ценности. Ведь конечная цель общества не в том, чтобы изобрести графен или беспроводного робота.

Луков В. Сейчас многие публицисты пишут о бездуховности. Утрачен интерес к глубинным метафизическим пластам человеческого бытия. Между прочим, ученые показывают, насколько парадоксальна, казалась бы, взаи-

мозависимость разных социальных процессов. Скажем, демографы отмечают, что прирост рождаемости зависит не от экономики, не от экологии, а от духовности. Как только в том или ином социуме рождаются духовные смыслы, меняется в лучшую сторону и демографическая картина. Поэтому появление новых людей в той или иной стране — это как раз не «прирост» населения (речь же идет не о стаде рогатых), а укрепление духовного сообщества. Именно так писал, например, Николай Бердяев о духовном ренессансе культуры, оценивая всплеск духовной активности в России во второй половине XIX века.

Гуревич П. Любопытно, что президент России предложил недавно пять стандартов демократии. Говорится, во-первых, о правовом воплощении гуманистических ценностей и идеалов. Многие русские философы выражали тревогу, как бы привнесение европейских правовых идеалов не отразилось на нравственности общества. Ведь социум держится на трех китах: интересах, правосознании и морали. Сегодня так много говорят о гражданском обществе, об укреплении правовой культуры, что невольно закрадывается мысль о диктате права. В самом деле, президент отмечает, что «практическая сила закона задает главные ориентиры общественного развития». Трудно принять мысль о том, что развитие обеспечивается законом. Тем более, если это главный ориентир. А как же остальные могучие движители прогресса?

Луков В. Социальные революции, как правило, одухотворены новыми идеалами.

Гуревич П. Получается, что если некий закон принят вовремя, когда в нем возникла историческая потребность, то тоска по идеалам мгновенно исчезает. Разумеется, наш молодой президент — юрист, и он в этом документе рассуждает именно с точки зрения правосознания. Однако где серьезный и глубокий разговор о святынях, которые озаряют исторические маршруты? Неужели наше общество преобразится и обретет духовность, если мы осознаем, что «ценности должны иметь правовую рамку». Но ведь в любом обществе далеко не все ценности имеют «правовую рамку». Разве любовь к отеческим гробам закреплена законом? Или имеется в виду, что достойных людей по стандарту демократии хоронят на престижных кладбищах? Может быть, тягу к трансценденции, к божественному следует тоже превратить в правовое воплощение идеалов. Порой при чтении стандартов рождается непрощеная мысль: про что идет речь? Неужто про демократию? Нравственное изъявление всегда свободно, у нет правовых рамок для добра, милосердия, сострадания, смысла бытия. Ради идеалов люди жертвуют жизнью. Далеко не всегда они предварительно заглядывают в свод законов. В этом случае ценности вообще перестают быть святынями. Так почему же разговор о демократии, о развитии общества, о прорыве в новое социальное пространство заведомо лишен нравственного измерения? А в своей директивности стандарты просто озадачивают: любовь к родному пепелищу вряд ли может обрести «практическую силу закона». Понятно, что здесь, в этом документе, сказались и образование, полученное президентом. Однако как совместить интеллектуализацию, духовность с односторонним диктатом закона?

**3. Совместима ли духовность с бюрократизацией,
которая неизменно сопровождает программу
интеллектуализации страны?**

Луков В. Власть не всегда учитывает своеобразие различных форм человеческой деятельности. Научная деятельность предельно специфична. Ученые одержимы жаждой познания. Это делает их подчас эксцентричными, странными, далекими от житейских проблем и интересов. Поэтому считать, что научные открытия случаются там, куда направлены финансовые потоки, нелепо. Да, ученым нужны деньги на эксперименты, на лабораторные опыты, на книги, наконец. Но их пытливый ум невозможно направить по стрелке компаса. Научный поиск свободен. Понятно, что когда власть думает о модернизации, интеллектуализации, ей кажется, что Академия наук не справляется с поставленными перед ней задачами. В деятельности ученых и профессоров немало недостатков. Гнев, который охватил вождя революции, когда он прочитал социологические изыскания Питирима Сорокина, психологически оправдан. Но это возмущение имело огромные издержки. Мы подарили Америке мировую социологию.

Бueva Л. Сталин как политик должен был поддержать Трофима Лысенко, а не Николая Вавилова. Ведь первый обещал быстрое накопление продовольствия. Но путь науки извилист, непредсказуем. И самая большая беда, если мы станем полагать, что «стимулирование научной деятельности, стимулирование инноваций, в конечном счете, производит достаточное количество социальных благ. Достаточное для достижения достойного уровня жизни граждан». Если ученый будет руководствоваться только этими принципами, наука станет хиреть. Взгляните, к примеру, чем занимаются ученые, заглянув, скажем, в «Newland». Вот примерные заголовки: «Через двадцать лет в Интернете можно будет гулять по пляжу», «Световой загрязнение представляет большую угрозу», «Ученые создали дыню, которая остается свежей в течение 45 часов», «В США придумали кредитку с двумя кнопками и лампочками». Не превращается ли наука в прислужницу комфорта, быта?

Луков В. Но повсеместно проявляющееся игнорирование социологии и других наук или их использование как прислуги, на которую и прикрикнуть не грех, при курсе на интеллектуализацию России отражает весь абсурд происходящего. Вот, к примеру, в этом году Институт социально-политических исследований РАН — институт государственный, академический, серьезный, выпустил итоговый труд с анализом имевшей место в прошлом году социальной и социально-политической ситуации в стране под названием «Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса». Над книгой работал почти весь институт, обобщены исследования и даны нелицеприятные оценки, обозначены проблемы, требующие оперативных действий власти. Дальнейшее — молчанье.

Бueva Л. Ученых упрекают в том, что наука плохо связана с практическими нуждами страны. Мол, научных трудов много, а где же их конкретная отдача? Где проекты, которые нужно срочно реализовать, внедрить? Но я убеждена в том, что есть немало открытий, предназначенных для практиче-

ского использования. Их реализация могла бы принести стране сотни миллиардов долларов. Но вместо этого расходуются средства на дутые проекты, которые срочно называются нанотехнологиями. Читала в газете, что губернатор одной из областей России просил у центра деньги на ремонт дорог. Ему отказали. В повторной заявке он отметил, что все эти трудовые операции будут отлажены с помощью нанотехнологий. И ассигнования были получены.

Гуревич П. У нас нет точных данных о том, сколько ученых уехало на рубеж. За границей называют саму по себе значительную цифру — 200 тыс. Однако на самом деле из России за 18 лет отбыло людей науки, по меньшей мере, полмиллиона, а то и больше.

Луков В. В принципе правомерно требовать от ученых конкретной пользы, но наука не развивается по команде. Стимулирование определенных наук, конечно, дает результаты. Но в целом наука не подчиняется только финансовым потокам. Государственный контроль, конечно, необходим. Однако чрезмерный диктат для науки вреден.

Гуревич П. Наука — нежное растение. Но может ли оно радоваться садовнику и быть к нему благосклонным, если тот постоянно извлекает растение из земли с единственной целью — проверить растет ли оно в нужном направлении. Так писал Норберт Винер.

Буева Л. Но диктат чиновников проявляется не только в этом. В их руках оказываются премии, которые дают ученым. Скажем, премию Правительства РФ в области науки и техники присуждают ежегодно в 40 номинациях, с 2005 года она равна миллиону рублей. Но кто же эти мученики науки? В 2003 году правительственную награду дали главе корпорации «Интеко» Елене Батуриной и гендиректору спорткомплекса «Лужники» Владимиру Алешину (за возведение купола стадиона «Лужники»). В том же году получил премию управляющий делами президента Владимир Кожин — за реконструкцию Константиновского дворца под Петербургом. В 2005 году лауреатом стал президент «Роснефти» Сергей Богданчиков (за новое оборудование для ремонта скважин). Бывший президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов получил премию за «устойчивую систему получения говядины на основе российских пород мясного скота».

Луков В. Настораживает также внимание власти и чиновников к гуманитарным наукам. Особый интерес вызывает история как гуманитарная наука. Появляется комиссия, которая борется с фальсификацией истории. В МГУ обсуждают историков, которые «неправильно» осветили жизнь кавказских народов.

Гуревич П. Интеллектуализация невозможна без гуманитарных наук. Не впервые в истории Запада технические науки получают неоспоримое право на развитие. Например, философ-просветитель А. Кондорсе, создавая свою педагогическую программу, резко осудил увлечение античностью, изучением древних языков. Весь филологический уклон в целом. Он ратовал за беспорочное насаждение естественных и точных наук. Только они, по его мнению, могли бы формировать ум ученика.

Буева Л. В наши дни это назовут сциентизмом. Кондорсе считал, что школа не просто институт обучения. Это своеобразная социальная власть. Он

называл ее «четвертой» после исполнительной, законодательной и судебной. Одновременно родилась идея «рождения нового человека». Особенно значимой была эта идея в период Французской революции. Выдвигались радикальные проекты реформы школы. По мнению Мишеля Лепелетье, вместо школ нужно создавать Дома национального воспитания. Так называли интернаты, в которые все без исключения родители отдавали своих детей, начиная с пятилетнего возраста. Здесь их растили в духе «свободы, равенства и братства».

Гуревич П. Ответом на эти эксперименты, как известно, стал образ «Педагогической провинции», нарисованной Гёте в романе «Годы странствий Вильгельма Мейстера». Здесь учат не столько точным наукам, сколько выращивают «прекрасные души». Ученики слушают классическую музыку, наслаждаются искусством.

Луков В. Но это точно не про нас. Наша бездуховность обнаруживает себя в том, что чиновники изгоняют гуманитарные науки, считая их бесполезными. Кто-то выдумал, что все должно иметь рентабельность. Вот и стали прикрывать радиостанцию «Орфей» — единственную на всю Россию музыкальную станцию, на которой каждую минуту звучит классическая музыка.

Буева Л. Наша система образования больше напоминает лоскутное полотно, причем такое полотно, части которого не создают регулярный рисунок. Это соединение лоскутов старого и нового, нереконструированных пережитков прошлого и вещей, возникших в силу новых обстоятельств. Данное положение в равной мере относится и к преподаваемым предметам, и к способам их преподавания, и к общественному управлению системой образования, и к ее собственной администрации. Новые учебные курсы, как следствие, раскололи программу на бессвязные составляющие и создали перегрузку. Чересчур много тем для изучения и чересчур много учебных курсов, а в результате получилась неразбериха. Общество настоятельно требует, чтобы руководители страны обратились бы, наконец, к проблемам образования. Вместо этого нам предлагают снова формальное обсуждение некоторых законодательных актов.

Гуревич П. Наши политики не обнаружили стремления к выработке насущной концепции образования. Деятельность в этой сфере не имеет никакой возвышенной цели, никаких ориентиров, если не считать сознательного стремления властей разрушить обретенный исторический опыт. В то время, когда молодой американский президент начинает свою государственную деятельность с вопросов образования и воспитания, наши политики решают в этой сфере только коммерческие задачи. Возможно, в этом есть непритязательная логика: зачем отечественное образование, если дети политиков и чиновников могут учиться в Кембридже?

Луков В. Новые проблемы в образовании решаются как авральные, едва ли не катастрофические. То вдруг обнаруживается, что у нас переизбыток вузов, учителей и профессуры. Неожиданно выясняется, что в стране огромные массы ненужных специалистов, как гром обрушивается сообщение о том, что у нас низкое качество образования. Невольно закрадывается вопрос: кто должен не только информировать общество о назревших проблемах, но и предотвращать их, предвидеть возможные социальные процессы. Министерство образования и

науки как всегда не причем. Оно ставит нас в известность и начинает лихорадочную деятельность по аттестации, закрытию вузов, показательной борьбе за качество обучения. Интересно получается: ректор Московского гуманитарного университета И.М.Ильинский лет 12 назад (тогда вуз еще назывался Институтом молодежи) заказал демографам МГУ исследование о тенденциях в изменении численности выпускников школ в долгосрочной перспективе. Были получены сведения, которые содержали предупреждение: демографический кризис 1990-х годов не рассосется еще очень долго, его последствия для вузов обнаружатся в конце первого десятилетия нового века, а в начале 2010-х годов приведут к серьезным проблемам в системе высшего образования. Действия Ильинского? Разработана стратегия развития вуза с учетом демографической ямы, последовательно принимались меры, чтобы вуз, не имеющий финансирования из государственного бюджета, не рухнул в одночасье. И он не рухнул при всех сложностях набора предыдущего и этого года, потому что подготовился к ним заранее. А министерство, у которого есть свои аналитические службы, есть замечательный социолог Франц Шереги, известный тем, что не приспосабливается к пожеланиям чиновников и сообщает в своих отчетах то, что есть на самом деле. В министерстве не знали о демографической яме? Те же проблемы с качеством образования. Именно тогда, когда оно падало в силу смены социального строя и необходимости перестройки всего образовательного пространства, вводятся меры контроля вроде ЕГЭ, которые заставляют учителя и ученика перейти в режим дрессировки. В корне подрывается интеллектуализация школы, а вслед за этим и вуза.

Гуревич П. Недавно я опубликовал статью «Культурный код», в которой привел многочисленные примеры вопиющего невежества студентов. С каждым годом преподавать становится все труднее и труднее.

Луков В. Извините, Павел Семенович, сложность составляет прежде всего то, что модернизация системы образования пошла по всем направлениям в неподготовленной массовой аудитории. В такой консервативной системе, как образование, это поставило в тупик и учителей, и администрацию, и родителей, и учеников. Учеников я называю в последнюю очередь, поскольку для них меньшую проблему составляло переучивание, и нововведения накладывались чаще всего на *tabula rasa*. Сбитые с толку преподаватели вынужденно решали возникшие проблемы организационными, а не интеллектуальными средствами. Чем выше требования к качеству образования и изощреннее проверка их соблюдения, тем больше соблазна фальсифицировать истинное положение дел и при передаче знания упираться на однозначность «правильных» ответов, которые пригодятся при тестировании. Разумеется, есть и более общие причины, связанные с повседневностью «эпохи перемен». Традиционные методы контроля человеческого поведения эффективны в стабильных социальных условиях, они строятся по модели «норма — отклонение», где вполне ясно для всех или почти всех, какова норма. Но в переходные эпохи норма утрачивается (старая дискредитирована, новая еще не утвердилась). Стратегические замыслы перестают управлять тактикой, жизненные траектории становятся пунктиром, правилом становится жить «здесь и сейчас». Новые идеологии и социальные технологии в таких условиях не встречаются

сопротивления в массах, но и не укореняются настолько, чтобы овладеть массами. Контроль масс над властью ослабевает, и те с юношеским энтузиазмом экспериментируют: а вдруг что-то толковое получится? Слепота в отношении социальных условий, формирующих личность, остается безнаказанной, пока демократия остается прибежищем меньшинства

Гуревич П. Относительно невежества. Я цитирую на лекции: «Человек есть испытатель боли...». На меня смотрят с недоумением. Люди, воспитанные в культуре, где удовольствие правит бал и предлагается в огромных дозах, не понимают, что я сказал.

— Это строчки Мандельштама, — говорю я. И вижу широко раскрытые глаза студентов.

— Осип Мандельштам, — уточняю я, — это поэт. Причем довольно известный.

Интерес к Мандельштаму, который, как выяснилось, не является ведущим телевизионной программы, угас.

Студентка весело сообщает мне:

— А знаете, когда мы вас приняли за своего?

— Когда? — напрягаюсь я.

— На втором курсе. Вы спросили на экзамене у одной студентки: «Как вы думаете, Фрейд, Адлер и Юнг — это разные люди или одно лицо? «Скорее всего, одно», — ответила та. Вы не стали заниматься морализаторством, а склонились над зачеткой.

И я действительно вспоминаю этот экзамен. Я еще спросил одну студентку:

— Кто такой Нерон?

Она задумалась и вдруг просияла: «Да это же изобретатель нейрона».

В нынешних сумасшедших домах не стало Наполеонов. Его обитатели еще до своего безумия не знали и даже не слышали, кто это такой. Теперь безумцы чаще называют себя Гошей или Маргошей.

Мальчик из телевизионного сериала слушает отца, который советует ему идти к друзьям, во двор, поиграть, пообщаться.

— Папа, ты уже закончил свою речь? Какой двор? Меня ждут мои пользователи в Интернете. Мы привыкли говорить о культуре как о великом интеграторе, вводящем нас в общий мир смыслов и ценностей. Но она, судя по всему, распалась на ряд кодов, причем не каждый из них можно по праву назвать культурным.

4. Нет ли противоречия

между провозглашенной программой интеллектуализации и резким падением общей культуры и образованности

Луков В. Вы, Павел Семенович, в этой части нашего «круглого стола» поставили очень важный вопрос, из которого следует, что интеллектуализация всей нации не может быть сведена к интеллектуализации элиты. Можно сказать, что здесь проглядывает давний философский вопрос о социальном организме. Сегодня эта тема вновь актуальна для понимания современного общественного устройства. Можно определенно сказать, что интеллектуали-

зация общества в нынешних условиях только тогда выступает как мобилизующая общественная идея, когда связывает распространение этого качества на массы, а не ограничивается элитой. В отношении элиты, вообще-то, такую задачу даже странно ставить в современном обществе. Это не могло быть так всегда, это, по-моему, признак наступающей эпохи информационного общества. Хоть общие черты такого общества осмыслены уже достаточно определенно, до деталей и особенно национальной специфики становления информационных обществ еще предстоит дойти. Одна из этих черт, думаю, интеллектуализация масс, а способ ее формирования — образовательная революция (термин И.М.Ильинского), то есть существенные перемены в содержании образования (а не в формах организации образовательной системы) на пути от передачи некоторой суммы знаний к освоению современного мира через его лучшее понимание.

Буева Л. У Игоря Михайловича — оригинальная концепция образовательной революции.

Луков В. Да, конечно. Вопрос, вероятно, не в том, есть ли тут противоречие или его нет. Собственно, и выдвижение государственных стратегических программ имеет смысл, если обнаруживается некоторое общественное противоречие, которое нужно преодолеть или, по крайней мере, снизить его негативные последствия. А вопрос в том, можно ли на фоне резкого падения качества образования проектировать интеллектуализацию как свойства, которым в обозримой перспективе (хотя бы и долгосрочной — четверть века, полвека и т. д.) сможет овладеть масса населения. Нельзя сказать, что успешная реализация задач культурного развития в масштабах страны не имеет у нас прецедентов. Культурная революция 1920-х годов в исторически краткий срок позволила ликвидировать неграмотность (мы уже говорили об этом). Именно в самом широком смысле масса приобрела новое качество, изменившее все культурное поле страны. В чем-то здесь есть прямой аналог нынешнему курсу на интеллектуализацию масс.

Гуревич П. Аналог — в каком смысле?

Луков В. Ликвидация неграмотности — кроме идеи всеобщей грамотности — представляла собой технологию образовательных действий, в которую были включены миллионы людей. Не было преподавателей с гарвардскими дипломами? — Ничего, преподавали мальчики и девочки, сами вчера научившиеся читать и писать. Появились рабфаки, где пополнение в вузы из рабочих и крестьян готовили нередко студенты, совсем «зеленые». Те же упоминавшиеся курсы в армии. По качеству получаемое образование различалось разительно, но общий образовательный сдвиг страны обеспечил ее прорыв в круг сверхдержав с мощной наукой, техникой, промышленностью, системой национальной безопасности, высокими культурными запросами масс.

Если говорить об интеллектуализации народных масс сегодня, приходится — кроме общих лозунгов — задаться вопросам, что здесь можно сделать, какими силами и в какие сроки. Между прочим, имеют значение и меры в области компьютеризации, о которой мы сегодня в полемическом задоре несколько раз высказались не слишком лестно. С тем обстоятельством, что в информационном обществе цифровые технологии проникают во все сферы жизни,

включая и повседневный быт масс, нельзя не считаться. Если иметь в виду сферу образования, то здесь возникли проблемы передачи знания, связанные с тем, что ученики чаще всего значительно лучше владеют новыми средствами коммуникации, чем учителя.

Мы говорим, что компьютеризация наступает невиданными темпами. Приводим аргумент, что массовое применение в практической деятельности началось в 1981 году после того, как крупнейший производитель вычислительной техники — фирма IBM — выпустила на мировой рынок свой первый персональный компьютер IBM PC. Для людей нашего поколения 1981 год — это вчера. Но вообще-то тридцать лет прошло, родившиеся в том году уже переходят из разряда молодых в разряд людей среднего возраста. Но и сегодня профессор, не владеющий компьютером, частое явление в вузовской аудитории, учитель, не ищущий материал для урока в интернете, — не редкость. Считать, что такой профессор или такой учитель может дать качественное образование сегодня, — большая натяжка. И не только потому, что он в современном смысле оказывается недостаточно образован, но и потому, что его ученик живет уже в другой системе координат, его картина мира другая, он не сможет адекватно воспринимать хотя бы ту же античную литературу, если в его взаимодействии с учителем не выстроен интерфейс, соответствующий сегодняшним способам передачи знания. В этой части противоречивые ожидания от образования не могут не нарастать.

На фоне переизбытка преподавательских кадров формируется кадровый голод. Это одна из проблем, но и других немало. Между новыми технологиями и высоким качеством знаний необходимо выстраивать мосты, понимая, что закупкой новейших компьютеров в сельскую школу вопрос не решается. А тогда особенно важным становится честность в оценке того, что же реально достигнуто и что можно достичь на следующих этапах, распределяя средства и силы по принципам социального проектирования. Власть все время спешит заявить об успехах. Вот и ЕГЭ, оказывается, успешно внедренная технология, повысившая качество знаний. Все общество против этого, школы и вузы стонут от несправедливости пользования только такой системой оценки, но «Васька слушает и ест». В такой системе координат, конечно, российские люди смогут работать, как показывает вся история России. Только с интеллектуализацией дело сложнее. Если масса интеллектуализирована, она не может не осмысливать действия и замыслы власти и не может не сопротивляться таким действиям и замыслам, с которыми не согласна или которые не понимает. Надо ли это власти? Готова ли она к такой интеллектуализации народа?

Буева Л. Ответ ясен.

Луков В. Традиционные методы контроля человеческого поведения были малоэффективны по причине медленного социального развития. Такая слепота в отношении социальных условий, формирующих личность, остается безнаказанной, пока эта демократия — демократия меньшинства. Оторванный от жизни метод либерального мышления превращает любую вещь в абсолютизм. Как только массы становятся политически активными, возникает необходимость в новых формах образования, а отбор и поддержание высокого индиви-

дуального уровня элиты делом всеобщей важности. На этой стадии уже невозможно ограничить проблему образования рамками школы. Оно уже не может рассматриваться как взаимный обмен между двумя индивидами, учителем и учеником, на уровне личных отношений, а представляет собой часть общего социального процесса.

Гуревич П. Сократовское размышление в своей первоначальной форме было первым симптомом демократических изменений в обществе, где самые лучшие и проникательные люди стремились создать науку, которая могла бы подвергнуть критическому рассмотрению старые моральные нормы и мифологический образ мышления. Они хотели разработать рациональные нормы, которые годились бы для городского общества и гармонизовали бы с новым образом мыслей, связанным с переходом к обществу, основывающемуся на ремесле и торговле.

Буева Л. Но стоит ли развивать массовое образование? Может быть, действительно лучше ограничиться элитарным образованием? Так рассуждают, видимо, чиновники. Сколько сил нужно затратить на обучение всех граждан России. Пусть, стало быть, едут за границу дети состоятельных бизнесменов. Чем плохо? Будет у нас своя образованная элита, ее воспроизводить станет правящий класс. Разве в Китае поступают не так?

Луков В. Но те, кто учится на Западе, как правило, там и остается. Кроме того, дети высокопоставленных чиновников, как отмечает пресса, частенько приобщаются не знаниям, а к «цивилизованному» образу жизни. К тому же российский чиновник, отправивший своих чад за рубеж, не станет напрягаться и поощрять отечественное образование.

Гуревич П. В Новое время, когда Европа сделала ставку на науку, не было слова «интеллектуализация». Его заменяло другое слово — «мудрость». Власть заблуждается, полагая, что с помощью лозунгов и финансовых вливаний можно обеспечить интеллектуализацию, а затем, может быть, духовность или образованность. При всех размышлениях интеллектуализация — понятие интегральное. Невозможно сделать страну умнее путем технологических новшеств, если в ней бездуховность воцарилась на всех телевизионных экранах, деградирует образование. Страна действительно нуждается в цивилизационном рывке, но модернизация останется нереализованной, если на фронте общества появляются лишь умные призывы, современные и модные архитектурные дизайны. Модернизация — это масштабное социальное преобразование, а не украшение интерьера. Связи, скрепляющие общественное единство, обладают цепкостью. Каждая нить социальной ткани буквально вшита в социум.

Как выглядит общество, если в нем на верхних этажах — силиконовые наукограды, хай-тек, нанотехнологии, дерзновенные космические проекты и предупреждающие полеты «Булавы», а внизу умирающие деревни, безграмотность, бесперспективность, города, приходящие в упадок? Уверенность в том, что интеллектуализация станет крылатой ракетой для страны и сможет парашютировать ее в другое цивилизационное пространство, не имеет достаточных обоснований. Поразительно, но в обществе нет социального слоя, который был бы кровно заинтересован в интеллектуализации. Ни чиновники,

ни ученые, ни интеллигенция пока не видят в этом процессе собственного участия. Споры и дискуссии ведутся лишь вокруг возможного финансирования. В прежние годы учреждения высшей школы и науки претендовали на государственную помощь на состязательных началах. Теперь же предполагается усилить финансирование вузов, а Академию наук оставить на скудном пайке. Но нашим вузам предстоит пройти весьма сложный процесс, чтобы работать на тех же принципах, что зарубежные образовательные учреждения. От вузовского преподавателя сегодня требуют внесения солидного научного капитала. Профессора и доценты готовы в своей деятельности к практическому эффекту. Но кто будет финансировать их проекты? Преподаватель, имеющий огромную нагрузку, задавленный монолитом отчетности, должен, оказывается, сам искать заказчиков, вести с ними переговоры, заключать договоры. Но такого режима работы нет нигде. А уменьшение финансовых потоков для Академии наук лишает этот процесс состязательности.

Обществу, судя по всему, предстоит гигантская работа по де бюрократизации интеллектуальной деятельности. Технологизация, коммерциализация умственных процессов губительна. Гармония не поверяется алгеброй. Невозможно загнать свободную творческую активность в строгие рамки чиновничьего контроля. Сегодня мы имеем в стране миллионы невежественных дипломированных специалистов, десятки тысяч остепененных кандидатов и докторов, выполнивших формальные требования чиновничьих инстанций, но не обогативших науку.

В российской истории было немало модернизационных и цивилизационных рывков. Но они неизменно предварялись серьезной и глубокой постановкой образования. Одна из главных ошибок рыночных реформ — попытка коммерциализировать обучение и науку. Самый успешный проект, который знает история, это бесплатное образование. Расходы на нее окупаются стократно. Никому не приходит в голову усмотреть выгоду в грудном кормлении ребенка. И что бы ни говорили по этому поводу чиновники, утечка умов из России продолжается. Невероятной скандальной ошибкой властей может служить открытое оповещение научной общественности о стремлении в реализации новых проектов опереться на зарубежных специалистов. Речь идет о недооценке собственного интеллектуального капитала. Ученым открыто заявляют об утилитарном отношении к ним: «сегодня вы нужны, а завтра нет». Между тем, вполне очевидно: для талантливой науки нужна талантливая власть. Никто ведь сегодня не объявляет, что на пост президента нашей страны можно пригласить зарубежного политика. А между тем обсуждаются на уровне власти возможность приезда к нам зарубежных ученых, которые образуют новую академию наук в противовес прежней. Как же после этого ждать от отечественных ученых технологических прорывов?

Для реализации программы интеллектуализации нужна социальная опора. Но где те общественные слои, которые могут поддержать этот проект и участвовать в нем?

Власть заявляет, что ждет от ученых проектов, а не красивых слов об инновациях, модернизации. И сама же преуспевает в этом разговорном жанре. Современная менеджеристская практика нацелена на получение прибыли. В

фаворе бизнесмен, который ничего не создает, но занимается выгодной продажей. Допустима ли в принципе столь абсурдная технологизация образования, когда внутренний мир школьника, студента расчленяется на отдельные ячейки, которые якобы в сумме реализуют идеал компетентности? Долго ли можно мириться с плоским социологическим мышлением, которое рассчитывает впечатать в память школьника или студента полезные сведения? Правомерно ли рассматривать интеллект в качестве главного экономического ресурса?

Ход нашей дискуссии показывает, что мы обсуждаем проблемы, которые вообще не стоят, как говорится, в повестке дня. Министерство образования и науки занято разработкой циркуляров, инструкций, указаний. Но не считает нужным обратиться к научной общественности для того, чтобы сформулировать стратегические задачи образования. Смешно представлять интеллектуализацию как удел узкого круга гениев, могущих осчастливить страну техническими новинками. Речь может идти лишь о глубинном социальном движении, которое выражает стремление к знаниям, к духовности. Отечественная и мировая история знает такие порывы. И осознает сложности, которые встают на пути подлинной мудрости.

Противопоставляя мудрость истинную и ложную, Ф.Бэкон писал о первой: она «заботится о своем собственном пути, заранее предвидит опасности, думает о том, как их избежать, прибегает к помощи честных людей, вооружается против бесчестных. Она также осторожна в своих начинаниях, готова к отступлению, энергична в борьбе с препятствиями, принимает во внимание множество других обстоятельств, которые имеют отношение к его собственным действиям и поступкам.

Право, есть над чем подумать.

ПУБЛИКАЦИИ

Философия и политика

Во все времена политика, даже самая прагматичная, утилитарная, стремилась к концептуальному оправданию. Политики искали в философии разного рода теоретические основания, оправдывающие их социальные интересы. Разумеется, политики нередко отвергали философские концепции. Так, тиранствующий император в Сиракузах не принял проект Платона, который был изложен в его произведении «Государство». Но философия и не обязана следовать за каждым конъюнктурным изгибом политики. Поэтому в современной философии сложилось разделение «политики» и «политического». В понятие «политического» входят неангажированные политические исследования. Они соответствуют не столько запросам актуальной политики, сколько стратегиям знания, независимого от устремлений власти.

В предлагаемых статьях зарубежных философов — вице-президента Монгольского философского общества, кандидата философских наук *Жашин-башын Аринуаа* и доцента кафедры русского языка и культуры японского Университета Сока, кандидата философских наук *Эгуги Мицуру* — затронуты подчас неожиданные выводы «политического».

Главный редактор журнала «Философия и культура»
профессор П.С.Гуревич

Аринуаа ЖАШИНБАШЫН (Монголия)

ЭТНИЧНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В современном мире все большее значение приобретает проблематика этничности, ментальности и национального характера, что вызвано главным образом такими массовыми процессами современности, как миграция, когда в моноэтничные регионы постоянно вливаются разного рода мигранты, отличающиеся по расовым, этническим, социокультурным признакам и традициям, что существенно осложняет обстановку как во всем регионе, так и в каждой из сфер общественной жизни. В Европе с этим столкнулись еще в середине прошлого века, когда началась массовая миграция во Францию и Германию, население которой в настоящее время составляют не менее 10% мигранты, приехавшие из самых разных регионов Земли.

Современной науке очевидно, что все люди на Земле являются представителями одного биологического вида человека разумного, который может свободно скрещиваться друг с другом, независимо от цвета кожи и других антро-

пологических отличий. С точки зрения современной науки, то, что называется «расами», всего лишь вариации в пределах единственного вида — *Homo sapiens*.

Более того, исследования современных антропологов все более подтверждают, что все расы современного человека имеют одно и то же происхождение, и именно поэтому они образуют единственный биологический вид. Известный популяризатор современной науки А.Азимов в своей работе «Расы и народы» пишет о том, что с тех пор, как развился современный человек, приблизительно пятьдесят тысяч лет тому назад или меньше, еще не прошло достаточно времени для сил эволюции, чтобы сделать что-то большее, чем несколько незначительных различий между различными группами людей.

Современная наука, изучая группы крови, выделила в современном человечестве шесть рас, различающихся друг от друга по частоте гена в той или иной группе людей, однако генетика вообще и особенно человеческая генетика является все еще очень молодой наукой, и человек, который верит в «превосходство расы», является либо неосведомленным, либо заблуждающимся, подчеркивает А.Азимов. Завершая один из разделов своей работы, он пишет: «В целом понятие расы действительно весьма бесполезно для обычного человека. Оно не дает ему ничего, кроме некоторых псевдонаучных и суеверных идей. Понятие расы нужно только антропологам и другим ученым для того, чтобы проследивать человеческие миграции и пр.».

В начале XXI века для всего социально-гуманитарного знания на первое место выходит проблематика этнических характеристик человека, особенно в связи с проблемами выживания человечества, так как стало достаточно очевидным, что выживание земной цивилизации предполагает необходимое сохранение множества этнических культур и их толерантное отношение друг к другу.

В этой связи исследователями анализируются базисные процессы становления этничности, выявляются основополагающие характеристики этноса, рассматривается эволюция этничности, ее модификация под воздействием социокультурных детерминаций, описывается единство и различие понимания этносов в различных философских, социологических и культурологических школах.

В общефилософском плане можно определить этнос как интегративный субъект творческой социальной деятельности, а в основе его генезиса лежат природные, исторические и социокультурные детерминации.

Своеобразной матрицей этнической культуры являются культурные традиции этноса, которые выступают основным стабилизирующим фактором, обеспечивающим как сохранение, так и изменение его. Именно в культурных традициях сохраняются ценностно-нормативное и смысловое содержание этничности, а также значимые механизмы социальной адаптации, обеспечивающие трансляцию культуры от поколения к поколению.

В рамках анализа этнического можно утверждать, что на основе общности языка, культуры и коммуникации формируется этническая идентификация, которая представляет собой не только специфическую жизнедеятельность

этноса, но и конкретно-исторический путь освоения окружающего мира. Каждый этнос создает свой собственный уникальный, а вместе с тем и универсальный жизненный мир — этот тезис становится особенно значимым в новом столетии. Следует особо подчеркнуть, что именно в этот период выявлен громадный гуманистический потенциал принципа уважения культуры других этносов и народов, понимания значения любой культуры для сохранения и укрепления жизнедеятельности всего человечества.

Проблематика ментальности народов оказалась востребованной европейской наукой еще с конца XVIII века, когда на основе Французской буржуазной революции и войн Наполеона в Европе стали происходить радикальные изменения. Современные исследователи при анализе различия народов выделяют такие понятия, как «коллективное бессознательное», «архетип», «ментальность», «национальный характер». Каждое из них имеет свой объем и содержание, связано с другими понятиями этого плана, но не тождественно им.

С точки зрения К.-Г.Юнга, коллективное бессознательное — это принадлежность целого народа или человечества. Это — прирожденные инстинкты и первобытные формы постижения, так называемые архетипы или идеи.

Современные ученые различают архетип, как природное, биологическое в психике, и коллективное бессознательное — представления, возникающие на основе мифологических форм мышления в первобытных культурах. Эти понятия обозначают нижние ступени психики людей.

Американскими культур-антропологами в течение XX века тщательно изучался феномен национального характера. Так, К.Хорни считает, что национальный характер детерминирован культурными факторами, в то время как ментальность обусловлена в первую очередь общностью психологических законов, возникающих на базе различных культур. Понятие ментальности используется для того, чтобы обозначить глубинные уровни коллективного и индивидуального сознания, куда входят достаточно хорошо изученные социологией и социальной психологией фиксированные установки, социальные представления, стереотипы сознания, ценности и другие стороны духовной жизни социума, помогающие понять, как этнос или конкретная социальная группа действует, мыслит и чувствует в определенных обстоятельствах. Ментальность, в отличие от архетипа как биологически укорененной константы, представляет собой исторически складывающуюся структуру, которая определяет мысли, чувства, ценности людей и, конечно, их поведение.

Ментальность изменяется существенно медленнее, чем материальное производство и социальные институты общества, именно поэтому менталитет, с одной стороны, является реальной силой, консолидирующей этнос, а с другой — выступает существенным препятствием на пути перемен в обществе.

В работе Э.Фромма «Бегство от свободы» показано, что возможность изменений в обществе определяется не столько социально-экономическими и политико-идеологическими факторами, сколько ментальностью, т.е. той социально-психологической «аурой», в которой люди действуют. Другими словами, только позитивное социально значимое эмоциональное отношение к новому может обеспечить реализацию курса нововведений или реформацию общества.

Ментальность рассматривают чаще всего как систему определенных психологических установок (стереотипов сознания) и как своеобразные практические технологии, которые раскрывают особенности культурно-исторического пути развития этносов и народов и его понимания и принятия каждой отдельной личностью, идентифицирующей себя со своим этносом.

Таким образом, ментальность включает в себя проблематику стереотипов поведения, способов и форм организации мыслительных процессов, создания картин мира, которые помогают исследователям создавать теоретические модели жизнедеятельности и мышления «обыденного», «простого» человека конкретной эпохи. Наиболее жизненным примером здесь могут быть работы французских историков Школы Анналов, «Осень Средневековья» Й.Хейзинги, труды Э.Панофски.

Эти работы позволяют считать ментальность не только стереотипом сознания и поведения, но и своеобразной эмоциональной памятью общества, сохраняющейся неограниченно долго и передающейся из поколения в поколение. В этой связи ментальность выступает как определенная эмоциональная подоснова, позволяющая человеку еще на бессознательном уровне считать свое поведение правильным и быть уверенным в правильности своих взглядов на мироустройство, социальные представления и культурные традиции. Безусловно, ментальность отражает ценностный аспект массового сознания, она определенным образом регулирует отношения «человек — общество», «Я — другие», «мое общество — весь мир». В задачи и функции ментальности входит также кодификация основных правил поведения людей, в этой связи можно сказать, что ментальность представляет собой определенную моральную систему этноса, выступая социально-коммуникативным основанием его деятельности.

Понятие национального характера и существующие точки зрения на проблему в научных дискуссиях второй половины XX века затрагивались, как правило, осторожно. Отдельные представители общественных наук даже считают, что после многих перипетий понятие «национальный характер» сохранило только эмоциональное содержание. Экстремальность такой точки зрения следовало бы объяснять тем фактом, что, с одной стороны, исходя из положений психологии, национальный характер является своего рода производной от понятия «индивидуального характера», с другой же — термин «национальный характер» настолько неточен, что становится источником противоречий как в методологическом плане, так и в плане содержания.

Серьезные работы на тему национального характера могли появиться только в конце XIX века, когда получило развитие направление, известное под названием «коллективная психология», из которого потом вышло и оформилось направление проблематики «национальной или кросс-культурной психологии». Эта дисциплина требует внимательных наблюдений, идущих на фоне знакомства с данными из области истории и философии истории, цивилизации, культуры, политики, хозяйства и многих других областей, опирается на другой уровень обобщения, оценки, а также синтезирования. Следует также подчеркнуть, что если проблема касается жизни нации, то

представление этой проблемы находится в зависимости от конкретного соотношения политических сил.

Неоспоримым достижением после Второй мировой войны стало то, что общественными науками был признан как норма, а не патология, факт психологических различий между разными народами, что в свое время было поводом для возникновения массы ложных концепций, пропагандирующих стремление к нивелированию национального своеобразия вместо того, чтобы через познание и описание этого своеобразия стремиться к гармонии стран и народов.

Отсутствует единство взглядов на проблему национального характера и среди ведущих польских авторов. А.Клосковская, представляет критическое отношение к возможности объективного вычленения национального характера. Другого мнения придерживается Я.Щепаньский, для которого польский национальный характер это исторически сформировавшиеся типичные для поляков установки, образцы поведения, признанные системы ценностей.

Е.Вятр в публикации «Нация и государство» предлагает другое рассмотрение проблемы национального характера. Он не соглашается с тезисом А.Клосковской, что следует отказаться от целостного восприятия психики народа. Он считает, что к формированию такого восприятия могут вести три пути:

— использование статистики социологических исследований, анализирующей соотношение ценностных установок и других аспектов сознания личности, что может способствовать выработке ответа на вопрос, какие из черт общественной психики берут начало в национальном характере, а какие из них являются результатом классового положения, профессионального статуса, а также возраста или пола;

— сравнительно-исторические исследования поведения отдельных народов, имеющих более или менее сходные исторические основы; на основе этого типа изучения можно сформулировать выводы относительно типичного реагирования данного народа на определенную ситуацию;

— социологический анализ литературы, школьных учебников, содержания массовой культуры, СМИ, фольклора.

Вместе с тем, позитивный подход к исследованиям национального характера характерен для отдельных исследователей. Они определяют национальный характер как равнодействующую социально-экономических, идеологических, политических, этнических и природно-экономических факторов, оказывающих влияние на все национальное сообщество. Национальный характер формируется в определенных социально-исторических условиях, поэтому он отражает национальную психику, национальную жизнь и национальную культуру.

Все противоречия в анализе национального характера относятся, прежде всего, к разного рода трудностям, с которыми сталкиваются исследователи при попытке дать четкое и, по возможности, однозначное определение феномена национального характера.

Один из типов определения национального характера приближен к обыденному пониманию этого термина. Национальный характер при таком под-

ходе — это определенные черты, характеризующие представителей данного народа. При таком понимании дефиниция предполагает наличие тезиса, что все люди, принадлежащие к какому-то народу, походят друг на друга в определенном весьма существенном отношении и в том же самом отношении отличаются от представителей других народов. К этому типу определения близки стереотипные высказывания о поляках и итальянцах, утверждающих, что они ленивы, об англичанах, что они меланхоличны, о немцах, что они работящи и дисциплинированы и т.п.

Еще одно определение национального характера исходит из того, что народ сам создает свою собственную культуру вне зависимости от более обширных культурных комплексов, несмотря на внутреннюю дифференциацию, возникающую из-за социальной стратификации и существования субкультур. Такую точку зрения пропагандировал известный польско-американский социолог Ф.Знанецкий. При таком подходе исследования национального характера становятся исследованиями национальной культуры в психологическом ракурсе. Сторонницей этого принципа, безусловно, была Р.Бенедикт, утверждавшая, что для антрополога изучение национального характера — это изучение усвоенного людьми культурного поведения.

Представители культуралистской ориентации в исследованиях национального характера утверждают, что проблема дефиниции этого понятия мало существенна хотя бы по той причине, что термин «культура» имеет массу противоречивых определений. При этом упоминается, что термин «национальный характер» изолирует людей друг от друга и анализирует поодиночке мотивы и склонности, которые могут быть выведены дедуктивным методом из наблюдения за поведением отдельных представителей общества. Можно добавить, что термин «национальный характер» относится к идеальному представлению этносов о самих себе, в свете которого люди высказывают суждения о себе и о соседях, и, исходя из которого, люди поощряют и наказывают своих детей за проявление определенных черт и установок. Известный польский социолог Е.Вятр предлагает различать два аспекта понятия национальный характер — эмпирический и нормативный национальный характер.

Эмпирический национальный характер — это статистически средняя для данного национального общества совокупность психических черт, а нормативный характер — это преобладающий в данной культуре идеал — личный образец, представляющий основу воспитательной деятельности.

Эмпирический вариант национального характера, в понимании Е.Вятра, является в определенном смысле вариантом концепции модальной личности как образца реальной культуры. При таком понимании эмпирический национальный характер — это не просто среднеарифметическое разнородных установок, психических черт, проявляющихся среди данного народа, — некая статистическая средняя, о которой можно сказать, что различия между психическими чертами у представителей исследуемого народа и других наций больше, чем аналогичные различия между большими группами внутри данного народа.

Идеальная личностная модель, отражающая нормативный национальный характер, важна, прежде всего, в воспитательном отношении. Все усилия, предпринимаемые в этом направлении, должны включать как раннее детство, так и фазу зрелости, они должны привлекать произведения культуры — литературу, школьные учебники, фольклор, по которым можно познакомиться с характерным для данного народа типом личности.

В настоящее время психология отказалась от исследований специфики национальной психики, но этнопсихологические или кросскультурные исследования все же пользуются ее понятиями, чаще всего, определяя национальный характер как простую сумму или определенное сочетание черт и установок, свойственных всему обществу.

Можно понять тех ученых, которые избегают пользоваться термином «национальный характер», так как видят различные несоответствия, связанные с его рациональным использованием. Однако даже если мы вычеркнем это понятие из глоссария общественных наук, то все равно останется вся противоречивая проблематика, связанная с ним.

Чаще всего считается, что понятие национального характера связано, прежде всего, с волевой активностью человека, но исследователи этой проблемы стремятся охватить термином «национальный характер» так же эмоциональные и интеллектуальные сферы человеческой деятельности. Некоторые ученые хотят заменить этот термин термином «личность». Этот ход тем неудобен, что второе определение — черта отнюдь не группы, а индивида. Сам же тезис, предполагающий, что народ создает какой-то собственный, отдельный тип личности, не соответствует действительности. Что же касается самой типологии личности, то она настолько запутана, что замена одного противоречивого термина другим, так же имеющим массу значений, ничего не упорядочит и не объяснит.

Можно принять такой вариант понятия национального характера, который приближен к психосоциальной проблематике. Это предполагает концентрацию внимания не на чертах характера, темперамента и установок представителей данного народа, а на их представлениях, убеждениях и мнениях о себе и о других национальностях, однако этот подход ведет к таким ракурсам восприятия, в которых вопрос о характере данного народа уступает место вопросу об образе его существования, имеющему место в общественной практике.

В последние десятилетия становится все более осознанной необходимость теоретического осмысления этносоциокультурных процессов, потому что все общественные изменения, в первую очередь, экономического и общественно-политического характера во всех современных государствах, как показывает обобщение эмпирических данных, определяются именно степенью знания/незнания властными структурами особенностей национального характера, ментальности и актуальных систем ценностей народов.

Современное социально-гуманитарное знание призвано обосновать приоритеты выживания современного человечества, сохраняя существующее в современном мире множество этнических культур.

Главными эвристическими принципами современного понимания этнических процессов становятся принципы плюрализма и толерантности, которые обеспечивают научный базис современных социологических теорий, способных не только создавать социальные технологии и эффективно разрешать этносоциокультурные конфликты, но и раскрывать и теоретически осмысливать существо этих важных составляющих современного исторического процесса.

Многообразие культур современного мира предполагает их сохранение и развитие на основе преемственности бытия народов. Сохранение и изменение или традиционное и новационное в социальном бытии человечества обеспечивают непрерывность социальной практики, передачу накопленных этносами достижений в материальной и духовной культуре от поколения к поколению и от народа к народу. Будущее современного человечества во многом определяется интеграционными процессами, идущими во всех регионах и во всех сферах жизнедеятельности современных народов Земли.

Межэтнические отношения современности в полной мере обнаруживают как интегративные, так и изоляционистские тенденции. Если первая из них предполагает существенную унификацию национальных форм бытия и становления некоторого единого стандарта жизни, чаще всего связанного с реализацией культурной грёзы Великой Американской Мечты и американского образа жизни, то вторая тенденция предполагает сохранение традиционных укладов жизни, базовых систем ценностей и стереотипов мышления и поведения, что чаще всего предполагает борьбу за национальную независимость и суверенитет народов.

На протяжении многих лет проблемы этносоциокультурных процессов, национального характера и ментальности были областью чисто теоретического анализа, преимущественно философии, социологии, политологии, общей и социальной психологии, этнологии и других социально-гуманитарных дисциплин, в то время как реальная практика взаимодействия этносов определялась чаще всего методами силового воздействия, основанными на культурной традиции европоцентризма, что, несомненно, усиливало трудности формирования непредвзятого и обобщающего представления о существе этносоциокультурной проблематики.

Следует отметить, что первоначально практически все работы по этносоциокультурной тематике представляли собой теоретические изыскания, в основе которых всегда лежал идиографический, а точнее, феноменологический метод, согласно которому исследователи, опираясь на некоторые постулаты, описывали те или иные национальные характеры. Этими постулатами могли служить географические, климатические, биологические, если угодно библейские, а чаще всего, конкретные политологические характеристики, согласно которым и производился анализ специфики национального характера того или иного народа. К исследователям этого направления можно отнести работы Ж.Бодена, И.Г.Гердера, труды И.Канта и Г.В.Ф.Гегеля, посвященные проблематике этнического.

В современном социально-гуманитарном знании господствующей точкой зрения является представление о том, что культура предполагает процесс воз-

растания сущностных сил человека, она предстает как форма и способ самореализации активных творческих сил деятельного субъекта, т.е. человека, социальной группы, этноса. Вместе с тем процессы социокультурной динамики показывают, что сложные социальные системы обладают имманентно присущими им способностями адаптации к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования, это и определяет предпосылки изменения культуры.

Американские исследователи Дж.У.Оллпорт и Т.Ф.Петтигрю, проведя немало исследований, в которых изучались факторы, влияющие на отношения между разными этносами, пришли к выводу, что они определяются: историей этнических групп и историей общения с ними; что на эти взаимоотношения влияет социокультурная обстановка; что они зависят от этнообусловленных психических состояний и стереотипов сознания личностей, вступающих в межэтнический контакт, а также от внутригрупповых предрассудков, разделяемых индивидом, в зависимости от чего реализуются определенные формы контакта; наконец, эти взаимодействия определяются и конкретной ситуацией, существующими традициями, не в меньшей мере, чем политическими идеологиями и этническими мифами.

В мире за три последних десятилетия был накоплен огромный эмпирический материал, раскрывающий подлинные механизмы современной модернизации современных народов и государств.

Эгути МИЦУРУ (Япония)

ДУХОВНЫЙ ДИАЛОГ ВЕЛИКИХ МОРАЛИСТОВ И ЭТИКА НОВОГО ВЕКА

Л.Н.Толстой и японский мыслитель Икеда — великие моралисты прошлого, чьи нравственные идеи особенно актуальны сегодня. Согласно предложенному Икедой толкованию буддийской космологии, жизнь каждого человека образует единое целое с жизнью вселенной; другими словами, первая является следствием индивидуализации последней. Основа жизни индивидуума, дающая ему активную жизненную энергию, понимается как закон, который вызывает различные явления вселенной, поддерживая между ними органичный порядок. Он действует, охватывая все живые и неживые существа, в том числе человека, который может осознать его в себе как высшее духовное начало. Источник движения, которое происходит в соответствии с данным законом во вселенной, является, по словам Икеды, «милосердием или любовью, выражаемой как стремление к созданию и поддержанию гармонии всего сущего»¹. Под «законом» подразумевается не правило, подлежащее обяза-

¹ Икеда Д. Нидзю иссэйки энэ тайва. (Диалоги навстречу XXI) // Полное собрание сочинений Икеды Дайсаку. Т. 3. — Токио: Сейкио симбун. 1991. С. 610.

тельному соблюдению, а то, что поддерживает порядок и удивительную гармонию космоса. Его нарушение обитателем космоса вызывает дисгармонию с окружающей средой со всеми вытекающими из нее последствиями.

Икеда подчеркивает имманентность неиссякаемого источника духовности, источника любви. Ибо в этом он усматривает ключ к преодолению человеческих страстей.

Буддийское понятие «закона» (дхарма) как высшего принципа правопорядка, являющегося воплощением будды-абсолюта, и толстовское определение бога глубоко перекликаются: «Кроме всего телесного в себе и во всем мире, мы знаем еще нечто бестелесное, дающее жизнь нашему телу и связанное с ним. Это нечто бестелесное, связанное с нашим телом, мы называем душой. Это же бестелесное, ни с чем не связанное и дающее жизнь всему, что есть, мы называем богом»². «Не ищи бога в храмах. Он близок к тебе, он внутри тебя. Он живет в тебе»³.

Определение «дающее жизнь» в первой цитате можно понимать как источник жизни, поскольку Толстой не признает бога-творца. Кроме того, он переводит одну из первых строк Евангелия как: «И разумение жизни по учению Иисуса заменило понятие Бога или слилось с ним»⁴. А в произведении «О жизни» вместо упоминания бога он говорит о подчинении личности закону разума. Кроме того, в «Пути жизни» Толстой утверждает: «Истинная религия в том, чтобы знать тот закон, который выше всех законов человеческих и один для всех людей мира»⁵.

Представляется возможным сделать вывод о большем сходстве толстовского понятия бога с законом буддийского учения, чем с персонифицированным христианским богом.

По буддийской теории девяти уровней сознания, люди, да и все живые существа объединены единой энергией кармы. Первые пять уровней сознания соответствуют пяти органам чувств — зрению, слуху, обонянию, осязанию и ощущению; шестой уровень представляет собой так называемое сознание, которое управляет пятью предыдущими уровнями; седьмой — концептуализирующее сознание (*мана-сики*), формирующее понятие «я». Эти семь уровней перестают функционировать после смерти. Но восьмой уровень сознания — «сознание-хранилище» (*арая-сики*), который обеспечивает аккумуляцию кармы всех существ, существует вне рамок времени и пространства. На этом уровне происходит слияние энергии кармы всех существ, аккумулируется потенциальная кармическая энергия индивидуума, образуется карма семьи, нации и человечества в целом. Исходя из этой теории, Икеда утверждает о реальной возможности преобразования общества путем самосовершенствования — революции в душе человека⁶.

² Толстой Л.Н. Путь жизни. Т. 45. С. 59.

³ Там же, с. 60.

⁴ Толстой Л.Н. Соединение и перевод четырех Евангелий. Т. 24. С. 30.

⁵ Толстой Л.Н. Путь жизни. Т. 45. С. 20.

⁶ См.: Икеда Д. Хокэкио но чизэ. (Мудрость Сутры Лотоса). — Токио: Сэйкио симбун, 2002. Т. 4. С. 301–315.

Девятый уровень сознания, согласно буддизму, представляет собой высшее духовное начало — начало *будды*, являющееся неиссякаемым источником духовной энергии.

Икеда соотносит такое буддийское понимание сокровитного в каждом человеке духовного начала со следующим рассуждением Толстого⁷: «Бога никак нельзя понять умом. Мы знаем, что он есть, только потому, что знаем его не умом, а тем, что сознаем его в себе. Для того, чтобы человеку быть настоящим человеком, ему надо сознать бога в себе»⁸. То, что идея о начале будды в каждом человеке, проповедуемая в Лотосовой сутре, функционально перекликается с идеей Толстого о наличии божественного начала в каждом человеке, подтверждается и исследованием российского востоковеда А.Н. Игнатовича⁹.

Понимание Бога Л.Н.Толстым получает следующее выражение: «Я знаю в себе отделенное от всего духовное существо. Таким же отделенным от всего я знаю такое же духовное существо и в других людях. Но если я знаю это духовное существо в себе и знаю его в других существах, то оно не может не быть и само в себе. Вот это-то существо само в себе мы и называем богом»¹⁰. В своей интерпретации Бога, Толстой отказывался от идеи Бога-творца и сына божьего, считая Христа не богом, а человеком. Подвергаясь жесткой критике за богохульство и низвержение Христа, Л.Н. Толстой, как нам представляется, пытался довести до людей свое открытие о потенциальном существовании в человеке высшей духовной природы, представляющей собой неиссякаемый источник духовной силы. Это божественное начало обнаруживает себя в любви. По словам русского классика, человеческая душа, отделенная телом от бога и душ других существ, «соединяется с богом все большим сознанием в себе бога, с душами других существ — все большим и большим проявлением любви...»¹¹. «Если бог-любовь и пребывает в нас, — говорит Л.Н. Толстой, — то выучиться любви нетрудно. Надо только стараться избавиться от того, что мешает любви, что не выпускает ее наружу»¹².

По его пониманию бытия «все живые существа телами своими отделены друг от друга, но то, что дает им жизнь — одно и то же во всех»¹³. А душа, в которой живет Божий дух, бессмертна: «Если человек полагает жизнь в теле, то жизнь его кончается со смертью тела. Если же человек полагает жизнь в духе, то он не может даже представить себе конца своей жизни»¹⁴.

При этом Толстой утверждает двойственный характер природы человека, обусловленный наличием в ней и бога и дьявола. Толстой признает божественное начало, являющееся залогом бесконечного духовного совершенство-

⁷ См. *Икеда Д.* Выступление на генеральном собрании, опубликованном в газете «Сэйкё» от 6 февраля 1999 года.

⁸ *Толстой Л.Н.* Путь жизни. Т. 45. С. 40.

⁹ *Ignatovich A.* Echoes of the Lotus Sutra in Tolstoy's Philosophy // Dharma World. — Токуо: Kosei Publishing co., 1998. Vol. 25. P. 22.

¹⁰ *Толстой Л.Н.* Путь жизни. Т. 45. С. 60.

¹¹ Там же, с. 73.

¹² Там же, с. 75.

¹³ Там же, с. 47.

¹⁴ Там же, с. 447.

вания, и в то же время животное начало, предполагающее возможность бесконечного нравственного падения. Поэтому он призывал к подчинению животной личности разумному сознанию¹⁵. В повести «Отец Сергей» Толстой художественными средствами описал сосуществование бога и дьявола и борьбе между ними в герое, который считался святым.

Икеда, основываясь на интерпретации Нитирэном Лотосовой сутры, видит главную идею в том, чтобы «развивать *мир будды* — высшее духовное состояние, который кроется в каждом человеке»¹⁶.

Мир будды, как он разъясняет, «представляет собой источник бесконечной силы жизни, проявляющейся, питаясь мудростью, познавшей истинную сущность всех явлений вселенной и жизни, и именно он служит основой настоящего счастья»¹⁷.

Японский философ утверждает потенциальную возможность раскрытия природы *будды* в каждом человеке, ссылаясь на слова Нитирэна: «Люди протые смертные, родившиеся в Последний день закона, верят в Сутру Лотоса, благодаря наличию природы *будды* в мире человека»¹⁸.

Согласно буддийскому учению, повторяя фазы жизни и смерти, человек сам создает свою судьбу, закладывает причины, формирующие судьбу — карму. Следовательно, судьба — это следствие человеческих действий. Такое буддийское жизнепонимание, говорит Икеда, дает человеку возможность «осознать свою изначальную самостоятельность и то, что он сам ответственен за все»¹⁹. Толстой также был убежден в том, что «всякий добрый поступок только увеличивает благо моей вечной жизни, а всякий дурной поступок уменьшает его»²⁰. В этих словах раскрывается его понимание закона воздаяния, который пронизывает всю нашу жизнь.

Следует отметить, что в понимании кармы обоих мыслителей прослеживается активное, оптимистическое отношение к судьбе, а не пессимистическое бессилие перед предопределением, роком. Судьба, создаваемая нашими усилиями, находится в постоянном процессе обновления.

Вера в то, что общество можно изменить только путем самосовершенствования одного человека, Икеда выдвигает формулу: революция в душе человека способна изменить его личную судьбу, что приводит к изменению кармы его семьи и, в конечном итоге, судьбы целого государства. Личная духовная революция заключается в изменении отношения к жизни, к самому себе²¹.

¹⁵ Толстой Л.Н. О жизни. Т. 26. С. 377.

¹⁶ Икеда Д. Хокэкио но чиэ. С. 156.

¹⁷ Икеда Д. Пол. собр. соч. — Токио: Сэйкио симбунся, 1988. Т. 3. С. 296.

¹⁸ Икеда Д. Хокэкио но чиэ. (Мудрость Сутры Лотоса). — Токио: Сэйкио симбун, 2001. Т. 1. С. 201. В нем он цитирует слова Нитирэна из «Кандзин но хондзон-сё (истинный объект веры)». Нитирэн Дайсёнин Госё Дзэнсю. — Токио: Сока Гаккай, 1952. С. 241.

¹⁹ Икеда Д. Нидзю иссэйки эно тайва. С. 483.

²⁰ Толстой Л.Н. Ответ на определение Синода от 20–22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма. Т. 34. С. 249.

²¹ Икеда Д. Хокэкио но чиэ (Мудрость Сутры Лотоса). — Токио: Сэйкио симбун, 1998. С. 41.

Коль скоро мировоззрение каждого человека влияет как на его судьбу, так и на судьбу всего общества, то оно должно быть таким, чтобы способствовать положительным переменам.

Аналогичный подход мы видим и у Толстого: «Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше; а для того, чтобы люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше»²². Икеда использует высказывания Толстого для разъяснения сути буддизма: «...все люди призваны только к одному своему внутреннему совершенствованию, в этом одном они всегда властны и этим одним могут воздействовать на жизнь других людей»²³.

Что объединяет двух мыслителей, так это то, что они видят основополагающую предпосылку для изменения жизни не вне человека, а в нем самом. Какой бы высокий идеал не был заложен в основу социального строя, он не может автоматически служить этому идеалу, поскольку им управляют люди со всеми своими желаниями и намерениями. Если государственная система окажется орудием для увеличения личного блага власть имущих, прикрытием их амбициозных целей, то даже наилучшая система управления будет приносить людям несчастья.

История учит, что если в обществе, основанном на социалистических идеях, направленных на защиту малообеспеченных и равенство, все делается не ради человека, а ради идеологии, то люди оказываются лишенными свободы. А если в капиталистическом обществе, воспевающем свободу индивида, объектом культа будут деньги, а за красивым словом свободы — вседозволенность, то оно превращается в жестокий мир, в котором могут выжить далеко не все.

Толстой и Икеда призывают к возрождению человека, освобождению его от рабства таких внешних по отношению к его жизни факторов, как государство и рынок.

Концепцию возрождения человека можно интерпретировать как пробуждение духовной самостоятельности, созидательного подхода к жизни. Икеда в лекции, прочитанной им в Московском университете в 1994 г. на тему «Человек — великий космос»²⁴, рассуждает о духовной независимости человека на основе буддизма и толстовской философии. Японский мыслитель останавливается на том, что необходимо для того, чтобы человек стал хозяином своей судьбы: 1) Открытие внутренней опоры; 2) Переход с малого «я» на универсальное «я»; 3) Пробуждение внутренней обновляющей силы.

Объясняя первый пункт, Икеда приводит в качестве примера выдержку из романа Толстого «Анна Каренина», где описывается момент духовного про-

²² Толстой Л.Н. Путь жизни. Т. 45. С. 221.

²³ Там же.

²⁴ Икеда Д. Полное собрание сочинений. — Токио: Сэйкио симбун, 1999. Т. 2. С. 447–464.

зрения мучительно искавшего смысл жизни Левина. Это произошло во время беседы с одним крестьянином, который сказал ему: «Люди разные: один человек только для нужды своей живет, хоть бы Митюха, только брюхо набивает, а Фоканыч — правдивый старик. Он для души живет. Бога помнит»²⁵.

Обращаясь к этим строкам русского писателя, Икеда утверждает, что каждый человек может найти духовную опору в самом себе, и это есть бесконечный светоносный источник силы и воли к жизни, семя идеальной личности, что в буддийском учении называется *буддой*. Начало *будды*, или божественное начало, изначально присутствует абсолютно в каждом человеке, оно не приобретает извне и не создается вновь, а имманентно существует в душе человека. Поэтому японский буддист говорит об «открытии внутренней опоры», а не об установлении или создании таковой.

Говоря о переходе с малого «я» на универсальное «я», Икеда подчеркивает необходимость расширения границ, сковывающих свое «я» до масштаба вселенной для достижения нерушимого абсолютного счастья. Ибо высшее духовное начало, которое сокрыто в каждом индивидууме, это основа жизни и оно составляет единое целое с источником жизни вселенной.

В заключение московской лекции он говорит о том, что мы можем найти в себе неиссякаемый источник жизненной энергии, позволяющий себя совершенствовать, который дает свободу от внешних обстоятельств.

В одном из диалогов с Тойнби Икеда говорит, что главное учение буддизма и идеал, к которому оно стремится, состоит в том, «чтобы человек осознал себя «хозяином» своей судьбы и занял конструктивную позицию в своем отношении к жизни. Это подразумевает его ответственность за себя и возможность изменить карму собственными силами. Это также указывает на его ответственность за социальную и природную окружающую среду»²⁶.

В отличие от многих представителей японской интеллигенции на ранних этапах знакомства с творчеством Толстого, воспринимающих его учение о непротивлении как пассивное отношение ко злу или как набор невыполнимых моральных заповедей, Икеда видит в этом учении самый надежный способ борьбы со злом, полностью разделяя его. Современный японский мыслитель находит в толстовском учении много общего с буддийской философией ненасилия.

Учение Толстого о непротивлении явилось результатом переосмысления евангельской заповеди «не противься злу». Насилие, согласно Толстому, не допустимо ни при каких обстоятельствах, потому что каждый человек имеет свое достоинство, в каждом из нас сокрыто высшее духовное начало. Поэтому абсолютно неприемлемо не только физическое воздействие, но и любое «заставление» без согласия человека, даже если оно направлено на пресечение зла. Философия Икеды выражает идею ненасилия в форме принципа «неприкосновенности достоинства человека», который предполагает отказ от любого применения силы, морального и психологического давления.

²⁵ Толстой Л.Н. Анна Каренина. Т. 19. С. 376.

²⁶ Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды. — М.: Изд. Московского университета. 2007. С. 404.

Учения Толстого и японского философа объединяет то, что они рассматривают жизнь не просто в качестве философской категории, но и как абсолютную ценность, на основе которой устанавливаются ценности разных уровней и значимости.

Толстой писал: «Признание жизни каждого человека священной — есть первое и единственное основание всякой нравственности»²⁷. По утверждению Икеды, «главным универсальным критерием для формирования системы ценностей должно быть то, что неприкосновенность достоинства жизни является наивысшей ценностью»²⁸.

Убеждение Л.Н.Толстого о наличии божественного начала в каждом человеке составляет фундамент его учения непротивления.

Концепция ненасилия Икеды восходит к буддийскому принципу сострадательного и милосердного отношения ко всему живому, а также основывается на идеях «Лотосовой сутры», в которой содержится притча о бодхисаттве Никогда не Презирающем (Садапарибхута)²⁹. Практика этого бодхисаттвы заключалась в том, что он относился ко всем людям с глубоким непритворным почтением, обращаясь к каждому, кого ему доводилось встретить на улице с низким поклоном и словами: «Я выражаю вам свое глубочайшее уважение. Я не смею относиться к вам с презрением и высокомерием, ибо вы встанете однажды на милосердный путь бодхисаттв и обязательно обретете сострадательную мудрость Будды»³⁰. В ответ люди издевались и насмехались над ним, били его палками, бросали в него камни. Но спокойно и неизменно с достоинством и благородством бодхисаттва продолжал свою практику. И, в конечном итоге, он обрел просветление³¹.

Ссылаясь на эту притчу, современный японский мыслитель Д.Икеда утверждает абсолютное достоинство всех людей как существ, наделенных по самому праву рождения совершенной *природой будды*³².

Относительность понятий добра и зла является еще одним весомым аргументом идеи ненасилия. Согласно утверждениям Икеды, человек склонен считать злом то, что отличает его от других и не укладывается в привычные рамки, он склонен считать себя носителем добра, а того, кто отличается, носителем зла³³. Толстой аргументирует эту идею невозможностью найти единый критерий зла, исходя из принципа относительности зла.

²⁷ Толстой Л.Н. Царство божие внутри вас. Т. 28. С. 246.

²⁸ Икеда Д. Нидзюссэйки э но тайва. С. 123.

²⁹ Икеда Д. Хокэкио но чиэ (Мудрость Сутры Лотоса). Т. 5. С. 109.

³⁰ Тайсё Дайдзёкё. — Токио: Тайсё Иссайкё Канкокай, 1924–1934. Т. 9. С. 50.

³¹ Аналогичную идею, заложенную в данную притчу, мы находим в словах Л.Н.Толстого: «Следует делать то, что делают духоборы, — кланяться в ноги всякому человеку, помня, что в нем: «Бог. Если нельзя телом, то духом» (Толстой Л.Н. Мысли о Боге // Полн. соб. соч. Л.Н.Толстого в 20 т. — М.: Изд-во И.Д. Сытина. 1913. Т. 15. С. 63).

³² Икеда Д. Хокэкио но чиэ (Мудрость Сутры Лотоса). Т. 5. С. 110.

³³ Икеда Д. Нидзюссэйки но сэйсин но киокун (Моральный урок XX века). — Токио: Изд. Усио. Т. 2. С. 279.

Когда Толстой говорит, что «для того, кто понимает жизнь такою, какая она действительно есть, нет зла»³⁴, он предполагает внутреннюю работу созидания блага с использованием зла как сырья. После созидания блага зло, служащее сырьем для этого, перестает существовать. Сырье не остается в первоначальном виде после выпуска продукции. Такая внутренняя работа над злом и горем, улучшает душу человека³⁵.

Такое жизнепонимание Толстого можно назвать философией оптимизма в самом положительном смысле слова. Для него «все, что называется горем, является настоящим добром, что испытанием, проверкой того, насколько мы тверды в том, что знаем и исповедуем. А если мы нетверды, то эти испытания нужны нам для того, чтобы сделать нас твердыми»³⁶.

При такой глубокой уверенности в возможности преодоления зла (Толстой говорит, что то, что мы называем злом, это наши ошибки) не истекает никакая необходимость и целесообразность применения насилия. Л.Н.Толстой призывает к тому, чтобы во всех случаях главным критерием являлась неприкосновенность человеческой жизни и уважение человеческого достоинства. Зло рождается в душе человека. Значит, там же следует искать ключ к его уничтожению. Учение Л.Н.Толстого исходит из анализа сущности человека, вывод которого заключается в следующем: натура человека не такая простая, чтобы можно было исправить ее насилием или заставлением, в то же время у него есть самоспасающая сила — божественное начало, что является единственным дееспособным фактором для искоренения зла. Основываясь на глубоком анализе души человека как источника зла, Толстой беспощадно разоблачает обман оправдания насилия, которое, по его убеждению, представляет собой большее зло, чем преступление грабителя, признающего и не оправдывающего зло, совершаемое им. Именно поэтому Толстой не устает обвинять государственное насилие, в системе которого «люди, совершая самые ужасные поступки, не видят своей ответственности за них»³⁷.

История проникновения учения Л.Н.Толстого в Японию и его влияния на японское общество неизбежно ставит перед исследователем вопрос о причинах того горячего отклика, которое оно находило и находит в этой стране. В этой связи целесообразно говорить о национальной мировоззренческой призме, через которую проникала философия Толстого в душу японцев.

Если говорить о сущности национального характера или нравственной особенности нации, то ее основу следует искать в наборе ценностей и смыслов, заложенных в религиозном сознании.

Учение Л.Н.Толстого о непротивлении было встречено японскими сторонниками, прежде всего, как учение, требующее самоочищения и самосовершенствования, которое вполне соответствовало представлениям о духовной

³⁴ Толстой Л.Н. Путь жизни. Т. 45. С. 431.

³⁵ Там же, с. 435.

³⁶ Там же, с. 436.

³⁷ Толстой Л.Н. Царство божие внутри вас. Т. 28. С. 250.

практике, присутствующих в их собственной религиозно-культурной традиции. Одним из факторов ее формирования был буддизм, пришедший в Японию в VI веке.

Неслучайным является то, что идеи Д.Икеды, основанные на учении Нитирэна, акцентирующие возможность раскрытия имманентной природы будды, находят общность с идеями Л.Н.Толстого.

Влияние буддизма на Толстого в настоящее время ни у кого не вызывает сомнения. Толстой был первым автором биографии Будды на русском языке, он на протяжении всей жизни проявлял немалый интерес к буддизму, неоднократно обращаясь к переводам буддийских источников. Проведение параллелей и выявление линий преемственности между учением Толстого и идеями буддийского мыслителя Д.Икеды, представляющего одно из направлений махаяны, позволяет конкретизировать наши представления о буддийской составляющей философии Толстого и отчасти объяснить причины, делающие толстовское учение понятным для японцев. Выявление общей проблематики и детальное сопоставление подходов к ней убедительно показывает, что ключевые положения русского философа во многом перекликаются именно с философскими принципами буддизма махаяны. Этот вывод тем более удивителен, поскольку круг источников по буддизму, с которыми был знаком Толстой, относились преимущественно к буддизму хинаяны.

Несомненно, глубокое проникновение в философские основания учения Толстого о непротивлении, произошедшее в Японии в полной мере уже во второй половине XX века, дало возможность по-новому оценить это учение как наиболее действенное и эффективное этическое учение, не утратившее свою актуальность и по сей день. Не случайно философия непротивления Толстого нашла абсолютное понимание и безоговорочную поддержку именно в среде современного секулярного буддизма, отличающегося стремлением к выявлению общезначимых ценностей, выходящих за рамки религиозных и культурных ограничений, к выработке путей достижения гармоничного комфортного и успешного общества в условиях вызовов XXI века.

Александр СВЕЧНИКОВ

О ДЕФИЦИТЕ ПРЭСНОВОДНЫХ РЕСУРСОВ МИРА

Общий объем воды на Земле составляет примерно 1400 млн. куб. км, из которых только 2,5% (около 35 млн. куб. км) приходится на пресную воду. Большая часть запасов пресной воды сосредоточена в многолетних льдах и снегах Антарктиды и Гренландии, а также в глубоких водоносных горизонтах. Главными источниками воды, потребляемой человеком, являются озера, реки, почвенная влага и относительно неглубоко залегающие резервуары подземных вод. Однако эксплуатационная часть этих ресурсов составляет около 200 тыс. куб. км — менее 1% всех запасов пресной воды и только 0,01% всей воды на Земле¹.

Важнейшей особенностью пресноводных ресурсов является их крайне неравномерное распределение на Земле.

В экваториальном поясе и в северной части умеренного пояса, где расположены самые многоводные страны, в которых на душу населения приходится более 25 тыс. куб. м в год, наблюдается ее избыток, но в засушливом поясе Земли, который охватывает около 1/3 территории суши, дефицит воды весьма ощутим. Здесь расположены самые маловодные страны, где на душу населения приходится менее 5 тыс. куб. м в год, а ведение сельского хозяйства возможно лишь при искусственном орошении.

Наибольшими ресурсами пресной воды обладает Азия, наименьшими — Австралия и Океания, но по удельной обеспеченности ими они меняются местами. Это связано с численностью населения, по которой Азия значительно опережает Австралию. Если не учитывать Австралию, то наиболее обеспеченным пресной водой регионом окажется Южная Америка, где находится самая полноводная река мира Амазонка.

В наиболее населенных странах мира Китае и Индии наблюдается самая низкая обеспеченность водой на душу населения. Однако на Земле есть и еще менее обеспеченные пресной водой страны, где на душу населения приходится менее 1 тыс. куб. м воды (такое количество воды житель крупного европейского или американского города потребляет примерно за двое суток). К их

¹ Здесь и далее, если это не оговорено особо, фактические данные о пресноводных ресурсах почерпнуты с тематических сайтов ООН (un.org) и ЮНЕСКО (unesco.org).

числу относятся, например, Алжир — 520, Тунис — 440, Ливия — 110, Саудовская Аравия — 250, Кувейт — 100 куб. м.

Кроме того, значительный дисбаланс между водными ресурсами и численностью населения отмечается в пределах отдельных регионов. Так, регион Африки к югу от Сахары в целом обеспечен водой. Но с учетом местных факторов картина распределения меняется. Если на долю Демократической Республики Конго приходится более четверти регионального объема водных ресурсов (20 тыс. куб. м на каждого жителя), то такие страны, как Кения, Малави и ЮАР уже находятся ниже порога водного стресса.

Зачастую сходная ситуация наблюдается и в пределах одной страны. Например, в северных районах Китая, на душу населения приходится менее четверти количества воды, приходящегося на душу населения в южных районах страны. Притом, что по обеспеченности пресноводными ресурсами Бразилия является одним из мировых лидеров, население зоны полупустыни (занимает территорию девяти бразильских штатов страны общей площадью 940 тыс. кв. км), испытывают хронический дефицит воды.

Необходимо принимать во внимание и то, что в странах, где обеспеченность водой связана с муссонами или короткими периодами дождей, средние показатели также не дают возможности составить реальное представление об обеспеченности пресноводными ресурсами. Большинство территории Азии получает почти 90% своего годового объема осадков менее чем за 100 часов. Это создает предпосылки для появления кратковременных и интенсивных наводнений в определенные периоды и длительной засухи в остальное время года. Конечно, обеспеченность водой того или иного региона или страны в течение года зависит не только от количества выпавших осадков, но и от запасов воды в водохранилищах, объемов речного стока и состояния запасов грунтовых вод.

Дефицит водных ресурсов принято оценивать на основе соотношения «вода — население». В настоящее время в качестве национального порога минимально необходимого водопотребления для нужд сельского хозяйства, промышленности, энергетики и сохранения окружающей среды принята величина, равная 1 700 куб. м воды в год на человека. При обеспеченности водой ниже уровня 1 000 куб. м говорят о состоянии «дефицита водных ресурсов», а при уровне ниже 500 куб. м — об «абсолютном дефиците воды».

Жизнь на Земле зародилась благодаря тому, что на ней появилась вода, а вся система жизнеобеспечения человека осталась неизменной на протяжении тысячелетий и построена на использующих воду технологиях. На любой стадии развития общества, вне зависимости от степени индустриализации, основным все же является производство продовольствия, которое невозможно без воды, поэтому история использования воды человеком своими корнями уходит в седую древность. В настоящее время, как и прежде, основным потребителем воды является сельское хозяйство, использующее более 70% пресной воды, извлекаемой из озер, рек и подземных источников, 20% приходится на промышленность и 10% — на бытовые нужды.

В течение последних 50 лет потребление пресной воды человечеством выросло в три раза. В первую очередь это связано с демографическим ростом. Ежегодное увеличение населения Земли на 80 млн. человек означает ежегодный рост потребности в пресной воде в объеме 64 млн. куб. м. При этом необходимо учитывать, что вместе с ростом численности людей изменяются и их предпочтения, структура питания, в которой возрастает доля мясных и молочных продуктов. Между тем, если на производство килограмма пшеницы идет от 800 до 1 000 литров воды, то на производство килограмма говядины тратится от 2 000 до 16 000 литров.

Возрастающее антропогенное давление на гидросферу способствует загрязнению и истощению рек, озер и грунтовых вод.

Однако в последние годы возникли новые факторы, способствующие обострению дефицита пресноводных ресурсов. В частности, как известно, в связи с прогнозируемым глобальным изменением климата все большие усилия мирового сообщества направляются на расширение производства биотоплива. В 2008 году производство этанола достигло 77 млн. литров, утроившись в период с 2000–2007 годов. К 2017 году выработка этанола должна увеличиться до 127 млн. литров. Главными производителями этого топлива являются Бразилия и США, удовлетворяющие 77% мирового спроса. В 2007 году в США на производство этанола ушло 23% произведенной кукурузы, а в Бразилии — 54% урожая сахарного тростника. Однако для производства одного литра этанола требуется от 1 000 до 4 000 литров воды.

Существующие прогнозы предсказывают, что к 2030 году 47% мирового населения будут жить под угрозой водного дефицита. Только в Африке к 2020 году из-за изменений климата в этой ситуации окажется от 75 до 250 млн. человек. Нехватка воды в пустынных и полупустынных регионах вызовет интенсивную миграцию населения. Ожидается, что это коснется от 24 до 700 млн. человек.

В этих условиях мировое сообщество вырабатывает различные подходы к сокращению дефицита пресной воды.

В некоторых странах в качестве одного из путей решения проблемы водного дефицита рассматривают поворот рек. Крупнейший основанный на таком подходе проект разработан в КНР. Он предусматривает организацию переброски речных вод с юга на север страны и имеет ориентировочную стоимость в 40–60 млрд. долларов. Цель проекта состоит в том, чтобы пустить воды из реки Янцзы в Северокитайскую долину и города-мегаполисы на севере страны. В Индии подготовлен «Проект соединения рек», по которому воды Брахмапутры и Ганга должны подпитывать реки юга, полностью или частично пересыхающие в летнее время года. В СССР существовали проекты поворота сибирских рек в республики Средней Азии, которые периодически обсуждаются и в новой России.

По имеющимся оценкам, метод поворота рек может привести к кратковременным положительным результатам, но неизбежно будет сопровождаться огромными социальными издержками и тяжелыми последствиями для окружающей среды.

Получение пресной воды путем извлечения соли из морской воды — обессоливание — используется человечеством с незапамятных времен. Однако постановке обессоливания на промышленную основу во все периоды препятствовали высокие энергетические затраты. В настоящее время, по мере развития новых технологий, стоимость получения пресной воды из морской существенно сократилась. Например, в Израиле, занимающем передовые позиции в данном вопросе, обессоливание кубометра воды обходится примерно в ту же цену, что и очистка такого объема на предприятиях при традиционной подаче воды. Однако зависимость производственных затрат от энергетических, которые связаны с перекачкой воды на значительные расстояния, делает промышленное обессоливание недоступным для бедных стран. В целом, в настоящее время вода, полученная таким способом, составляет лишь 0,2% от общего ее мирового потребления и обладает ограниченным потенциалом для нужд сельского хозяйства или промышленности.

В процессе рециклирования сточные воды очищают до такой глубины, когда открывается возможность для их безопасного спуска в реки, применения для полива или промышленных нужд. По оценкам, сточными водами — напрямую или косвенно — на земном шаре орошают около 20 млн. га земли, т.е. примерно 7% всей орошаемой территории. Но использование сточных вод должно сопровождаться мерами безопасности, в противном случае они могут представлять угрозу для здоровья населения. Именно поэтому в развитых странах значительные инвестиции направляются на создание предприятий, которые обрабатывают бытовые и промышленные стоки до высокого стандарта. В развивающихся странах такие возможности, как правило, отсутствуют.

Существуют и другие, более экзотические проекты ликвидации водного дефицита. К их числу относятся обсуждаемые на уровне идей планы получения пресной воды из айсбергов. Материк Антарктида ежегодно отдает океану тысячи кубических километров чистейшего льда в виде откальзывающихся айсбергов. Их размеры колеблются от десятков метров до сотен километров. Один из айсбергов имел длину 160 км, ширину 70 км при толщине 250 м. Самые крупные из них живут до 12 лет. В настоящее время вокруг Антарктиды постоянно дрейфуют айсберги общим объемом около 4,7 тыс. куб. км. Нередко айсберги выносятся морскими течениями и ветрами из южного полярного района далеко на север. Если использовать естественные пути миграции айсбергов, то уже в ближайшее время становится технически возможной транспортировка с помощью буксиров небольших айсбергов (объемом до 0,1 куб. км) — к побережью Африки.

Вместе с тем необходимо принимать во внимание, что дефицит пресной воды в мире связан не только с тем, что человечество использует ее во все возрастающем масштабе, но и с эффективностью инфраструктуры и учреждений, занятых регулированием водопользования. И если в развитых странах

связанные с этим задачи находят свое решение, то ресурсов развивающихся стран для этого часто не достаточно².

Во всех промышленно-развитых странах речные потоки зарегулированы и управляемы, причем вода запасается для множественных целей. Например, в водохранилищах США содержится 6 тыс. куб. м воды на человека, Австралии — около 5 тыс. куб. м (в Эфиопии этот показатель равняется 43 куб. м). Однако наибольших положительных результатов регулирование водопользования достигло в Японии, где 60% производительных активов находятся в низинах, подверженных затоплению.

В этой стране в период после Второй мировой войны были сделаны значительные инвестиции в инфраструктуру. Они способствовали быстрому развитию гидроэнергетики, проведению мер по борьбе с наводнениями и развитию орошаемого земледелия. До реализации водных проектов вызванные сильными сезонными ливнями и тайфунами наводнения оказывали заметное негативное воздействие на японскую экономику. В отдельные годы обусловленные ими потери превышали 20% валового национального дохода (ВНД) страны, но начиная с 1970-х годов воздействие ущерб от наводнений в Японии ни разу не превысило 1% ВНД.

В развивающихся странах, не располагающих развитой инфраструктурой, подлинным бичом являются засухи. В отсутствие дождей и запасов воды там истощаются водные бассейны, пахотные земли и пастбища, почва теряет плодородие, гибнут посевы. В первую очередь засухи ударяют по сельской бедноте, за счет уменьшения производства, потерь численности поголовья скота и плодородия почвы. Государства Африки, расположенные южнее Сахары, страдают от засух сильнее других. В большей части территории сахеля Восточной и Южной Африки засухи происходят регулярно раз в 3–5 лет³. Но Африка к югу от Сахары не единственный регион, подверженный засухам. В Южной Азии около 15% людей живут на территориях, которые пострадали от засухи за последние годы. Участвовавшие и более продолжительные засухи были также отмечены на Ближнем Востоке. В Марокко обширная засуха в середине 1990-х годов снизила производство сельскохозяйственной продукции на 45%.

С учетом прогнозируемого дефицита пресноводных ресурсов, и принимая во внимание происходящее изменение климата, которое заметно отразится на состоянии гидросферы, выводы научного сообщества о том, что продолжение водопотребления прежними темпами уже в ближайшей перспективе станет невозможным, представляются обоснованными.

Очевидно, что в этих условиях приоритетное значение имеет переход сельского хозяйства и промышленности к технологиям, позволяющим экономить воду. О широких возможностях такого подхода свидетельствует опыт разви-

² См. об этом подробнее: Гусейнов В., Гончаренко А. Водные ресурсы ЦАР. Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. — М., ИСОА, 2010, с. 74–76.

³ Сахель — узкая (320–480 км) полоса полупустынь и опустыненных саванн в Африке. — *Прим. автора.*

тых стран. Так, по имеющимся расчетам, в 2000 году удельная водоемкость экономики на 1 доллар ВВП составляла в Великобритании 0,007 куб. м/год, сократившись по сравнению с 1990 годом в два раза⁴.

Определенные успехи в водосбережении достигаются и в сельском хозяйстве: в результате принимаемых мер количество воды, идущей на производство зерновых продуктов в расчете на рацион одного человека, к настоящему времени по сравнению с 1960 годом в целом сократилось вдвое. Однако прогресс в аспекте повышения урожайности на единицу потребления воды наблюдается преимущественно в развитых странах: в Калифорнии на производство 1,3 кг пшеницы расходуется 1 т воды, в Пакистане — вдвое больше; во Франции на производство тонны кукурузы (маиса) расходуется менее половины того количества воды, которое расходуется в Китае.

Различия в методах полива фиксируются и в развивающихся странах. В Китае, например, при том же количестве расходуемой воды урожайность риса более чем вдвое превышает урожайность этой культуры в Индии.

В плане экономии воды в сельском хозяйстве весьма перспективным является метод капельного орошения, при котором вода доставляется непосредственно к корневой системе посевов. Использование этого метода в Иордании позволило сократить водопользование примерно на треть. В современном мире капельная технология пока что применяется менее чем на 1% орошаемых земель, а 90% ее охвата приходится на развитые страны.

В связи с растущим дефицитом пресной воды в настоящее время все более активно обсуждаются перспективы торговли данным ресурсом. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что участники дискуссий зачастую в качестве предмета предполагаемых сделок называют питьевую воду. Такой путь представляется бесперспективным, поскольку сегодня ни в одной стране мира острого дефицита питьевой воды нет. Это, конечно, не исключает его возникновения в экстремальных условиях, что ранее в истории человечества наблюдалось неоднократно. Например, по воспоминаниям современников, в годы Великой Отечественной войны стоимость пресной воды на черном рынке в Красноводске (Туркменская ССР), куда воду доставляли на судах, доходила временами до 10 рублей за стакан, или 50 рублей за литр. На эту сумму в Баку (Азербайджанская ССР) в то время можно было купить несколько бутылок марочного вина⁵.

Кроме того, существует проблема сохранения качества воды в процессе транспортировки, поскольку она является средой обитания бактерий, водорослей и других представителей флоры и фауны. В настоящее время известны различные способы консервирования воды, но все они являются либо неэффективными, либо дорогостоящими.

⁴ Данилов-Данильян В.И. Вода — стратегический фактор развития экономики России. Вестник Российской академии наук. Т. 77, 2007, № 2. С. 111.

⁵ Румянцев В.А., Сорокин А.И. Об одном из возможных путей рационального использования водных ресурсов. Известия Русского географического общества. 2008, вып. 4, с. 3.

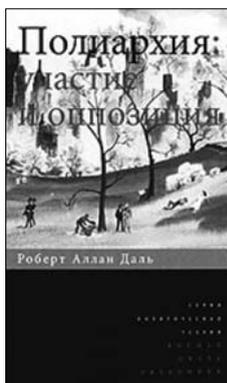
Более реальные перспективы имеет идея торговли водой для промышленного и сельскохозяйственного использования. Вместе с тем, при обсуждении данной темы необходимо учитывать, что, согласно выводам специалистов, рынки воды, за редкими исключениями, по экономическим причинам всегда будут не более чем бассейновыми⁶. Поэтому снижение дефицита воды в тех странах, где он наблюдается, возможно только за счет широкомасштабного применения водосберегающих технологий, замещения производства водоемкой продукции импортом⁷.

Следует подчеркнуть, что предполагаемые ограничения рынков воды не снижают экономических перспектив стран, располагающих значительными водными запасами (Бразилия, Россия), поскольку в условиях глобального дефицита пресноводных ресурсов они имеют возможность выйти с новыми предложениями на мировые рынки водоемкой продукции.

⁶ Под бассейном водоема здесь понимается территория земной поверхности, с которой все поверхностные и грунтовые воды стекают в данный водоем. Например, бассейн оз. Байкал располагается в центре Азии на территории двух стран — России и Монголии; его протяженность с севера на юг составляет около 1300 км и с запада на восток — около 1000 км. — *Прим. автора.*

⁷ Данилов-Данильян В.И. Указ. соч. С. 111.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

ФАНТОМЫ ПОЛИАРХИИ

Даль Роберт Алан. Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010.

В нашем столетии демократические процедуры выхолащиваются с невиданной быстротой. Человек, не имеющий значительной финансовой поддержки, лишенный пиара, останется неизвестным, несмотря на доступные демократические процедуры. Такие демократические феномены, как выборы, все больше утрачивают свое реальное содержание. Проблема решается путем необычайных организационных усилий.

Можно ли считать эти явления вторжением варварства? Разумеется, нет. Это, несомненно, порождение самой цивилизации, которая в той же мере, что и дикость (в качестве стадии исторического развития), пытается выжить. Но в результате вырождения демократии демократическая республика замещается аристократической или олигархической. Вместо народовластия утверждается власть верхушки. Именно она утрачивает последние остатки цивилизованности и начинает создавать законы для себя. В результате верхние слои общества получают бесконтрольную и неограниченную власть через административный ресурс и финансовое могущество. Демократия становится синонимом произвола и обкрадывания. Сегодня политик, идущий к власти, вынужден подстраиваться под самые растленные слои общества, без поддержки воров, изгоев, гомосексуалистов он не может одолеть соперника. Рядовой избиратель, активно участвующий в политическом процессе, понимает, что его мнение фиксируется, но он все равно отчужден от политики, от сознательного участия в общественных процессах.

Слово «демократия» постепенно утрачивает свой блеск. В западной политической литературе оно все чаще замещается другим понятием — полиархия. Полиархия (греч. *poly* — много и *-archia* — правление, власть). Так называется политическая форма, при которой контроль за лидерами власти предполагает два условия: во-первых, лидеры должны завоевать власть, конкурируя в борьбе за поддержку нелидеров, а последние должны обеспечить своим лидерам поддержку, дабы они удержали власть в борьбе

с соперниками. Термин еще в первой половине XIX века употреблял Луиджи Тапарелли д'Азельо, разделявший политические формы на «монархии» и «олигархии». В конце XIX века А. Морелли определял как полиархические такие формы правления, где командуют многие, добавляя, что полиархические режимы могут быть как демократическими, так и аристократическими.

Автор данной книги по праву считается признанным патриархом современной политической науки. Профессор Йельского университета он считается одним из выдающихся политологов наших дней. Его научный профиль — изучение смещающихся границ демократии. Даль постоянно разрабатывает тему дисперсии (распыления) власти, которая, по его мнению, не должна принимать авторитарный облик. В данной работе он рассматривает проблему, каким образом режимы, которые не позволяют своим оппонентам открыто, законно, организованно, свободно и честно выступать против действующего правительства, могут превращаться в полиархию. При прочтении книги постоянно обнаруживает себя назойливая мысль: могут-то могут, но не всегда готовы проделать этот путь без промедления.

Между властью и народом складывается обширный спектр возможных отношений. Это можно проиллюстрировать отечественным примером. Читательница «Аргументов и фактов» спрашивает редакцию, почему радиостанция «Эхо», которая является государственной, критикует правительство, выступает в роли оппозиции. Руководитель радиостанции поясняет: радиостанция видит свою задачу в том, чтобы оппонировать власти. Это как раз и отвечает ее от феномена оппозиционного выступления против власти.

Понятно, что развитие политической системы предполагает возможность оппозиции, конкуренции и состязательности между правительством и его оппонентами. Это на самом деле важнейший аспект становления демократии. Но в том-то и дело, что процесс демократизации и создания публичной власти — не одно и то же. Демократия может существовать и без публичной оппозиции, а наличие оппозиции вовсе не свидетельствует о том, что мы имеем дело с демократическим режимом.

Не оспаривая достоинств данной книги, все же можно отметить ее теоретическую отвлеченность. Автор выстраивает схемы, предлагает таблицы, создает классификации. Но при этом, разумеется, исходит из более или менее привлекательного образа западной демократии. Это лишает книгу той резкости и прогностичности, которые были присущи, например, политическим взглядам Н.А. Бердяева.

Р. Даль справедливо отмечает, что публичное оспаривание и степень включенности режима — нередко независимые друг от друга величины. *«Так, к концу XVIII века в Великобритании сложилась развитая система публичного соперничества, однако лишь незначительная часть населения была в полной мере вовлечена в нее вплоть до расширения избирательного права в результате реформ 1867 и 1884 годов»* (с. 10). Когда говорят о возможностях

публичной дискуссии с властью, то в качестве примера приводят нередко Швейцарию. Это политический режим характеризуют как весомый аргумент в пользу настоящей демократии. Но при этом женская половина населения страны все еще не допущена к общенациональным выборам.

С другой стороны, в СССР законодательно было закреплено всеобщее избирательное право. Однако система публичного оспаривания политической власти блистательно отсутствовала. Прямой запрет на участие населения в определении политики государственной власти теперь по существу отсутствует. *«Сегодня даже наиболее склонные к репрессиям диктаторы признают, по крайней мере на словах, легитимность права граждан на участие в «управлении», хотя и не в публичном оспаривании»* (с. 10).

Р. Даль описывает условия, при которых системы публичного оспаривания имеют возможность не только существовать, но и развиваться. Понятное дело, что демократия сама по себе — это системы масштабных исторических трансформаций. Одна из них — это преобразование гегемоний и конкурентных олигархий в режим, который можно назвать «почти-олигархией». По сути дела, именно это происходило в западном мире на протяжении XIX века. Вторая трансформация — это превращение «почти-полиархии» в полную полиархию. В Европе этот процесс охватывал почти три десятилетия, или период, который пришелся на конец этого столетия и Первую мировую войну. Третья трансформация — это дальнейшая демократизация полных полиархий. Этот исторический процесс можно, очевидно, связать со временем стремительного развития демократических государств всеобщего благоденствия после натиска Великой депрессии.

«Проблема тех, кто находится у власти, — пишет Даль, — является зеркальным отражением проблемы их оппонентов. Любая трансформация, наделяющая оппонентов правительства большими полномочиями для реализации своих целей в политике, проводимой государством, влечет за собой возможность конфликта с представителями общественного мнения, касающегося индивидов, групп или интересов, которых они замещают в правительстве» (с. 21).

Автор делает пронизательные выводы относительно исторической последовательности событий, экономических оснований, культурных условий, политических убеждений и представлений и степени независимости от иностранного контроля, которые играют определяющую роль в развитии «полиархий», и предлагает возможные стратегии трансформации «гегемоний» в «полиархии».

Гегемонистские режимы в Италии, Германии и Японии были ликвидированы в результате разгрома этих стран во Второй мировой войне, когда в годы оккупации, последовавшей за поражением, гегемонии были замещены открытыми полиархиями. Однако эти примеры крайне сомнительны, поскольку во всех трех странах переход к конкурентной политике уже был осуществлен еще до захвата власти диктатурой, и некоторые из прежних политических традиций просто возродились после ее разрушения.

Автор подробно отвечает на различные теоретические вопросы: Какое значение имеет социально-экономическая система? Могут ли одни социально-экономические системы способствовать преобразованию гегемонии в конкурентный режим больше, чем другие? Зависит ли стабильность полиархии от факторов социально— экономического порядка?

Со времен Аристотеля, а, может быть, и со времени досократиков среди политических исследователей считалось, что крайнее неравенство приводит к созданию гегемонистских режимов. Поэтому негегемонистские системы более эгалитарного типа должны иметь промежуточную группу более-менее равноправных граждан, по численности превосходящую половину, избегая тем самым крайних различий (среди граждан) в статусе, доходе и состоянии. Развитые индустриальные общества сдерживают сильные тенденции к крайнему неравенству. Однако древние греки ошибались. Они не могли предвидеть, что полиархии включенности могут расцвести преимущественно в развитых индустриальных странах. *«Равенство и неравенство граждан в обществе влияют на шансы гегемонии или политической состязательности при помощи по крайней мере двух множеств промежуточных переменных: распределение политических ресурсов и навыков, а также порождение в обществе чувства возмущения и неудовлетворенности»* (с. 97).

Особую роль в становлении полиархии, по мнению Р.Даля, играют субкультуры. *«Иногда возникают конфликтные ситуации, которые конкурентной политической системе урегулировать сложно, а иногда и вообще невозможно. Кризис в конкурентной системе возникает как следствие любых разногласий, в ходе которых значительная часть населения страны начинает ощущать серьезную угрозу со стороны другой части населения по отношению к своему образу жизни или высшим ценностям»* (с. 125).

Даль считает, что за 120 лет со времени публикации «Манифеста Коммунистической партии» ни одна страна не развивалась в соответствии с марксистской моделью конфликта, а также не возникало ни одного режима, гегемонистского или конкурентного, который бы пал или претерпел существенные изменения из-за четко выраженной поляризации рабочего класса и буржуазии.

Тем не менее, можно заметить, что мысль о том, что классовые различия не имеют значения, весьма спорна. Экономический класс является лишь одним фактором, порождающим субкультуры. Этническая или религиозная идентичность глубоко пронизывают личность человека, конфликты между этническими и религиозными субкультурами чреваты особой опасностью, в особенности конфликты, связанные с религией.

Автор исследования отдает себе отчет в том, что политики, которые определяют стратегии в США при желании сменить политический режим другой страны с гегемонии или смешанного режима на полиархию, сталкиваются с огромными и сложными проблемами. Мы, разумеется, являемся сегодня сви-

детелями этих трудностей. Р.Даль описывает, по сути дела, призраки полиархий, поскольку процесс либерализации в ряде стран обнаруживает неожиданные и парадоксальные препятствия. Так что до стабильных представительных демократий еще далеко. Урок полиархий показывает, что слишком маленькая независимость может привести к таким неэффективным правительствам, что такая ситуация может стимулировать неожиданным образом поддержку гегемонистских норм. В целом работа Р.Даля, несмотря на известную приверженность к схемам, дает яркую и противоречивую картину современной политической жизни мира.

Эльвира Спинова

НОВЫЕ КНИГИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ

*Рубрику ведет кандидат философских наук
Эльвира Спирина*

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ФИЛОСОФИИ

Подорога В.А. Апология политического. М., 2010, тираж 1000 экз., с. 288.

Автор отмечает, что мир сегодня фрагментарен, мозаичен, похож на разбитое на мелкие кусочки зеркало, которое уже невозможно восстановить, — утрачена коллективная воля к поискам единого мирового образа. Знание крайне специализировалось, добывать его стало значительно труднее, оно перестало быть доступным. Теперь оно принадлежит группам влияния, доминирующим в политике, экономике, истории и других науках гуманитарного комплекса. Иными словами, знание обрело свой политический смысл.

Изменилось, по мнению В.А.Подороги, и наше отношение к политике и политическому. Сегодня их следует различать. Если термин «политика» принадлежит традиционному словарю политических наук и отсылает нас к автохтонным представлениям о власти, так называемый транс— или геополитике партий, институтов, вождей-автократов, групп, то политическое — это личностное знание, не переводимое ни в групповую, ни в какую-либо другую коллективную собственность.

Применяя оригинальную технику анализа (метод «аналитической антропологии») к различным областям гуманитарного опыта, В.Подорога показывает, как знание, которое формируется в тех или иных системах мысли, приобретает значение политического. По его мнению, политическое не имеет отношение к реальной политике. Оно принадлежит стратегиям знания, существующим в горизонте личной свободы. Политическое — это сингулярное, не регулярное, индивидуальное, не коллективное, избыточное, не достаточное. Оно принадлежит свободно изменяющему сообществу, отдельным его акторам, не связанным между собой едиными целями, идеологией, волей к власти. Отсюда и стратегия политического как особенной, возможно, даже уникальной, т.е. личностной, формы знания. У философии нет собственного опытного знания, ее главная цель — критически перерабатывать иной опыт, служащей ему осмысляющей, структурной основой.

ЛОГИКА МЕССИАНСКОЙ ИДЕИ

Чиндин Игорь. Мифология культуры. Россия. Первая половина 20-го века. М., 2010, тираж 500 экз., с. 330.

В монографии исследуется антропологический аспект культурных и религиозных метаморфоз России минувшего века. Анализируется логика исторического движения различных вариантов мессианской «русской идеи». На материале теоретических высказываний русских символистов изучается проблематика новейшего мифотворчества. Также представлена в монографии попытка обосновать положение о существовании особой области новейшей мифологии — мифологии культуры. Автор полемизирует с представлением о том, что в социальной мифологии сегодня принято считать, что в Советской России существовала так называемая «светская» или «квазирелигия».

Мифическая светская религия состоит из специфической совокупности мифологем современного массового общества. Мифологемы в современном общественном сознании существуют в виде целенаправленно заданных идеологами сюжетов, скрытых за определенными социальными образами. Подразумевается, что граждане буржуазного демократического государства произвольно и свободно воспринимают эти сюжеты в политике, бизнесе, массовом искусстве. Но в светской религии эти отдельные мифологемы сплетаются в один социально-мифический узор, который принимает статус общего верования, насильно обаявая всех к сопричастности. Социальная квазирелигия существует в тоталитарном государстве. В демократическом же государстве социальный миф — это хитроумное средство проникновения директив власти или бизнеса в «свободное» сознание граждан.

В ходе общемировых процессов демократизации и универсализации экономических отношений советская квазирелигия, построенная на преступной деятельности «сыновей» разоблачается. Философская антропология реконструирует и образ человека, живущего социально мифологическими представлениями. Это так называемый «человек массы» или «человек толпы».

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Манхейм Карл. Избранное: Диагноз нашего времени. М., 2010, тираж 1000 экз., с. 744.

Карл Манхейм — выдающийся немецкий философ и социолог, один из основателей социологии знания. Книга содержит обширный историко-культурный материал. Многие идеи носят прогностический характер. Они позволяют сегодня продолжить размышления о судьбах современной интеллигенции и демократии. С интеллектуалами Манхейм связывал надежды на сохранение демократии в эпоху «массовых обществ», подверженных опасности установления тоталитарного режима. Ценность публикуемых исследований состоит в том, что К. Манхейм выходит за пределы политики и вводит нас в широкий мир культуры. В том вошли «Эссе о социологии культуры», «О специфике культурно-социологического познания», «Социологическая теория культуры в ее познаваемости», «Диагноз нашего времени».

Поскольку концентрация власти в современном обществе достигает невиданных ранее масштабов, повышаются требования к интеллектуалам и политической элите. Они должны быть социологически образованными, чтобы управлять и учить управлять. Разработка системы ценностей, необходимых для выживания цивилизации, — одна из основных задач современной социологии. Идеи Манхейма оказывали и оказывают большое влияние на социологическую мысль Запада. Его исторически-социологические исследования признаны классическими. Социология познания Манхейма — это, по сути дела, культурологическая методология с широкой областью применения и далеко не исчерпанным программным содержанием.

МИР ЗНАКОВ И СИМВОЛОВ

Культура глобального информационного общества: противоречия развития. Отв. редактор А.В. Костина, М., 2010, тираж 150 экз., с. 544.

Процесс развития информационного общества весьма сложен и противоречив. Многие его особенности пока не до конца проявлены, многие пока выступают как тенденции. Следовательно, и культура информационного общества обладает такими же противоречиями. В ней складывается парадоксальная ситуация: путь научно-технического прогресса, высшим воплощением которого стала эра электронно-сетевых коммуникаций, в значительной степени оказался непосредственно сопряженным с процессом негативного развития социальности. Это можно охарактеризовать как отставание человеческого фактора от развития информационных технологий.

Новый тип общества и культуры, в котором живет основная часть человечества, — информационный, он кардинально меняет окружающий нас мир, взаимодействия в нем.

Развитие информационных глобальных систем ведет к взаимопроникновению культурных, религиозных, идеологических ценностей, зарождению новых общих моментов. Ценностная и идеологическая интерпретация действительности является стержнем информационного общества.

Модернизирующееся общество раздвигает горизонты бытия человека, усложняет цели и ценности, принуждая индивида выработать самостоятельную стратегию поведения. Ценностный мир человека формируется под влиянием многих социальных групп, в которые он включен — семьи, друзей, трудового коллектива, групп по интересам. В процесс личностной коммуникации активно вмешиваются средства массовой информации, формируя стереотипы и символы восприятия реальности.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Ш.Р.Абдрашитов. Вправду ли разумен Homo sapiens? Уфа, Скиф, 2010, тираж 500 экз. с. 192, илл.

В новой книге башкирского публициста рассматриваются проблемы современного человека. Его история началась лишь сто — двести тысяч лет назад, в течение которых он много раз испытывался природой на выживаемость. Однако, в отличие от других человекообразных, он не только не исчез, но, опираясь на разум, очень быстро развился. Теперешний Человек, находясь на вершине материальной жизни, запутался в беспорядочных идеях и беспутстве, вырождаясь из создателя в могильщика цивилизации. Ныне в нём мучительно противоборствуют две взаимоисключающие концепции: продолжая порочный образ жизни, полностью деградировать и исчезнуть с лица Земли или радикально «очеловечиться» и через это увековечить своё существование в мире. Если продолжать идти по той же накатанной колее пороков, то ничего делать не нужно — лет через сто всё свершится само собой! Выбору второй концепции мешает всесильное меньшинство — популяция хищных и неблагоразумных особ, в руках коих сосредоточились главные достояния земель — власть, деньги и СМИ. Персоны эти, являющиеся зримыми хозяевами жизни на Земле, в большинстве своём не глупы, но крайне корыстны, жестоки, эгоцентричны, абсолютно равнодушны к общечеловеческим бедствиям и заботам.

Вывод автора категоричен: если разум властных (вменяемых ли?) земель не будет употреблён во имя сохранения жизни, то вырождение Homo sapiens'a неизбежно, и он завершит свою историю, повторив роковую судьбу вымерших архантропов!

Тема эта прослеживается и в других книгах автора («Особенности национального кретинизма», «Россия — это странное явление цивилизации», «Уживёт ли мир до конца столетия?», «Последний шанс России осчастливить свой народ»).

Новая книга Ш.Р.Абдурашитова полна неожиданных афоризмов, иронии, перемежающейся с сарказмом.

SUMMARY

POLITICS

Valery Paulman (Estonia). THE WORLD ECONOMY-STAGNATION AHEAD.

1. There is no doubt, the sixteenth world crisis will come to the end, sooner or later. The global capitalism system led by the USA, the European Union and Japan is still so strong, that it is able to overcome prolonged cyclic recession. It is also clear that the current crisis is far from being the last: there are already prerequisites of the next one, the seventeenth, ripening. If to assess the today's state of global in a few words, it might be described as controversial, unstable and uncertain. The instability of economic situation is better signified by such time-tested indicator as the price of gold that reached the point of \$1,300 per troy ounce by the end of September 2010, \$400 more than in July 2009.

2. To assess the current situation, it should be taken into account that deteriorating the state budgets limits options to further support the private sector to have macroeconomic revival feasible. That is why, in the majority of the developed countries, the private sector activities still have no solid base for growth. The rate of unemployment is still high, it might come back to the pre-crisis one not earlier than in 4 to 5 years.

3. The most probable scenario of furthering the global economy crisis is vacillating stagnation, when, for quite a long period of time, there would still be low enterprise activity, mass unemployment, the state's infringing the working people social gains in order to overcome the monstrous national debts and budgetary deficiency.

4. As to the crisis in Russia that hit it a year after its beginning in the USA and had much to do with the 2008 collapse in the world speculative prices of energy resources, raw materials, metals and food, in 2010, when the situation in economy began to be gradually improved, the country was hit by the natural disasters — the drought and fires. The influx of funds caused by oil and raw materials price rise that began at the world markets and had helped Russia to come out of the crisis, to a certain degree, was spent minimize the consequences of the nature elements having raged. The whims of the nature multiplied by the factor of mismanagement, have struck heavy blow to the neediest populace.

Vasily Koltashov. AT THE GLOBAL PAUSE: RUSSIA'S ECONOMY,
ITS CONDITION AND PROSPECTS

1. Overcoming Russia's economic hardships is to be tied up not with some strategy of the economy updating, nor with revolutionary technologies searching, nor with science and education progressing, but with completion of the crisis period in the world economy. The global economy growth renewal is not perceived actual without new sky-rise of the raw materials prices (especially, for oil and gas). Meanwhile, crushing the raw material speculations is still one of the conditions of overcoming the crisis. In Spring 2009, the world price rise for oil, aluminum and other raw materials caused by government subsidies inflow to the banks. Within a year and a half, the planet's governments are claimed to spend \$15 billion to maintain the stability. Russia was active in the common cause of conservation of the crisis situation.

2. The 2008–2010 Russian government most significant and useful economic decision was the setting up the Customs Union between the Russian Federation, Kazakhstan and Belarus. This undertaking prospects lie in possibility of further (deeper) economy integration with establishing common rules, and expanding common market. Other countries involvement into the Customs Union is much more feasible due to the fact that their stake on the world market has not paid itself. A new great market can be set up by just common economic space protect-

ed with the single customs policy. By implementation of the policy of stimulating the demand and developing the production technologies it is possible to bring in the steadier economy, than by redistribution of funds in favor of inefficient banks.

3. Perhaps, to go on with the privatization in Russia is an issue at the negotiations on the country's entering the WTO. Despite the promise of the authorities, it is unlikely that the country join the WTO hardly in 2010-2011. The obstacles for it are both the West's excessive requirements and the bad news from the world market. In Summer, the crisis «second wave» has again found its place in the current agenda. The USA decided not to curtail the «measures to support the economy» and, obviously, increased the dollar emission. That became one of the reasons of its weakening during the Fall at simultaneous strengthening the growth dynamics in the oil market.

4. In 2010, Russia's inner difficulties became much stronger negative factor for it, than global processes. In 2011, the situation might turn over again. Slump in the world prices for raw materials, oil first of all, is just postponed. The 2009-2010 revival has not developed into economic growth. It has proved to be fake. The price indicator sky-rise has coincided with deteriorating position of the consumers in Europe and the North America, which is the dangerous combination. It promises nothing good to Russia, too. But the worst is, that the country would have to be unprepared for anything again, as if the landslide year of 2008 were back.

Sergey Melkov, Andrey Koshkin. THE SELIGER YOUTH PROJECT
AND PROBLEMS OF MILITARY REFORM

1. It is time to deploy youth innovative platforms (under the brand of MY Reform of the Army) to plug-in the youth potential to searching effective solutions of the Ministry of Defense problems. The main thing is to try to change negative trends in drafting and recruit service. The Association of Military Political Scientists is willing to offer the creative youth deployment of the innovative platforms to design youth projects in the field of defense. For example, the Don't Run Away youth project (young men active opposition to those who escape the draft). While actualizing it, the Ministry of Defense would improve the control over the draft contingent, get new levers to influence the citizens of the country to maintain the stable required armed forces strength. And the society would get young people initiative groups to set up effective communications between the Ministry of Defense, authorities and draft boards.

2. Another social youth project let be named Serve Your Time In Time (young men's original drafting the bill «On the status of the draftee»). In this case, the Ministry of Defense would get increased quantity of the draft contingent, fix draft principle of recruitment fixed and, to a certain degree, fund saving. The society would be able — through the young men — better monitor the activities of draft commissions, military commissariats and military unit commanders. Law-drafting, we believe, would interest students mastering in liberal sciences (the would-be political scientists, lawyers, state employees, etc.).

3. Today, just the governmental bodies, jointly with public organizations having experience of military-patriotic work, can find funds and deploy innovative platforms on military subjects for creative young men (for example, at the Seliger-2011 Forum). The adults, invested with power and social wisdom, can have just one goal — to design and implement youth social projects in the field of defense. We think, the youth have got enough energy for that by all means.

GEOPOLITICS

Vladimir Dergachev (Ukraine). EURASIA'S NEW GEOPOLITICAL
ARCHITECTURE FROM THE ATLANTIC TO THE PACIFIC

1. Many an analyst has justly warned, that the world multi-polar geopolitical architecture might well be no safer than the bipolar one, while the likelihood of ethno-national and ethno-

confessional conflicts increased. Therefore, in our opinion, the special attention is to be paid to establishing multi-polar world on the principles of the regional bipolarity. The bipolar structure is more steadfast than the unipolar one not for the whole of the planet, but also at the level of regions. The bases of such a world might become, for instance, geopolitical axes in Europe (Berlin — Moscow), in the Middle East (Ankara — Tehran), and in Indochina (Bangkok — Hanoi).

2. Transition to the multi-polar world substantially effects the geopolitical and geo-economic transformation of the states, international communications, world and regional commodity markets. In the global risk society, the state institutions' responsibilities «blow up», being helpless face to face with the reality. Intoxicated with liberty, the Eastern Slavic countries have found themselves not in the Rich West, but in the mousetrap of their own making. Bouts of the «silly market romanticism» have brought in the shattering defeat, formation of spiritual and economic deserts, deprivation of the obtained social gains. The excessive triumph of democracy has compromised the values of civil society for many years to come.

3. To Russia, the most acceptable is the geopolitical architecture of Eurasia based on the triad — the Western Europe, Eastern Europe, Turan — and allowed for the specifics of the West Christian, Orthodox and Muslim (Turkic) civilizations. This geopolitical configuration relying on the inter-civilization dialogue would be a major guarantee of the Eurasian world. The foundation of such world order architecture might become the geopolitical axis of Berlin — Moscow — Ankara. Proceeding from the ideas of the Big Multidimensional Spaces, this does not deny the Big Bipolar Europe project where the leading part are to be played by the proper «Old» Europe with its economic power, and the Russian Federation, a major world nuclear and energy power.

4. But, even at moderate optimism, the most probable is the pessimistic scenario of eventual development in the Eastern Europe. Having rejected the Communist ideology, the governments of the East Europe countries offered their peoples some primitive political technologies, simulating the present-day reality. As the result, the new world periphery is being successfully formed in the Eastern Europe.

FOREIGN AFFEARS

Sergey Kortunov. THE GENERALS «BREAK EVEN».
Commenting the new US nuclear strategy

1. The US nuclear policy declared in the Review looks rather attractive. But, to comprehend what is really behind it is important to keep in mind the following fundamental fact. On the turn of the 20th to 21st century the USA became the leader in the next — the sixth — revolution in the military field. It deals with high-precision conventional weapons, and with them — non-contact wars of new (sixth) generation. In non-contact wars the attacking party is known to be able to completely crush any enemy's economy by means of long concentrated blows, in any region of globe.

2. The existing level of military-technical possibilities of the USA, on the one hand, and those of the Russian Federation, on the other hand, signifies the birth of a new epoch, when the single military superpower would obtain the guaranteed impunity, i.e. the potential of disarming stroke (with admissible/comprehensible ecological consequences) upon any prospective rival, including the Russian Federation. Right now, such a potential (precisely, as guaranteed) is a thing not to speak of, but the chances to strike back the hypothetical retaliation blow are being diminishing steadily and prudently to the minimum. By means of international legal mechanisms, among other things.

3. B. Obama's radical Nuclear Zero initiative favors the new US president's rather attractive image — pacifistic and progressive — being fixed, and simultaneously brings the single superpower's global military hegemony into qualitatively new level. But, the idea of the nuclear free world gains no popularity in the USA. It shows that the US military-industrial

complex, interested in timeless preservation of the missile and nuclear weapons, began to exert the massed pressure Obama so that he would abandon the proclaimed idea of the nuclear free world.

4. In this context, the new US nuclear strategy is to be assessed. It is not a matter of romanticism or idealism, nor a new edition of the «new thinking» a la Gorbachev, but the pragmatic and calculated strategy. The strategy's gist is simple: politically, the USA is still peacemaker and still «the senior» on the planet; militarily, the USA preserves the overwhelming military superiority in the high-precision weapon of the sixth generation in any case, leaving the other nuclear countries, including Russia, with their «nuclear grandeur» in the 20th century. The American generals have «broken even».

Vladimir Kozin. THE NUCLEAR FREE WORLD BY 2045. IS IT FEASIBLE?

1. The nuclear disarmament is the task not just for the nuclear countries, but for all without exception the NPT signatories. Such a great goal as reaching the «Global Nuclear Zero» can be considered in indissoluble tie with safe maintenance of viability of the key disarmament and nonproliferation instruments only. Making our planet clear of nuclear weapons is assisted, in many ways, by the continuous practice of establishing nuclear free zones, though it was broken down in the latest years.

2. The Russian Federation proceeds from assumption that the world can and ought to move towards being nuclear free, but not at any cost. Moscow has no right and never will resort to be unilaterally disarmed, to knowingly agree with infringement of the principle of parity and equal security in the course of reducing the nuclear potentials. The new Russian Federation Strategy on National Security is not by chance mentioned the formula to maintain the «parity» with the USA in the field of the strategic offensive weapons in view of the US expanding the PRO global system and actualizing the Global Lightning Stroke concept with strategic carriers both nuclear and non-nuclear equipped. Russia cannot move to the nuclear free world alone. It would not be equitable to its national security interests.

3. In order to reach the nuclear free world not just all nuclear weapons must be destroyed by all world countries without exception. Before that all of them must sign and ratify the CTBT, join the NPT. In parallel, producing fissile materials used for the nuclear weaponry should be stopped. Since a set date, the nuclear states should stop producing weapon-grade plutonium and enriching uranium to the grade necessary for the nuclear weaponry. The industrial base to produce nuclear weapon delivery systems should be dismantled, to reorient the research centers and laboratories seeking to modernize the nuclear should be converted. In parallel, all nuclear states' military doctrines should be reconsidered, with their nuclear component excluded.

Carl Rolf Ekeus (Sweden). THE FUTURE OF SECURITY COOPERATION IN EUROPE

1. The consolidation of the extension of NATO and prospects of further enlargements of NATO and the EU added to Russian isolation and divided Europe. Thus when Russia now is looking westwards it can find polite, but hardly any overtly friendly, neighbor with whom it would not be easy to develop a serious partnership. Add to this, renewed efforts by the EU to strengthen its Eastern Partnership, that is to shape a special relationship with Russia's immediate neighbors to the west and southwest, that is inside a region Russia is defining as its near abroad.

2. Russia has not been able to maintain serious conventional forces to shore up its borders with the West. Now, however, with growth in the Russian economy generated by high-priced gas exports, the moment of replenishment of the of the armed forces is coming. This creates an opportunity for genuine renewal and rethinking of the contemporary role of the Russian army.

Of course, the unruly and unstable situation in the North Caucasus, and the continued tensions in the Georgian context, will require that most of the limited modern equipment, as well as training for operational tasks are concentrated to the south.

3. The OSCE is uniquely placed to assist in prevention of conflicts just described. No other international organization is so well represented, organized and structured for preventive work in the new nation states. And with the institution of the High Commissioner on National Minorities, created in 1992, the OSCE has acquired a mechanism designed for working inside states on issues of majority/minority relations, with the specific task of preventing outbreak of violent conflict. As a way to make this engagement inside a state tolerable from the point of view of respect for territorial integrity and sovereignty, the HCNM is mandated to work in confidentiality. Since the outset the HCNM has operated all over the OSCE area without any break of the confidence of the OSCE participating states.

Eberhard Schneider (Germany). THE EUROPEAN UNION'S SECURITY POLICY

1. In the EU's missions it is the police forces that are in the greatest demand. They are used by most considerably duplicating the military forces. This is unavoidable, if the area in the crisis region remains noticeably unstable and the security military forces, therefore, have to take upon themselves the police functions as well, which might be handed over to a police mission later only. To certainly guarantee close cooperation with the military forces the integrated police units have been formed, which might be under the military command as well, to provide for full execution of police tasks.

2. At first, developing an independent European defense and security policy was perceived by the United States with a great degree of mistrust. It was afraid of the Europeans' likely attempts to make their defense system independent. At the NATO 1999 Summit in Washington, principles of the «Agreement Berlin +» were approved, which guarantees the EU the ability to use the NATO collective forces. Thus, the EU has got the guaranteed access to the NATO military planned facilities. In general, now the Alliance supports the EU military planning without any special endorsement of the NATO's governing board. But to make a concrete request for the NATO headquarter staff to carry out an EU operation it is needed the NATO Council's unequivocal agreement in each concrete case. This is a precautionary measure on the NATO's part in order to preserve for the Alliance the ability of deploy the troops while the EU requests the facilities for its own needs.

3. Up till now, the EU practically did not resort to preventive operations but mostly reacted just in case of aggravating crisis situations or being requested from outside. There were just a few cases with the timely command, therefore, it is no use of talking about some effective crisis management. The operations were often prepared with insufficient carefulness. The EU's area of actions is often limited, if in the region, or in the UN Security Council which is to mandate the peace-making operations, there are considerable forces to use the right of veto, to put, alongside with the mission's objectives, contradicting tasks, or if the conflicting parties suspend or stop entirely the collaboration for the time of the mission. The EU is obliged to get the approval of the local or regional players, often being reconciled with considerably reduced possibilities to act.

Vladimir Karyakin. TEHRAN-2010: THE IRANIAN CARD
IN THE WORLD GEOPOLITICAL SOLITAIRE

1. Whether the United States and Israel should attack Iran to stop its mastering nuclear technologies, is being discussed by the world mass-media not for the first year. After the American troops captured Iraq, it became an issue of repeating the same scenario on Iran, that is the US Armed Forces air-land operation in alliance with Israel against the Islamic Republic of Iran for the purpose of destruction its military and nuclear infrastructures and occupation of the areas rich with hydrocarbons.

2. Escalation of tension around Iran has likeliness to that preceded the American invasion in Iraq. At that time, Saddam Hussein was doubtfully blamed of concealment of the weapons of mass destruction stock. Now, the Iranian leadership is being accused of implementing the nuclear program which allegedly threatens the global international security. In Washington, they think, the Iranian nuclear threat is a proven fact and swept aside any doubts of that. At the same time, the USA turn down the suggestion to set up nuclear-free zone in the Middle East, because it would create problems to Israel that has the nuclear arsenal but does not confirm it publicly.

3. While the crisis is going on and there are prospects of its second, even more destructive, wave which might pose a threat to the dollar as world reserve currency, the serious Mid-Eastern conflict should cause the sky rocket rise of oil prices, presumably, up to \$300 per barrel that would stimulate an astronomical demand for the American currency as the basic means of payments for energy resources. That would inevitably absorb unreasonably evolved volume of bank notes and securities issued in pre-crisis and crisis years, and would rescue the West financial and economic systems. Thus, the scenario with Israel's preemptive attack, Iran's retaliation and the US subsequent involvement in the conflict together with its Mid-Eastern allies seems to fit the scheme of finding way out of the world financial and economic crisis.

4. That is why, taking the risk risks to fall into «the Afghani trap» for the second time Washington moves towards the military solution of the Iranian problem, pursuing two chief objectives: a) to keep its seat at the top of the world geopolitical Olympus, and b) to push Russia and China, its primary contenders in the Near and Middle East region, aside from their spheres of influence and national interests. At that, its worthwhile noting that the method to get geopolitical eminence by means of initiating armed conflict with the subsequent participation in it is well-known in history.

*Stanislav Chernyavsky. POSSIBLE WAYS TO SETTLE
THE NAGORNY KARABAKH CONFLICT IN THE POST— MEIENDORF PERIOD*

1. As the rigid reality around the Karabakh conflict gives little hope of the fast settlement of relations in the region in short-term or even mid-term perspective, Yerevan is trying to establish, notwithstanding the Karabakh factor, relations with other countries in the region, as well as with the international organizations and major world powers. The Armenian political elite hope, in perspective, to create the field for gradual renewal of cooperation and with Azerbaijan by way of establishing conditions for regional integration and fixing general background of trusted relations.

2. As to the prospects to settle the Armenia-Azerbaijan conflict over the Nagorny Karabakh, the chief difficulty is that Armenia and Azerbaijan have absolutely different approaches to solve the problem. The two countries' positions are in no way compatible without serious concessions on the part of each of them, without willingness to compromise, that is to step down of their initial guidelines. But it is possible to settle the conflict only under condition that the leaderships of both states, and of Nagorny Karabakh too, would find the formula of coexistence to suit all the parties involved. Neither Russia, nor the USA, nor any other country would not take just Armenia's side or just that of Azerbaijan's.

3. The Russian policy on Azerbaijan — Armenia interrelations, as well as on the Nagorny Karabakh problem, is based on the priority of keeping the balance between the parties. Moscow continues its 'equally distanced dialogue' with Yerevan and Baku, having signed the strategic partnership treaties with the two conflicting parties (with equally strong military-technical accents). At that, Russia, having suggested on June 5th, 2008 to work out new all-European treaty on security and cooperation, thereby has actually obliged itself to settle conflicts in the post-Soviet area, because without such settlement there would be no stable Europe to make.

4. As we see it, Russia's Caucasian policy should not lose dynamics it got two years ago. Obviously, the positive role in that might be played the conceptual Statement by the Russian leadership to clearly identify its position on three groups of issues — the military and political; energy; humanitarian. Such a statement is to be appealed to the future (without references to «brotherly friendship» of the Soviet times) which peaceful development would be guaranteed by authority and power of the Russian state.

CULTURE & EDUCATION

ABOUT COMPETITION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Correspondence «round table»

We continue discussion of the questions published in the last issue:

1. How you estimate a present condition of the Russian higher education?
2. What, in your opinion, merits and demerits of structural transformations spent now in the higher school and expert estimations of their influence on competitive sphere, perspective position of formation and society development?
3. What legislative, administrative, public and other measures are necessary for accepting, that at the expense of competition development really and significantly to raise a priority and quality of higher education, social and economic efficiency of work of high schools? What conditions and tendencies become defining dynamics of an education sphere — state regulation or competitive development of higher educational institutions?

What can affect prospects and position in the world of our higher school most effectively? What does high competitiveness of domestic high schools mean for Russia?

5. Conservatism or the innovations traditional or new educational technology, the affirmed forms or essentially new kinds of the educational organizations should define in the long term shape of an education system which will be capable to form a society and the economy based on knowledge?

6. In your opinion, a present condition of the Russian economy and society development, on the one hand, and accruing requirements of a future information society demand from the support higher school on theoretical preparation or on the practical skills of the expert fundamental or applied knowledge, a wide profile or narrow specialization of high school graduates?

7. How you think to be competitive, the Russian higher education should become elite or accessible various strata of society what prevents the organizations of effective system «formation through all life»? What is it necessary to keep in our formation and what to involve from world experience for creation of really competitive education system adequate to new calls and problems, facing to our country?

DEBUT

Olga Bolotnikova. THE MULTIFORMAT ETHNOPOLICY AS A MODEL OF ETHNIC CONFLICTS SETTLEMENT

1. The scheme optimally suitable and working to settle or soften ethnic conflicts is developing multiformat ethno-policy. By the term I mean the possibility to use in the different states various forms of wide or narrow autonomy, a federal state system that might be asymmetric, and also to promote and strengthen ideas of the ethno-tolerance aimed at peaceful co-existence of the various nations in the single state. I think, working out and implementing the flexible ethno-policy that takes into account the varied interests of the parties, can lead to achieving main objectives of ethno-conflicts settlement.

2. It needs to note the importance of promoting idea of ethno-tolerance. The lack of ethno-tolerance plays dramatic role in all actual and ripening ethno-conflicts. Its task is to advance

and strengthen the different nations' historical practice and mutual respect to peacefully co-exist in the territory of one state. Ethno-tolerance, as a steady model, is practiced in Switzerland. The federal government's political will has allowed this country to solve the heavy ethnic inner problem. At present, the Swiss make up a solid national community, though the population consists of some ethnic groups speaking different languages (German, French, Italian and Rhaeto-Romanic) and quite often following different religion. Still, the mutual tolerance and goodwill make them peacefully live in one country.

3. I would like to bring in our country as a brightest and successful instance of actually working multiformat ethno-policy. Russia is a federal state compiled of entities which autonomous statuses vary greatly. In Russia, the national and cultural autonomy is legally fixed, too. And, lastly, the major stabilizing factor helps to overcome centrifugal tendencies of later years — Russia's numerous nations great constructive potential that had been made up in previous period, willing to preserve their national identity, to look for ethnic problem guided with the principles of ethno— tolerance, mutual trust and unity of the multinational state.

«ROUND TABLE»

THE PROBLEM OF THE NATION'S INTELLECTUALIZATION

The participants in the discussion were Professor Val. A. Loukov, Dr.Sc. (Philosophy), the Deputy Rector on Researching and Publishing — Director of the Institute of Fundamental and Applied Studies at the Moscow Humanitarian University; Russian Academy of Education Academician, Professor Lyudmila P. Buyeva, Dr.Sc. (Philosophy).

The Round Table was hosted by Professor Pavel S. Gurevich, Dr.Sc.(Philosophy).

The following questions were under the discussion-

1. Is modern Russia's intellectualization a Utopia or a real process?
2. What is more important for the nation, revival of its spirituality or its intellectualization?
3. Does talking of intellectualization refer to the nation as a whole or just to the elite?
4. Is there a contradiction between the enunciated program and the education's quality sharp decline?

PUBLICATIONS

Philosophy and a policy

Arinuaa Zhashinbashyn (Mongolia). THE ETHNICITY AS A TOPICAL PROBLEM

1. In the modern world, the notions of ethnicity, mentality and national character are becoming increasingly important that caused, in main, such modern mass processes as the massive migration, when mono-ethnic regions are steadily poured with various kinds of migrants that have different racial, ethnic, socio-cultural characteristics, which results in considerably complicated conditions both in the region as a whole and each sphere of public life. Europe had to faced that as early as in the middle of the last century, when the massive migration to France and Germany began, nowadays, no less than 10 percent of Germany's population are migrants came there from various parts of the Earth.

2. Formidable works on national character were to appear just by the end of 19th century when the school known as «collective psychology» had developed and brought-in the school of «national or cross-cultural psychology». This discipline demands scrupulous observations against the background of familiarity with the facts from history and philosophy of history, civilization, culture, politics, economy and many other fields of knowledge, it is based upon the

other level of abstraction, assessment, and also synthesis. Also, it should be underlined, if the problem has to do with the life of a nation, then the notion of the problem depends on specific alignment of political forces.

3. At present, the interethnic relations have fully had both integrative and isolationist sentiments. While the former assumes considerable unification of national forms of being and establishing some uniform standard of life more often tied with actualization of the Great American Dream cultural reverie and the American way of life, the latter assumes preserving traditional ways of life, basic systems of values and thinking and behavior stereotypes, that most often tied with the struggle for national independence and sovereignty of peoples.

4. For many years, the problems of ethno-socio-cultural processes, national character and mentality were the subject matter of purely theoretical analysis, chiefly by philosophy, sociology, political science, the general and social psychology, ethnology and other socio-liberal disciplines, while the actual practice of ethnoses interacting was more often determined by forceful methods based on cultural tradition of Europocentrism, that, undoubtedly, made it more difficult to form unbiased and generalizing ideas on essence of ethno-socio-cultural problems.

Eguchi Mitsuru (Japan). THE GREAT MORALISTS' SPIRITUAL DIALOGUE
AND THE ETHICS OF A NEW AGE

1. What bands the two thinkers together is that they see the principal premise to change life not outside, but inside the Man himself. Whatever high ideal would be the cornerstone of a social system, the regime cannot automatically serve this ideal, for it is governed by people with all their desires and intentions. If the state system becomes an instrument to enlarge the personal wealth of those in power, to cover up their ambitious objectives, then even the best system of governance will make people unhappy. The history teaches, if in the society, based on the Socialist ideas aimed at protecting the needy and equality, everything is done not for the man's sake, but for the sake of ideology, the people will find themselves to be deprived of freedom. And if in the capitalist society, glorifying freedom of the personality, it is the money that is worshiped while the nice word of freedom has a real meaning of permissiveness, then the society will turn into the cruel world where by no means everybody can survive.

2. Presently, no one doubts the Buddhism influence on Tolstoy. Tolstoy was the first to author Buddha's biography in Russian, throughout all his life he showed considerable interest in the Buddhism, repeatedly addressing to translations of the Buddhist writings. To draw parallels and bring to light the continuity of Tolstoy's teaching and the ideas of D. Ikeda, Buddhist thinker representing one of the Mahayana schools, make our ideas of a Buddhist component in Tolstoy's philosophy more concrete and thus partially explain why Tolstoy's teaching is so clear perceived by the Japanese. Bringing-in the common subject matter and detailed matching the approaches to it convincingly shows, that the Russian philosopher's key points have much in common with philosophical principles of the Mahayana Buddhism. This conclusion is especially surprising, because the bulk of writings on the Buddhism which were familiar to Tolstoy, referred mainly to the Hinayana Buddhism.

3. Undoubtedly, the deep penetration into Tolstoy's non-resistance teaching philosophical fundamentals that, in Japan, was fully eventual already in the second half of the 20th century, made it possible to appreciate in a new way this teaching as the most effective and efficacious ethical doctrine that has lost no actuality to these days. It is not by chance, Tolstoy's philosophy of non-resistance has found absolute understanding and unconditional support amidst the modern secular Buddhism that is distinguished by aspiration to reveal the common values that go beyond religious and cultural limitations, towards laying new ways to reach harmonious comfortable and successful society, under the conditions of the 21st century's challenges.

*Alexander Svechnikov. SPEAKING OF THE WORLD FRESH-WATER
RESOURCES SCARCITY*

1. What has also to be taken into consideration is that the average figures do not make it possible to really conceive adequate provision with fresh-water resources in the countries where water supply depends upon monsoons or short rainy periods. The greater part of the Asian territory receives almost 90% of its yearly volume of precipitations less than in 100 hours. This creates preconditions for short-term and intensive flooding in certain periods and long drought in the rest of the year.

2. Lately, however, some new factors appeared that make for sharper scarcity of fresh-water resources. In particular, due to the foreseen climate global change the increasingly more efforts are known to be made by the world community to give boost to bio-fuel production. In 2008, ethanol production reached the mark of 77 million litres, having trebled in the period since 2000–2007. By 2017, ethanol production is to go up to 127 million litres. The major producers of this fuel, Brazil and the USA, are satisfying 77% of the world demand. In 2007, to produce ethanol the USA used 23% of the corn crop, while Brazil used 54% of the sugar cane crop. But to produce a litre of ethanol from 1,000 to 4,000 litres of water are required.

3. At the same time, it has to be taken into consideration, that the world fresh water scarcity caused not just by the mankind's ever-increasing water, but also by the efficiency of the infrastructure and the establishments that are to regulate the water usage. While these problems are being solved in the developed countries, the resources of the developing countries are often insufficient for this.

4. Presently, because of the growing fresh water scarcity the trading prospects of this natural resource are actively discussed. It is noteworthy, that those engaged in discussions frequently point at the drinking water as a prospective subject of dealings. Such a way seems to be unpromising, for there is no country in the world to suffer sharp shortage of drinking water, today. Of course, that does not exclude its springing up in the extreme conditions, the mankind had chances to repeatedly face the phenomena in its previous history.

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

PHANTOMS OF POLYARCHY

Dahl, Robert Alan. *Polyarchy: Participation and Opposition*. M, 2010, circ. 1,000, 288 pp.

1. The author of this book is rightly reputed the avowed patriarch of the modern political science, the Yale professor, he is considered an outstanding political scientists of our days. His scientific research agenda includes studying of displaced borders of democracy. Dahl steadily elaborates the subject of power dispersion that, in his opinion, should not be molded into the authoritative form. In the book, he makes step-by-step study of how regimes which do not allow their opponents to openly, lawfully, orderly, freely and fairly oppose the current government, might be transformed into polyarchy. While reading the book, all the time there is a prickly intrusive thought: they well might, but they are not always ready to cover this way without delay.

2. The author makes shrewd conclusions about historical consistency of events, economic reasons, cultural conditions, political convictions and conceptions and degree of independence from the foreign control that play a major role in development of «polyarchies», he offers optional strategies of transforming «hegemonies» into «polyarchies».

3. The author is aware that the US policy strategists, while willing to transform other country's political regime from hegemony or mixed regime into polyarchy, are confronted with huge and complicated challenges. Today, certainly, we are witnessing these difficulties. R. Dahl describes, in fact, phantoms of polyarchies, for the liberalization in some countries reveals unexpected and paradoxical obstacles. So, it is still a long way to go to reach stable rep-

representative democracies. The polyarchies teach us that too little of independence can lead to such inefficient governments, that the situation would unexpectedly stimulate the support of hegemonistic norms. At large, Dahl's work, despite his certain adherence to schemes, gives a bright and contravertial picture of the modern political life in the world.

Elvira Spirova

New books that might be of interest

Reviewed by Elvira Spirova, PhD

PHILOSOPHY'S NEW CHALLENGES

Podoroga, V. A. *Apologia of the Political*. M, 2010, circ. 1,000 copies, 288 pp.

As the author notes, the world of today is fragmentary, mosaic, resembles a broken into small bits mirror that cannot be restored: the collective will to look for a uniform world image is lost. The knowledge has extremely specialized, it became much more difficult to extract it, it ceased to be accessible. Now the knowledge is owned by pressure groups dominating in the politics, economy, history and other sciences of liberal kind. In other words, the knowledge has got its political meaning.

THE LOGIC OF MESSIANIC IDEA

Chindin, Igor. *Culture Mythology of Culture*. Russia. First half of the 20th century.

M, 2010, circ. 500 copies, 330 pp.

The monograph is to study the anthropological aspect of cultural and religious metamorphoses in Russia of the last century. The logic of historical movement of various options of the messianic Russian Idea is analyzed. With the Russian symbolists' theoretical statements as the material, the author studies the subject matter of the newest myth coinage. The author of the monograph also attempts to substantiate the existence of specific sphere in the newest mythology — the mythology of culture. He wages polemics with the notions that, according to today's social mythology, there seemed to exist the so called «secular» or «quasi-religion» in the Soviet Russia.

NEW SOCIAL TECHNOLOGY

Mannheim, Karl. *The Selected Works: Diagnosis of Our Time*.

M, 2010, circ. 1,000 copies, 744 pp.

Karl Mannheim is the distinguished German philosopher and sociologist, one of the founders of the Sociology of Knowledge. The book contains an extensive historical and cultural material. His many ideas are of prognosis nature, giving way to go on with thinking of the fortunes of contemporary intelligentsia and democracy, today. K. Mannheim pinned his hopes on the intellectuals to safe-guard democracy in the age of «mass societies» prone to the danger of establishing totalitarian regime. The value of the published works is that K. Mannheim had gone beyond the limits of politics and introduces us to the broader world of culture. The book includes the *Essays on Sociology of Culture*, *On the Specifics of Cultural and Sociological Cognition*, *The Sociological Theory of Culture and its Cognoscibility*, *The Diagnosis of Our Time*.

THE WORLD OF SIGNS AND SYMBOLS

Kostina, A. V. (Ed.) *The Culture of Global Information Society: Contradictions of Development*. M, 2010, circ. 150 copies, 544 pp.

The process of developing the information society is very complicated and inconsistent. Its many features have not revealed themselves yet, many of them seem to be just tendencies.

Then, the culture of the information society has just the same contradictions. There is a paradoxical situation in it: the way of the scientific and technical progress with its supreme embodiment of the era of electronic and network communications, has substantially interfaced directly to the process of negative development of sociality. It may be described as the human factor's developmental lagging the information technologies.

TO BE OR NOT TO BE?

Abdurashitov SH. R. Whether it is truly reasonable Homo sapiens?

Ufa, Skif, 2010, circ. 500 copies, 192 pp.

In the new book of the Bashkir publicist problems of the modern person are considered. Its history has begun only hundred — two hundred thousand years ago during which it many times was tested the nature on survival rate. However, unlike others humanoid, it not only hasn't disappeared, but, leaning against reason, has very quickly developed. The present Person, being at top of material life, has got confused in chaotic ideas and dissipation, degenerating from создателя in the grave-digger of a civilization.

The conclusion of the author is categorical: if reason imperious (whether made?) earth dwellers it will not be used for the sake of life preservation degeneration Homo sapiens'a is inevitable, and it will finish the history.

ОБ АВТОРАХ

Болотникова Ольга Радиковна — аспирантка кафедры мировой политики ГУ ВШЭ.

Гусейнов Вагиф Алиовсатович — директор Института стратегических оценок и анализа (ИСОА), главный редактор журнала «Вестник аналитики»; член Совета по внешней и оборонной политике (с 1998 года), член Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития; член правления Совета Средиземноморско-Черноморских исследований (Институт Европы РАН), член правления общества «Россия — Германия»; генерал-майор в отставке.

Автор книг: «Хроника тайной борьбы», «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов», «Каспийская нефть — экономика и геополитика», «Политика у порога твоего дома» (2008). Соредактор и издатель монографий: «Иракский кризис и становление нового мирового порядка» (Москва, 2004) и «Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком» (2006). Соавтор, редактор и издатель книг: «Россия-Великобритания: очередное охлаждение» (2007), «Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации» (2007), «Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992-2008 годы)» (2008), «Россия в изменяющемся мире» (2008). Член редакционной коллегии аналитических сборников: «Стратегия для России: 10 лет СВОП» (2002), «Конкурентоспособность России в условиях глобализации» (2006), «Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего» (2007), «Россия и Мир — Новая эпоха» (2008), «Центральная Азия. Геополитика и экономика региона» (2010).

Автор многих статей по вопросам международной политики, отношений России с ЕС, энергетической безопасности, проблемам Ближнего и Среднего Востока, стран Южного Кавказа, внутренней политики и экономики России.

Дергачев Владимир Александрович (*Украина*) — русский геополитик, профессор, доктор географических наук. На основе разрабатываемой профессором Дергачевым геополитической теории Больших многомерных пространств создана серия междисциплинарных трудов и учебников по геополитике, ориентированных на формирование аналитического мышления. Автор 40 книг, в том числе Геополитика (2000, 2004); Геоэкономика (2002); Цивилизационная геополитика: Геофилософия (2004); Регионоведение (2004, 2010, в соавторстве с Л.Б. Вардомским); Международные экономические отношения (2005); Глобалистика (2005), Геополитический словарь-справочник (2009), Геополитика. Геофилософия. Геоэкономика, в 27 томах (Электронное издание на CD, 2009), Геополитическая энциклопедия (2010, www.dergachev.ru)

Жашинбашын Аринуаа (*Монголия*) — вице-президент Монгольского философского общества, кандидат философских наук.

Жильцов Николай Александрович — директор Международного юридического института, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Почетный работник юстиции России.

Карякин Владимир Васильевич — старший научный сотрудник отдела оборонной политики Российского института стратегических исследований, кандидат военных наук.

Козин Владимир Петрович — государственный советник Российской Федерации 2-го класса, кандидат исторических наук, имеет научное звание «старший научный сотрудник».

Окончил МГИМО МИД СССР, аспирантуру Дипломатической Академии МИД СССР, Королевскую Академию оборонных исследований (Лондон), различные курсы повышения квалификации по вопросам ограничения и сокращения вооружений. Автор двух монографий и свыше 300 статей, опубликованных в Советском Союзе, России и за рубежом по проблематике укрепления стратегической стабильности и региональной безопасности, контроля над ракетно-ядерными вооружениями и системами противоракетной обороны. В личном качестве разработал и опубликовал проекты международных договоров об иммунитете космических летательных аппаратов, о создании безъядерной зоны в районе Балтийского моря и зоны мира в Индийском океане, а также о сокращении крылатых ракет морского базирования в ядерном снаряжении.

Колташов Василий Георгиевич — руководитель Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений (ИГСО).

Кортунов Сергей Вадимович — доктор политических наук, заведующий кафедрой мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ, действительный член Академии военных наук, заместитель председателя Экспертного совета Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального собрания РФ.

С 1982 по 1994 год работал в центральном аппарате МИД СССР и РФ. Занимался проблемами ограничения гонки вооружений и разоружения. Принимал участие в двусторонних и многосторонних переговорах по разоружению (ЯКВ, РСМД, СНВ;1, конференции по разоружению, комиссия ООН по разоружению, переговоры основных экспортеров оружия, РКРТ, переговоры по экспортному контролю, ОВСЕ и др.). С 1994 по 1998 год — консультант, референт помощника президента РФ по национальной безопасности, заместитель руководителя аппарата Совета обороны РФ — начальник международно-аналитического отдела. Занимался концептуальными вопросами национальной и международной безопасности, военной реформы, военного строительства и военной доктрины, а также проблемами разоружения, конверсии и военно-технического сотрудничества. С 1998 по 2001 год — советник руководителя администрации Президента РФ. С 1998 по 2002 год — вице-президент Внешнеполитической ассоциации. С 2004 по 2006 год — начальник управления анализа и прогноза ОАО «ГАО ВВЦ». С 2006 по 2007 год — начальник информационно-аналитического управления Федерации независимых оценщиков и экспертов ТПП РФ.

Автор ряда книг и статей (более 200) по концептуальным проблемам международных отношений, внешней политики, разоружения и национальной безопасности.

Кошкин Андрей Петрович — доктор политических наук, профессор, эксперт Ассоциации военных политологов, бывший зам. начальника Военной академии ПВО СВ.

Мельков Сергей Анатольевич — доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социальных коммуникаций Российской экономической академии имени Г.В.Плеханова. Сопредседатель Ассоциации военных политологов (www.milpol.ru). Главный эксперт Управления пресс-службы и информации МО РФ (в распоряжении).

Миннибаев Евгений Кадырович — доктор исторических наук, профессор, ректор Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, член Аккредитационной коллегии Рособнадзора, эксперт комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ.

Мицуру Эгуги (Япония) — кандидат философских наук, доцент кафедры русского языка и культуры Университета Сока (Япония).

Паульман Валерий Федорович (*Эстония*) — доктор экономических наук, профессор. Окончил Ленинградский государственный университет имени А.А.Жданова. С 1957 по 1974 год работал в Центральном статистическом управлении при Совете Министров Эстонской ССР. С 1974 года — начальник Управления народнохозяйственного плана Государственного планового комитета Эстонской ССР, а с 1981 года — первый заместитель председателя Государственного планового комитета Эстонской ССР. С августа 1983 года — заведующий экономическим отделом ЦК Компартии Эстонии. С мая 1987 года — заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР — председатель Государственного планового комитета Эстонской ССР. С января 1989 года — советник по вопросам планирования посольства СССР, представитель Госплана СССР в Республике Куба.

В марте-ноябре 1991 года — министр труда и социальных вопросов СССР. Автор ряда книг, в том числе «Мир на перекрестке четырех дорог. Прогноз судьбы человечества».

Свечников Александр Львович — сотрудник Института стратегических оценок и анализа. Окончил географический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова (1973), кандидат философских наук (1987). В 1974–1995 годах работал в союзном, а после 1991 года в федеральном ведомстве. В 1995–2003 годах сотрудник информационно-аналитических и PR структур частных компаний.

Область научных интересов: социология, аналитика. Последние крупные публикации: «Глобальный капитализм: размышления на тему» (2002, в соавторстве), «Современный глобальный капитализм» (2003, в соавторстве).

Спирова Эльвира Маратовна — кандидат философских наук, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Чернявский Станислав Иванович — доктор исторических наук, профессиональный дипломат (Чрезвычайный и Полномочный Посланник в отставке). Работал в Посольствах СССР в Канаде, Бельгии, Алжире, представительстве при ООН в Женеве. В 1999–2004 годах — советник-посланник Посольства России в Азербайджане, в 2004–2006 годах — заместитель директора Первого департамента стран СНГ МИД России, в 2007–2009 годах — заместитель Генерального секретаря Межпарламентской ассамблеи стран-участниц СНГ. В настоящее время — директор Центра постсоветских исследований МГИМО(У).

Автор более 40 научных публикаций, в числе которых монографии: «Содружество Независимых Государств — реалии и перспективы», 2008; «Азербайджан: выбор курса», 2004; «Внешняя политика Азербайджанской Республики (1988–2003)», 2003; «Новый путь Азербайджана», 2002; «История русского православия в Швейцарии (1817–1917)», 2000.

Специализируется на проблематике Центральной Азии и Кавказа, в числе разрабатываемых им тем: программа ЕС «Восточное партнерство» и перспективы сотрудничества между ЕС и Россией; геополитические изменения в Центральной Азии: выводы для России; российская внешняя политика в контексте «цветных» революций; «абхазское измерение» российской политики на Южном Кавказе; нагорно-карабахский конфликт: состояние и перспективы урегулирования и др.

Шнайдер Эберхард (*Германия*) — доктор, профессор Немецкого института международной политики и безопасности Фонда науки и политики в Берлине, а также профессор политологии в Университете Зиген. Аккредитован при Министерстве иностранных дел РФ в качестве корреспондента. С 1966 года до его роспуска в 1970 году — сотрудник Института по изучению СССР в Мюнхене от Комитета «Радио Свобода». С 1976 года до его роспуска в конце 2000 года — сотрудник Федерального института международных исследований науки о Востоке в Кельне.

В 1971–1976 годах — референт по Восточной Европе в Международном институте политики и экономики в Гамбурге. Автор ряда публикаций, в том числе монографии «Российская политическая система», изданной на немецком и русском языках.

Экеус Карл Рольф (*Швеция*) — председатель Правления Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного посла. В прошлом — Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, посол Швеции в ОБСЕ.

OUR AUTHORS

Olga R. BOLOTNIKOVA — post-graduate student of the World Politics Chair at the State University — Higher School of Economics (SU-HSE).

Stanislav I. CHERNYAVSKY — Dr.Sc. (History), carrier diplomat (the Plenipotentiary Envoy in resignation). Hold positions at the USSR embassies in Canada, Belgium, Algeria, the USSR Representation at the United Nations in Geneva. In 1999–2004, was Charge D'affaires at the Russian Federation Embassy in Azerbaijan; in 2004–2006 — Deputy Director, the Russian Federation Ministry for Foreign Affairs First Department of the CIS countries. At present is Director of the Center of Post-Soviet Studies at the RF Ministry for Foreign Affairs MGIMO University.

Authored more than 40 scientific publications, including the monographs on The Commonwealth of Independent States: Realities and Prospects (2008); Azerbaijan: Choosing the policy course (2004); The Azerbaijan Republic's Foreign Policy (1988–2003) (2003); Azerbaijan's New Way (2002); the History of the Russian Orthodox Church in Switzerland (1817–1917) (2000).

Sphere of scientific interests includes the Central Asia and Caucasus, expert on the EU's program of the Eastern Partnership and EU — Russia cooperation prospects; geopolitical changes in the Central Asia to be considered by Russia; the Russian foreign policy in the context of 'colored' revolutions; «the Abkhazian dimension» of the Russian policy in the Southern Caucasus; the Nagorny Karabakh conflict: current state and prospects of settlement, etc.

Vladimir A. DERGACHEV (*Ukraine*) — Dr.Sc. (Geography), Professor, the Russian expert in Geopolitics. Based on Professor Dergachev's geopolitical theory of the Greater Multi-Dimensional Spaces, a series of interdisciplinary works and textbooks on the Geopolitics aimed at developing the analytical thinking have been created. Authored 40 books, including The Geopolitics (2000, 2004); Geoeconomics (2002); Civilization Geopolitics: Geophilosophy (2004); Studying Regions (2004, 2010, co-authored by L.B. Vardomsky); the International Economic Relations (2005); The Globalistics (2005), the Geopolitical Dictionary-Directory (2009), Geopolitics. Geophilosophy. Geoeconomics, in 27 volumes (the Electronic edition on CD, 2009), the Geopolitical Encyclopaedia (2010, <<http://dergachev.ru>>)

Carl R. EKEUS (*Sweden*) — Chairman of the Governing Board, Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), ranked Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary; former High Commissioner on National Minorities at the OSCE.

Vagif A. GUSEYNOV — Director of the Institute of Strategic Studies and Analysis (ISOA), Editor-in-Chief of the Vestnik Analytiki bulletin. Holds membership in the Council on Foreign and Defense Policies (since 1998), the Russian-Chinese Committee on Friendship, Peace and Development, Board of the Council on Mediterranean and Black Sea Studies (the Russian Academy of Sciences Institute of Europe), Board of the Russia-Germany Society. Ranked Major-General (rtd).

Authored books, including Chronicle of Secret Struggle; Intoxicating Dope of Power; War of Compromats; The Caspian Oil: Economics and Geopolitics; The Politics at Your House

Threshold (2008). Co-edited and published the monographs on «The Iraq Crisis and Development of the New World Order» (Moscow, 2004); «The Mediterranean — Black Sea Coast — Caspian Region: Between the Larger Europe and the Greater Middle East» (2006). Co-authored, co-edited and published books on «Russia-Great Britain: Another Cooling» (2007); «The Greater Middle East. Stimuli and Preliminary Results of the Democratization» (2007); «The South Caucasus: Trends and Problems of Development (1992-2008)» (2008); «Russia in Changing World» (2008). Hold membership in the editorial boards of the analytical collections on «The Strategy for Russia: 10 Years of CFDP» (2002); «Russia's Competitiveness under Globalization» (2006); «The World Around Russia: 2017. The Outlines of the Not-So-Far-Away Future» (2007); «Russia and the World: New Epoch» (2008); «The Central Asia. The Region's Geopolitics and Economics» (2010).

Authored many articles on the international politics, Russia's relations with the European Union, energy security, the Near and Middle East problems, on the Southern Caucasus countries, Russia's domestic policy and economy.

Vladimir V.KARYAKIN — Cand.Sc. (Military), Senior Researcher of the Defense Policy Section at the Russian Institute of Strategic Studies.

Vasily G.KOLTASHOV — Head of the Economic Research Center at the Institute for Global Research and Social Movements (IGSM).

Sergey V.KORTUNOV — Dr.Sc. (Politology), the Chair of the World Politics at the SU;HSE Faculty of economics and world politics, the full member of the Academy of Military Sciences, Vice-Chairman of the Advisory Council at the Russian Federation Federal Assembly Council of Federation Foreign Affairs Committee. In 1982;94 employed by the USSR and Russian Federation Ministries for Foreign Affairs. Dealt with the problems of arms race termination and disarmament. Took part in bilateral and multilateral negotiations on disarmament (talks on nuclear control, medium- and short range, and cruise missiles, SALT;1, Conference on Disarmament, the UN Commission on Disarmament, talks of the major arms exporters, the export control negotiations, the OSCE, etc.).

In 1994–1998 — the consultant, aid of the national security advisor to the President of the Russian Federation, Deputy Chief of the staff of the RF Defense Council — the Chief of the International Analytical Department. Was engaged in conceptual issues of national and international security, military reforming, military organization and military doctrine, as well as in problems of disarmament, conversion and military-technical cooperation.

In 1998; 2001 — the adviser to the Head of Administration of the President of the Russian Federation. In 1998–2002 — Vice-President of the Foreign Policy Association. In 2004–2006 — headed the Analysis and Forecast Department at the Open Joint Stock Company of «the All-Russia Exhibition Center State Joint-Stock Society». In 2006–2007 — Chief of the Info-Analytical Directorate of the Federation of Independent Estimators and Experts at the Russian Federation Chamber of Commerce and Industry.

Authored a number of books and articles (over 200) on conceptual problems of the international relations, foreign policy, disarmament and national security.

Andrey P.KOSHKIN — Dr. Sc. (Politology), professor, Expert at the Association of Military Political Scientists, the former Deputy Chief of the Military Academy of the RF Army's Air Defense

Vladimir P.KOZIN — Cand.Sc. (History), ranked as Senior Researcher, State Councilor of the Russian Federation, 2nd class.

Graduated from the RF Ministry for Foreign Affairs MGIMO University, the UK Royal College of Defense Studies (London), completed the post-graduate courses at the RF Ministry for Foreign Affairs Diplomatic Academy, as well as various extension courses on armaments limi-

tation and reduction. Authored two monographs and over 300 articles on strengthening the strategic stability and regional security, nuclear missile arms control and PRO published in the Soviet Union, Russia and abroad. Personally, worked out and published the draft international agreements on immunity of space flying vehicles, on establishing nuclear free zone in the Baltic Sea area and peace zone in the Indian ocean, and on reducing nuclear-charged sea-based cruise missiles.

Sergey A.MEL'KOV — Dr. Sc. (Politology), Professor of the Political Science and Social Communications Chair at the G.V. Plehanov Russian Economic Academy; Co-chairman of the Association of Military Political Scientists (www.milpol.ru); Chief Expert of the RF Ministry of Defense Directorate of Press-Service and Information (at the disposal of).

Evgeny K.MINNIBAEV — Dr.Sc. (History), professor, Rector of the Eastern Academy of the Economic and Legal Liberal Sciences (Ufa, Bashkiria), member of Accreditation Board of the Rosobrnadzor (the Service to supervise educational organizations), expert at the State Duma Committee on education and science.

Eguchi MITSURU (*Japan*) — PhD, associated professor of the Russian Language and Culture Chair at the Soka University (Japan).

Valery F.PAULMAN (*Estonia*) — Dr.Sc. (Economics), Professor. Graduated from the A.A.Zhdanov Leningrad State University. In 1957–1974, was employee in the Central Statistical Department at the Estonian SSR Council of Ministers. In 1974, was appointed the Director of the People's Economy Plan Directorate of the Estonian SSR State Planning Committee, in 1981, was promoted to the position of the First Deputy Chairman of the Estonian SSR State Planning Committee. In August 1983, came to head the Economy Department of the Communist Party of Estonia Central Committee; in May 1987, the Deputy Chairman of the Estonian SSR Council of Ministers — Chairman of the Estonian SSR State Planning Committee. In January 1989, got appointment of the USSR Embassy Councilor on planning, the USSR State Planning Committee representative in the Republic of Cuba; in March–November 1991, was the USSR Minister of Labor and Social Matters. Authored some books, including the *World at the Four Ways Crossroad: The Prognosis of the Mankind's Destiny*.

Eberhard SCHNEIDER (*Germany*) — the professor at the Science and Policy Fund German Institute of International Policy and Security in Berlin, as well as the professor in politology at the Zigen University. Accredited at the RF Ministry for Foreign Affairs as a correspondent. Employee at the Radio Freedom Committee Institute of the USSR Studies, since 1966 till the Institute's dissolution in 1970. Employee at the Federal Institute of International Studies on East in Cologne, since 1976 till the Institute's dissolution late in 2000.

In 1971–1976 held position of a reviewer on the East Europe at the International Institute of Politics and Economics in Hamburg. Authored some publications, including monograph on *The Russian Political System*, published both in German and in Russian.

Elvira M.SPIROVA — Ph.D, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Alexander L.SVECHNIKOV — Ph.D., researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis.

In 1973, graduated from the M.V.Lomonosov Moscow State University (Geographical Department).

In 1974–1995 was employed by an all-Union (since 1991 — Federal) department. In 1995–2003, worked in the Info-Analytical and PR services at some private companies.

Scientific/research interests: sociology, analytics.

Latest major publications include the *Global Capitalism: Reflections on the subject* (2002, co-authored), *Modern Global Capitalism* (2003, co-authored).

Arinuaa ZHASHINBASHYN (*Mongolia*) — PhD, Vice-President of the Mongolian Philosophical Society.

Nikolay A.ZHIL'TSOV — the director of the International legal institute, Cand.Sc. (Jurisprudence), Cand. Sc. (Pedagogic), the professor, the Honorable worker of justice of Russia.

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2010 ГОДУ (ПО РАЗДЕЛАМ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сергей Кортунов. Войдет ли Россия в пятерку мировых лидеров?	№1
Валерий Паульман (Эстония). Атака на топ-менеджеров?	№1
Александр Свечников. О возможных последствиях глобального изменения климата	№1
Сергей Кортунов. Договор по СНВ: императив «жесткой силы»	№2
Валерий Паульман. (Эстония). Четвертый год кризиса	№2
Валерий Паульман (Эстония). Мировая экономика: впереди — стагнация	№4
Василий Колташов. В глобальной паузе: экономика России, состояние и перспективы	№4
Сергей Мельков, Андрей Кошкин. Молодежный проект «Селигер» и проблемы военной реформы	№4

ПОЛИТИКА

Арчи Браун (Великобритания). Двадцать лет спустя: что дало возможность положить конец коммунизму в Советском Союзе?	№3
Янг Ю (Китай). Конец Пекинского консенсуса. Уцелеет ли модель авторитарного роста Китая?	№3
Дирк Берг-Шлоссер (Германия). Качество посткоммунистических демократий	№3

ГЕОПОЛИТИКА

Владимир Дергачев (Украина). Геополитическая трансформация Северо-восточной Азии	№1
Станислав Чернявский. Геополитические изменения в Центральной Азии: выводы для России	№2
Владимир Дергачев (Украина). Геополитическая трансформация Индокитая	№2
Елена Островская. Уйгурский проект	№2
Тиберио Грациани (Италия). Стратегия США в Евразии и проблема наркотиков в Афганистане	№3
Владимир Дергачев (Украина). Многопартнерская геополитика Турции	№3
Владимир Дергачев (Украина). Новая геополитическая архитектура Евразии	№4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Петер Шульце (Германия). Политика кооперативной безопасности в Европе: сценарии и шансы	№1
Ганс-Иоахим Шпангер (Германия). И снова о холодной войне: уроки прошлые и нынешние	№1
Дмитрий Борисов, Эрнест Султанов. Ближневосточная шахматная доска: партия Вашингтона и Москвы	№1
Георгий Мирский. Израильско-палестинский узел Большого Ближнего Востока	№1
Арне Зайферт (Германия). Диалог с исламским миром как элемент евстратегии	№1
Гарет Эванс (Австралия). Устранение ядерных угроз: практическая программа для творцов мировой политики	№2
Вячеслав Кулебякин. Коллективная безопасность или новая конфронтация. Кто что выбирает?	№2
Эберхард Шнайдер (Германия). Механизм принятия решений в ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности согласно лиссабонскому договору	№2
Эльдар Касаев. Модернизация через фундаментализм. Эволюция политизации ислама на национальном и региональном уровнях	№3
Любовь Ярошенко. По ком звонит колокол: он звонит не по НАТО	№3
Станислав Чернявский. Кровавые уроки очередной революции в Киргизии	№3
Сергей Кортунов. Генералы остаются «при своих». <i>Комментарий к новой ядерной стратегии США</i>	№4
Владимир Козин. Безъядерный мир к 2045 году. Реально ли это?	№4

Карл Рольф Экеус (Швеция). Будущее сотрудничество в сфере безопасности в Европе	№4
Эберхард Шнайдер (Германия). Политика безопасности Европейского Союза	№4
Владимир Карякин. Тегеран-2010: иранская карта в мировом геополитическом пасьянсе	№4
Станислав Чернявский. Возможные пути урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта в пост-майендорфский период	№4
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Анатолий Цыганок. Российское противостояние в Арктике. Сможет ли Россия отстоять Север?	№1
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ	
О конкурентности высшего образования России. Заочный «круглый стол»	№2–4
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ	
Эли Исаев, Абрар Ярлыкапов. Факторы долгосрочной модернизации финансов регионов	№1
Вагиф Гусейнов, Александр Гончаренко. Россия в мировом ТЭКе — ресурсы, возможности и вызовы времени	№3
ДЕБЮТ	
Павел Комаров. Возвышение Китая в контексте международной безопасности	№1
Мария Титова. «Веймарский треугольник»: современное состояние и перспективы	№2
Екатерина Островская. Другая модернизация (Модернизация. Новый взгляд)	№3
Кристина Заварькина. Проблемы становления общегерманской идентичности в контексте объединения Германии	№3
Ольга Болотникова. Многоформатная этнополитика как модель урегулирования этнических конфликтов	№4
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»	
Имидж России в современном мире	№1
Власть и реальность	№2
Вожизм в современном мире	№3
Проблема интеллектуализации нации	№4
ПУБЛИКАЦИИ	
К 65-летию Великой Победы	
Александр Урбан. «Выжили только мы: один из десяти угнанных»	№1
Как это было	
Владимир Рошупкин. Провал операции «Орлиный коготь»	№1
Из истории советской дипломатии	
Всеволод Олеандров. Как русский язык стал рабочим языком ООН	№1
Рой Медведев. Китай в конце 2009 года	№2
Елена Комлева. Социоядерный дискурс и духовное наследие Достоевского	№2
Александр Хорунжий. Миссия в Панджшер	№2
Владимир Рошупкин. Сибирская эпопея «Дзньёккё».	№3
Военнопленные или «интернированные»?	№3
Философия и политика	
Жашибашын Аринуаа (Монголия). Этничность как актуальная проблема	№4
Эгути Мицуру (Япония). Духовный диалог великих моралистов и этика нового века	№4
Александр Свечников. К проблеме дефицита пресноводных ресурсов мира	№4
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ	
Эльвира Спинова. Может ли выжить капитализм?	
О книге Фридриха фон Хайека «Судьбы либерализма в XX Веке»	№1
Расим Агаев (Азербайджан). «Оттепель» в национальном интерьере.	
О книге азербайджанского историка Джамиля Гасанлы «Хрущевская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954–1959)»	№1
Зумруд Кулизаде (Азербайджан). О книге В.А.Шнирельмана «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье»	№2

	Эльвира Спирова. Зачем людям сверхизобилие? <i>О книге Фредерика Бастиа «Экономические софизмы»</i>	№2
	Вагиф Гусейнов. Неделимость общеевропейской безопасности или неприкасаемость существующей ее архитектуры? <i>О сборнике статей «Неделимость безопасности: Россия и евро-атлантическая безопасность»</i>	№3
	Эльвира Спирова. На излете постмодерна. <i>О книге Доманска Эвы «Философия истории после постмодерна»</i>	№3
	Эльвира Спирова. Фантомы полиархии. <i>О книге Даля Роберта Алана «Полиархия: участие и оппозиция»</i>	№4
Рецензии		
	Сергей Ознобищев. Международные отношения вступают на инновационный путь. <i>О книге Инновационные направления современных международных отношений</i> . . .	№1
	Алексей Денисов. Глобальный кризис и политика: осмысление последствий. <i>О книге «Мировая политика в условиях кризиса»</i>	№3
Новые книги, которые могут вас заинтересовать		№4

ITEMS PUBLISHED IN THE VESTNIK ANALITIKI BULLETIN IN 2010

PRESSING TOPICS

Sergey Kortunov. Will Russia join the world leaders five?	№1
Valery Paulman (Estonia). Are top managers under attack?	№1
Alexander Svechnikov. On possible consequences of the climate's global change	№1
Sergey Kortunov. The START: a 'tough force' imperative	№2
Valery Paulman (Estonia). The fourth year of the crisis	№2
Valery Paulman (Estonia). The world economy-stagnation ahead	№4
Vasily Koltashov. At the global pause: Russia's economy, its condition and prospects	№4
Sergey Melkov, Andrey Koshkin. The Seliger youth project and problems of military reform	№4

POLITICS

Archie Brown (Great Britain). Twenty years after: what made possible the end of communism in the Soviet Union?	№3
Yang Yao (China). The end of the Beijing consensus: can China's model of authoritarian growth survive?	№3
Dirk Berg-Schlosser (Germany). The quality of post-communist democracies	№3

GEOPOLITICS

Vladimir Dergachev (Ukraine). Geopolitical transformation of the North-East Asia	№1
Stanislav Chernyavsky. Geopolitical changes in Central Asia: summary for Russia	№2
Vladimir Dergachev (Ukraine). Geopolitical transformation of Indochina	№2
Yelena Ostrovskaya. The Uigur project	№2
Tiberio Graziani (Italy). The US strategy in Eurasia and the drug production in Afghanistan	№3
Vladimir Dergachev (Ukraine). Multi-partner geopolitics of Turkey	№3
Vladimir Dergachev (Ukraine). Eurasia's new geopolitical architecture from the Atlantic to the Pacific	№4

FOREIGN AFFAIRS

Hans-Joachim Spanger (Germany). The Cold War revisited — past and present lessons	№1
Dmitry Borisov, Ernest Sultanov. Washington and Moscow at the Mid-Eastern chessboard	№1
Georgy Mirsky. The Israeli Palestinian the greater Middle East knot	№1
Arne Seifert (Germany). Dialogue with the Islamic world as an element of the European strategy	№1
Gareth Evans (Australia). Eliminating nuclear threats: the practical agenda for global policymakers	№2
Vyacheslav Koulebyakin. Collective security or new confrontation: who chooses what?	№2
Eberhard Schneider (Germany). The EU mechanism of decision-making on foreign policy and security policy issues, according to the treaty of Lisbon	№2
Eldar Kasayev. Modernisation through fundamentalism. Evolution of the Islam's politicization at the national and regional levels	№3
Lyubov Yaroshenko. For whom the bell tolls: it tolls not for the NATO	№3
Stanislav Chernyavsky. Bloody lessons of next revolution in Kirghizia	№3
Sergey Kortunov. The generals «break even». <i>Commenting the new US nuclear strategy</i>	№4
Vladimir Kozin. The nuclear free world by 2045. Is it feasible?	№4
Carl Rolf Ekeus (Sweden). The future of security cooperation in Europe	№4
Eberhard Schneider (Germany). The European Union's security policy	№4
Vladimir Karyakin. Tehran-2010: the Iranian card in the world geopolitical solitaire	№4
Stanislav Chernyavsky. Possible ways to settle the Nagorny Karabakh conflict in the post-meindorf period	№4

NATIONAL SECURITY

- Anatoly Tsyganok. The Russian opposition in the Arctic. Is Russia capable to defend the North?№1

CULTURE & EDUCATION

- About competition of higher education in Russia. Correspondence «round table» . . .№2–4

ECONOMICS

- Abrahr Yarlykapov, Ahly Isaev. Factors of long-term modernizing the regions finances№1
- Vagif Guseynov, Alexander Goncharenko. Russia in the world fuel and energy complex: resources, possibilities and challenges of the time№3

DEBUT

- Pavel Komarov. China's rise in the context of the international security№1
- Maria Titova. 'The Weimar triangle': the modern condition and prospects№2
- Yekaterina Ostrovskaya. The other modernisation. (modernisation: a new view)№3
- Christina Zavarykina. The problems the common German identity in the context of unified Germany№3
- Olga Bolotnikova. The multiformat ethnopolicy as a model of ethnic conflicts settlement№4

«ROUND TABLE»

- Russia's image in the modern world№1
- The Power and Reality№2
- Leader's cult in the modern world№3
- The problem of the nation's intellectualization№4

PUBLICATIONS

Towards the 65th Anniversary of the Great Victory

- Alexander Uhrban. «We are the only ones to have survived — One out of ten driven to captivity»№1

The way it were

- Vladimir Roschupkin. The operation Eagle Claw failure№1

From history of the Soviet diplomacy

- Vsevolod Oleandrov. How Russian became the UN working language№1
- Roy Medvedev. China in the late 2009№2
- Yelena Komleva. Socio-nuclear discourse and Dostoevsky's spiritual heritage№2
- Alexander Khorunzhy. Mission in Panjshir№2
- Vladimir Roschupkin. A Dzenjokkjo's Siberian epopee. Prisoners of war or 'internees'?№3

Philosophy and a policy

- Arinuaa Zhashinbashyn (Mongolia). The ethnicity as a topical problem№4
- Eguchi Mitsuru (Japan). The great moralists' spiritual dialogue and the ethics of a new age№4
- Alexander Svechnikov. Speaking of the world fresh-water resources scarcity№4

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

- Elvira Spirova. Can the capitalism survive?
On Friedrich von Hayek. The Destiny of Liberalism in the 20th Century№1
- Rasim Agaev (Azerbaijan). «The Thaw» in the national interior.
On Jamil Gasanly. The 'Khrushchev's Thaw' and the Nationalities Issue in Azerbaijan (1954–1959)№1
- Zumroud Koolizade (Azerbaijan). *On V.A.Shnirellman, The Memory Wars: Myths, Identity and Politics in the Transcaucasia*№2
- Elvira Spirova. What people need superabundance for?
On Bastiat, Frederic. The Economic sophisms№2
- Vagif Guseinov. Indivisibility of the all-European security or untouchability of its existing architecture? *On Andrew Monagan (Ed.) The Indivisibility of Security: Russia and Euro-Atlantic Security. Rome: NATO Defense College, 2010*№3

Elvira Spirova. The postmodern on the decline. <i>On Domanska, Ewa. Philosophy of History after Postmodernism</i>	№3
Elvira Spirova. Phantoms of polyarchy. <i>On Dahl, Robert Alan. Polyarchy: Participation and Opposition</i>	№4

Reviews

Sergey Oznobishchev. The international relations take the innovative path. <i>On The Innovative Trends of Modern International Relations</i>	№1
Alexei Denisov. Global crisis and politics: considering consequences. <i>The review of the text-book on World Politics Under Conditions of Crisis</i>	№3

New books that might be of interest	№4
--	----

Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 4(42)

*Перевод с английского — Владимира Мисюченко
с немецкого — Елены Савкиной*

Корректурa *В. Никитюк*
Верстка *Л. Листвина*

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции:

109004 Москва, ул. А.Солженицына, д. 40/14, стр. 1
Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88
Факс: (495) 911-92-77
www.isoa.ru
E-mail: info@isoa.ru

Тираж 1200 экз. Цена свободная

Подписано в печать 11.11.2010 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12. Заказ № ???.

Отпечатано в ОАО «Издательский дом «Красная звезда».

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ

в Объединенном каталоге

«Пресса России» – 44351, 44339.

Электронный адрес подписки в Интернете:

www.presscafe.ru

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.

тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;

факс +7 495 681-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

SUBSCRIPTION TO *VESTNIK ANALITIKI* ABROAD

Via MK-Periodika or its partners:

Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;

fax: +7 495 681-37-98

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИОБРЕСТИ ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» МОЖНО В РЕДАКЦИИ.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

Извещение

Форма № ПД-4

ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа»
(наименование получателя платежа)

ИНН 7718163808

(ИНН получателя платежа)

№ **р/с 40702810900000080011**

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Росевробанк» г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с № 3010181080000000777 в отделении

2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777

Подписка на журнал

"Вестник аналитики"

(период подписки, номер журнала)

Дата _____ Сумма платежа _____ Руб. _____ коп.

Плательщик _____

(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)

Кассир

Квитанция

ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа»
(наименование получателя платежа)

ИНН 7718163808

(ИНН получателя платежа)

№ **р/с 40702810900000080011**

(номер счета получателя платежа)

в АКБ «Росевробанк» г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с № 3010181080000000777 в отделении

2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777

Подписка на журнал

"Вестник аналитики"

(период подписки, номер журнала)

Дата _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп.

Плательщик _____

(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)

Кассир